К 89—
593

К89—
593

СПУТНИКЪ ПАССАЖИРА

по

ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ

и прилегающей къ ней части

СѢВЕРНАГО КАВКАЗА.

Ростовъ-Владикавказъ.

Уважаемому товарищу Иоанисии Ивановну
Казнаковой - на память
Серг. Петр. Ал. Жуткевич
31/V 1920 г.
К89 593

СПУТНИКЪ ПАССАЖИРА

ПО

ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ

И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ КЪ НЕЙ ЧАСТИ

СѢВЕРНАГО КАВКАЗА.

Ростовъ—Владикавказъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Т-ва н. ф. „Электро-Типографія Н. Я. Стойковой“, Знаменская, 27.
1915.

Проф. д-ръ С. В. Безсоновъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
1142158

СПУТНИКЪ ПАССАЖИРА

по

Владикавказской желѣзной дорогѣ

и прилегающей къ ней части

Сѣвернаго Кавказа.

Ростовъ—Владикавказъ.

Общія свѣдѣнія о дорогѣ.

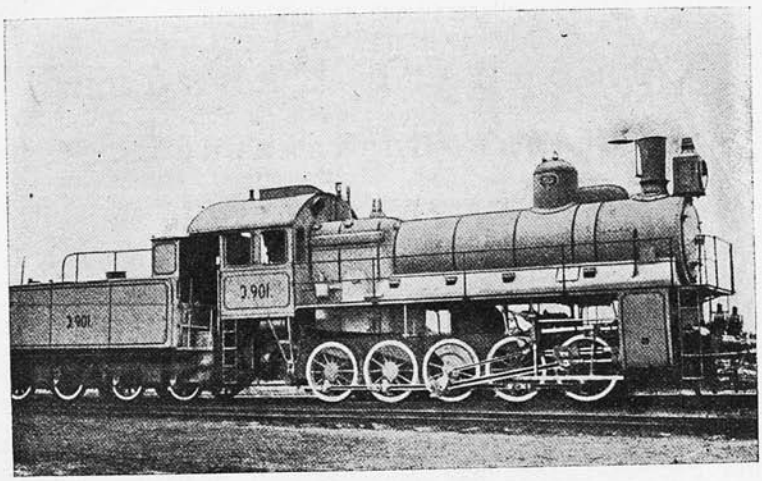
Въ началѣ «Спутника» естественно представить читателю самую дорогу въ краткомъ общемъ очеркѣ.

Обществу Владикавказской желѣзной дороги принадлежитъ сѣть дорогъ и вѣтвей общимъ протяженіемъ 2.345 верстъ: главная линія Ростовъ-Тихорѣцкая - Минеральныя Воды - Бесланъ - Петровскъ-Дербентъ-Баладжары (1-я отъ Баку станція Закавказской жел. дороги) 1.221 вер., пересѣкающая ее линія Царицынъ-Тихорѣцкая-Новороссійскъ 756 вер. и вѣтви: Кавказская-Екатеринодаръ 128 вер., Кавказская-Ставрополь 145, Минеральныя Воды-Пятигорскъ-Кисловодскъ 61, Бештау-Желѣзноводскъ 6, Бесланъ-Владикавказъ 21 вер., Батайскъ-Азовъ 29 вер. На этихъ линіяхъ существуетъ второй путь на участкахъ: Ростовъ-Тихорѣцкая 171 вер., Кавказская-Минеральныя Воды 237, Екатеринодаръ-Новороссійскъ 127, Бештау-Пятигорскъ и Ми-

нутка-Кисловодскъ 13½ вер., всего на 548½ верстахъ. На всемъ остальномъ протяженіи дорога—однопутная.

Для поддержанія на всей сѣти движенія, на дорогѣ имѣются 797 паровозовъ разныхъ типовъ, скоростей и силы и 17.467 вагоновъ разныхъ наименованій; изъ нихъ 838 пассажирскихъ.

Въ настоящее время на дорогу поступаютъ одни изъ самыхъ сильныхъ между существующими паровозы вѣсомъ въ 54.000 пуд. съ наибольшей скоростью 56 верстъ въ часъ.

Помимо вызываемыхъ самимъ свойствомъ предпріятія необходимыхъ для каждой дороги средствъ и устройствъ, Владикавказская дорога владѣетъ многими вспомогательными предпріятіями, возникшими изъ требованій жизни самой дороги и края, который она обслуживаетъ.

Главнѣйшія изъ вспомогательныхъ предпріятій:

а) Коммерческій портъ въ Новороссійскѣ, съ оборотомъ въ 100 милл. пудовъ грузовъ въ годъ и обширными устройствами

для храненія (свыше 16 милл. пуд.) и дальнѣйшей погрузки въ суда хлѣбныхъ грузовъ, преимущественно зерновыхъ: элеваторомъ, амбарами, транспортерами, пристанями, особой нефтяной станціей, большой электрической станціей и т. п.

б) Коммерческій портъ въ Петровскѣ, съ оборотомъ свыше 20 милл. пуд. грузовъ, главнымъ образомъ нефтяныхъ, и особою для нихъ нефтяною желѣзнодорожною станціею въ Петровскѣ Кавказскомъ.

в) Обширный затонъ близъ Сарепты, для стоянки судовъ, съ амбарами для храненія грузовъ, прибывающихъ воднымъ путемъ по Волгѣ.

г) Нѣсколько *пароходовъ и землечерпательница* съ баржами для обслуживанія Новороссійскаго и Петровскаго портовъ и Сарептскаго затона.

д) Нефтеперегонный заводъ у желѣзнодорожной станціи Грозный.

е) Элеваторы для храненія грузовъ на 8 крупныхъ станціяхъ отправленія.

ж) Курзалъ съ театромъ и особымъ при нихъ паркомъ въ Кисловодскѣ, содержимые дорогою для курсовой публики на время сезона, съ соотвѣтственными развлеченіями въ видѣ ежедневныхъ симфоническихъ концертовъ, драматическихъ и оперныхъ спектаклей, дѣтскихъ праздниковъ, гуляній и танцовальныхъ вечеровъ для взрослой публики и т. п.

з) Землесосъ «С. И. Кербедзъ» системы Фрюлинга, для работъ по устройству гавани на Дону, въ Ростовѣ.

Служащихъ на дорогѣ и на вспомогательныхъ при ней предпріятіяхъ 38.713; учениковъ желѣзнодорожныхъ школъ 5.154; женъ, родственниковъ и пр. 35.639 и дѣтей служащихъ 49.641, всего 129.147 человѣкъ. При помощи этой массы людей, работающихъ по разнымъ спеціальностямъ въ теченіе цѣлаго

года, днемъ и ночью, направляемыхъ одною волею къ общей цѣли, дорогою въ теченіе 1911 г. перевезено:

8.290 тыс. платныхъ пассаж. и 231 тыс. безпл., 417.368 тыс. пуд. груз. платн. и 120.467 тыс. служебн. Для этого было исполнено: 20.524 т. верстъ пробѣга поѣздовъ; 26.267 т. общаго пробѣга паровозовъ, 519.751 т. вер. общаго пробѣга вагоновъ; 1.163.804 т. вагонныхъ осеверстъ.

При этомъ, всею дорогою было выручено 53.739 т. р. валового дохода.

Дорожная служба, требующая, по самой своей сущности, непрерывности и тщательной дѣятельности, вызываетъ всякія, возможныя для желѣзной дороги, облегченія и помощь служащимъ. Сколько сдѣлано въ этихъ видахъ Владикавказской дорогой, можно усмотрѣть изъ самыхъ общихъ очерковъ постановки на ней врачебной, учебной и вообще просвѣтительной частей.

На линіяхъ дороги 40 лѣчебныхъ мѣстъ: 6 больницъ, 16 пріемныхъ покоевъ и 18 фельдшерскихъ покоевъ. Больницы и пріемные покои имѣютъ аптеки, дезинфекціонные аппараты и принадлежности, носилки, спеціальные ящики первой помощи. Всѣ вообще станціи снабжены аптечками съ перевязочными средствами и необходимыми для первой помощи медикаментами и носилками. На всѣхъ пассажирскихъ станціяхъ—носилки и аптечки; на 14 станціяхъ—камеры будки для дезинфекціи формалиномъ, двѣ дезинфекціонныя камеры паромъ и формалиномъ; передвижныя изоляціонныя камеры для заразныхъ и трудноболь ныхъ. На 20 станціяхъ имѣются санитарные вагоны и на пяти—вспомогательные поѣзда для подачи медицинской помощи. Существуютъ и 4 санаторіи, изъ которыхъ три могутъ предоставить лѣченіе 400 лицамъ: Кисловодская цѣлый годъ; Пятигорская, Приморская; въ 1911 г. открыта еще санаторія Сѣрноводская (близъ

Михайловскихъ горячихъ источниковъ, въ лѣтній сезонъ). Больные назначаются для лѣченія врачебными комиссіями, постановленія которыхъ утверждаются пенсіоннымъ комитетомъ. Больные получаютъ полное продовольствіе, ванны и совѣты врачей. Въ Сѣрноводской санаторіи 25 кроватей. Годовой расходъ дороги на врачебную часть въ 1908 г. доходилъ до 437 т. р.

Для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей образованія на дорогѣ открыто 29 начальныхъ одноклассныхъ и 19 двухклассныхъ мужскихъ и женскихъ школъ, въ которыхъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались еще ремесла: токарное, столярное, кузнечное, слесарное, телеграфное дѣло (въ двухклассныхъ училищахъ), рукодѣльныя работы. Съ учрежденіемъ спеціальныхъ телеграфныхъ школъ въ Ростовѣ, Екатеринодарѣ, Ставрополѣ, Петровскѣ-портѣ и Царицынѣ—преподаваніе телеграфіи въ начальныхъ училищахъ прекращено. Существовали при трехъ станціяхъ школы грамоты, а на двухъ—вечерніе курсы для взрослыхъ рабочихъ, но въ октябрѣ 1905 г. всѣ эти курсы и чтенія прекратились вслѣдствіе начавшихся волненій въ краѣ и забастовки на дорогѣ.

Для дѣтей служащихъ, учащихся въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, Правленіе Общества открыло, въ собственныхъ домахъ, 4 общежитія, въ которыхъ въ 1911 г. состояло 443 чел., общежитія эти находятся, также, въ собственныхъ зданіяхъ дороги, спеціально для нихъ выстроенныхъ. Общій расходъ на начальныя училища свыше 100 т.р. Стоимость училищныхъ зданій 432 т.р. При конторѣ учебнаго отдѣла дороги состоитъ педагогическій музей наглядныхъ пособій, снабжающій училища предметами своего вѣдѣнія.

Во главѣ просвѣтительныхъ обществъ должно быть поставлено «Общество просвѣщенія служащихъ на Владикавказской ж. д. и попеченія объ ихъ сиротахъ». Оно устраиваетъ

библіотеки и читальни на станціяхъ, научныя и просвѣтительныя чтенія и бесѣды, школы и вечерніе курсы для служащихъ, издаетъ учебныя пособія, учебники и «Труды общества»; открываетъ дѣтскіе сады, дѣтскіе пріюты и общежитія для учащихся; устраиваетъ при общежитіяхъ и училищахъ склады книгъ, учебниковъ и учебныхъ пособій съ продажей по удешевленнымъ цѣнамъ, или выдачей безплатно, снабжаетъ училища одеждой и пищей по удешевленнымъ цѣнамъ, или безплатно; вноситъ плату за лѣченіе для дѣтей служащихъ и выдаетъ учащимся денежныя пособія заимообразно и безвозвратно; открываетъ образовательныя ремесленныя и профессіональныя училища для дѣтей служащихъ; заботится объ устройствѣ бывшихъ учениковъ желѣзнодорожныхъ учебныхъ заведеній, особенно сиротъ; устраиваетъ санаторіи и лѣтнія лѣчебныя станціи для нуждающихся учащихся; помѣщаетъ больныхъ дѣтей, если это возможно, въ частныя больницы и санаторіи; устраиваетъ научныя, воспитательныя и другія экскурсіи. Въ Комитетѣ Общества Просвѣщенія предсѣдательствуетъ управляющій дорогой.

Къ просвѣтительнымъ же учрежденіямъ дороги относятся: «попечительство о недостаточныхъ ученикахъ Ростов. н/Д» техническаго желѣзнодорожнаго училища, библіотеки; читальни при станціяхъ и читальня при Новороссійскомъ депо; передвижная библіотека, помѣщающаяся въ вагонѣ (въ 1908 г. было въ ней 3.793 тома), желѣзнодорожныя общественныя собранія на 4 станціяхъ и музыкальный кружокъ служащихъ.

Обществу Просвѣщенія, которому, по уставу 2 іюля 1911 г., предоставлено право открывать общежитія, Правленіе дороги передало въ 1911 г. всѣ общежитія, библіотеки, сиротскій домъ, вмѣстѣ съ ежегодной выдачей суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе этихъ общежитій.

Два экономическія общества: ссудосберегательная касса служащихъ и общество потребителей, капиталъ котораго въ 1902 г. былъ 115.594 р. Общество потребителей имѣетъ свои магазины на многихъ станціяхъ и вагоны-лавки, обслуживающія всю дорогу.

Къ числу просвѣтительныхъ дѣйствій дороги слѣдуетъ отнести и основанное ею «Опытное дѣло», которое, въ то же время, принадлежитъ и къ числу вспомогательныхъ предпріятій, какъ для самой дороги, такъ и для всего края, по которому она пролегаетъ.

Въ виду отсталости мѣстнаго населенія въ культурныхъ пріемахъ сельскаго хозяйства, замѣченной наклонности этого населенія къ изученію такихъ пріемовъ и преобладанію, между перевозимыми дорогою грузами, сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (40%), въ Управленіи дороги возникла мысль содѣйствовать населенію пріобрѣтать необходимыя ему знанія путемъ показа въ натурѣ, какъ обрабатывать землю и какъ производительнѣе получать продукты обработки. Мысль эта была энергично поддержана Правленіемъ дороги и проведена въ жизнь при помощи Департамента Земледѣлія, который принялъ участіе и въ расходахъ по этому предмету, а старшій инструкторъ Департамента изслѣдовалъ весь раіонъ Владикавказской дороги. Совмѣстно съ представителями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, выбраны станціи, на которыхъ имѣются участки земли, вполнѣ пригодные къ устройству показательныхъ полей въ полосѣ отчужденія дороги—пять станцій главной линіи отъ Прохладной до Берикея и пять на вѣтвяхъ дороги. Для лучшаго осуществленія плана, на 1-ю очередь избраны такія мѣры, которыя не потребуютъ очень большихъ затратъ и, въ то же время, въ короткій срокъ могутъ дать хорошіе результаты: 1) содѣйствіе наиболѣе распространеннымъ въ краѣ отраслямъ сельскаго хозяйства, преимущественно полеводству; 2) введеніе

новыхъ, преимущественно цѣнныхъ, культуръ (сады, виноградники, огороды, табачныя плантаціи, хлопковыя плантаціи, кормовыя посѣвныя травы) и 3) привлеченіе на желѣзную дорогу сельско-хазяйственныхъ продуктовъ посредствомъ распространенія въ населеніи способовъ консервированія, упаковки и сохраненія скоропортящихся продуктовъ. Для этого организуются чтенія, съ показаніемъ практическихъ пріемовъ, издаются брошюры и плакаты; между наиболѣе смышленными и предпріимчивыми крестьянами избираются такіе, которые могли бы быть добровольными замѣстителями агрономовъ—руководителей «опытнаго дѣла». Эти добровольцы будутъ поощряемы небольшимъ мѣсячнымъ жалованьемъ до 10 р., а все вообще населеніе дороги—преміями за доставку изъ отдаленныхъ мѣстностей консервовъ, или хорошоупакованныхъ продуктовъ, не выдерживающихъ перевозки общепринятыми способами.

Дорогой организуется и справочно-посредническая по «опытному дѣлу» контора.

Наконецъ, Владикавказской дорогой устраивается спеціальный поѣздъ, вагоны котораго приспособлены подъ аудиторію и музей и снабжены пособіями для лекцій, а открытая площадка товарнаго вагона, устланная слоемъ почвы, приспособлена для демонстрацій. Въ числѣ предметовъ оборудованія, соотвѣтственно плану агрономическихъ мѣръ, находятся: машины, орудія, коллекціи очищеннаго и засореннаго посѣвного матеріала, образцы растеній и кормовыхъ травъ, приборы для консервированія, упаковки и сохраненія продуктовъ и пр., на открытой платформѣ—дернины, вырѣзанныя изъ показательныхъ участковъ и изъ обыкновенныхъ крестьянскихъ полей.

Едва ли можно сомнѣваться въ успѣхѣ благодѣтельной для края, а потомъ и для самой дороги мѣры, такъ основательно обдуманной и такъ осторожно проводимой.

Въ этихъ главнѣйшихъ данныхъ обрисовывается вся дорога, стоимость которой на 1 января 1910 г. выражалась суммою въ 259.409.659 р. 06 к.

Сѣть дорогъ Владикавказскаго Общества прорѣзываетъ степи земли Войска Донского, распространяется по обширному Предкавказью, захватываетъ небольшую часть Закавказья, манычскими и приманычскими степями выходитъ въ южное Поволжье и, пересѣкая отроги Главнаго Кавказскаго хребта, подходитъ къ Черному морю въ Новороссійскѣ.

Юговосточныя степи. Очеркъ исторіи края.

Степи эти, посѣщенныя въ V столѣтіи до Рождества Христова знаменитымъ географомъ и историкомъ Геродотомъ и имъ описанныя, представляли тогда обширное и роскошное приволье для кочевниковъ, и, будучи расположены при самомъ выходѣ съ Кавказскаго перешейка, которымъ совершалось переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу, онѣ, естественно, привлекали къ себѣ переселявшихся. И, вотъ, одни за другими, появляются тамъ, послѣдовательно вытѣсняя другъ друга, роксоланы, герулы, готы, гунны, печенѣги, половцы.

Въ низовьяхъ Дона, древняго Танаиса, греки изъ знаменитаго малоазіатскаго прибрежнаго города Милета основали колонію, главнымъ городомъ которой былъ *Танаисъ*, расположенный въ донскихъ гирлахъ—судя по раскопкамъ послѣдняго времени—близъ станицы Елисаветинской, на правомъ берегу стараго Дона, отъ котораго въ этомъ мѣстѣ отдѣляется гирло Каланча. Танаисъ былъ одною изъ многихъ греческихъ колоній той эпохи, разбросанныхъ по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей. Онъ не достигъ такой извѣстности,

какъ современные ему Ольвія и Херсонесъ Таврическій и, особенно, сосѣдка его Пантикапея (Керчь), столица древняго, сильнаго Киммерійскаго Босфора, съ которымъ долженъ былъ считаться самъ Римъ, но, тѣмъ не менѣе, Танаисъ былъ большой торговый городъ.

Нельзя сказать съ достовѣрностью, кто были аборигены юго-донскихъ степей вообще и края, гдѣ была основана танаисская колонія, въ частности, но можно думать, что, судя по отрывочнымъ замѣткамъ греческихъ историковъ, тамъ, одновременно съ греками, вмѣстѣ съ ними, въ непосредственномъ сосѣдствѣ ихъ, жили сарматы. Существованіе Танаиса не отличалось спокойствіемъ и онъ нѣсколько разъ былъ захватываемъ воинственными, сильными босфорскими царями, освобождался, снова завоевывался и, наконецъ, совершенно разрушенъ въ началѣ христіанской эры царемъ Полеманомъ. Танаисъ былъ возобновленъ на правомъ берегу устья Мертваго Донца, между нынѣшними поселками Недвиговскимъ и Синявскимъ, въ III столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ достигъ цвѣтущаго состоянія и, затѣмъ, опять подвергался періодическимъ нашествіямъ, завоеваніямъ и опустошеніямъ различными племенами.

Въ IX вѣкѣ въ краѣ впервые появились славяне. Въ X столѣтіи извѣстный великій князь *Святославъ*, разрушивъ хазарскую столицу Саркелъ, овладѣлъ Пріазовьемъ, а *Владиміръ Св.* покорилъ Танаисъ и основалъ на восточныхъ прибрежьяхъ Азовскаго и Чернаго морей *Тмутараканское княжество*, одновременно съ занятіемъ части юго-донскихъ степей половцами, народомъ монгольскаго типа. Съ этихъ поръ, болѣе 200 лѣтъ, исторія южныхъ русскихъ удѣльныхъ княжествъ переплетается съ исторіей кочевыхъ половцевъ въ однообразныхъ, повторяющихся, проявленіяхъ: сначала, конечно,

стали дѣлать набѣги на русскія земли половецкія орды съ цѣлью грабежа и взятія въ плѣнъ возможно большаго числа людей; русскіе отвѣтили имъ набѣгами въ свою очередь и, наконецъ, опустошенія съ обѣихъ сторонъ стали производиться уже не въ отместку, а какъ только являлась возможность дѣлать это съ надеждой на успѣхъ.

Изъ многочисленныхъ враждебныхъ столкновеній русскихъ съ половцами замѣчательны два: походъ Кіевскаго князя Святослава Всеволодовича въ 1184 г. въ отмщеніе за половецкія разбойничьи нападенія и, особенно, состоявшееся, вслѣдъ за тѣмъ, вторженіе въ половецкую землю Новгородсѣверскаго князя Игоря Святославича съ курскимъ княземъ Всеволодомъ и другими князьями. Святославъ нанесъ половцамъ сильное пораженіе и взялъ въ плѣнъ 7.000 человѣкъ, а Игорь Святославичъ, сперва имѣвшій успѣхъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ въ битвѣ на берегу Каялы (Кагальника). Походъ кн. Игоря воспѣтъ неизвѣстнымъ авторомъ въ знаменитомъ поэтическомъ произведеніи «Словѣ о полку Игоревѣ», самомъ выдающемся памятникѣ русской словесности не только той отдаленной эпохи, но и послѣдующихъ за ней столѣтій, временъ Монгольскаго ига. Созданіе «Слова о полку Игоревѣ» совпало съ эпохой весьма глухой поры западноевропейскаго средневѣковья, когда центрами цивилизаціи были монастыри съ ихъ просвѣтительными поступательными шагами и, притомъ, преимущественно въ своей спеціальной области. Главное вниманіе всего западнаго міра было обращено на крестовые походы и созданіе въ это время такого прекраснаго русскаго произведенія, каково «Слово о полку Игоревѣ», мѣсто дѣйствія котораго находится въ югодонскихъ степяхъ, составляетъ замѣчательное литературное явленіе и показываетъ, сравнительно съ Западной Европой, значительный уровень цивилизаціи въ Руси того времени.

Въ XIII столѣтіи двукратное ужасное нашествіе монголовъ и, какъ слѣдствіе этихъ нашествій, порабощеніе русской земли надолго остановили въ ней всякое движеніе впередъ и обусловили потерю пріазовскаго края на нѣсколько столѣтій. Мѣсто русскихъ, собственно по восточному азовскому побережью, заняли сѣверные итальянцы: близъ разрушеннаго монголами Танаиса пизанцы построили *портъ Пизано*, а основанный еще въ X столѣтіи, въ окрестностяхъ нынѣшняго Азова, венеціанскій городъ *Тана*, впослѣдствіи подпавшій подъ власть генуэзцевъ, достигъ цвѣтущаго состоянія въ концѣ XIII и къ началу XIV вѣковъ. Совершенно замѣнивъ древній Танаисъ, Тана стала весьма важнымъ портовымъ городомъ, посредствовавшимъ между Западной Европой и Азіей. Тамерланъ въ 1395 г. разрушилъ Тану и перебилъ ея жителей. Понемногу Тана возродилась, но въ 1471 году турки овладѣли Пріазовьемъ и теперешній ростовскій округъ вошелъ въ составъ крымскаго татарскаго ханства, подъ главенствомъ Турціи. Край обезлюдѣлъ. Единственнымъ населеннымъ мѣстомъ оставлена Тана, переименованная турками въ *Азовъ* и обращенная въ крѣпость.

Еще во время монгольскаго ига, въ XIV столѣтіи, въ югодонскія степи стала надвигаться съ сѣвера русская колонизація. Русскіе шли и постепенно заселяли край двумя путями: съ одной стороны, правительства сопредѣльныхъ княжествъ, стремясь оградиться отъ безпрерывныхъ разбойничьихъ татарскихъ набѣговъ, устраивали защитныя линіи, которыми, мало-по-малу, продвигались въ глубь степей, а, съ другой, туда же бѣжали люди, хотѣвшіе жить вольною, самостоятельною жизнью, внѣ всякаго правительственнаго и частнаго воздѣйствія. Люди эти, образовавшіе казачество, поселялись въ степяхъ, гдѣ хотѣли, образовывали сообщества, пользовались занятою землею и считали ее своею. Встрѣчаясь въ югодонскихъ степяхъ съ татарами,

почитавшими себя владыками Руси и главной цѣлью своей поставлявшими грабежи и разбои, казаки сдѣлались ихъ естественными врагами и въ 1637 г. овладѣли Азовомъ. Турція потребовала отъ Московскаго правительства очищенія крѣпости и такъ какъ война съ могущественной турецкой имперіей изъ-за Азова была бы не только малоосмысленною, но и опасною, то правительство уговорило казаковъ очистить Азовъ, что и состоялось въ 1643 г. послѣ разрушенія крѣпости самими казаками. Турки тотчасъ заняли Азовъ и укрѣпили его, а, полвѣка спустя, Петръ Великій, стремясь получить выходъ въ море, сдѣлалъ свои два первые похода: въ 1695 г. овладѣлъ двумя башнями на донскомъ гирлѣ Каланчи, а въ слѣдующемъ году взялъ Азовъ приступомъ, немедленно укрѣпилъ его, образовалъ Азовскую губернію и сталъ заселять ее русскими; главнымъ-же торговымъ мѣстомъ на Азовскомъ морѣ избралъ мысъ Таганій Рогъ, на которомъ велѣлъ построить крѣпость и гавань. Надеждамъ Петра Великаго не суждено было осуществиться въ его царствованіе и, послѣ несчастной войны съ Турціей въ 1711 г., онъ вынужденъ былъ уступить туркамъ Таганрогъ, Азовъ и лѣвый берегъ Дона, оставивъ за собою лишь сѣверную часть нынѣшняго ростовскаго округа. Азовскіе и таганрогскіе русскіе поселились при впаденіи Темерника въ Донъ, въ мѣстности нынѣшняго Ростова. Единственнымъ близлежащимъ населеннымъ мѣстомъ было *Монастырское урочище* на Дону, въ 7 верстахъ отъ станицы Черкасской. Петръ укрѣпилъ урочище, снабдилъ его пушками изъ Азова и поставилъ гарнизонъ, но цѣли не достигъ, такъ какъ укрѣпленіе было слабое, а враждебно относившіеся къ поселеніямъ русскихъ турки и татары слишкомъ сильны. Поэтому, въ 1730—31 г.г. построена была большая, сильная *крѣпость Св. Анны*, между Дономъ и Аксаемъ, на Васильевскихъ буграхъ, на островѣ, въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Ростова. Съ этого времени русскія

поселенія въ окрестныхъ мѣстностяхъ получили нѣкоторую безопасность и болѣе или менѣе прочную осѣдлость.

Вынужденная турецкими, татарскими и ногайскими набѣгами война Россіи и Австріи съ Турціей, успѣшная для русскаго оружія, кончилась для Россіи неудачно вслѣдствіе отпаденія отъ союза Австріи, заключившей отдѣльный миръ. Въ 1737 г. фельдмаршалъ Лясси взялъ Азовъ и занялъ Таганрогъ, а уже въ 1739 г., по Бѣлградскому миру, Россія, не будучи въ состояніи продолжать войну одна, безъ союзника, опять уступила Турціи земли, прилежащія къ Азову, срыла азовскія укрѣпленія, обязалась не держать флота на Черномъ морѣ и производить морскую торговлю только при посредствѣ турецкихъ судовъ, т. е. согласилась на условія, еще болѣе тяжкія, чѣмъ выговоренныя по Парижскому миру 1856 года подъ дѣйствіемъ угрозъ и вражды той же Австріи.

Основаніе донского Ростова. Очеркъ его первоначальной исторіи. Степень нынѣшняго благоустройства.

Ядромъ нынѣшняго Ростова надо считать поселокъ при устьѣ Темерника, основанный русскими выходцами изъ Азова и Таганрога послѣ Прутскаго мира 1711 г. Этотъ поселокъ назывался *Богатымъ Колодземъ*. Онъ сталъ по-немногу увеличиваться казаками донскими и запорожскими, бѣглыми, и въ 1750 г. учреждены были уже на Темерникѣ таможня и карантинъ. Темерницкая таможня и образовавшійся при ней темерницкій портъ были единственнымъ мѣстомъ торговли Россіи съ заграничными портами Азіи, Чернаго и Средиземнаго морей. Въ 1755 г. составилась акціонерная компанія изъ московскаго 1-й гильдіи купца и фабри-

канта В. Хостатова, калужскаго первостатейнаго купца Никиты Шемякина и ярославскаго первост. купца Ярославцева, подъ названіемъ«Россійско-Константинопольской коммерческой комп.», получившей монополію торговли съ Константинополемъ. Компанія, имѣя капиталъ въ 50.000 руб. ассигнаціями, завела конторы—главную въ Москвѣ и двѣ другія—въ Темерникѣ и Константинополѣ. Въ 1758 г. ею привезено было товаровъ на 52 тыс. руб. ассигн., отправлено на 35.000; въ 1762 г.—на 129 т. и 42 т. Греки и армяне привозили товары въ Таганрогъ и, уплативъ пошлины въ темерницкой таможнѣ, везли ихъ въ Черкассы: холстъ, хлопчатую бумагу, рисъ, деревянное масло, вина и фрукты. Вывозилось: коровье масло, икра, веревки, канаты, кожи, чугунъ, желѣзо. Компанія была закрыта указомъ Петра III. Императрица Екатерина II утвердила это распоряженіе и предоставила право свободной торговли по Черному и Средиземному морямъ всѣмъ русскимъ подданнымъ. Торговля продолжала развиваться до 1-й войны съ Турціей 1768—74 г.г.

Въ 1761 г., по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, крѣпость св. Анны была упразднена и на правомъ, крутомъ, берегу Дона, у Богатаго Колодезя, заложена болѣе сильная *крѣпость св. Дмитрія* въ честь св. Дмитрія Туптало, митрополита ростовскаго и ярославскаго. Строителемъ назначенъ былъ инженеръ-полковникъ Ригельманъ, а оберкомендантомъ—ген.-маіоръ Сомовъ, комендантъ крѣпости св. Анны. Новая крѣпость во всѣхъ отношеніяхъ превосходила упраздненную: по своему стратегическому положенію, по своей величинѣ (27 десятинъ) и мощи. Она сдѣлалась оплотомъ Россіи на югѣ. Построенная тогда же въ срединѣ крѣпости церковь Покрова Богородицы существуетъ до сихъ поръ. Къ западу отъ нея, въ самое послѣднее время построена большая, красивая, тоже покровская, церковь, на средства Г. и С. Пустовойтовыхъ.

Во время 1-й турецкой войны въ царствованіе императрицы Екатерины II крѣпость св. Дмитрія сыграла важную роль.Фельдм. Румянцевъ отправилъ туда ген.-пор. Вернеса и бригадира Джедераса, которые, съ помощью коменданта крѣпости, ген.-маіора Потапова, заняли Азовъ и Таганрогъ, а контръ-адмир. Сенявинъ началъ формировать флотъ. Кучуккайнарджійскій миръ 1774 г., заключившій эту войну, доставилъ Россіи огромныя выгоды: свободу русскаго судоходства на всѣхъ турецкихъ водахъ, торговыя льготы, свободный проходъ Дарданеллами, Керчь, Еникале, Кинбурнъ, Азовъ, Таганрогъ и мѣстность отъ лѣваго берега Дона до Кубани.Съ этого момента заселеніе края русскими и развитіе торговли въ немъ пошли впередъ быстро. Между прочимъ, Таганрогъ начали заселять греки, а григоріанскіе армяне, подъ предводительствомъ архиман. Маркосова, съ разрѣшенія императрицы, поселились въ округѣ Дмитріевской крѣпости. Въ 1780 г. этими армянами основана была *Нахичевань*, на мѣстѣ Полуденскаго форштадта, предмѣстья Дмитріевской крѣпости, къ востоку отъ нея. Одновременно, армяне основали 5 селеній въ прилегающей къ крѣпости степи. Населеніе Нахичевани составляли торговцы, волонтеры упраздненной милиціи и новодонскіе казаки, переселившіеся въ Полуденскій форштадтъ послѣ кучуккайнарджійскаго мира 1774 г. По сенатскому указу 1822 г. нахичеванцамъ былъ отданъ участокъ лѣваго берега Дона съ важными рыбными промыслами. Ростовцы вели съ нахичеванцами изъ-за этого берега продолжительный процессъ, но проиграли его. Жители Полуденскаго форштадта, уступая свои земли армянамъ, поселились въ Солдатской слободѣ крѣпости св. Дмитрія (гдѣ теперь старый соборъ и старый базаръ), а нѣкоторая часть ихъ основала сел. Койсугъ, на рѣчкѣ Койсугѣ, въ 12 верстахъ отъ Ростова.

По указу 1780 г. отмѣнены всякія стѣсненія по переселенію въ придонскія земли и съ этого времени сильно двинулось заселеніе края. Жители предмѣстій крѣпости св. Дмитрія и Азова, составившіеся изъ различныхъ выходцевъ, бѣглыхъ и казаковъ, объединились въ милицію подъ названіемъ «новодонскихъ казаковъ», занявшихъ всѣ донскія гирла отъ устья р. Чулека до впаденія р. Кагальника въ Азовское море. Послѣ мира 1774 г., новодонскимъ казакамъ было предложено соединиться со стародонскимъ казачьимъ войскомъ и сдѣлаться поселянами, или же мѣщанами предмѣстій Таганрога, св. Дмитрія и Азова. Новодонскіе казаки предложеніе приняли, но часть ихъ, подъ предводительствомъ Трофима Кароля, поселилась на р. Кагальникѣ, къ югу отъ Азова, образовала большое селеніе Кагальникъ и занялась рыболовствомъ.

Еще въ 1773 г. академикъ Гильденшмидтъ, изслѣдовавшій юговосточную Россію, удостовѣрился, что задонскія степи были покрыты камышами, въ которыхъ водились фазаны, а сами камыши служили топливомъ, въ степи же паслись стада дикихъ лошадей— и все это сильно истреблялось поселенными здѣсь въ 1770 г. бессарабскими ногайцами. Слободы Дмитріевской крѣпости того времени были засажены фруктовыми деревьями и виноградниками. Въ крѣпости этой два раза проживалъ (1777 и зиму 1783—1784 г.г.) нашъ знаменитый полководецъ А. В. Суворовъ, укрѣпляя азовское побережье между Еникале и Азовомъ и командуя кубанскимъ корпусомъ, съ которымъ отражалъ онъ мятежныхъ ногайцевъ и кавказскихъ горцевъ.

Одновременно съ политическимъ закрѣпленіемъ края за Россіей, шло и торговое развитіе южно-русскихъ портовъ подъ личнымъ энергическимъ воздѣйствіемъ императрицы Екатерины. Пошлины съ привозныхъ товаровъ уменьшены были на 25%, отмѣненъ ластовый сборъ и въ 1776 г. основанъ въ Константи-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

нополѣ торговый съ казеннымъ пособіемъ домъ «Сидневъ, Джемсъ и К-о» съ значительными привилегіями. Домъ этотъ велъ торговлю посредствомъ Таганрога и темерницкая пристань участвовала въ ней незначительно. Въ томъ же 1776 г. темерницкая таможня переведена въ Таганрогъ. Дѣла дома «Сидневъ, Джемсъ и К-о» шли неудовлетворительно и, для оживленія торговли, 10 іюня 1783 г. заключенъ былъ съ Турціей новый торговый трактатъ, съ уничтоженіемъ осмотра судовъ, проходившихъ черезъ Константинопольскій проливъ, и платежа корабельныхъ пошлинъ, а также предоставленіемъ русскимъ консуламъ правъ англійскихъ и французскихъ консуловъ, распространеніемъ на русскихъ подданныхъ преимуществъ венеціанцевъ, французовъ и англичанъ и установленіемъ въ пользу Турціи трехпроцентной пошлины со всѣхъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, по тарифу.

Послѣ застоя въ заграничной торговлѣ во время второй турецкой войны 1787—91 г.г., когда Новороссійскій край окончательно достался Россіи, тамъ могли уже быть введены учрежденія, сильно двинувшія развитіе края и существующія, съ нѣкоторыми измѣненіями, и по настоящее время.

При Петрѣ I была образована Азовская губернія, а въ 1784 г. она, крѣп. св. Дмитрія, Нахичевань, Азовъ и Таганрогъ были зачислены въ Маріупольскій уѣздъ Екатеринославскаго намѣстничества, которое имп. Павелъ упразднилъ и образовалъ изъ него 12-уѣздную Новороссійскую губернію, присоединивъ къ ней Вознесенское намѣстничество и Тавриду. Между этими уѣздами находился и ростовскій, вошедшій съ 1802 г. въ составъ новой Екатеринославской губерніи. Въ эту эпоху Ростовъ былъ незначительнымъ городомъ съ 1.788 жит., деревянными и каменными домами. Въ 1824 г. съ нимъ слилась западная слобода Далматовка съ казачьимъ населеніемъ, затѣмъ форштадты и, наконецъ, упраздненная крѣпость св. Дмитрія. Слова «городъ Ростовъ»

впервые встрѣчаются въ указѣ имп. Александра I, 17 августа 1806 г., по поводу перевода присутственныхъ мѣстъ изъ Таганрога, началомъ же существованія г. Ростова должно признать основаніе перваго въ этой мѣстности осѣдлаго поселка въ 1711 г.

Весьма много для Пріазовья сдѣлалъ бывшій Новороссійскій ген.-губернаторъ, графъ Мих. Сем. Воронцовъ. Между прочимъ, основалъ онъ въ 1824 г. срочное черноморское пароходство, въ 1834 г. выхлопоталъ производство углубительныхъ работъ въ донскихъ гирлахъ, въ 1835 г. основалъ города Бердянскъ и Ейскъ, командировалъ въ Ростовъ П. Сафонова и Ю. Гагемейстера для экономическаго и финансоваго изслѣдованія Ростова и другихъ пріазовскихъ городовъ. По свидѣтельству Сафонова, въ 1827 г. берега Дона были завалены хлѣбомъ, желѣзомъ, мѣдью, лѣсомъ; огромное количество хлѣба привозилось на баркахъ; желѣзо и мѣдь шли изъ Сибири. Всѣ эти товары развозились на 20 каботажныхъ судахъ въ разныя стороны, а на 24 подвозныхъ лодкахъ доставлялись въ Таганрогъ, гдѣ перегружались на морскія суда. Въ городѣ было 1.007 домовъ и 5.255 жителей.

Въ 1834 г. Ростовъ изучалъ Гагемейстеръ, по почину котораго, два года спустя, возобновлена тамъ таможня, въ годъ открытія которой прибыло 262 судна и отправлено 342.

Въ 1835 г. упразднена крѣпость св. Дмитрія, а Ростовъ продолжалъ постепенно развиваться. 224-хъ десятинъ, отведенныхъ городу въ 1811 г., давно уже оказалось недостаточно и въ 1845 г. въ составъ Ростова включены были земли упраздненной крѣпости св. Дмитрія и поселка при Богатомъ Колодезѣ, въ общемъ приблизительно 246 десят. Къ этому времени сталъ извѣстенъ новый поселокъ, возникшій на городской землѣ за р. Темерникомъ, названный «Безсовѣстнымъ», жители котораго безъ совѣсти занимали городскія земли. Въ 1844 г. появились первыя мостовыя—на двухъ спускахъ къ р. Дону. Въ 1845 г. товарный отпускъ

Ростова превосходилъ уже таганрогскій. Въ 1846 г. въ городѣ было уже 9.000 чел. населенія.

Въ пятидесятыхъ годахъ Ростовъ торговалъ крупнымъ и мелкимъ рогатымъ скотомъ, лошадьми, хлѣбомъ, мануфактурными товарами (изъ Москвы и Харькова), бакалеей (изъ Москвы, Харькова, Одессы и Таганрога), крымской солью, рыбой, металлами, строевымъ лѣсомъ, смолой, мукой, крупой и кавказскими товарами: шерстью, хлѣбомъ, саломъ, льномъ, сѣменемъ. Торговлю очень поддерживали ярмарки, особенно двѣ изъ нихъ—вознесенская, продолжавшаяся три дня отъ праздника Вознесенія, и успенская съ 21 августа по 12 сентября. Съ развитіемъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній ярмарки пали.

Въ 1862 г. открыта контора Государственнаго Банка, а въ 1867 г. о-во взаимнаго кредита и утвержденъ уставъ биржи. Къ 1909 году въ Ростовѣ было уже 14 банковъ.

Въ тѣхъ же пятидесятыхъ годахъ въ торговопромышленномъ развитіи Ростова произошла заминка и городъ пережилъ трудныя минуты. Въ крымскую кампанію англофранцузскій флотъ бомбардировалъ Таганрогъ и тогда Ростовъ наполовину опустѣлъ, торговля прекратилась, лавки и магазины были наглухо закрыты. Для защиты города съ моря, гирла были загружены баркасами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—якорями. Главные проходы въ Донъ охранялись азовской гребной флотиліей изъ 2 канонерскихъ лодокъ и 16 баркасовъ съ 28 орудіями морской артиллеріи, подъ начальствомъ кап. 2 ранга Пѣвцова. Флотилія съ 4 штабъ-офиц., 13 оберъ-офиц. и 678 нижн. чинами была поставлена при сел. Рогожкахъ, а 850 пѣшихъ стрѣлковъ подпол. Донцова поставлены на три важнѣйшія гирла—Переволоченское, Каланчу и Донское. Къ этому отряду присоединены были 300 чел. на 40 каюкахъ. У Гниловской станицы, ниже Ростова, были затоплены якоря, а 600 саж. выше, во всю ширину рѣки, поставлено 6 канонерскихъ

лодокъ съ 12 орудіями и въ самой Гниловской станицѣ—двѣ батареи въ 6 и 7 орудій; на другой сторонѣ Дона—4 орудія. Всѣми батареями командовалъ подпол. *Кутневичъ*. 75-й донской казачій полкъ подп. Кирсанова и 79-й подпол. Ребрикова съ 8 полевыми орудіями стояли около той же станицы, подъ общимъ начальствомъ ген.-маіора Богаевскаго. На оборонительныя сооруженія Ростовъ пожертвовалъ 3.733 р. и Нахичевань 4.024 р. Таковы были посильныя приготовленія къ встрѣчѣ сильнаго врага, но испытаны они не были, такъ какъ все ограничилось бомбардировкой Таганрога.

Въ 60-хъ и 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія Ростовъ сталъ первымъ, по торговлѣ, городомъ Пріазовья. Главными предметами торговли были пшеница и льняное сѣмя, въ огромномъ количествѣ вывозившіяся изъ ростовскаго порта. Въ 1862 г. въ городѣ было 22 фабрики и завода, вырабатывавшихъ въ годъ товаровъ на 376 тыс. руб.: 4 кожевенные завода, 2 салотопенные, воскобойный, мыльный и 3 кирпичные; фабрики макаронная, 2 галетосухарныя, 2 канатныя и 5 табачныхъ.

Жителей въ Ростовѣ въ 1851 г. было 10.863,въ 1857 г.—15.824, въ 1859—болѣе 24.000. Благоустройство города оставляло желать многаго—онъ былъ загрязненъ въ высшей степени, но потомъ постепенно улучшился. На Большой Садовой улицѣ возникъ садъ, завѣщанный городу купцомъ А. Ященкомъ, въ 1897 г. въ немъ построена ротонда. Эта улица застроилась большими, красивыми домами и сдѣлалась въ городѣ главной. На окраинахъ появились: Николаевскій хутокъ, названный впослѣдствіи Байковскимъ; Новоселовка, Забавка, Нахаловка (на старомъ кладбищѣ),Богатый Источникъ, Темерникъ. Въ 1863—9 и 1884—92 гг., при городскомъ головѣ А. М. Байковѣ, возникли: общественный банкъ, коммерческій совѣтъ, биржевой комитетъ, гирловый комитетъ, переформированъ ярмарочный комитетъ, преобра-

завона таможня, устроенъ мостъ черезъ Генеральную балку по Таганрогскому проспекту и затѣмъ закрыта эта балка, въ которую до тѣхъ поръ самовольно валили мусоръ и загрязненные отбросы; поставлено 600 керосиновыхъ фонарей, шоссирована Большая Садовая улица, заведено на ней омнибусное движеніе и проведено шоссе изъ Ростова въ Нахичевань. Въ 1872 г. введено было газовое освѣщеніе; въ 1886 г.—телефонъ; въ 1887 г.—конно-желѣзное движеніе по Бол. Садовой и Таганрогскому проспекту.

Г.г. Драшкевичъ и Гейрабетовъ построили на городской землѣ театръ, а въ 1887 г. В. И. Астромовымъ устроенъ новый театръ. Въ 1885 г. основано Александровское благотворительное общество. Въ 1892 г., на мѣстѣ госпиталя Краснаго Креста выстроена городская больница (главный жертвователь, купецъ М. Ф. Мирошниченко, передалъ 50 тыс. руб.), съ 11 отдѣльными корпусами, къ которымъ, потомъ, сдѣлано еще нѣсколько пристроекъ и, между ними, церковь. Больница эта—одна изъ лучшихъ на юго-востокѣ Россіи.

17 апрѣля 1890 г. открытъ памятникъ имп. Александру II, построенный по проекту академика М. Ѳ. Микѣшина на Соборной площади. Императоръ изображенъ въ молящейся позѣ.

Что касается просвѣтительныхъ учрежденій, которыя должны войти въ исторію гор. Ростова какъ частность въ общее, то слѣдуетъ замѣтить, что Ростовъ шелъ, въ этомъ отношеніи, впереди многихъ уѣздныхъ городовъ.

Первое учебное заведеніе—мужское приходское училище—открыто въ 1810 г., а затѣмъ, въ 1827 г., уѣздное училище, преобразованное, 50 лѣтъ спустя, въ трехклассное городское, а, съ 1894 г., расширенное до пяти классовъ и владѣвшее библіотекой въ нѣсколько тысячъ томовъ. Въ 1900 г. при училищѣ учреждены педагогическіе курсы. Послѣ этихъ двухъ училищъ, въ Ростовѣ появились школы разныхъ типовъ среднихъ и низшихъ учебныхъ

заведеній: классическія гимназіи и прогимназіи; училища реальныя, техническія, женскія, музыкальныя, художественное, коммерческое, мореходныя, ремесленныя. Особенно много школъ возникло въ бытность городскимъ головой А. М. Байкова.

Въ 1886 г. основана городская публичная библіотека, въ которой къ 1 января 1908 г. состояло книгъ, журналовъ, альбомовъ и газетъ 17.235 названій въ 35.188 томахъ. Сверхъ того, разновременно были открыты три библіотеки-читальни. Первыя ростовскія газеты—«Ростовскій Вѣстникъ» и «Вѣдомости городской управы» возникли въ 1864 г., а въ 1909 г. издавались уже 10 газетъ и 4 справочника. Между газетами «Пріазовскій Край» (бывшее «Донское поле») выходилъ въ форматѣ и съ программой большихъ столичныхъ газетъ.

Къ исторіи благоустройства города за послѣднія 25—30 лѣтъ надо отнести общія данныя о положеніи Ростова, какъ извѣстнаго административнаго центра, его торговли за это время и нѣкоторыхъ устройствъ, обусловленныхъ положеніемъ города на берегу Дона.

По отдаленности Ростова отъ Екатеринослава, ростовскій уѣздъ былъ выдѣленъ изъ Екатеринославской губерніи и, вмѣстѣ съ Нахичеванью и Таганрогскимъ градоначальствомъ, включенъ въ 1887 г. въ составъ Донской области, а 6 лѣтъ спустя Ростовъ и Нахичевань образовали особое градоначальство.

Постройка набережной Дона начата въ 1897 г. и окончена черезъ два года; длина ея равна 2½ верстамъ.

Ростовъ соединяется съ лѣвымъ берегомъ Дона, принадлежащимъ Нахичевани, деревяннымъ наплавнымъ мостомъ, по которому всегда производится очень оживленное движеніе. Другой мостъ построенъ Владикавказской желѣзной дорогой.

Современный Ростовъ на Дону.

Весьма важный и весьма большой торгово-промышленный центръ юго-восточной Россіи, въ 1.165 вер. отъ Москвы и въ 1.778 вер. отъ Петрограда; узелъ 3 желѣзныхъ дорогъ—Владикавказской, Юго-Восточныхъ и Екатерининской. Жителей до

Ростовъ на Дону. Общій видъ.

150.000 чел., изъ которыхъ около 120.000 православныхъ, 20.000 евреевъ и остальныхъ 10.000, по убывающимъ числамъ: армяно-григоріанъ, католиковъ, магометанъ, раскольниковъ, лютеранъ, единовѣрцевъ, сектантовъ, реформатовъ и караимовъ.

Подъ городомъ 1.100 дес. земли и внѣгородскихъ ростовскихъ земель 2.823 дес. Казенныхъ зданій болѣе 15, общественныхъ 500 и частныхъ свыше 20 тыс. Городъ расположенъ на плоскогорьѣ, въ 20 верстахъ отъ гирлъ. Населеніе живетъ ску-

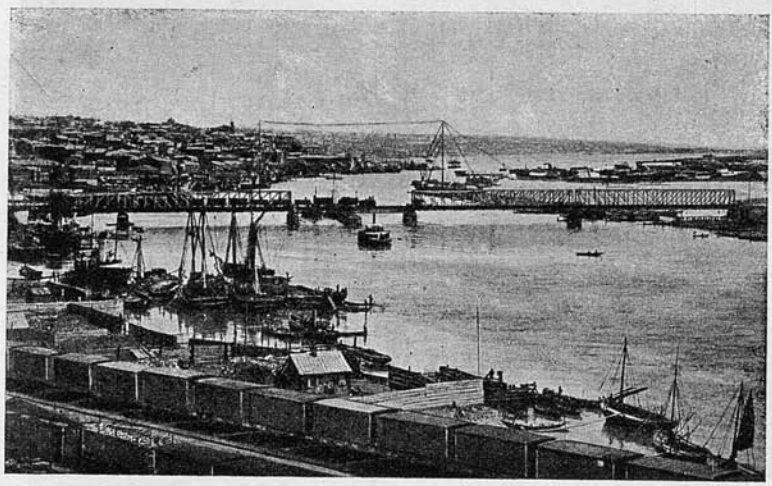

Ростовъ на Дону. Общій видъ.

Ростовъ на Дону. Видъ на Темерникъ съ Дона.

ченно; общей канализаціи нѣтъ; въ центрѣ города существуютъ нѣсколько фабрикъ и заводовъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, санитарное состояніе Ростова не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Съ 1896 по 1907 г.г. устроено 178 тыс. кв. саж. мостовыхъ на 2.299 тыс. руб. Главныя улицы: Бол. Садовая, Таганрогскій просп., Московская, Соборный и Николаевскій переулки и Большой просп. Бол. Садовая, въ 3½ вер. длины,

Ростовъ на Дону. Видъ отъ Гниловскаго вокзала.

прорѣзываетъ весь городъ съ запада на востокъ; замощена гранитомъ, а широкіе троттуары—асфальтомъ и каменными плитами. На Бол. Садовой находятся лучшія въ городѣ гостиницы, клубы, кредитныя учрежденія, магазины, городской садъ, городской домъ, Петровское реальное училище, городская публичная библіотека, театръ. На Московской: магазины мануфактурныхъ издѣлій, фарфора, фаянса, стекла, готоваго платья, обуви и

Ростовъ на Дону. Б. Садовая ул. и Ново-Александровскій соборъ.

Ростовъ на Дону..Таганрогскій проспектъ.

мѣховъ. Обширные рыбные склады и оптовая торговля вообще сосредоточены на Таганрогскомъ проспектѣ.

По городу и къ Нахичевани проложены электрическіе трамваи. Городъ живетъ кипучею дѣловою жизнью.

Ростовъ на Дону. Большой пр. Видъ съ р. Дона.

Православныхъ церквей и часовенъ, считая и домовыя—21, по одной церкви—греческой, католической и лютеранской, 1 мечеть и 3 синагоги. Изъ православныхъ церквей замѣчательнѣйшая—александроневская, оконченная постройкой въ 1908 г.

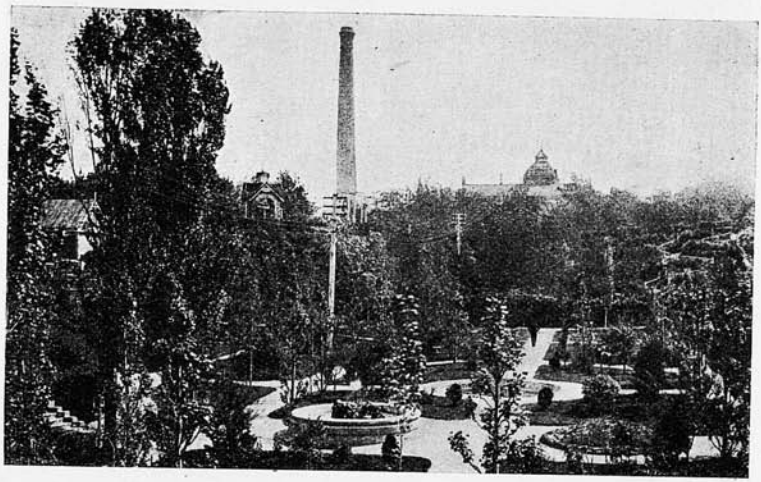
Ростовъ на Дону. Таганрогскій проспектъ.

Ростовъ на Дону. Малый проспектъ.

по проекту академика Солнцева, съ фресками и тремя мраморными придѣлами.

Два общественные сада—городской и Новопоселковскій—оба въ 13 десятинъ. Въ городскомъ саду много зданій: ротонда, электрическая станція, реальное училище, женская гимназія, Куликовская школа, библіотека, санитарная лабораторія. Много

Ростовъ на Дону. Цвѣтникъ Городского сада.

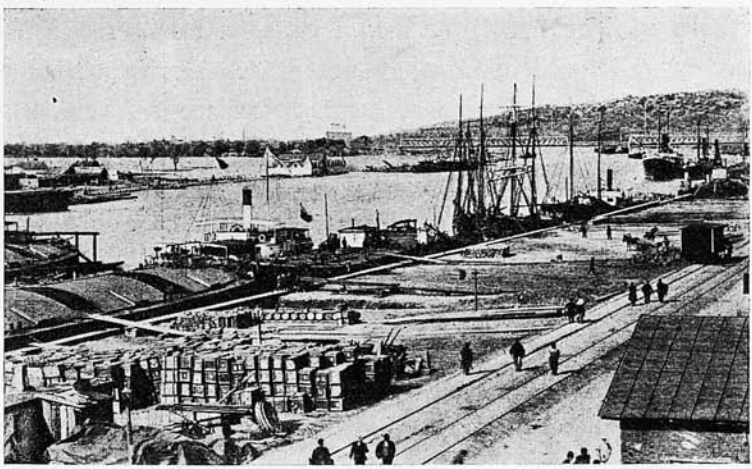
мѣста отняли у сада клубы. Бульвары по улицамъ Московской, Пушкинской и Бульварной; скверы — у городского дома и вокругъ Александро-невской церкви. Садъ «Буффъ»—на Таганрогскомъ пр., Садовая и часть Пушкинской, дороги къ вокзалу и вокзальная площадь освѣщаются электричествомъ: другія болѣе значительныя улицы—газомъ, а окраины—керосиномъ.

Воду доставляютъ Богатый Источникъ и Донъ, но водопроводъ неудовлетворителенъ. На Братскомъ кладбищѣ устроенъ

артезіанскій колодезь. Подъ Ростовомъ, на глубинѣ 30—35 саж., находится довольно обширный бассейнъ незагрязненной подпочвенной воды, могущей превосходно оросить нѣсколько сотъ десятинъ.

Торговля и производительность города.

Главнымъ предметомъ торговыхъ оборотовъ въ Ростовѣ служитъ *хлѣбъ*, свозимый съ Кавказа, донскихъ степей, южныхъ

Ростовъ на Дону. Набережная.

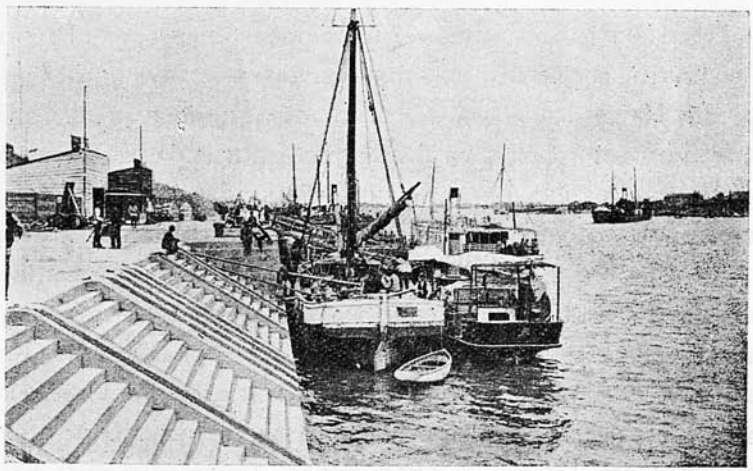
губерній европейской Россіи и Сибири и отправляемый за границу милліонами пудовъ. Кромѣ хлѣба, за границу въ огромномъ количествѣ вывозятся: 1) *шерсть*, средній ежегодный оборотъ которой въ Ростовѣ девяностыхъ годовъ былъ 2 милл. пуд.; считая по 6 руб. пудъ—12 милл. руб. Почти вся шерсть сбывается

на фабрики Московскаго и Лодзинскаго районовъ. Двѣ трети ея доставляются съ Сѣвернаго Кавказа, а остальная треть изъ Донской обл. По качеству, первое мѣсто занимаетъ испанская шерсть, а потомъ русская, вся промываемая въ Ростовѣ. Въ городѣ 6 шерстомоенъ—5 ручныхъ и 1 паровая для мытья испанской шерсти. Крупныя фирмы по торговлѣ шерстью: В. Л. Алексѣевъ, И. И. Лахуминъ, Ф. Г. Рейнгерцъ, Ф. Я. Соловьева, В. И. Соколовъ, К. и П. Перетцы. 2) *Сало*. Ежегодное обращеніе—до 400 т. пуд., вывозимыхъ на мыловаренные заводы Варшавы; только 30.000 пуд. идетъ за границу. 3) *Кожи и овчины*. Овчинъ привозится до 500.000 изъ окрестностей Нахичевани; сбытъ—исключительно въ Москву. 4) *Табачныя издѣлія*. Ростовъ получаетъ ежегодно до 400 тыс. пуд. табаку, перерабатываемаго на мѣстныхъ фабрикахъ: В. И. Асмолова, выдѣлывающаго въ годъ около 350 милл. папиросъ изъ 130 тыс. пуд. табаку; Я. С. Кушнарева—до 200 милл. папиросъ изъ 80 тыс. пуд. табаку; братьевъ Асланиди—23 милл. пап. (15 тыс. пуд. табаку); Хахладжіева—8 тыс. пуд. табаку и С. Кистова—5 тыс. пуд. табаку. Табачныя фабрики уплачиваютъ ежегодно до 5 милл. руб. акциза. 5—7) *Керосинъ, нефть, мука*. 10 мельницъ ежегодно перемалываютъ до 10 милл. пуд. зерна; сбытъ—во внутреннія и сѣверныя губерніи Россіи и, съ конца девяностыхъ годовъ, въ Турцію. Почти всѣ мельницы вальцовыя и только Парамонова съ плоскими разсѣвами.

Обороты торговли Ростова превосходятъ 400 милл. руб. въ годъ. По фабрично-заводской дѣятельности, первое мѣсто принадлежитъ мукомольному дѣлу. По количеству паровыхъ вальцовыхъ мельницъ и по количеству милліоновъ пудовъ ежегодно вырабатываемой муки, Ростовъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Особенно замѣчательны мельницы Парамонова, Солодова, Супрунова, Гурвича, братьевъ Рыссъ. Обороты табачныхъ фабрикъ превышаютъ 15 милл. пуб. въ годъ. Издѣлія фаб-

рикъ Асмолова, Кушнарева, «Асланиди», «Работникъ» и ростовско-донского товарищества пользуются громаднымъ распространеніемъ. Пивоваренные заводы, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Н. И. Чурилина, сбываютъ пиво въ огромныхъ количествахъ въ Крымъ, на Кавказъ и въ сосѣднія губерніи.

Нѣсколько механическихъ и литейныхъ заводовъ, колокольный заводъ А. И. Бурцева, цинковальный А. Е. Шмелева,

Ростовъ на Дону. Пристань у моста.

нѣсколько лѣсопильныхъ, мыловаренныхъ, восковыхъ свѣчей, химическихъ, рыбныхъ, альбуминныхъ, толевыхъ, гвоздильныхъ, лаковый, гончарныхъ, кирпичныхъ, маслобойныхъ. Изъ металлическихъ заводовъ извѣстны: Д. А. Пастухова, К. Г. Зигеля, К. Х. Іонсена; изъ машиностроительныхъ—отдѣленіе Харьковскаго завода. Фабрики ваты, папиросной бумаги, писчебумажныя, катальныя, проволочныя, ящичныя, красочныя, билліардныя.

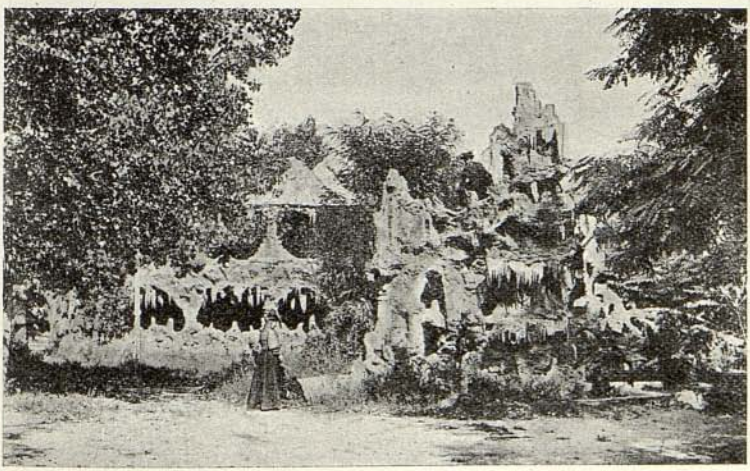
Изъ множества ремесленныхъ заведеній особенно замѣчательны бричечныя. Много типолитографій, отдѣльныхъ типографій и литографій, фотоцинкографій. Въ 1908 г. построены скотобойни, обошедшіяся въ 760 тыс. руб. Доходъ города—около 1½ милл. руб. въ годъ.

Современная Нахичевань.

Гор. Нахичевань составляетъ собственно пригородъ Ростова, съ которымъ соединенъ электрическимъ трамваемъ и желѣзной дорогой. Нахичевань—вполнѣ благоустроенный, правильно распланированный городъ, съ болѣе удобными и болѣе дешевыми, нежели въ Ростовѣ, квартирами, чѣмъ и пользуются многіе ростовцы. Въ обоихъ городахъ общій полиціймейстеръ и непрерывная торгово-промышленная связь. Жителей 34—35 тыс. чел., изъ которыхъ менѣе половины русскихъ, половина армянъ и незначительное число лицъ другихъ національностей. Какъ было уже упомянуто въ историческомъ очеркѣ, таврическіе армяне, по распоряженію правительства, вытѣснили русскихъ изъ восточнаго форштадта крѣпости св. Дмитрія, а тѣмъ крымскимъ армянамъ, которые поселились въ степныхъ придонскихъ селеніяхъ, отведено было 67 тыс. дес. Привилегіи, которыми воспользовались армяне по Высочайшей грамотѣ 11 ноября 1779 г., были огромны. Сверхъ обильнаго надѣла землею у такого важнаго промышленнаго и торговаго центра, какъ нынѣшнее ростовонахичеванское Придонье, имущество переселенцевъ было перевезено въ Азовскую губернію на казенный счетъ; въ округѣ крѣпости рыбныя ловли были отданы въ вѣчное владѣніе переселенцевъ безъ податной оплаты; переселенцевъ уволили на 31 лѣтъ отъ государственныхъ податей и службъ; освободили

Нахичевань. Александровскій садъ.

Нахичевань. Гротъ въ Александровскомъ саду.

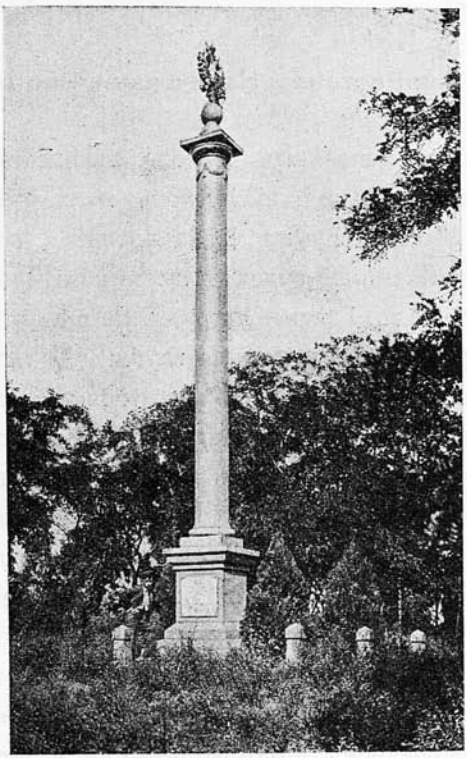
отъ войсковыхъ постоевъ навсегда и отъ отдачи на войско рекрутъ вѣчно; неимущіе изъ переселенцевъ были снабжены казеннымъ продовольствіемъ на годъ, разными хлѣбными сѣменами на посѣвъ, скотомъ и предметами домоводства съ возвратомъ въ казну черезъ 10 лѣтъ. Для постройки домовъ имъ былъ безденежно отпущенъ лѣсъ и другіе строительные матеріалы. Дозволено строить церкви

Нахичевань. Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II.

и колокольни, отправлять богослуженіе и армянскому духовенству состоять въ зависимости только отъ армянскаго патріарха. Нахичеванскимъ переселенцамъ предоставлено было право учредить магистратъ и судиться по своимъ обычаямъ. При такихъ необычайныхъ привилегіяхъ, Нахичевань развилась и въ 1899 г. имѣла: женскую гимназію, армянскую духовную семинарію, четырехклассное городское училище, 5 церковноприходскихъ школъ и 9 другихъ училищъ, къ которымъ съ 1900 по 1909 г. присоединилось еще 15 училищъ; безплатную пушкинскую библіо-

теку-читальню (Полицейская площадь), народную городскую библіотеку-читальню; водопроводъ; электрическую станцію; бойню Александровскій городской садъ; городской театръ (Бульварная площадь); 11 ученыхъ, благотворительныхъ и иныхъ обществъ,

Нахичевань. Колонна отъ армянскаго на Дону общества.

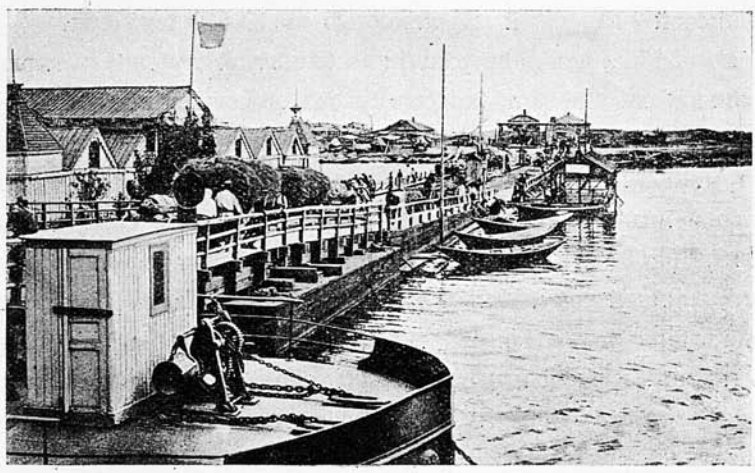
большею частью, армянскихъ; 4 мыловаренныхъ завода; 6 салотопенныхъ; нѣсколько кожевенныхъ, маслобойныхъ, макаронныхъ, рыбныхъ, пивоваренныхъ, хлопчатобумажныхъ, мукомольныхъ, чугуннолитейныхъ, кирпичныхъ, черепичныхъ, известковыхъ,

экипажныхъ, лѣсопильный, войлочный, ректификаціонный, химическій, толевые, шерстомойные. Въ настоящее время, на нахичеванской территоріи построенъ домъ для управленія и нѣкоторыхъ службъ Владикавказской дороги.

Рѣка Донъ для Ростова и Нахичевани. Ростовскій портъ.

Древнѣйшимъ основнымъ путемъ сообщенія къ Ростову былъ Донъ, доставляющій въ Ростовъ и въ настоящее время огромное количество грузовъ. Рѣка вполнѣ судоходна на 100 верстъ отъ устья, а выше судоходство не встрѣчаетъ препятствій только въ половодье. Главное затрудненіе представляютъ многочисленные перекаты, достаточнная глубина на которыхъ можетъ поддерживаться лишь гидротехническими работами. По Дону подвозится къ Ростову, въ среднемъ, болѣе двадцати милл. пудовъ въ годъ. Точное исчисленіе количества сплавляемаго въ Ростовъ на Дону хлѣба почти невозможно, такъ какъ сплавщики, обязанные платить полкопѣйки съ пуда въ пользу города и гирловый налогъ, всячески стараются показывать величину перевозимаго груза меньшею, чѣмъ она бываетъ въ дѣйствительности. Въ десятилѣтіе, предшествовавшее недавно истекшему: именно съ 1888 по 1897 г., исключительно изъ Ростова отправлено за границу, въ среднемъ, по 46.340 тыс. пуд. ежегодно. Пшеницу подвозили преимущественно изъ Донской области, Сѣвернаго Кавказа, средней Волги и Воронежской губ., рожь—изъ Воронеж губ. и Донск. обл., овесъ—съ Сѣв. Кавказа и изъ Ворон. г., ячмень—съ юга Донск. обл. по Владикавказской дорогѣ и изъ Ворон. губ., льняное сѣмя—съ Сѣверн. Кавк., изъ Донск. обл. и Ворон. губ., кукурузу—съ юговост. Кубанской обл.

Пшеница шла въ Великобританію, Грецію, Италію, Германію, Францію, Голландію и Турцію; рожь—туда же, за исключеніемъ Турціи; ячмень—въ тѣ же страны, въ которыя вывозилась пшеница; сурепное и рапсовое сѣмя—въ Великобританію и Бельгію; льняное сѣмя—въ Великобританію и, въ незначительномъ количествѣ, въ Германію, Бельгію, Голландію и Грецію. Хлѣбъ

Ростовъ на Дону. Мостъ и рѣка Донъ.

подвозился по Дону, по желѣзнымъ дорогамъ и гужемъ. Районъ, съ котораго производилась гужевая подвозка къ Ростову и Азову—423 тыс. дес. крестьянской земли.

Хлѣбъ, доставляемый по Дону, сгружается въ амбары на ростовско-нахичеванской пристани. Незначительная его часть перегружается съ донскихъ судовъ на каботажныя, перевозящія хлѣбъ къ морскимъ судамъ, могущимъ останавливаться только на рейдѣ передъ Таганрогомъ, въ 70—90 вер. отъ Ростова. Длина Ростовской набережной 1.495 саж. и нахичеван-

ской 6.834, всего 4 версты 180 саж. По пристанскому берегу проложены два рельсовые пути. Хлѣбные товары расположены по пристани въ рядъ и перемѣшаны со складами желѣза и другихъ товаровъ. Вдоль всей линіи амбаровъ отъ товарной станціи козловско-воронежско-ростовской желѣзной дороги, по узкой полосѣ между берегомъ и амбарами, идетъ рельсовый путь. На ростовской набережной въ 1899 г. было 22 амбара и на нахичеванской 120, общей вмѣстимостью въ 10.510 тыс. пуд.

Въ 1865 г., для поддержанія необходимой глубины въ гирлахъ и для наблюденія за проходомъ судовъ, учрежденъ былъ комитетъ донскихъ гирлъ. Главное препятствіе судоходству въ гирлахъ—вѣтры. Если сѣверовосточный вѣтеръ дуетъ нѣсколько дней, то вода имъ выгоняется и изъ гирлъ и изъ всего Таганрогскаго залива (4.500 квадр. верстъ), въ который впадаетъ Донъ—до Петрушкиной косы. При сильныхъ же сѣверозападныхъ вѣтрахъ вода затопляетъ все Низовье и даже камыши въ плавняхъ. Поэтому въ гирлахъ введено ихъ освѣщеніе и даровая буксировка судовъ. Главное судоходное гирло—*Егурча*, въ которомъ поставлено нѣсколько десятковъ фонарей. Наименьшая глубина егурчинскаго гирла, въ среднемъ, 10 футъ при длинѣ 3.925 саж. Годовое содержаніе гирлъ 130 т. р., вполнѣ покрываемыхъ сборомъ въ $^{5}/_{16}$ к. съ рубля цѣнности клади на паровыхъ судахъ и одного рубля съ 1.000 пуд. на судахъ парусныхъ. Отъ Ростова до Егурчи, по Дону, 46 вер. Остальныя гирла годятся только для лодокъ. Острова донской дельты состоятъ изъ твердослежавшагося песка. Верхній черноземъ, составляющій слой растительности перегноя, плодороденъ. На островахъ особенно развито луговодство. Тамъ построены многолюдныя станицы и хутора. Елисаветинская станица имѣетъ нѣсколько тысячъ жителей и множество рыбныхъ ватагъ.

Къ западу отъ гирлъ находится Таганрогскій заливъ, глубина котораго постепенно понижается и глубокій фарватеръ сузился

уже съ шести верстъ до трехъ. Стоимость доставки съ ростовской пристани до таганрогскаго рейда неодинакова; средній фрахтъ— 18 коп. за десятипудовую четверть хлѣба.

Станція Ростовъ-Донъ.

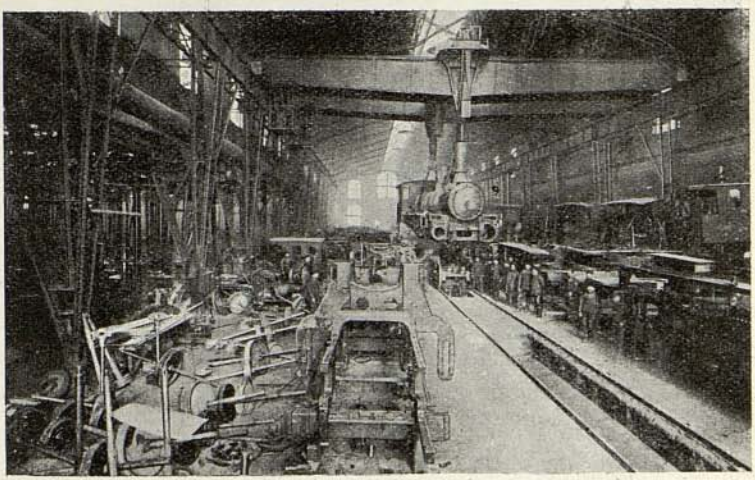
Въ началѣ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія къ Ростову подходилъ одинъ только желѣзнодорожный путь—углевозная дорога Грушевка-Новочеркасскъ-Ростовъ. Онъ шелъ вдоль праваго берега Дона (нынѣшніе пути ростовской пристани). Въ 1875 г. закончена была постройкою первая линія Владикавказской дороги, Ростовъ-Владикавказъ. Она расположила свою ростовскую станцію въ узкой долинѣ р. Темерника, въ разстояніи одной версты отъ пересѣченія р. Дона желѣзнодорожнымъ мостомъ. Вслѣдъ затѣмъ, бывшая Курско-Харьковско-Таганрогская дорога (входящая теперь въ сѣть Южныхъ дорогъ) была продолжена до Ростова, гдѣ примкнула къ станціи Владикавказской дороги. Наконецъ, была построена Козлово-Воронежско-Ростовская дорога (въ настоящее время—составная часть Юго-Восточныхъ дорогъ). Въ южный участокъ К.-В.-Ростовской дороги включена старая линія Груш.-Новоч.-Кизитеринка, а отъ Кизитеринки дальнѣйшее протяженіе старой линіи обращено въ вѣтвь къ рѣчной пристани Ростова. Въ то же время до города проложенъ новый путь, при чемъ товарная станція расположена рядомъ со станціей Владикавказской дороги, а для пассажирскаго движенія этотъ путь примкнулъ къ станціи Владикавказской жел. дороги. Станція эта (Владик. дор.) была зажата съ сѣвера и юго-запада и лишена возможности какого-либо развитія. Между тѣмъ, торговые обороты Ростова, съ проведеніемъ къ нему названныхъ дорогъ, стали быстро увеличиваться и величина

грузового движенія черезъ ростовскій узелъ уже къ концу 80-хъ годовъ достигла предѣла пропускной способности узла и часто стали повторяться случаи временнаго прекращенія всякаго товарнаго движенія до разборки забитой вагонами и грузами станціи. По тѣснотѣ мѣста, при существующемъ устройствѣ узла, никакое частичное улучшеніе станціи не было способно устранить встрѣтившіяся затрудненія и выяснилась необходимость полнаго переустройства всего ростовскаго узла для всѣхъ примыкающихъ къ Ростову дорогъ. Переустройство это требуетъ затраты около 10 милл. руб. и можетъ быть осуществлено не менѣе, чѣмъ въ пять строительныхъ лѣтъ. Громадность затраты заставила отложить мысль о полномъ переустройствѣ всего узла и найти выходъ въ перенесеніи операцій по товарной передачѣ вагоновъ между дорогами изъ Ростова на станцію Батайскъ, въ 10 верстахъ отъ него, что и было осуществлено въ 1903 г. и съ этого времени затрудненія передачи грузовъ въ Ростовъ не носятъ уже столь остраго характера и случаевъ забитія узла съ прекращеніемъ товарнаго движенія не повторяется. Здѣсь у мѣста упомянуть, что возбужденъ вопросъ о постройкѣ отъ Ростова новаго рельсоваго пути къ недавнооткрытой Сѣверо-Донецкой дорогѣ, приблизительно до Луганска, что еще болѣе увеличитъ трудность работы ростовскаго узла.

Затѣмъ, слѣдуетъ упомянуть о крайне неудачномъ расположеніи и устройствѣ пристаней въ Ростовѣ, ограничивающихъ возможность пріема назначенныхъ туда грузовъ, прибывающихъ по Владикавказской дорогѣ до 250 вагоновъ въ сутки. Это вынудило Владикавказскую дорогу заняться проектомъ устройства новой пристани въ Ростовѣ, на лѣвомъ берегу Дона, къ сѣверу отъ станціи Зарѣчной, что, помимо увеличенія пріемной способности ст. Ростовъ, значительно уменьшитъ передачу между Владикавказской и Юговосточными дорогами и, слѣдовательно,

Ростовъ-Донъ. Паровозо-Сборное отдѣленіе Главныхъ Мастерскихъ.

Ростовъ-Донъ. Паровозо-Сборное отдѣленіе Главныхъ Мастерскихъ.

облегчитъ работу желѣзнодорожнаго моста черезъ Донъ. Портъ этотъ начатъ уже постройкой.

Основанія постройки донского порта въ Ростовѣ очень вѣски и вносятъ самыя существенныя улучшенія въ операціи Владикавказской дороги съ хлѣбными грузами.

Въ настоящее время, грузы эти, доставленные съ желѣзной дороги, погружаются на суда съ набережной на правомъ берегу Дона у Ростова; но эта—повидимому, простая—операція, въ дѣй-

Внутренній видъ залы III класса ст. Ростовъ.

ствительности очень сложна, убыточна и, до извѣстной степени, нелѣпа. Грузъ подвезенъ къ рѣкѣ; казалось бы, что могло быть естественнѣй—сгрузить его на суда для отправки по назначенію, но этого сдѣлать нельзя. На ст. Батайскъ вагоны съ хлѣбомъ передаются тамъ же на Юго-Восточныя дороги, доставляющія ихъ на упомянутую набережную черезъ станціи Зарѣчную и Ростовъ не прямо, а кружнымъ путемъ мимо Ростова и Нахиче-

Фасадъ вокзала станціи Ростовъ со стороны города.

Видъ вокзала станціи Ростовъ со стороны пути

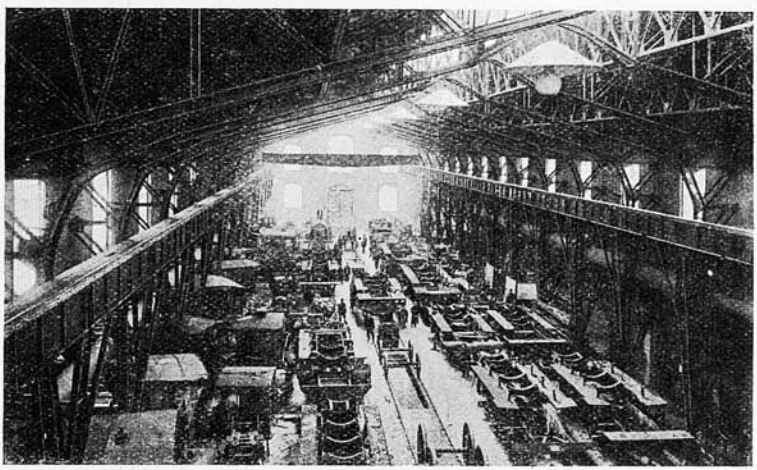
вани черезъ станцію Кизитеринку. Слѣдовательно, хлѣбъ, подойдя къ Дону у ст. Зарѣчной (на лѣвомъ берегу), долженъ сдѣлать до 20 вер., чтобы подойти къ пристани праваго берега, противъ ст. Зарѣчной. Это вызываетъ совершенно напрасный убыточный пробѣгъ вагоновъ и излишнюю работу передачи вагоновъ другой дорогѣ.

Всѣ эти убыточныя неудобства вполнѣ и радикально устраняются постройкой рѣчного порта на лѣвомъ берегу Дона у ст. Зарѣчной. Сооружаемый ковшъ будетъ 330 саж. дл. и 115 саж. шир. Часть земли, до уровня воды, будетъ снята въ ручную, а другая часть, до глубины 18′ отъ уровня меженней воды—землечерпаніемъ посредствомъ прибора Фрюлинга. По мѣстности вокругъ ковша будутъ проложены рельсы и построены амбары, а впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, и элеваторъ. Портъ разсчитанъ на 20 милл. пуд. годового вывоза хлѣба, но можетъ. при развитіи операціи, увеличить отпускъ вдвое—до 40 милл, пуд. Стоимость этой большой, весьма полезной работы $2^1/_2$ милл. рублей.

Что касается пассажирскаго зданія станціи Ростовъ, то, послѣ примкнутія къ нѣй двухъ новыхъ дорогъ, тѣснота станціи сказалась скоро и потребовала ряда работъ по удовлетворенію выяснившихся нуждъ, что и было окончено въ 1908 г. Главнѣйшею изъ такихъ работъ была пристройка къ пассажирскому зданію для увеличенія помѣщенія зала 3-го класса, который, съ первоначальной площади въ 53 кв. саж., доведенъ до площади въ 244 кв. саж., съ разсчетомъ на возможность одновременнаго скопленія въ залѣ до 800 чел. Увеличено также помѣщеніе зала 1-го и 2-го классовъ, устроены навѣсы надъ пассажирскими платформами; примыкавшій къ пассажирскому зданію паровозный сарай въ 6 стойлъ обращенъ въ пакгаузъ для грузовъ большой скорости.

Въ настоящемъ своемъ видѣ пассажирское зданіе способно удовлетворять потребности существующаго движенія.

Напротивъ пассажирскаго зданія расположены главныя мастерскія Владикавказской дороги для ремонта паровозовъ, тендеровъ и пассажирскихъ вагоновъ. Мастерскія имѣютъ интересную паровозосборную съ катучимъ краномъ для подъема цѣлыхъ паровозовъ и занимаютъ свыше 2.000 рабочихъ. Паровозо-

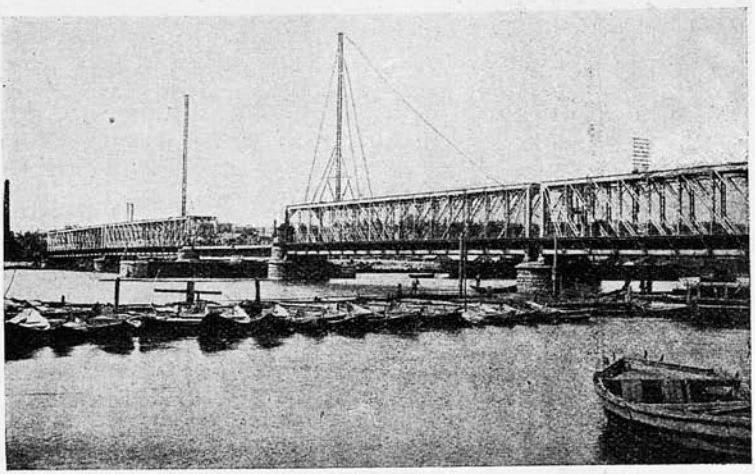
Ростовъ-Донъ. Паровозо-Сборное отдѣленіе Главныхъ Мастерскихъ.

сборная мастерская устроена по мысли и подъ наблюденіемъ бывшаго предсѣдателя Правленія Владикавказской дороги, инж. пут. сообщ., Стан. Иппол. Кербедза. Для работающихъ въ мастерскихъ, рядомъ съ ними, на горѣ, въ Затемерницкой части, построено прекрасное зданіе со столовой и театромъ. Мастерскія и магазины при нихъ страдаютъ недостаткомъ мѣста и невозможностью, поэтому, дальнѣйшаго развитія.

На станцію прибываютъ преимущественно грузы хлѣба, табаку и шерсти. Наибольшая работа по прибытію и отправкѣ грузовъ приходится на осень, а наименьшая—на лѣто. Усиленное движеніе рабочихъ приходится на весну и осень.

Переходъ дороги черезъ Донъ.

Тотчасъ за ростовской станціей дорога пересѣкаетъ р. Донъ и идетъ его поймой, которую переходитъ каменными мостами.

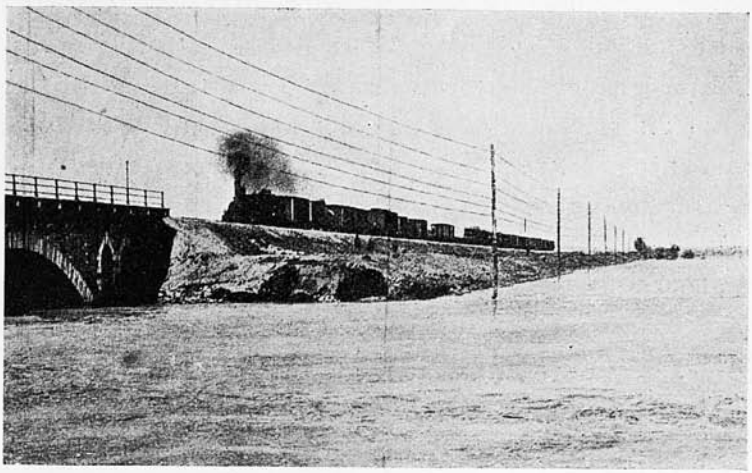

Ростовъ на Дону. Мостъ черезъ р. Донъ.

Всѣ мосты на поймѣ прочные, на опускныхъ колодцахъ, съ пролетами въ свѣту въ $9\frac{1}{4}$ саж. и шириной между наружными поверхностями стѣнъ въ 4 саж. Для пѣшеходовъ устроены на кронштейнахъ желѣзобетонные троттуары. На 3-й верстѣ—мостъ отвер-

стіемъ въ 250 саж. съ 20-ю пролетами, на 6-й—въ 250 саж. съ 25 пролетами и на 7-й—въ 30 саж. съ 3 пролетами. Мостъ черезъ р. Донъ, отверстіемъ въ 122½ саж., на каменныхъ опорахъ съ металлическимъ верхнимъ строеніемъ. Общая длина его 151 саж. съ ѣздой по низу. Длина разводной части 130 саж.

Существующій черезъ р. Донъ мостъ въ одинъ путь построенъ лѣтъ 40 назадъ и его 4 пролета по 25 саж. каждый и средній

Ростовъ на Дону. Окрестности. Весенній разливъ Дона.
Мостъ близъ сел. Батайскъ.

двурукавный поворотный пролетъ, въ свое время, удовлетворялъ назначенію, но въ настоящее время, при сильномъ увеличеніи движенія по мосту, такого удовлетворенія уже не существуетъ. Сверхъ того, мостъ много стѣсняетъ судоходство, будучи расположенъ слишкомъ низко надъ уровнемъ рѣки, вслѣдствіе чего

большое количество судовъ не можетъ проходить постоянными пролетами и требуетъ разводки моста, а при большомъ желѣзнодорожномъ движеніи это очень стѣснительно. Поэтому, необходимъ и строится новый мостъ.

Мостъ устраивается въ два пути, съ низомъ, поднятымъ на 0,8 саж. выше существующаго, въ мѣстности на 30 саж. ниже нынѣшняго, по теченію рѣки. Въ немъ будутъ два прочные пролета по 53 саж. въ каждомъ и средній разводный пролетъ. Уменьшеніемъ числа быковъ съ пяти до двухъ судоходное стѣсненіе рѣки значительно уменьшается.

Устройство средняго разводнаго 30-саженнаго пролета оригинально и примѣняется въ Россіи впервые. Разводка моста должна производиться поднятіемъ кверху всего пролета, для чего на концахъ арочныхъ пролетовъ устраиваются металлическія башни, на вершинахъ которыхъ установятся шкивы, черезъ которые будутъ перекинуты стальные канаты, прикрѣпленные однимъ концомъ къ подъемной фермѣ, а другимъ къ противовѣсамъ, уравновѣшивающимъ эту ферму. Подъемъ пролета будетъ производиться особыми движущими канатами и барабанами, приводимыми въ движеніе электромоторами. Вѣсъ разводнаго пролета 25.000 пуд., высота подъема его на 20 саж. выше уровня высокой воды въ рѣкѣ. При поднятомъ пролетѣ, самыя высокія мачты могутъ проходить подъ нимъ. Подобный мостъ построенъ черезъ р. Вилламотъ въ штатѣ Орегонѣ. Время, необходимое для поднятія пролета на полную высоту—нѣсколько минутъ. Стоимость сооруженія, надолго обезпечивающаго потребности дороги и судоходства, до 135 тыс. руб.

Станція Зарѣчная.

На болотистой мѣстности поймы р. Дона, въ двухъ верстахъ отъ Ростова. Съ устройствомъ порта на Дону, она пріобрѣтаетъ серьезное значеніе въ области дѣятельности ростовскаго узла.

Ростовъ на Дону. Донская Венеція. Разливъ Дона. «Зарѣчная».

Станція Батайскъ.

Въ 10 верстахъ отъ Ростова, отчасти на болотистой, отчасти на всхолмленной мѣстности, во всѣхъ направленіяхъ изрѣзанной небольшими балками. Высота надъ морскимъ уровнемъ 3,26 саж. Станція выстроена въ самомъ с. Батайскѣ (15 тыс. жителей). Въ окрестностяхъ два многолюдныя поселенія: въ 3 вер. отъ Батайска къ западу—съ 18.000 жит. и въ 32 вер.—Кагальникъ съ 15.000 чел.

Къ посаду Азову, на сѣверо-западъ, построена *Азовская вѣтвь*, дорога, которая, сверхъ удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, разгрузитъ работу ростовской станціи. Въ Батайскѣ строится водопроводъ изъ р. Дона. Къ Батайску, съ другой стороны, съ востока, примыкаетъ строющаяся 171-верстная Донская вѣтвь, ведущая къ ст. Великокняжеской Царицынской вѣтви.

Въ Батайскѣ находится 1 маслобойня, 3 гильзовыя фабрики и 1 парфюмерная, а въ окрестныхъ населенныхъ мѣстахъ нѣсколько другихъ фабрикъ и заводовъ: въ Ольгинскомъ и Мачетинскомъ поселкахъ—по одной маслобойнѣ; въ Кагальникѣ—маслобойня и паровая мельница; въ Койсугѣ и Кулешевкѣ—по кирпичному заводу, въ колоніи Экгейгеймѣ—черепичный заводъ. Всѣ эти промышленныя заведенія, за исключеніемъ гильзовыхъ фабрикъ, разсылаютъ свои произведенія воднымъ путемъ и гужемъ. Гужевая доставка, по 15 коп. съ пуда и версты, ниже желѣзнодорожной. Гильзы идутъ по желѣзной дорогѣ. Батайскіе жители, по утрамъ, везутъ съѣстные припасы въ Ростовъ и Нахичевань на продажу и возвращаются оттуда въ полдень и вечеромъ.

Въ Батайскѣ существуетъ фельдшерскій пріемный покой и двухклассное училище.

Современный Азовъ.

Въ 26 верстахъ отъ ст. Батайскъ; около 15.000 жит. Азовъ привлекаетъ къ себѣ много грузовъ, доставляемыхъ въ него гужемъ мимо селъ къ востоку и западу отъ Батайска. Цѣны на азовскомъ рынкѣ стоятъ выше цѣнъ другихъ рынковъ—на 50 коп. за четверть—и это, конечно, привлекаетъ къ посаду хлѣбные грузы, подвозимые, за неимѣніемъ желѣзнодорожнаго сообщенія,

гужомъ. Рабочія руки въ Азовѣ, наоборотъ, очень дешевы. Все это перемѣнится съ постройкой дороги отъ Батайска до Азова ко взаимной выгодѣ дороги, Азова и мѣстныхъ жителей. Пять милл. пуд. зерновыхъ грузовъ, подвозимыхъ къ Азову, какъ къ рынку сбыта, гужомъ и отправляемыхъ оттуда на пароходахъ,

Ростовъ на Дону. Весенній разливъ Дона. Ловля сельдей у Моста Вл. ж. д.

перейдутъ къ желѣзной дорогѣ и получатъ быстрый, выгодный для владѣльцевъ грузовъ, оборотъ.

3-я станція отъ Батайска, *Кущевка*, находится уже въ предѣлахъ Кубанской области, т. е. на Кавказѣ. На станціи существуетъ фельдшерскій пріемный покой.

Общій очеркъ природы и исторіи Кавказа.

Судьба кавказскаго края сложилась такимъ образомъ, что, съ первыхъ историческихъ временъ почти до конца XIX столѣтія, онъ былъ мѣстомъ столкновенія множества племенъ и цѣлыхъ народовъ. Гражданственность, мирная культура, спокойное развитіе страны—все это, въ исторіи Кавказа, отходитъ на второй планъ, а впереди выступаютъ завоеванія, войны и ихъ послѣдствія. Этимъ объясняется сравнительное обиліе, въ исторической части «Спутника», указаній на событія военнаго характера, т. е. на то именно, что преимущественно наполняло исторію края.

Зажатый между морями Каспійскимъ, Азовскимъ и Чернымъ, Кавказскій перешеекъ, это естественное сообщеніе между Европой и Азіей, представляетъ чрезвычайное разнообразіе людей и природы. Высочайшія въ Европѣ горы, безчисленные горные вѣтви, отроги, отдѣльные пики, степи, плавни; рѣки горныя, быстрыя, равнинныя, медленно текущія, болотистыя; орошенія обильныя и скудныя до ничтожества; почвы отъ черноземной до безводной песчаной; климаты множества разновидностей; роскошнѣйшая растительность и мѣстности съ отсутствіемъ флоры; руды серебряныя, свинцовыя, мѣдныя, обширныя марганцовыя, цѣлая гора изъ сѣры (близъ аула *Чиркатъ*, у рѣки Сулака, въ Дагестанской обл.); поваренная соль каменная и вываріваемая изъ озеръ; каменный уголь; громаднѣйшіе запасы нефти, открытые по всему перешейку съ сѣверо-запада до юго-востока, и вѣроятное присутствіе такихъ же, еще не открытыхъ, запасовъ въ другихъ мѣстахъ Кавказа, почва котораго на весьма большихъ площадяхъ, можно сказать, пропитана нефтью; минеральныя воды, уже открытыя и эксплоатируемыя, расположенныя такъ же приблизительно, какъ расположены источники нефти, т. е. гнѣз-

дами, идущими съ сѣверо-запада края на юго-востокъ—воды чрезвычайной силы, разнообразія и достоинствъ, однѣ изъ лучшихъ въ мірѣ. Повсюду распространено скотоводство—главнымъ образомъ, овцеводство. Богатѣйшія рыбныя ловли (напримѣръ, въ *Сальянахъ*, при впаденіи р. Куры въ Каспійское море). Существуютъ мѣстности замѣчательно здоровыя и большія пространства лихорадочныхъ. Даже въ моряхъ, такъ сближенныхъ между собой, какъ сближены Черное и Каспійское, замѣчается различіе во взаимномъ другъ къ другу положеніи ихъ поверхностей: Каспійское море на 85 футъ ниже Чернаго.

Весь перешеекъ въ 8.500 кв. миль поверхности характеризуется, прежде всего, Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отъ котораго и вся страна получила свое названіе. Хребетъ идетъ въ діагональномъ направленіи почти по всему перешейку, начинаясь на сѣверо-западѣ у Тамани холмами и оканчиваясь на Апшеронскомъ полуостровѣ. Главный Кавказскій хребетъ, мѣстами, выдвигаетъ изъ себя гигантскіе выступы и, въ одномъ мѣстѣ, своими многочисленными отрогами, пересѣченными другими горными цѣпями во всевозможныхъ направленіяхъ, образуетъ одинъ изъ самыхъ гористыхъ уголковъ земного шара—Дагестанъ. Все протяженіе Кавказскаго хребта, отъ Тамани до Апшерона, около 1.300 верстъ. Линія вѣчныхъ снѣговъ начинается отъ горы *Оштенъ* и идетъ до горнаго узла *Барбало*. Здѣсь находятся высочайшіе гиганты Кавказа, потухшіе вулканы: *Агышта́нъ* (16.000 ф. надъ поверхностью моря), *Дыхтау* (16.925 фут.), *Казбекъ* (17.059), *Каштанау* (17.091) и, наконецъ, самая высокая гора въ Европѣ *Эльбрусъ* (18.525 ф.), на громаднѣйшемъ выступѣ, около 20 верстъ отъ Главнаго Кавказскаго хребта къ сѣверу. Закавказье наполнено горными цѣпями Малаго Кавказа, его отрогами и развѣтвленіями.

Кавказскую территорію, для удобства обозрѣнія, можно дѣлить на составныя части различно, но, чтобъ по возможности избѣжать неточныхъ опредѣленій, было бы, можетъ быть, правильно называть Кавказомъ Главный хребетъ безъ его вѣтвей и отроговъ. Тогда все, что расположено къ сѣверу отъ хребта, было бы Предкавказьемъ, а къ югу—Закавказьемъ. Такъ какъ Владикавказская дорога пролегаетъ почти исключительно по Предкавказью, то преимущественно о немъ и говорится въ общемъ очеркѣ природы края.

Грандіозная кавказская горная цѣпь со всѣми ея многочисленнѣйшими развѣтвленіями, наполняя собою огромныя пространства во всѣхъ направленіяхъ, придаетъ краю величественность и необыкновенную живописность. Красивыя, живописныя мѣста въ кавказскихъ горахъ и ихъ предгорьяхъ безчисленны—трудно отдать предпочтеніе однимъ передъ другими. Цѣлыя области и длинные, свыше чѣмъ стоверстные, пути, представляютъ непрерывные, сплошные пейзажи чудной красоты. Большая часть черноморскаго побережья, Дагестанъ—перлы величественной, гордой красоты природы, ждущіе только созданія человѣкомъ такой обстановки, чтобы сдѣлались они доступными и удобными для пользованія. Дороги—Военно-Грузинская на большей части своего протяженія и Военно-Осетинская представляютъ массы дивныхъ видовъ. Дикія, лѣсистыя ущелья, смѣняющіяся долинами, горные ручьи и рѣчки въ каменистыхъ ложахъ, временами превращающіеся въ бурныя и широкія рѣки; еще во многихъ мѣстахъ сохранившіеся вѣковые лѣса и рощи—все это переплетается между собою въ самыхъ прихотливыхъ сочетаніяхъ и придаетъ горамъ Кавказа особенную прелесть.

Главныя рѣки Кавказа, за исключеніемъ Куры, вытекающей изъ ардаганскихъ болотъ, начинаются на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ: истоки Кубани и Терека образуются отъ таянія снѣговъ

сѣвернаго склона, а Ріонъ—южнаго, при чемъ почти всѣ притоки Кубани впадаютъ въ нее слѣва, а почти всѣ притоки Терека—справа. Рѣки невелики—напримѣръ, Кубань 600 вер., Терекъ—450 вер.,—но, какъ онѣ въ своихъ верхнихъ частяхъ, такъ и впадающія въ нихъ многочисленныя горныя рѣки, представляютъ неистощимые гигантскіе естественные запасы готовой движущей силы, такъ называемый теперь бѣлый уголь, эксплоатація котораго, въ промышленныхъ и иныхъ цѣляхъ, составляетъ лишь вопросъ времени. Пользованіе этимъ цѣннѣйшимъ даромъ природы, примѣняемое даже въ самыхъ богатыхъ промышленныхъ государствахъ съ недавняго времени, требуетъ большихъ первоначальныхъ затратъ, но, когда обстоятельства позволятъ сдѣлать эти затраты, значительная часть страны оживится и, мало-по-малу, обратится въ край фабрикъ и заводовъ. Степи Предкавказья, составляющія продолженіе русскихъ юго-восточныхъ, такъ же какъ и обширныя Закавказскія, не имѣютъ достаточно влаги для превращенія ихъ въ плодородныя земли, измѣряемыя милліонами десятинъ, и, между тѣмъ, оросить громаднѣйшія пространства этихъ степей вполнѣ возможно, обративъ для того воды Терека съ бассейномъ въ 52 тыс. кв. верстъ и Аракса (въ Закавказьѣ) въ 80 тыс. кв. вер. Воды терекскаго и аракскаго бассейновъ самой природой назначены для орошенія и дѣло стоитъ, такъ же какъ и въ другихъ случаяхъ нашей общественной и промышленной жизни, за сборомъ капитала и его примѣненіемъ къ жизни. Третье свойство рѣкъ второстепеннаго значенія—ихъ судоходность и сплавоспособность—развиты слабо и имѣютъ сравнительно небольшое значеніе. Кубань судоходна только въ низовьяхъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ средняго теченія; Ріонъ на 100 вер. вверхъ отъ устья, а Кура, низовье которой прегражденo рыбными промыслами—также въ среднемъ теченіи. По судоходнымъ частямъ

можетъ производиться, а, отчасти, существуетъ и въ настоящее время, пароходство.

Растительность разнообразнѣйшая, мѣстами роскошнѣйшая. Западное Закавказье (особенно Сухумскій округъ), чеченскіе лѣса, множество мѣстностей Кубанской области и Черноморской губерніи, южный Дагестанъ, бывшее талышинское ханство (Ленкоранскій уѣздъ) представляютъ цѣлыя области съ богатѣйшей флорой, отъ хвойныхъ породъ, свойственныхъ сѣверу, до чайныхъ деревьевъ (Чаква, Батумскаго округа). Всевозможныя фруктовыя деревья и ягодные кустарники, цѣлые лѣса персиковыхъ, гранатовыхъ и миндальныхъ деревьевъ вокругъ деревень; по Тереку и Алазани—сплошные виноградники; на талышинской низменности—деревья въ 50 саж. высоты и болѣе 10 арш. въ окружности. Вообще, по отношенію къ растительности, Кавказскій край—одинъ изъ самыхъ интересныхъ и изобильныхъ. Степи, пока солнце не выжгло ихъ—грандіозные, красивые одноцвѣтные ковры. На Кавказѣ можно встрѣтить остатки многочисленныхъ священныхъ рощъ и одиночныхъ священныхъ деревьевъ—большею частью, въ Черкесіи (Черноморіи и Кубанской обл.). Рощи были неприкосновенны, замѣняли черкесамъ храмы и были мѣстами языческихъ жертвоприношеній. Отсутствіе остатковъ христіанскихъ храмовъ въ Черкесіи показываетъ, что священныя рощи существовали раньше введенія христіанства. Такія рощи были: на р. Джубѣ (въ Черкесіи), въ долинѣ Пшады (тамъ же), на р. Шебшѣ (тамъ же). Рощи существовали до окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа въ 1865 г. Были такія рощи и въ Абхазіи, Осетіи, Нухинскомъ уѣздѣ. Деревья, ихъ составляющія, были породами, главнымъ образомъ, дуба и бѣлолиственнаго тополя.

Дикія, лѣсистыя, труднодоступныя мѣста кавказскихъ горъ и привольныя степныя пастбища обусловили соотвѣтственную

фауну. Въ лѣсныхъ дебряхъ, по ущельямъ, водится дичь до зубровъ включительно (въ западной части Главнаго хребта), все болѣе и болѣе исчезающая, а обширныя степи вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ развившагося скотоводства. Не въ особенно давнее время Кавказъ славился своимъ коневодствомъ, въ настоящее время находящимся въ нѣкоторомъ упадкѣ. Особенно замѣчательны кабардинскія лошади и знаменитые карабахскіе кони. Въ Кубанской обл. держится много табуновъ казачьихъ лошадей. Въ камышахъ каспійскихъ низменностей попадается нигдѣ не желательный гость—тигръ.

Если принять во вниманіе, что на 8.000 кв. миль кавказской земли извѣстны уже и разрабатываются громадныя залежи нефти; что рудныя мѣсторожденія не могутъ не быть на такомъ огромнѣйшемъ пространствѣ приподнятыхъ и разбросанныхъ по поверхности земли нѣдръ ея; что нынѣшнія незначительныя разработки металлическихъ рудъ естественно объясняются неизвѣстностью другихъ мѣсторожденій въ малознакомой странѣ, населенной воинственными полудикими племенами; что въ Кубанской обл. и Ставропольской губ. много черноземныхъ и хлѣбородныхъ земель, а въ Закавказьѣ—обширныя степи, для обращенія которыхъ въ богатыя хлѣбородныя необходимо лишь введеніе правильнаго орошенія; что тамъ-же, въ Закавказьѣ, существуютъ въ высшей степени обильныя рыбныя ловли; что обширные лѣса въ настоящее время только потребляются и истребляются, а правильная ихъ эксплоатація еще впереди и что минеральные источники, уже теперь составляющіе славу Кавказа, могутъ быть разсматриваемы, какъ неистощимыя сокровища края; что бѣлый уголь, эта гигантская даровая движущая сила, до сихъ поръ еще не тронута—слѣдуетъ признать, что Кавказъ—страна интересная, величественная, богатая, со всѣми задатками блестящаго будущаго.

Неудивительно, что яркія, бросающіяся въ глаза свойства Кавказа привлекли къ себѣ общее вниманіе еще въ глубочайшей древности и воображеніе народовъ Востока дополнило то, что было реально извѣстно, и далеко перешло границы видимаго міра. Величіе кавказскихъ горъ, далеко превышавшихъ горы, видѣнныя древними греками у себя и въ прилегающихъ къ Греціи странахъ, внушило имъ миѳъ о Прометеѣ, прикованномъ къ скаламъ Кавказа, а евреи, слагавшіе библейскія сказанія, прославили высоту Арарата, на недосягаемой вершинѣ котораго остановился ковчегъ Ноя во время потопа. Тѣ же греки, предпріимчивость которыхъ не уступала ихъ героизму, не остались равнодушными къ громкой славѣ о богатствахъ Кавказа и составили преданіе объ экспедиціи Язона въ Колхиду, т. е. въ Ріонскую землю, за золотымъ руномъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, уже въ историческія времена процвѣтанія Греціи, богатый, могущественный малоазіатскій городъ Милетъ, основавшій много поселеній по берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей, сталъ, между прочимъ, заселять и Черноморское побережье Кавказа. Историческій ходъ событій и неодолимыя силы природы смели съ лица земли плоды усилій передовой цивилизаціи древняго міра, но на сухумскомъ рейдѣ, подъ водою, покоится бывшій греческій городъ, исчезнувшій при опущеніи черноморскаго берега, на которомъ построенъ былъ городъ.

Другое мѣсто Закавказья напоминаетъ выдающійся историческій эпизодъ: за 300 съ небольшимъ лѣтъ до Р. Х., всемірный завоеватель, Александръ Македонскій, покоривъ Арменію, встрѣтилъ, при занятіи незначительнаго Мцхета (нынѣшній городокъ Тифлисской губ.), отчаянное сопротивленіе и этотъ покоритель сильнѣйшихъ государствъ, потерявъ подъ Мцхетомъ значительную часть своего войска, уничтожилъ городъ съ его жителями. Вообще, въ дохристіанское время, сверхъ греческихъ примор-

скихъ колоній, въ исторіи края принимали участіе, главнымъ образомъ, два государства—Арменія, достигшая большой силы уже въ V-мъ вѣкѣ дохристіанской эры, и Грузія, извѣстная какъ организованное царство въ III-мъ вѣкѣ той же эры. Арменія только сѣверомъ своимъ захватывала Закавказье, а Грузія вся въ немъ находилась.

Послѣ Р. Хр. Кавказскій перешеекъ мало видѣлъ спокойныхъ дней. Христіанство быстро распространилось по Арменіи, Грузіи и, пройдя снѣговой хребетъ, основалось на притокахъ Кубани, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные археологическіе памятники. По черноморскому берегу основаны были и христіанскіе монастыри, въ одинъ изъ которыхъ, по приказанію византійской императрицы Евдокіи, былъ сосланъ знаменитый богословъ, константинопольскій патріархъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Около этого времени началось великое переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу и такъ какъ прямымъ путемъ къ тому былъ Кавказъ, то азіатскія орды туда и направились. Если бы не было препятствій въ передвиженіяхъ черезъ такія высокія и широко раскидывающіяся горы, каковы Кавказскія, то переселенія были бы роковыми для Европы и не оставили-бы въ ней камня на камнѣ. Горы оказались естественной защитой и, хотя переваловъ черезъ хребетъ много, но всѣ они для массовыхъ движеній представляютъ большія препятствія, а обходныхъ путей существуетъ только два: узкая полоса земли между Каспійскимъ моремъ и отрогами дагестанскихъ горъ, т. е. *дербентскій проходъ*, и еще болѣе узкій *гагринскій* проходъ между Чернымъ моремъ и горами. Дербентской полосой, между прочимъ, воспользовались *гунны* и съ тѣхъ поръ она называется гуннскимъ проходомъ, а изъ переваловъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ были выбраны легчайшіе: по направленію теперешней Военно-Грузинской дороги прошли *аланы* и проходъ звался аланскимъ, а дорога по Карачай-

скому ущелью (къ западу отъ Эльбруса), съ верховьевъ Кубани на впадающую въ Черное море р. Кодоръ—сарматскимъ, такъ какъ ею прошли *сарматы*. Можно полагать, что каждое проходившее по Кавказскому перешейку племя имѣло болѣе или менѣе свою долю участія въ образованіи той этнографической смѣси, какую представляетъ въ настоящее время населеніе Кавказа, но рѣшительный переворотъ произвели арабы въ самомъ началѣ мусульманской эры, въ VII-мъ столѣтіи, когда еще такъ могущественно было сообщенное основателемъ религіи, Магометомъ, одушевленіе, охватившее арабовъ. Огнемъ и мечомъ заставили они встрѣченныхъ по пути туземцевъ обратиться въ магометанство и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени религія эта властно господствуетъ надъ ними. Съ появленіемъ на исторической сценѣ арабовъ, исторія кавказскихъ народностей и государствъ грузинскаго и армянскаго сводится, прежде всего, къ защитѣ отъ нападеній Персіи и Византіи, бывшихъ то въ союзѣ съ арабами, то во враждѣ съ ними и между собою. Когда явились турки-сельджуки и стали, мало-по-малу, отвоевывать азіатскія, африканскія и европейскія провинціи Византіи, положеніе осложнилось вторженіемъ этого новаго могущественнаго элемента. На Грузію и Арменію стали покушаться съ сѣвера и запада турки суниты, съ юго-востока—персы-шіиты, а съ сѣвера—дикія горскія племена. По исторіи Грузіи ярко прошли 120 лѣтъ внутренняго довольства и внѣшняго политическаго могущества, когда царствовали Давидъ Возобновитель и Тамара, 1080—1201 г.г., но вскорѣ затѣмъ несчастная страна попала въ еще ужаснѣйшее, чѣмъ прежде, состояніе: черезъ нее прошли монголы, повально убивая на своемъ пути всѣхъ, не сразу покорившихся, жителей и все опустошая. Они только-что передъ тѣмъ покорили и разрушили другое христіанское царство, армянское и, не щадя никого и ничего, вторглись въ Россію.

Въ концѣ XIV-го столѣтія, на границахъ Закавказья, съ юга, появился другой знаменитый завоеватель, грозный Тамерланъ, окончательно разрушившій армянское государство и обратившій въ пустыню тѣ грузинскія земли, по которымъ прошли его дикія орды. Къ несчастью, въ самой Грузіи не было мира и спокойствія и въ XV-мъ столѣтіи, по смерти Тамерлана, Грузія, и безъ того едва-едва отбивавшаяся отъ постоянныхъ покушеній на ея самостоятельность со стороны Персіи и Турціи, ослабила себя чрезвычайно, раздѣлившись въ 1469 г. на самостоятельныя части—царства имеретинское, карталинское и кахетинское и владѣнія сванетское, абхазское, мингрельское и гурійское. Армяне же лишились самостоятельности, перейдя въ подданства турецкое, персидское и вассальныхъ персидскихъ ханствъ, а также разсѣясь вообще по окрестнымъ странамъ въ качествѣ купцовъ и промышленниковъ. Кавказскіе христіане и, между ними, слабыя, разрозненныя грузинскія области существовать исторически перестали; жизнь ихъ превратилась въ непрерывное, сплошное томленіе—быть поглощенными завтра мусульманами, или же пережить этотъ день благополучно. Въ такомъ они были положеніи, когда Россія выступила на Кавказѣ въ болѣе дѣятельной роли.

Сношенія русскихъ съ Кавказомъ. Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ.

Первыя извѣстныя сношенія русскихъ съ населеніемъ Кавказскаго перешейка относятся къ концу IX-го и къ X-му столѣтіямъ. Они крайне скудны, отрывочны и односторонни. Будучи взяты изъ византійскихъ историковъ, арабскихъ и персидскихъ лѣтописей и даже изъ персидскихъ поэтовъ, извѣстія объ этихъ

сношеніяхъ не могутъ быть провѣрены съ другой, русской, стороны. Сверхъ того, они говорятъ почти исключительно только о сѣверныхъ персидскихъ провинціяхъ, но такъ какъ походы русскихъ на эти провинціи не ограничивались нападеніями со стороны Каспійскаго моря, а бывали высадки и на западный берегъ того же моря, т. е. въ Закавказье, то, упоминая о сношеніяхъ русскихъ съ тогдашними кавказцами, надо указать и на морскія ихъ экспедиціи въ прибрежныя къ Каспію провинціи.

Нападенія русскихъ на персидскія провинціи, прилегающія къ южному берегу Каспійскаго моря—Табаристанъ (нынѣшній Мазандеранъ) и Гилянь—совершены на зарѣ русской исторіи, когда она еще не вышла изъ болѣе или менѣе легендарной эпохи; когда наши отважные соотечественники, современники Рюрика, Олега, Кія, Хорива, ничего о нихъ не слыхавшіе, проплывали на своихъ утлыхъ ладьяхъ сотни верстъ по бурному морю. Въ 880 г. они напали на г. Абезгунъ (юговостокъ Каспія) и всѣ тамъ погибли. Ранней осенью 909 г. они опустошили часть табаристанскаго побережья; 4 года спустя, въ концѣ лѣта 913 г., они приплыли уже на 500 корабляхъ и грабили въ Закавказьѣ и Гиляни, при чемъ заняли гор. Сари. 4 сент. 943 г. они появились въ устьѣ Куры, поднялись по ней и разграбили большой городъ Бердаа (въ нынѣшнемъ Джеванширскомъ уѣздѣ). Съ половины X стол. начинаются вполнѣ достовѣрные факты изъ исторіи сношеній русскихъ съ кавказцами, занесенные въ лѣтописи наши и восточные. Воинственный велик. кн. Святославъ разрушилъ въ это время сильное Хазарское царство: въ 965 г. взялъ онъ хазарскую столицу Саркелъ, а, черезъ 3 года, равнозначащій Саркелу гор. Итиль и образовалъ въ сѣверозападномъ углу Кавказскаго перешейка *Тмутараканское* княжество, отданное Владиміромъ Святославичемъ своему сыну Мстиславу. Въ эти отдаленныя времена и въ такомъ дальнемъ отъ сравнительно

культурныхъ центровъ краю, какова была Тмутаракань, не оказалось мѣстныхъ лѣтописцевъ, которые оставили бы очеркъ ея исторіи, но одно событіе, въ духѣ обыкновенныхъ баснословныхъ сказаній первоначальныхъ исторій народовъ, занесено въ русскія лѣтописи: Мстиславъ, якобы, сражался съ какимъ-то черкесскимъ гигантомъ — богатыремъ Редедей и побѣдилъ его. Тмутаракань не долго была самостоятельною: въ 1111-мъ году, въ золотой вѣкъ Грузіи, она погибла подъ ударами половцевъ, этихъ вѣковыхъ враговъ русскихъ.

Царица Тамара въ первомъ замужествѣ была за русскимъ княземъ Юріемъ Андреевичемъ Боголюбскимъ. Бракъ былъ несчастенъ и ея мужъ, скоро послѣ свадьбы, долженъ былъ оставить Грузію. Въ Константинополѣ онъ присоединился къ византійскому войску, отправленному для завоеванія Грузіи. Мингрельскіе, имеретинскіе и другіе эриставы, т. е. правители пограничныхъ областей, измѣнили славной царицѣ, но, тѣмъ не менѣе, она византійцевъ разбила и мужа своего взяла въ плѣнъ.

Нѣсколько раньше, въ 1153 г., послѣ кончины Давида Возобновителя и передъ вступленіемъ на престолъ Тамары, русскій великій князь Изяславъ II-й отправилъ пословъ для сватанія къ дочери абхазскаго царя, которая въ слѣдующемъ году явилась въ Кіевъ, какъ невѣста.

Ужасающая монгольская буря, пронесшаяся по Кавказу и Россіи, поработила Арменію, Грузію, Россію, а необходимость, заставившая покоренныхъ владѣтелей являться къ монгольскимъ ханамъ на судъ, на поклонъ и съ данью, въ ихъ зимнія кочевья въ Предкавказьѣ, хотя и расширила сношенія русскихъ съ Кавказомъ, но самые факты, по поводу которыхъ русскіе ѣздили на Кавказъ, были печальнаго свойства. Въ 1277 г., по требованію хана Мангу-Тимура, 4 русскіе князя водили свои

войска въ Орду, для похода, вмѣстѣ съ Мангу-Тимуромъ, противъ яссовъ (осетинъ). Русскіе князья завоевали ясскій городокъ Дедяковъ и взяли большую добычу. Въ этомъ Дедяковѣ въ 1319 г. ханъ Узбекъ замучилъ тверского великаго князя Михаила Ярославича.

Хотя знакомство русскихъ съ Кавказомъ не прерывалось и послѣ фактическаго сверженія монгольскаго ига—и, напримѣръ въ 1470 г., т. е. тотчасъ послѣ несчастнаго раздѣленія на составныя части, проѣхалъ изъ Астрахани черезъ Дербентъ и Баку въ Индію тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ, оставившій записки о своемъ путешествіи,—однако, дѣятельныя сношенія Россіи съ Кавказомъ начались только съ царствованія Іоанна Грознаго, особенно послѣ покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, а самъ Іоаннъ Грозный женился на кабардинской княжнѣ въ 1561 г. Въ самый годъ покоренія Казани, этого перваго рѣшительнаго безповоротнаго шага къ освобожденію Поволжья отъ иноземнаго владычества, 1552 г., горцы округа нынѣшней группы Минеральныхъ водъ на Кавказѣ, тѣснимые, съ одной стороны, сравнительно близкимъ сосѣдомъ, однимъ изъ дагестанскихъ правителей, тарковскимъ шамхаломъ, а, съ другой, частыми набѣгами далекихъ крымскихъ татаръ, желавшихъ овладѣть страной по р. Кубани, просили покровительства русскаго царя. Іоаннъ Грозный распорядился своеобразно: онъ велѣлъ обратить горцевъ въ христіанскую вѣру, а, въ видѣ осязательнаго знака своей власти въ той области, построилъ укрѣпленіе *Терки*, на лѣвомъ берегу Терека противъ устья р. Сунжи. Укрѣпленіе это, находясь на старомъ обычномъ пути между Чернымъ и Каспійскимъ морями, сильно препятствовало хищничествамъ татаръ и турокъ. Они настойчиво требовали отъ русскаго правительства сноса этого укрѣпленія и, 10 лѣтъ спустя по постройкѣ его, въ 1587 г., сунженскій городокъ исчезъ: царь Ѳедоръ Іоанно-

вичъ приказалъ перенести его на другое мѣсто, къ устью Терека, гдѣ и были выстроены Новые Терки. Двумя годами позже основанія Сунженскаго городка (Старыхъ Терокъ) тарковскій шамхалъ номинально призналъ надъ собою власть Россіи, въ дѣйствительности оставаясь независимымъ.

Между тѣмъ, турки, воевавшіе въ то время съ персами, такъ грабили и опустошали Кахетію («Иберію»), что царь Леонъ, отдаваясь въ подданство Россіи, просилъ ея помощи, а сынъ его, Александръ II-ой, подъ вліяніемъ еще и грабежей шамхала, числившагося русскимъ подданнымъ, отправилъ къ царю Ѳедору Іоанновичу посольство съ повтореніемъ просьбы отца своего. Грузинское посольство принято было съ подобающимъ почетомъ и къ Александру II отправлено посольство русское, въ присутствіи котораго Александръ и его дѣти—Георгій, Давидъ и Ираклій—съ вѣрными сановниками, присягнули 1587 г. на вѣрноподданство русскому престолу, съ обязательствами платежа грузинскими матеріалами. Когда была получена первая дань, царь Ѳедоръ Іоанновичъ отправилъ въ Грузію князя Семена Григор. Звенигородскаго и дьяка Антонова съ жалованной грамотой и «висячей золотой печатью», обѣщая грузинамъ свою помощь. По просьбѣ грузинъ, вмѣстѣ съ посольствомъ отправлены были духовные ученые, нѣсколько священниковъ и иконописцевъ. Тогда же, въ видѣ обѣщанной Грузіи помощи, царь Ѳедоръ Іоанн. отправилъ пословъ къ персидскому шаху Аббасу, съ объявленіемъ о переходѣ въ русское подданство царя кахетинскаго и съ просьбой не нападать на Кахетію. Шахъ призналъ присоединеніе Кахетіи къ Россіи и просилъ воспретить горцамъ дѣлать набѣги на персидскія области. Это ему было обѣщано.

Къ тому времени, т. е. къ началу XVII-го столѣтія, получилось такое неудобное для Россіи и опасное для Грузіи положеніе.

Единовѣрная намъ православная Грузія, жлавшая русской помощи и отчасти вступившая въ русское подданство, была почти со всѣхъ сторонъ окружена враждебными ей хищными народами: съ запада, юга и востока—сильными государствами Турціей и Персіей, а съ сѣверовостока—воинственными, непризнающими ничьей надъ собою власти, лезгинами. Россія же, ея естественная союзница и покровительница, владѣла только маленькимъ терскимъ воеводствомъ въ устьяхъ Терека и не могла подать помощи грузинамъ своимъ войскомъ, такъ какъ единственный путь сообщенія съ Грузіею, берегомъ Каспійскаго моря, прегражденъ былъ персидскою крѣпостью Дербентомъ. Персы и турки могли безнаказанно вторгаться въ Грузію, всячески тѣснить ее и даже завоевывать, а русскіе въ состояніи были дѣйствовать исключительно дипломатическимъ путемъ. Требовалось, поэтому, проложить новый путь въ Грузію, и попытка эта была сдѣлана, но выборъ направленія неудаченъ: вести дорогу черезъ такую изборожденную горами страну, какъ Дагестанъ, задача крайне трудная, но, имѣя въ виду, затѣмъ, переходъ черезъ снѣговой кавказскій хребетъ и необходимость одолѣть сопротивленіе такого сильнаго, мужественнаго, воинственнаго народа, каковы лезгины, и не сразу, не въ какой нибудь одной, двухъ битвахъ, а въ безчисленныхъ мелкихъ бояхъ на всемъ протяженіи Дагестана, можно сказать утвердительно, что задача была не только не по силамъ, но и совсѣмъ невозможна. Для открытія дороги изъ Дагестана въ Грузію надо было, прежде всего, одолѣть «вѣрноподданнаго» шамхала тарковскаго, но тутъ, на первыхъ же порахъ, еле приступивъ къ дѣйствіямъ въ Дагестанѣ, русскія войска потерпѣли полное пораженіе. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, были посланы въ 1604—5 г.г. воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ, къ шамхалу же, собственныя войска котораго всегда, до самаго

окончанія кавказской войны, были слабы, почти ничтожны, присоединились многочисленные воинственные лезгины. Бутурлинъ взялъ приступомъ шамхальскіе Терки, но, окруженный со всѣхъ сторонъ лезгинами, выговорилъ у шамхала Султанъ-Мута свободный пропускъ своимъ войскамъ на Терекъ. Когда русскіе переправились уже черезъ р. Озень, Султанъ-Мутъ бросился на нихъ и перебилъ почти всѣхъ, въ томъ числѣ и обоихъ воеводъ. Спаслись нѣсколько конныхъ боярскихъ дѣтей и казаковъ.

Весь XVII-й вѣкъ прошелъ для Грузіи, Закавказья и русскаго дѣла въ этихъ двухъ странахъ въ непрерывныхъ тревогахъ и несчастіяхъ. Впослѣдствіи совершенно опредѣленно выяснилось, что дѣйствительными хозяевами тамъ были только Персія (въ восточномъ Закавказьѣ и южномъ Дагестанѣ) и Турція (западное Закавказье и, въ его составѣ, Грузія). Всѣ же остальные правители—цари, ханы владѣтели—находились отъ нихъ въ зависимости. Поэтому, никакія присяги на подданство Россіи и никакіе ея договоры съ этими правителями, помимо турокъ и персіянъ, не могли имѣть сколько нибудь существеннаго значенія. Русскіе не знали истиннаго положенія дѣлъ, а правители, пользуясь присвоенными имъ титулами, вводили русское правительство въ заблужденіе и, безпощадно тѣснимые своими могущественными южчыми сосѣдями, желали какой нибудь, хотя бы временной, русской помощи. Отсюда происходили многочисленныя присяги на подданство, а, въ началѣ столѣтія, едва не состоялось двойное породненіе царей русскихъ съ грузинскими: Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ просилъ, въ замужество для своего сына Ѳедора, грузинскую царевну Елену, а дочь свою Ксенію выдавалъ замужъ за карталинскаго царевича Хозроя. Эти браки не состоялись за наступленіемъ въ Россіи продолжительнаго лихолѣтья, но грузинскія присяги и грузинскія несчастія

отъ персіянъ и турокъ продолжались: въ началѣ столѣтія присягнулъ карталинскій царевичъ Георгій Симоновичъ; въ 1619 г.—кахетинскій царь Теймуразъ; въ 1638 г.—мингрельскій владѣтель князь Леонъ Дадіанъ; въ слѣдующемъ году опять Теймуразъ; 29 лѣтъ спустя—кахетинскій царь Арчилъ. Въ 1660—1 г.г. русская вольница, переплывъ Каспійское море, побывала въ Гилянѣ и пограбила эту провинцію, а 7 лѣтъ спустя, то же сдѣлалъ, но въ большихъ размѣрахъ, Стенька Разинъ, взявшій, между прочимъ, городъ Ферахабадъ.

Въ XVIII вѣкѣ русскіе сдѣлали крупные успѣхи на Кавказѣ. Потомки гребенскихъ казаковъ, участвовавшихъ въ бунтѣ донцовъ, устроенномъ въ первой четверти XVII столѣтія Заруцкимъ и Мариной Мнишекъ, и затѣмъ бѣжавшихъ къ югу отъ Сунжи, были очень тѣснимы горцами и обратились съ повинной къ Петру Великому, который приказалъ адмиралу графу Апраксину переселить ихъ на лѣвый берегъ Терека. Они сдѣлались ядромъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, знаменитаго въ лѣтописяхъ кавказскихъ войскъ—одной изъ лучшихъ въ мірѣ конницъ.

Въ 1712 г. казикулухскій ханъ Сурхай, отложившись отъ Персіи, между прочимъ, взялъ Шемаху и тамъ побилъ и пограбилъ болѣе 300 русскихъ купцовъ. Петръ потребовалъ удовлетворенія, не получилъ его и предпринялъ въ 1772 г. походъ въ персидскія владѣнія. Отправивъ конницу по западному берегу Каспія, онъ съ пѣхотой и артиллеріей прибылъ моремъ изъ Астрахани и высадился въ Аграханскомъ заливѣ. Собралось 22.000 челов. пѣхоты, 9.000 драгунъ, малороссійскіе казаки, астраханскіе татары и кабардинцы. Съ этими войсками, заложивъ на лѣвомъ берегу Сулака укрѣпленіе св. Креста, Петръ Великій сдѣлалъ удачный походъ, совершенно разбилъ нападавшихъ на него горцевъ, занялъ Дербентъ и уже готовился къ походу на Баку

и далѣе, когда совершенно непредвидѣнныя обстоятельства побудили его спѣшно возвратиться въ Петербургъ: буря разбила вышедшія изъ Астрахани суда съ провіантомъ для войскъ и суда погибли, а въ Петербургѣ возникли опасныя ссоры въ высшемъ правительствѣ. Въ слѣдующемъ году полковникъ Шиповъ, прибывъ на судахъ въ Энзелинскій заливъ, занялъ Рештъ, а генер.-майоръ Матюшкинъ взялъ съ боя Баку. Наши войска заняли Апшеронскій полуостровъ, Ширванское ханство и персидскія провинціи Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Управленіе и охрана такихъ отдаленныхъ провинцій стоили болѣе, чѣмъ можно было получить съ нихъ дохода, и потому русское правительство времени Анны Іоанновны, далекое отъ намѣреній и идеаловъ Петра Великаго, передъ самымъ началомъ войны съ Турціей, уступило, по ганжинскому трактату 1735 г. Надиръ-шаху всѣ каспійскія провинціи до Дербента и св. Креста включительно. Границей Россіи и Персіи сдѣлался сѣверо-восточный рукавъ Терека, т. е. старый Терекъ. Жители укрѣпленія св. Креста переведены въ новое, построенное въ 1735 г., укрѣпленіе Кизляръ, а астраханскіе казаки, образовавъ кизлярское казачье войско, поселены по Тереку же, до границъ нынѣшняго Моздокскаго уѣзда, на 150 верст. отъ Каспійскаго моря. Такъ образовалась первая, по времени, кавказская линія. Пока все это происходило на востокѣ Кавказскаго Перешейка, Россія вела побѣдоносную войну съ Турціей, но, по бѣлградскому миру 1739 г., отказалась почти отъ всего, что было съ такимъ трудомъ завоевано, и даже Кабарда, присягнувшая на русское подданство еще при Іоаннѣ Грозномъ, объявлена была независимою, чтобъ стать «барьеромъ» между русскими и турецкими владѣніями, подобно нынѣшнему барьеру между Россіей и Англіей—Афганистану. Рѣка Калаусъ была признана границей между турецкими владѣніями на Кубани и русскими на Терекѣ.

Такимъ образомъ, съ востока персы, а съ запада турки, не смотря на побѣдоносныя противъ нихъ войны Россіи, вытѣснили русскихъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, почти изъ всего Закавказья, изъ-за Терека и изъ-за Кубани. Русскіе занялись устройствомъ кавказской линіи, а въ это время въ Закавказьѣ происходили важныя событія внѣ воздѣйствія Россіи. Грузія, съ перемѣннымъ успѣхомъ, отчаянно отбивалась отъ турокъ и персовъ; то была покоряема, то получала автономію, соединялась въ одно цѣлое изъ своихъ отдѣльныхъ провинцій и снова раздѣлялась. Въ юговосточномъ и южномъ Закавказьѣ возникли самостоятельныя ханства: Шахинское, Ганжинское, Ширванское, Бакинское, Кубинское и Дербентское.

Царствованіе импер. Екатерины II, блестящее во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ своихъ, оказалось такимъ же и по отношенію къ Кавказу. Въ 1763 г. основанъ гор. Моздокъ и до него распространена была кавказская линія. Въ первую турецкую войну дѣйствовали два отряда: ген.-м. Медема (изъ нѣкотораго числа регулярныхъ войскъ) и небольшого отряда гр. Тотлебена. Горцы стояли за своихъ турецкихъ единовѣрцевъ и особенно много вредили кабардинцы, такъ недавно еще бывшіе русскими подданными и содержавшіе въ своей средѣ многихъ вліятельныхъ русскихъ приверженцевъ. Противъ нихъ успѣшно дѣйствовалъ Медемъ, но, по обстоятельствамъ времени и мѣста, дѣйствія эти не могли имѣть большого значенія. Тотлебенъ перешелъ Главный Кавказскій хребетъ по Дарьяльскому ущелью, перезимовалъ въ Тифлисѣ, гдѣ тогда царствовалъ Ираклій II, и весною 1770 г. вступилъ въ Имеретію, соединился съ царемъ Соломономъ I, овладѣлъ укрѣпленіями Багдатомъ, Шаропаномъ, взялъ штурмомъ Кутаисъ, но былъ отраженъ отъ Поти. Въ 1772 г. его отрядъ возвратился на линію. По миру 1774 г., заключившему 1-ю турецкую войну, Кабарда возвращена въ русское поддан-

ство; Кубань оставлена подъ властью крымскаго хана, признаннаго независимымъ отъ Турціи; взятыя русскими три укрѣпленія въ Имеретіи отданы туркамъ, Имеретія и Мингрелія признаны автономными провинціями и отмѣнена ихъ дань туркамъ мальчиками и дѣвочками.

Между 1-й и 2-й турецкими войнами, грабительства и хищничества кубанскихъ горцевъ вызвали двукратный походъ русскихъ въ ихъ землю, но самымъ замѣчательнымъ и важнымъ годомъ былъ 1783-й: въ этомъ году крымскій ханъ вступилъ въ подданство Россіи, присоединена Тамань, а, въ концѣ года, Турція согласилась на это, признавъ правый берегъ Кубани русскимъ владѣніемъ, но въ то же время начала постройку сильной крѣпости Анапы. Еще болѣе важнымъ событіемъ 1783 г. было вступленіе въ русское подданство, по договору 24 іюля въ Георгіевскѣ, грузинскаго царя Ираклія II, за себя и своихъ потомковъ. Ираклій оставилъ за собою самостоятельность и независимость лишь во внутреннемъ управленіи. Какъ была слаба Грузія и какъ высоко стояло ими Россіи въ Закавказьи и Персіи, видно изъ того, что георгіевскимъ трактатомъ, для защиты Грузіи, полагалось достаточнымъ ввести въ нее только два батальона и 4 пушки. Съ этого времени можно считать начало владычества Россіи въ Грузіи уже установленнымъ. Главное управленіе сосредоточилось сначала въ гор. Екатериноградѣ, который въ 1786 г. былъ назначенъ главнымъ городомъ Кавказской области, составлявшей, вмѣстѣ съ Астраханской областью, Кавказскую губернію. Четыре года спустя, управленіе было переведено въ Астрахань. Въ этомъ же году состоялся несчастный зимній походъ генер.-пор. Бибикова подъ Анапу, въ которомъ онъ потерялъ болѣе 1000 чел. отъ холода, болѣзней и изнуренія. 30 сент. все того-же 1790 г. генер. Германъ съ 3.000 чел. нанесъ совершенное пораженіе большому турецкому корпусу

Баталъ-паши (котораго взялъ въ плѣнъ) на берегу Кубани и тѣмъ обезопасилъ русскія владѣнія въ западномъ Предкавказьѣ. Въ самый годъ окончанія второй турецкой войны и ясскаго мира, 1791 г., генер.-аншефъ Гудовичъ кровопролитнымъ штурмомъ взялъ крѣпость Анапу со всѣмъ гарнизономъ, комендантомъ Мустафа-пашей и фанатичнымъ проповѣдникомъ мусульманства на Кавказѣ, имамомъ Шейхъ-Мансуромъ. По ясскому миру подтверждены всѣ завоеванія въ Крыму и въ западномъ Закавказьѣ. Турція получила обратно Анапу и обязалась прекратить вторженія закубанцевъ въ русскіе предѣлы, а ахалцыхскаго паши—набѣги на Грузію.

Наученное опытомъ, правительство приняло радикальную и чрезвычайно удачную мѣру: предоставило запорожскимъ казакамъ въ 1792 г. земли отъ укрѣпленія Усть-Лабинскаго до впаденія Кубани въ море и полуостровъ Тамань, образовавъ, такимъ образомъ, непрерывную живую защиту отъ горцевъ поперекъ всего перешейка; кавказскую линію отъ устья Терека до устья Лабы и черноморское (теперь кубанское) казачье войско отъ впаденія Лабы въ Кубань до устьевъ Кубани.

Три года спустя на Грузію надвинулось страшное бѣдствіе: въ нее вторгся персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ, одинъ изъ тѣхъ ужасныхъ людей, психика которыхъ граничитъ съ опаснѣйшимъ сумасшествіемъ—маніей убивать кого только можно и уничтожать что только въ состояніи уничтожить. Къ несчастью, въ его распоряженіи была армія, съ которою этотъ дикій маньякъ перебилъ множество народа, пожегъ и разрушилъ все на своемъ пути—между прочимъ и гор. Тифлисъ—не исключительно ради завоеванія, или какой либо корыстной, преступной цѣли, а потому, что гибель иновѣрныхъ людей и ихъ культуры удовлетворяли кровожадные инстинкты варвара. Вторженіе Ага-Магометъ-хана 1795 г. помнятъ въ Грузіи и въ настоящее время. Для на-

казанія злодѣя и прегражденія ему пути въ Прикаспійскій край, предпринятъ былъ, въ послѣдній годъ царствованія императ. Екатерины II, 1796-й годъ, походъ русскаго отряда подъ начальствомъ гр. Валер. А. Зубова. Русскій отрядъ, составленный изъ войскъ Кавказской линіи, выступивъ въ апрѣлѣ, былъ въ устьяхъ Куры уже въ ноябрѣ, принявъ попутно изъявленіе покорности отъ всѣхъ хановъ, по землѣ которыхъ прошелъ. При соединеніи Куры съ Араксомъ Зубовъ предполагалъ заложить гор. Екатериносердъ и начать укрѣплять Баку, но, съ кончиной императрицы Екатерины II, въ томъ же ноябрѣ 1796 г., все перемѣнилось. Приказано было тотчасъ прекратить военныя дѣйствія и графъ Зубовъ отозванъ въ Петербургъ, между тѣмъ какъ въ это время Али-Магометъ-ханъ готовилъ новое опустошительное нашествіе, которое и состоялось бы, еслибъ шахъ не былъ убитъ своими нукерами въ Шушѣ, 1797 г. Вслѣдъ за нимъ, въ январѣ слѣдующаго года, скончался Ираклій II, послѣ 52-лѣтняго царствованія, въ своей любимой резиденціи, древней столицѣ Кахетіи, гор. Телавѣ. Его сынъ и наслѣдникъ, слабохарактерный царь Георгъ XII-й, вступилъ на престолъ въ затруднительнѣйшихъ обстоятельствахъ и, не зная, какъ защитить свою страну отъ грозныхъ и могущественныхъ враговъ, перебрасывался изъ стороны въ сторону. Посредствомъ хищнаго ахалцыхскаго паши онъ уже началъ переговоры объ отдачѣ Грузіи подъ турецкое покровительство, и затѣмъ, прервавъ переговоры, просилъ импер. Павла окончательно присоединить Грузію къ Россіи, и императоръ, не смотря на свое явное нежеланіе идти въ чемъ либо по слѣдамъ импер. Екатерины II, долженъ былъ сдѣлать это. По его повелѣнію, полномочнымъ министромъ при Георгіѣ XII назначенъ ст. сов. Коваленскій и съ нимъ посланъ небольшой русскій отрядъ «единственно для показанія, что царь состоитъ подъ высокимъ покровительствомъ Россійской имперіи».

26 ноября 1799 г. ген.-м. Лазаревъ, переваливъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ по направленію теперешней Военно-Грузинской дороги, вступилъ въ Тифлисъ въ сопровожденіи Коваленскаго, съ большимъ торжествомъ. Царь Георгій, со свитой изъ почетнѣйшихъ лицъ, встрѣтилъ русскія войска за три версты отъ города. Маленькій отрядъ Лазарева явился во-время: персы грозили съ юга; лезгины, подъ предводительствомъ Омаръ-хана Аварскаго, находившагося тогда со своими скопищами въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Кахетіею, въ Джарскомъ округѣ—угрожалъ съ сѣверовостока и, наконецъ, раздоры въ самомъ царскомъ семействѣ—все это влекло къ совершенному уничтоженію Грузіи, какъ государства. Поэтому, исходатайствовавъ новыми усиленными просьбами присылку въ Тифлисъ еще одного полка, мушкетерскаго ген.-м. Гулякова, Георгій XII не обманывалъ себя въ оцѣнкѣ положенія дѣлъ и 2 раза снаряжалъ посольства съ усиленнымъ ходатайствомъ о принятіи Грузіи въ дѣйствительное русское подданство, какъ составную часть имперіи. Между тѣмъ, произошли событія чрезвычайной важности: 28 декаб. 1800 г. скончался царь Георгій XII, и 12 марта 1801 г. на русскій престолъ вступилъ императоръ Александръ I, 6 дней спустя послѣ указа Павла I сенату о присоединеніи древней Грузіи (переименованной въ Грузинскую губернію) къ имперіи окончательно. Тѣмъ временемъ, Омаръ-ханъ, съ большими массами своихъ хищниковъ, вторгся въ Кахетію. Лазаревъ, съ небольшимъ отрядомъ изъ частей полковъ своего и Гулякова, преградилъ ему путь и на р. Іорѣ, при дер. *Кагабетъ*, 7 нояб. 1800 г., совершенно разбилъ лезгинъ и разсѣялъ ихъ.

Этотъ моментъ надо считать началомъ славнѣйшей изъ славныхъ шестидесятилѣтней Кавказской войны.

Кавказская война.

Сущность этой многолѣтней, кровопролитнѣйшей войны проста: съ одной стороны, европейская держава, а, съ другой, въ непосредственномъ съ нею сосѣдствѣ, многочисленныя, фанатичныя, воинственныя, невѣжественныя, хищныя племена, живущія на громадномъ пространствѣ, въ едва доступныхъ горахъ и лѣсныхъ трущобахъ. Кромѣ того, передовыя русскія войска силой обстоятельствъ были заброшены за высокій снѣговой хребетъ, въ массу вѣчно волнующагося, безпокойнаго мусульманскаго населенія, поддерживаемаго соперничавшими между собою державами— Турціей и Персіей. Ждать, при такой обстановкѣ, спокойнаго и мирнаго сожительства неестественно: слѣдовало или покорить хищниковъ, или же терпѣть постоянные грабежи, хищничества, набѣги, убійства. Второе положеніе, очевидно, невозможно; стало быть, надо было выбрать первое. Тутъ, однако, встрѣтились препятствія, которыя надо было преодолѣвать 60 лѣтъ упорнѣйшей, непрерывной борьбой, полной самыхъ удивительныхъ, самыхъ геройскихъ подвиговъ.

Шестидесяти лѣтъ, конечно, не понадобилось бы и дѣло было бы рѣшено несравненно скорѣе, если-бы съ самаго начала, напримѣръ, съ того же 1801 г., твердо постановлено было покорить страну, но такой исходъ тогда не предвидѣлся по недостаточности знаній кавказской природы, условій дѣйствія въ подобныхъ труднодоступныхъ мѣстностяхъ и силы сопротивленія вольнолюбивыхъ, фанатизированныхъ хищниковъ. Покореніе это было возможно, хотя не въ началѣ XIX столѣтія, такъ какъ требовало огромныхъ военныхъ силъ и соотвѣтствующихъ денежныхъ затратъ и, при томъ, въ такое время, когда все въ Европѣ передѣлывалось, низвергались одни троны, воздвигались

другіе, образовывались новые союзы, кипѣла непрерывная 12-тилѣтняя война и задѣвались существенные русскіе интересы. Поэтому, рѣшено было принять на Кавказѣ выжидательное положеніе и только сохранить пріобрѣтенное. Это поощрило хищниковъ и такъ какъ съ 1805 г. началась восьмилѣтняя персидская, а съ 1806 г. шестилѣтняя турецкая тяжкія войны, отвлекшія къ себѣ большую часть малочисленнаго русскаго войска на Кавказскомъ перешейкѣ, то во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ русскіе могли только съ трудомъ защищаться. Нужно добавить къ этому, что въ Грузіи, со всѣхъ сторонъ угрожаемой врагами, многократно, на протяженіи почти цѣлаго столѣтія, умолявшей Россію о помощи, вступившей въ ея подданство и оберегавшейся ею отъ порабощенія турками или персами, возникли жестокіе раздоры въ царской семьѣ. Явилось нѣсколько претендентовъ на престолъ, который упраздненъ былъ самымъ фактомъ присяги на подданство русскому императору. У каждаго претендента была своя партія; всѣ они враждовали другъ съ другомъ и противъ русскихъ; нѣкоторые измѣняли долгу и своей народности, переходили къ туркамъ, персамъ и автономнымъ мусульманскимъ ханамъ Закавказья, заводили тамъ интриги и подбивали на войну противъ соперниковъ и русскихъ. Все это продѣлывалось въ то самое время, когда наши войска отчаянно отбивались и сами атаковывали многочисленныхъ фанатичныхъ враговъ, не имѣя опорныхъ пунктовъ, за 1.500 верстъ отъ центра государства, отдѣленныя отъ первыхъ русскихъ населенныхъ мѣстъ высочайшею въ Европѣ горною цѣпью съ ея вѣчными снѣгами. Впереди—персидскія и турецкія войска, непосредственно за которыми—ихъ государства со всѣми средствами и способами широчайшей помощи, а сзади явно враждебное мусульманское населеніе и волнующееся грузинское, еще далѣе—снѣговой хребетъ и за нимъ свыше ста тысячъ храбрыхъ, мужественныхъ, свободолюбивыхъ, хищныхъ, воору-

женныхъ горцевъ. Между же этими огромными и, казалось бы неодолимыми силами буквально затерялась горсть доблестнаго русскаго войска. Соотвѣтствія въ силахъ ни малѣйшаго: одинъ противъ 5, 10, 20 и даже болѣе человѣкъ, помощи никакой ни откуда; сплошное враждебное, жаждущее добычи населеніе; мѣстность гористая, труднопроходимая. Въ такихъ условіяхъ каждый отрядъ, каждая единица могла дѣйствовать за собственный рискъ и страхъ, должна была побѣдить или быть истребленною—другого выбора не было, и это не только логически вытекало изъ положенія дѣла, но и инстинктивно чувствовалось всѣми. Наши небольшіе, ничтожные численностью, отряды, эти живыя передвижныя крѣпости, заброшенныя судьбой далеко отъ родины и поставленныя въ условія болѣе чѣмъ опасныя—въ критическія, отчаянныя,—понимали и чувствовали, что они могутъ существовать лишь при самомъ широкомъ, беззавѣтномъ мужествѣ, въ постоянной побѣдной атмосферѣ, не зная ни слабости, ни утомленія и не считая непріятеля. Первая серьезная неудача—и все поставлено на карту; по всей вѣроятности, русское дѣло было бы проиграно. Поэтому, время войны съ Персіей и Турціей 1805—13 г.г., нѣсколько предшествующихъ лѣтъ и три послѣдующіе года были эпохой многочисленныхъ, истинно-геройскихъ подвиговъ нашихъ войскъ. Трудно отдать предпочтеніе тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ и имена такихъ предводителей, какъ *Карягинъ, Котляревскій, Несвѣтаевъ, Симоновичъ* въ Закавказьѣ, *Лихачевъ, Мейеръ*, тѣ же Несвѣтаевъ и Симоновичъ на Кавказской линіи и ихъ сотрудники и сослуживцы составляютъ честь и славу страны своей. Необходимо сказать, что трудность положенія усугублялась предательскимъ убійствомъ въ 1806 г., подъ стѣнами Баку, талантливаго, умнаго, энергичнаго и безкорыстнаго главнокомандующаго въ Грузіи, генерала *кн. Пет. Дм. Циціанова*, а также самыми возмутительными, истинно-измѣнническими, много-

лѣтними интригами въ Грузіи, Чечнѣ, Дагестанѣ и Персіи бѣглаго царевича *Александра*, сына царя Ираклія, и дѣйствіями министровъ иностранныхъ дѣлъ кн. *Адама Чарторійскаго* и *гр. Нессельроде*, вступившаго въ непосредственные, помимо главноком. на Кавказѣ, переговоры съ такимъ совершенно загрязненнымъ человѣкомъ, каковъ былъ этотъ Александръ, и въ полномъ незнаніи края и людей, и требовавшимъ отъ русскихъ властей примѣненія къ ханамъ, уцміямъ, кадіямъ, шамхаламъ тѣхъ же пріемовъ, которые употребляются въ сношеніяхъ съ цивилизованными государствами.

Кажется невѣроятнымъ, а, между тѣмъ, это историческій фактъ, подтвержденный документально: всѣ болѣе значительныя столкновенія нашихъ войскъ съ непріятелемъ того времени были, въ сущности, рѣшеніемъ—быть или не быть. Существовать русской власти въ Закавказьѣ и въ горахъ Кавказа, или не существовать? Таковы были эпическіе бои Котляревскаго (подъ ауломъ Мигри, на р. Араксѣ, штурмъ Ахалкалакъ, подъ Асландузомъ, штурмъ Ленкорани), Карягина (подъ Шахбулахомъ, Мухратомъ, Дзегамомъ); легендарная экспедиція въ Хевсурію, поднятую противъ насъ царевичемъ Александромъ; отчаяннѣйшіе бои Лихачева и Мейера съ кабардинцами; экспедиціи по линіи нынѣшней Военно-Грузинской дороги; битвы подъ Гумрами и на р. Арпачаѣ Несвѣтаева и др. Сказочны подвиги мужества, самопожертвованія во славу отечества; такой физической выносливости, которая возможна только при особомъ, исключительномъ подъемѣ духа—неисчислимы. Это была сплошная эпопея, длившаяся болѣе 10 лѣтъ, сроднившая между собою генераловъ, офицеровъ и солдатъ и представляющая неизсякаемый источникъ удивительныхъ личныхъ подвиговъ.

Гюлистанскій миръ 1813 г. съ Персіей, заключенный подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ героическаго штурма Ленкорани въ

послѣдній день 1812 г., доставилъ Россіи всѣ ханства, завоеванныя нашими, и господство на Каспійскомъ морѣ. Кромѣ того, Персія отказалась отъ притязаній на никогда ей не принадлежавшій, но постоянно ею волнуемый противъ Россіи Дагестанъ и отъ несчастной, столько разъ опустошенной ею Грузіи. Бухарестскій миръ 1812 г. съ Турціей призналъ за Россіей покровительство надъ Мингреліей, Гуріей, Абхазіей и черкесскими племенами, при чемъ Россія возвратила только крѣпости Анапу, Поти и Ахалкалаки.

Миръ съ Персіей доставилъ нашимъ войскамъ въ Закавказьѣ только относительное спокойствіе. Персидскія интриги, татарскія волненія въ ханствахъ и неизбѣжный лживый предатель—царевичъ Александръ, вездѣ интригующій, всюду вызывающій кровавые безпорядки, не дали покоя нашимъ доблестнымъ войскамъ, но, по крайней мѣрѣ, положеніе не было такъ опасно, какъ это постоянно испытывалось до 1813 г. Три съ половиною года, протекшіе отъ Гюлистанскаго договора, была временемъ, которое можно назвать переходнымъ, съ политикой неустановившейся.

Все измѣнилось съ назначеніемъ въ 1816 г. главнокомандующимъ Алексѣя Петровича *Ермолова*. Человѣкъ выдающагося ума и богатаго житейскаго опыта, признанный полководецъ, обожаемый войсками; глубокій патріотъ, во всякое время готовый отдать жизнь за отечество; простой, благородный, отважный, безкорыстный, знакомый съ Кавказомъ еще со времени экспедиціи Зубова въ 1796 г., Ермоловъ былъ именно такимъ человѣкомъ, въ которомъ Кавказъ нуждался. Лучшаго выбора сдѣлать нельзя было и это сейчасъ же сказалось на дѣлѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ своего назначенія, Ал. П. съѣздилъ въ Персію полномочнымъ русскимъ посломъ и такъ понравился шаху, что тотъ согласился на всѣ его предложенія, а, возвратясь въ Тифлисъ, быстро оріентировался въ положеніи дѣлъ и повелъ твердую,

неуклонно проводимую имъ за все десятилѣтнее управленіе, политику, подкрѣпляемую искуснымъ распоряженіемъ своими образцовыми, безподобными войсками. Такъ какъ практика всего предыдущаго столѣтняго періода показала, что съ ханами, полудикими туземными племенами и даже съ грузинскими царями, настойчиво домогавшимися русскаго подданства въ минуты опасности и сейчасъ же отъ этого подданства отходившими въ въ лицѣ другихъ членовъ царской семьи по миновании опасности, никакіе трактаты, договоры, соглашенія невозможны, безпрестанно нарушаются и, время отъ времени, ставятъ русское дѣло въ опасное положеніе, Ермоловъ не церемонился съ нарушителями, немедленно каралъ ихъ и всегда тотчасъ приводилъ свои угрозы и обѣщанія въ исполненіе. Ко всѣмъ относясь безпристрастно, онъ управлялъ твердо и справедливо, а, чтобы доставать нарушителей спокойствія страны и подобающе наказывать ихъ, сталъ строить укрѣпленія и связывать ихъ дорогами, пролагая пути въ лѣсныхъ чащахъ, по скаламъ и вырубая лѣса вокругъ полковыхъ штабъ-квартиръ и укрѣпленій. Человѣкъ добрый, желающій лишь блага и покоя для многочисленныхъ, управляемыхъ имъ, обитателей Предкавказья, Кавказа собственно и Закавказья, Ермоловъ сурово и быстро каралъ разбои, убійства, измѣны, грабежи и т. п., какъ въ цѣлыхъ племенахъ, такъ и въ отдѣльныхъ лицахъ. Его карательныя экспедиціи, производившіяся съ поразительной быстротой въ мѣстностяхъ, едва проходимыхъ для человѣка, и почти всегда внезапно, неожиданно—образцы искусства подобнаго рода, свидѣтельствующіе о большомъ умѣ человѣка, неменьшемъ навыкѣ, мужествѣ и выносливости Ал. П. Разумѣется, такія дѣйствія были возможны только съ кавказскими войсками, безпрерывная многолѣтняя практика которыхъ въ странѣ, населенной войнолюбивыми полудикими племенами, въ обстановкѣ чрезвычайной, крайней трудности, среди природы,

на каждомъ шагу ставящей препятствія, закалила ихъ физически и нравственно. Въ совершенствѣ зная свое войско, безконечно любя его, всячески заботясь о немъ и поклоняясь его доблести, Ал. П. былъ боготворимъ войсками. И полководецъ и войска вполнѣ понимали другъ друга. Въ тѣхъ многочисленныхъ экспедиціяхъ, въ которыхъ Ермоловъ участвовалъ лично, онъ жилъ одною со своимъ войскомъ жизнью, дѣлилъ съ нимъ всѣ опасности, невзгоды, неудобства и радости, умѣлъ говорить съ солдатами, воодушевлять ихъ, а ближайшихъ сотрудниковъ своихъ выбиралъ удачно и, вотъ, кавказскія войска въ ермоловское время стали представлять, со своимъ начальствомъ и самимъ Ермоловымъ, нѣчто цѣлое, спаянное между собою крѣпчайшими изъ крѣпкихъ цѣпями—яснымъ сознаніемъ долга передъ родиной, взаимнымъ уваженіемъ и всегдашней готовностью пожертвовать, для общаго дѣла, всѣмъ, до жизни включительно.

При Ал. П. Ермоловѣ кавказскій корпусъ былъ укомплектованъ сравнительно значительнымъ количествомъ войска изъ другихъ частей Россіи, но таковъ былъ духъ кавказцевъ и такъ много было труднаго и опаснаго дѣла, что новоприбывшіе скоро начали, мало-по-малу сравниваться со старыми кавказскими войсками и, въ короткое время, между тѣми и другими не было различія. Ермоловская армія состояла изъ такихъ же, а отчасти и изъ тѣхъ же самыхъ превосходныхъ войскъ, которыя обезсмертили себя въ походахъ и дѣлахъ 1801—16 г.г. Она совершила такіе же едва вѣроятные подвиги мужества, геройства, духовной и физической выносливости, какъ и ея предшественницы, но результаты были иные. Тогда она лишь непрерывно спасала русское дѣло; теперь она его двигала впередъ и укрѣпляла сдѣланное прежде; тогда ей было въ пору только удерживаться на мѣстѣ и не сдавать назадъ, а теперь, основавшись на твердыхъ устояхъ, можно было съ увѣренностью смотрѣть въ будущее и,

сохраняя Кавказъ, выдержать такія двѣ упорныя войны, какими были персидская 1826—27 г.г. и турецкая 1828—29 г.г., веденныя ермоловскими войсками и ермоловскими сподвижниками-выучениками подъ счастливымъ именемъ его преемника.

На всемъ пространствѣ управляемаго Ермоловымъ края отразилась его система, видна была его единая воля, направленная къ прочному соединенію Кавказа съ Россіей. Въ области нижней Кубани предпринята была радикальная мѣра. Малочисленное русское населеніе этой области, т. е. бывшіе запорожцы, переименованные въ черноморское казачье войско, было увеличено переселенцами изъ Малороссіи и подвинуто на самый берегъ Кубани, гдѣ основаны большія станицы и образована кордонная линія, сомкнутая со старой кавказской линіей. Закубанье того времени, до переселенія западныхъ горцевъ въ Турцію 1864—5 г.г., заселяли племена не только хищныя и войнолюбивыя, но и лучшіе на Кавказѣ кавалеристы, хорошо вооруженные и въ значительной своей части носившіе превосходные, легкіе панцыри, непроницаемые для тогдашней пули. Это были весьма опасные противники, хищничество которыхъ распалялось еще и мусульманскимъ фанатизмомъ, постоянно возбуждаемымъ турками, занимавшими Анапу. Возможно, что черноморскому казачьему войску не устоять бы противъ нихъ, еслибъ закубанцы составляли одно цѣлое, но въ ихъ составъ входило много племенъ, враждовавшихъ между собою, и это разъединеніе спасло русское дѣло какъ въ Черноморьѣ, такъ и по длинной линіи верхней и средней Кубани, такъ-называемому правому флангу Кавказской линіи, гдѣ нашихъ войскъ было еще менѣе, чѣмъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ и въ Закавказьѣ. Между закубанскими горцами были весьма сильныя, многочисленныя племена—абадзехи, шапсуги, убыхи. Въ области нижней Кубани жили натухайцы, шапсуги, бжедухи—все замѣчательно лихіе наѣздники и хищники, въ сосѣдствѣ съ которыми

тяжко жилось черноморскимъ казакамъ, особенно послѣ поселенія ихъ на берегахъ Кубани. Въ счастью начальникомъ ихъ былъ извѣстный донской казачій генералъ Власовъ, одинъ изъ замѣчательныхъ участниковъ войнъ 1812—1814 г.г. Подъ его умѣлымъ и ловкимъ главенствомъ, черноморское войско выдержало первые страшные удары горцевъ, а въ октябрѣ 1821 г. Власовъ нанесъ ужаснѣйшее пораженіе главнымъ горскимъ рубакамъ, шапсугамъ, загнавъ ихъ въ Калаусскій лиманъ, гдѣ погибло до 1000 человѣкъ.

Правый флангъ Кавказской линіи, по Кубани, также подвергался безпрерывнымъ нападеніямъ закубанцевъ, грозившихъ Ставрополю и прерывавшихъ сообщенія Кавказской линіи съ Дономъ. Ермоловъ вынужденъ былъ перевести поле дѣйствія въ самое Закубанье и начальникомъ подвижного тамъ отряда назначилъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ своихъ сотрудниковъ, артиллерійскаго полк. Кацырева, дѣйствія котораго, по ихъ цѣлесообразности и чревычайному мужеству возбуждаютъ изумленіе. Кацыревъ и главный помощникъ Ермолова, его начальникъ штаба, знаменитый кавказецъ генер. Алексѣй Александровичъ *Вельяминовъ 3-й*, хотя и съ напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ малочисленныхъ войскъ, сдерживали закубанцевъ, но внутри страны основаться не могли.

Гораздо болѣе успѣха имѣлъ Ал. П. Ермоловъ въ своихъ предпріятіяхъ противъ кабардинцевъ, жившихъ близъ географическаго центра Предкавказья, въ странѣ, восточная половина которой, прилегающая къ русскимъ поселеніямъ и невдалекѣ отъ Военно-Грузинской дороги, представляетъ равнину, всегда доступную для нашихъ войскъ, а западная, расположенная по горамъ и ущельямъ, въ области рѣкъ Чегема, Баксана и другихъ, такъ же трудна, какъ и лѣсныя трущобы внутренняго Закубанья. Кабардинцы—народность, выдѣлявшаяся между всѣми племенами Закубанья своими достоинствами и, между прочимъ, умствен-

ными способностями, лихимъ наѣздничествомъ на своихъ знаменитыхъ коняхъ, щегольскимъ вооруженіемъ и одеждою (превосходные панцыри)—одни изъ первыхъ кавказцевъ, принявшихъ подданство Россіи и долгое время жившихъ съ русскими въ добромъ сосѣдствѣ. Принятіе магометанства и постоянныя сношенія съ магометанами—закубанцами и турками въ корнѣ измѣнили отношенія кабардинцевъ къ русскимъ. Начались безчисленные мелкіе, а, отчасти, и крупные набѣги ихъ на линію и такъ какъ это грозило главному пути сообщенія Россіи съ Предкавказьемъ и Закавказьемъ, и, еще того опаснѣе, была возможность соединенія закубанцевъ, посредствомъ кабардинцевъ, съ горцами восточнаго Кавказа, то Ермоловъ, по обыкновенію, принялъ рѣшительныя и вполнѣ цѣлесообразныя мѣры: перенеся часть кавказской линіи въ самую Кабарду, онъ выселилъ, сколько было возможно, горныхъ кабардинцевъ на равнину и, по возможности, затруднилъ непосредственныя сношенія ихъ съ закубанцами. Разумѣется, такая радикальная перемѣна не могла пройти безболѣзненно, и Алексѣю Петровичу пришлось снарядить въ Кабарду нѣсколько экспедицій, двумя изъ которыхъ руководилъ онъ самъ, но, за то, и результаты были блестящи: Кабарда сдѣлалась мирной сосѣдкой. Кто же изъ горныхъ кабардинцевъ не захотѣлъ подчиниться распоряженію Ал. П., тотъ переселился въ Закубанье. Такіе переселенцы образовали особые поселки, извѣстные подъ именемъ ауловъ бѣглыхъ кабардинцевъ и подошли подъ разрядъ закубанскихъ горцевъ, наравнѣ съ абадзехами, шапсугами, бесленевцами и пр. Съ ними, тоже, пришлось повозиться. За ихъ отчаянно-смѣлые и опустшительные набѣги—напримѣръ, уничтоженіе Круглолѣсска, совершенное ограбленіе станицы Солдатской и т. п.—наши войска отплачивали тѣмъ же, при чемъ особенно выдвинулся полковн. князь Бековичъ Черкасскій, потомокъ одного изъ знатныхъ кабардинскихъ родовъ.

Кабардинцы мелкими партіями заѣзжали далеко и прямо мѣшали жить мирнымъ обывателямъ. Между прочимъ, не миновали они и группы Минеральныхъ водъ. Ал. П. не могъ не обратить вниманія на эти воды и, среди своихъ непрекращающихся бранныхъ тревогъ и неутомимой дѣятельности по установленію гражданственности въ полудикомъ краѣ, позаботился и объ улучшеніи Минеральныхъ водъ и основалъ гор. Пятигорскъ. Подвиги героизма и въ Кабардѣ были поразительны, при чемъ особенно выдвинулись Кацыревъ и молодой Якубовичъ, впослѣдствіи извѣстный декабристъ.

Къ востоку отъ Кабарды жили и живутъ многочисленныя чеченскія и лезгинскія племена, хищныя и воинственныя въ высшей степени. Мирнаго сосѣдства съ ними можно добиться, только подчинивъ ихъ и управляя справедливо по издавна установившимся народнымъ обычаямъ, по скольку они допустимы русскими законами. Ермоловъ и стремился къ этой цѣли, но, чтобы достигнуть ея, слѣдовало, прежде всего, прекратить, или возможно уменьшить, безчисленныя хищничества. Для этого, въ Чечнѣ перевелъ онъ кавказскую линію съ Терека на Сунжу и построилъ крѣпость Грозную, а, на границѣ съ Дагестаномъ, крѣпость Внезапную. Линію между ними онъ прикрылъ нѣсколькими укрѣпленіями и все это сдѣлалъ весьма искусно, нанеся горцамъ нѣсколько пораженій. Въ Дагестанѣ же лезгины, собранные въ большихъ массахъ, были совершенно разбиты два раза самимъ Ермоловымъ съ самымъ незначительнымъ отрядомъ и, однажды, его старымъ сослуживцемъ, ген. *княземъ Мадатовымъ*. Ермоловскія побѣды въ Чечнѣ и Дагестанѣ были такъ рѣшительны, искусные походы ведены такъ основательно и быстро, а результаты такъ велики, что имя Ал. П. Ермолова, столько почитаемое его собственными войсками, сдѣлалось популярнымъ и среди горскаго населенія, въ которомъ матери пугали каприз-

ныхъ дѣтей его именемъ. Трудно выдѣлить что либо, какъ особо замѣчательное въ этихъ походахъ: это сплошной рядъ личныхъ геройскихъ подвиговъ и искуснаго, смѣлаго водительства подъ руководствомъ ермоловскихъ сотрудниковъ—князя Мадатова, Вельяминова 3-го, начальника лѣваго фланга Грекова. Весьма сильное впечатлѣніе производила, рѣдкая по мужеству защитниковъ и по испытаннымъ ими бѣдствіямъ, оборона *Чирахскаго* укрѣпленія въ юговосточномъ Дагестанѣ, 1819 г. Чирахъ былъ вырученъ.

Къ закавказскимъ, современнымъ Ермолову, ханамъ, вся политика которыхъ была основана на разбойничьихъ набѣгахъ, грабежахъ и жестокостяхъ, если они чувствовали себя сильными, и на измѣнахъ, коварствахъ, самой беззастѣнчивой лжи, предательствѣ, если они встрѣчались съ противникомъ сильнымъ, Ал. П. не питалъ никакого уваженія и не стѣснялся въ выраженіяхъ, называя ихъ дѣйствительно заслуженными ими именами «подлыхъ измѣнниковъ», «гнусныхъ мошенниковъ» и т. п. Не имѣя никакого довѣрія къ «ихъ высокостепенствамъ», Ал. П. пользовался всякими доказанными случаями ихъ измѣнъ, чтобы вводить въ ханствахъ русское управленіе, что и выполнялъ твердо, неуклонно.

Около 1824 г. въ Дагестанѣ появился фанатикъ *Мулла-Магометъ*, проповѣдывавшій борьбу на жизнь и смерть съ «невѣрными». Проповѣдь быстро обошла Дагестанъ и перекинулась въ Чечню, вездѣ привлекая къ себѣ массы народа. Послѣдователи новаго ученія, называвшіеся «мюридами», сдѣлались ожесточеннѣйшими врагами всего немагометанскаго и лучшими воинами во всѣхъ набѣгахъ и хищничествахъ. Только твердая рука А. П. Ермолова и его всюду уже признанный, властный авторитетъ сдерживали движеніе, грозившее обратиться въ стихійское, что и случилось при его преемникахъ.

Однако, не обошлось и безъ несчастныхъ случаевъ и при Ермоловѣ: въ 1825 г., въ ничтожномъ укрѣпленіи Герзель-Аулѣ, на сѣверовостокѣ Большой Чечни, дикарь-фанатикъ убилъ начальника Кавказской линіи генер.-лейтен. Лисаневича и Грекова.

Между тѣмъ, по соображеніямъ персидскаго правительства, наступилъ подходящій моментъ скрытую войну съ Россіей замѣнить открытою и, во время нахожденія при персидскомъ дворѣ русскаго посла, князя А. С. Меншикова, персидскія войска безцеремонно вторглись въ 1826 г. въ наши предѣлы. Въ то же время русское правительство, имѣя совершенно неправильныя свѣдѣнія о доблестномъ «Кавказскомъ проконсулѣ», А. П. Ермоловѣ и хорошо зная исключительную и безпредѣльную преданность кавказскихъ войскъ своему предводителю, приняло рядъ мѣръ, которыя привели къ уходу съ Кавказа Ермолова. Помощникомъ А. П. былъ назначенъ генер.-адъют. *Паскевичъ* съ правомъ непосредственнаго, помимо своего начальства, представленія Государю свѣдѣній по военной части, а также и съ тайными инструкціями, касавшимися лично А. П. Ермолова. Паскевичъ хулилъ все, а особенно войска, тѣ самыя войска, которыя Ермоловъ столько разъ водилъ къ побѣдамъ и которыя совершили рядъ едва вѣроятныхъ подвиговъ мужества и героизма; хулилъ, разумѣется, только съ внѣшней показной стороны, такъ какъ въ другихъ положеніяхъ не видалъ ихъ. Съ Ал. П. Ермоловымъ онъ не могъ сойтись и, подъ предлогомъ узнанія настоящаго положенія дѣлъ на Кавказѣ, посланъ былъ туда начальникъ Главнаго Штаба Его И. В. (должность болѣе важная, чѣмъ должность военнаго министра) ген.-адъют. *Дибичъ*, тоже съ секретными и весьма широкими полномочіями. Дибичъ провѣрилъ всѣ доносы Паскевича (другого слова нельзя подобрать подъ «сообщенія» Паскевича въ Петербургъ), вошелъ въ самыя мелочныя подробности и долженъ былъ признать доносы не-

основательными и «преувеличенными». Тѣмъ не менѣе, дѣло было вполнѣ ясно, и Ермолову приходилось уходить, что онъ и сдѣлалъ, подавъ прошеніе объ отставкѣ, послѣ чего Дибичъ объявилъ высочайшее повелѣніе о назначеніи его преемникомъ Паскевича. Замѣчательно, что въ этотъ самый день въ Петербургѣ былъ напечатанъ указъ о томъ же.

Съ охуленными, неодобренными Паскевичемъ войсками, пришлось ему сдѣлать двѣ заграничныя кампаніи—персидскую 1826—7 г.г. и весьма тяжелую и опасную турецкую 1828—29 г.г. Онъ ихъ повелъ прекрасно и довелъ до конца блестяще: знаменитые ермоловскіе кавказцы, закаленные въ бояхъ, не считавшіе враговъ, истинные выученники своего бывшаго обожаемаго начальника, не вдавались въ интриги и политику, бились за родину совѣстливо, не цѣпляясь за жизнь и вездѣ, побѣждали. А. П., человѣкъ умный и великодушный, не принялъ начальства надъ отрядомъ, назначеннымъ для дѣйствій противъ персіянъ, хотя хорошо зналъ, что вѣрная побѣда была въ его рукахъ, и назначилъ начальникомъ Паскевича, а тотъ, въ свою очередь, не будучи знакомъ ни съ краемъ, ни съ людьми, сначала оставилъ при себѣ ермоловскихъ генераловъ. Еще до пріѣзда его къ отряду, Мадатовъ поразилъ персіянъ подъ Шамхоромъ и съ тѣхъ поръ побѣда за побѣдой слѣдовали за русскими знаменами до конца турецкой войны 1829 г. Вѣчно бывшія при Ермоловѣ въ походахъ войска были отрепаны, выглядѣли не щегольски, но разбивали враговъ совершенно и тѣ же качества внесли и въ обѣ заграничныя кампаніи, оставаясь такими же отрепанцами. Паскевичъ—самъ храбрый, заслуженный воинъ—не могъ не видѣть этого и принужденъ былъ забыть свои «сообщенія», но, далеко уступавшій Ермолову по уму, великодушію и боевой опытности, скрывалъ свои наблюденія. Человѣкъ счастливый, удачливый, командуя превосходными, образцовыми вой-

сками, онъ былъ счастливъ и въ окружающихъ его. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что главныя побѣды надъ персами и главныя же побѣды надъ турками 1828 г. одержалъ онъ, прежде всего, мужествомъ непобѣдимаго ермоловскаго воинства, а затѣмъ совѣтами декабриста *М. И. Пущина*, выказавшаго, при этомъ, еще и неимовѣрную храбрость и находчивость. Эривань была взята—можно тоже сказать—по энергическимъ настояніямъ А. С. Грибоѣдова и того же Пущина, бывшаго личнымъ свидѣтелемъ полной растерянности и отчаянія Паскевича передъ осадой одной изъ маленькихъ крѣпостей близъ Эривани. Сама Эривань, давшая Паскевичу титулъ *графа Эриванскаго*, была крѣпостью слабою, молва о неприступности которой сложилась послѣ неудачныхъ приступовъ кн. Циціанова (по обстоятельствамъ) и графа Гудовича (по винѣ Гудовича). Когда императоръ Николай Павловичъ, обозрѣвая въ тридцатыхъ годахъ Закавказье, увидѣлъ Эривань, то, несмотря на все свое расположеніе къ Паскевичу, сказалъ: «славны бубны за горами». Какъ бы то ни было, но Паскевичъ блистательно сдѣлалъ кампаніи и туркменчайскій миръ съ Персіей, а адріанопольскій съ Турціей послужили новымъ этапомъ къ утвержденію русскаго владычества на Кавказѣ.

Паскевичъ не долго пробылъ главнокомандующимъ и лѣтомъ 1831 г. выѣхалъ для предводительствованія войсками въ Царствѣ Польскомъ, но оставилъ по себѣ такую память, которая 15 лѣтъ страшно тормозила русское дѣло на Кавказѣ. Не успѣвъ вполнѣ ознакомиться съ населеніемъ края и пріобрѣсти опытъ въ примѣненіи лучшихъ способовъ его покоренія, а, съ другой стороны, желая опорочить дѣйствія своего славнаго предмѣстника, онъ придумалъ «сосредоточивать внезапно отряды, вторгаться въ земли горцевъ и возвращаться на свои мѣста для пріуготовленія къ новымъ экспедиціямъ». Эта система, возведенная въ неизмѣняемый

принципъ и строжайше предписанная свыше къ непремѣнному исполненію, привела къ гибельнымъ послѣдствіямъ и надо было въ теченіе 15 лѣтъ испытать всѣ ея существенные недостатки, чтобы отказаться отъ нея, наконецъ.

Время кавказской войны 1830—1845 г.г. было въ высшей степени интереснымъ и важнымъ. Снова приходится сказать, что въ героической эпопеѣ этой войны крайне затруднительно указать на что либо выходящее изъ ряда безчисленныхъ подвиговъ нашихъ несравненныхъ войскъ—такъ ихъ много и такъ они замѣчательны. Тѣмъ не менѣе, въ 1830—44 г.г. была и особенность, увеличившая, если только это возможно, тяжесть положенія. Въ это время могущественно развился мюридизмъ, одно изъ порожденій магометанскаго фанатизма, направившаго всѣ свои силы на борьбу съ «невѣрными». Нашелся и человѣкъ, который сдѣлался знаменемъ мюридизма и неоднократно пытался подчинить себѣ все восточное Предкавказье. Мюридизмъ очень подходилъ къ характеру горцевъ и новое ученіе пало на благодарную почву. Первымъ имамомъ, т. е. духовнымъ главою мюридовъ, а, по обстоятельствамъ, и политическимъ, былъ *Казимулла*, съ которымъ русскимъ властямъ пришлось повозиться порядочно, пока фанатикъ не погибъ, наконецъ, при штурмѣ дагестанскаго аула Гимръ подъ личнымъ начальствомъ преемника Паскевича, ген. *Розена*, въ 1832 г. Второй имамъ, *Гамзатъ-бекъ*, варварски истребившій всю аварскую ханскую семью, самъ былъ убитъ и третьимъ имамомъ сдѣлался знаменитый *Шамиль*, человѣкъ большихъ умственныхъ способностей, твердой воли и военныхъ талантовъ, 25 лѣтъ (1834—1859 г.г.) воевавшій съ русскими. Шамиль лично проповѣдывалъ чеченцамъ газаватъ (войну съ «невѣрными») и увлекъ ихъ за собою, но въ Дагестанѣ не могъ удержать подъ своею властью Аваріи, весьма важной провинціи,

возвращенной отъ него въ русское подданство въ 1834 г. отрядомъ весьма извѣстнаго кавказскаго ген. *Клюки фонъ-Клугенау*.

Въ 1835—6 г.г. Шамиль опять такъ стѣснилъ Аварію, что пришлось выручать ее и въ 1837 г. снаряжена была извѣстная аварская экспедиція ген. *Фези*, сокрушившая все, что встрѣтила на своемъ пути и кончившаяся, по взятіи крѣпостей Ахульго и Тилитля, присягой Шамиля на подданство. Въ 1838-—9 г.г. Шамиль весьма сильно укрѣпилъ Ахульго, и безъ укрѣпленія едва доступное, и обратилъ его, по состоянію тогдашнихъ средствъ къ атакѣ, въ первоклассную крѣпость. Пришлось снаряжать новую большую экспедицію, одну изъ самыхъ замѣчательныхъ на Кавказѣ. Послѣ цѣлаго ряда блестящихъ дѣлъ, отрядъ ген.-ад. *Граббе* обложилъ Ахульго. Въ кавказской войнѣ было множество штурмовъ, каждый изъ которыхъ можетъ составить славу лучшей европейской арміи, но такого тяжкаго и кровопролитнаго, какимъ былъ послѣдній штурмъ Ахульго 23 августа 1839 г., не происходило. Шамиль спасся головоломнымъ, но удачнымъ бѣгствомъ и недоставало весьма малаго, чтобъ совершенно уничтожить его вліяніе между горцами. Уже лезгины отказывали ему въ повиновеніи и Шамиль бѣжалъ изъ Дагестана въ Чечню, гдѣ, вслѣдствіе неправильныхъ, возбуждавшихъ неудовольствіе чеченцевъ, дѣйствій ген.-м. *Пулло*, почва была достаточно наэлектризована. Появленіе Шамиля въ 1840 г. было искрой—чеченцы возстали и покорились только въ 1859 г.

Дѣйствія въ Чечнѣ, покрытой дремучими лѣсами, проходимыми, главнымъ образомъ, зимою, защищаемой такими отчаянными людьми, каковы чеченцы, и отраженіе ихъ безчисленныхъ, почти ежедневныхъ, хищничествъ были крайне тяжелы для нашихъ малочисленныхъ войскъ, а Шамиль получилъ могущественную поддержку и даже резиденцію свою основалъ въ Чечнѣ, въ восточной ея части, въ ичкеринскомъ аулѣ *Дарго*.

Въ томъ же 1840 г. произошла катастрофа на черноморской береговой линіи, гдѣ нѣсколько ничтожныхъ нашихъ укрѣпленій, съ гарнизонами, сильно ослабленными лихорадками, подверглись послѣдовательнымъ нападеніямъ огромныхъ скопищъ горцевъ и были ими взяты, при чемъ особенно выдался подвигъ тенгинскаго пѣхотнаго полка рядового *Архипа Осипова*, который видя свое Михайловское укрѣпленіе уже взятымъ и гарнизонъ уничтоженнымъ, дождался, въ пороховомъ погребѣ, наполненія горцами внутренности укрѣпленія и взорвалъ погребъ вмѣстѣ съ нѣсколькими стами горцевъ.

На правомъ флангѣ кавказской линіи чрезвычайно успѣшно дѣйствовалъ въ тридцатыхъ годахъ ген. *Засс*ъ, пользовавшійся не только доблестью войскъ, но и въ обширныхъ размѣрахъ лазутчиками. Посредствомъ многочисленныхъ, хорошо оплачиваемыхъ лазутчиковъ онъ всегда зналъ все, происходящее въ горахъ, и, пользуясь своими, быстро добываемыми свѣдѣніями, или внезапно нападалъ на горцевъ, или же поражалъ ихъ своею, казавшеюся имъ неестественною, освѣдомленностью и тѣмъ достигалъ цѣли мирнымъ путемъ. Онъ же перенесъ Кавказскую линію съ Кубани на Лабу.

Послѣ взятія Ахульго и бѣгства Шамиля, въ Дагестанѣ воцарилось относительное спокойствіе, но только года на полтора. Уже въ 1841 г. произошли двѣ крупныя измѣны, перевернувшія русское дѣло въ Дегестанѣ: правителя Аваріи, знаменитаго наѣздника *Хаджи-Мурата* и весьма вліятельнаго въ горахъ кадія Тилитля, *Кибитъ-Магамы*, которые, послѣ того, для собственной безопасности, передались Шамилю, только, что признанному имамомъ чеченцами. Шамиль сталъ могущественнѣе прежняго и только испытанное геройство нашихъ закаленныхъ въ бояхъ войскъ отсрочило бѣду на два года, хотя уже въ 1842 г. наши войска потерпѣли въ ичкеринскихъ лѣсахъ сильное пораженіе

и отрядъ ген.-ад, Граббе, небывалой еще численности, былъ бы истребленъ еслибъ не былъ вырученъ свѣжимъ отрядомъ начальника лѣваго фланга, ген. *Фрейтага*.

Осенью 1843 г. искусно подготовленное Шамилемъ наступленіе, наконецъ, разразилось и почти всѣ наши укрѣпленія въ Дагестанѣ были взяты послѣ страшнаго кровопролитія. Гарнизоны истреблены съ варварской жестокостью и, наконецъ, Шамиль блокировалъ Темир-хан-шуру. Съ большимъ трудомъ остатки нашихъ войскъ въ сѣверномъ Дагестанѣ были выручены *Фрейтагомъ*, а южный Дагестанъ охраненъ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ; мы лишились 2.000 слишкомъ человѣкъ и 12 орудій, а Дагестанъ пришлось завоевывать наново. Въ цѣпи несчастныхъ происшествій 1843 г. ярко блещетъ отступленіе ничтожнаго по числу отряда подп. *Пассека* изъ Аваріи въ укрѣпленіе Зыряны—отступленіе среди огромныхъ скопищъ лезгинъ, по враждебной землѣ, въ глубокую осень, съ неимовѣрными лишеніями и, затѣмъ, отчаяннѣйшая защита Зырянъ, стоившая горцамъ потерь, много превышавшихъ численность защитниковъ. Пассекъ, инженеръ путей сообщенія, кончившій потомъ курсъ военной академіи, превосходно описалъ это отступленіе, которое, по справедливости, должно считаться образцовымъ.

Необычайныя происшествія 1843 г. и большія потери въ войскахъ вынудили присылку на Кавказъ сильныхъ подкрѣпленій —13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій подъ начальствомъ самого командира 5-го корпуса, ген. Лидерса, но, при всемъ томъ, военныя дѣйствія 1844 г. не привели къ желаемымъ результатамъ и на Кавказъ былъ назначенъ *князь М. С. Воронцовъ*, съ обширными правами намѣстника.

Кн. Воронцовъ рѣшилъ, въ общемъ, слѣдовать системѣ Ермолова, съ которымъ поддерживалъ довольно дѣятельную переписку, но, прежде всего, долженъ былъ выполнить пред-

писанное ему одновременное движеніе въ Дагестанъ и Чечню, соединенное, между прочимъ, съ уничтоженіемъ Дарго. Собравъ въ 1845 г. въ одинъ отрядъ силы, превосходившія численно отрядъ Граббе въ ичкеринской экспедиціи 1842 г., и направивъ два другіе отряда въ Дагестанъ, Воронцовъ вторгся въ Ичкерію съ юга и, преодолѣвъ необыкновенныя препятствія, поставленныя ему природой въ лѣсистыхъ горныхъ трущобахъ, и испытавъ нѣсколько-дневную голодовку, въ безпрерывномъ бою достигъ Дарго и взялъ его. Попробовалъ онъ пробиться на сѣверъ, къ тому мѣсту, до котораго достигъ Граббе съ сѣвера, но, послѣ нѣсколько-дневнаго кровопролитнаго боя, изнемогъ и ожидалъ печальной судьбы, но былъ вырученъ опять-таки Фрейтагомъ, однимъ изъ наиболѣе славныхъ кавказцевъ, вышедшимъ навстрѣчу намѣстнику тѣмъ же путемъ, по которому шелъ онъ въ 1842 г. «Сухарная» экспедиція 1845 г. была одной изъ тягчайшихъ и кровопролитнѣйшихъ: мы потеряли 3.600 челов. и три горныя орудія. Между погибшими находился и ген.-м. Пассекъ, одна изъ восходившихъ звѣздъ кавказскаго войска.

Съ этого времени кн. Воронцовъ, осудивъ систему 1830—45 г.г., рѣшилъ, занявъ какую либо мѣстность, не оставлять уже ее, по возможности, непріятелю, а, въ видахъ постоянной ея доступности для нашихъ войскъ, прорубать въ лѣсахъ просѣки, строить дороги и укрѣпленія. 13-ю и 15-ю дивизіи удалили въ мѣста ихъ постоянныхъ стоянокъ, но кн. Воронцовъ справился со своимъ дѣломъ и съ помощью исключительно постоянныхъ кавказскихъ войскъ. И, вотъ, потянулся цѣлый рядъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ шла, не прерываясь, малая война на всемъ пространствѣ Кавказской линіи, въ Дагестанѣ и со стороны Лезгинской кордонной линіи, т. е. югозападнаго Дагестана.

Каждый изъ этихъ годовъ былъ ознаменованъ какимъ-либо крупнымъ дѣломъ, неизмѣнно свидѣтельствовавшимъ о чрезвы-

чайной, исключительной, славной удали нашихъ достойныхъ противниковъ—горцевъ и неменьшемъ мужествѣ нашихъ несравненныхъ кавказскихъ войскъ. Въ 1846 г. сильныя нападенія горцевъ были успѣшно отражены—въ южномъ Дагестанѣ кн. Аргутинскимъ - Долгорукимъ, а въ сѣверномъ, подъ *Кутишами*, ген. *кн. Бебутовымъ*. Желая войти въ связь съ горцами западнаго Предкавказья, Шамиль сдѣлалъ необычайно смѣлый набѣгъ въ Кабарду, но ни въ чемъ не успѣлъ и, на обратномъ пути, едва спасся, ускакавъ отъ надвинувшихся на него съ разныхъ сторонъ отрядовъ и потерпѣвъ пораженіе отъ одного изъ нихъ.

Въ 1847 г. мы неудачно осаждали и штурмовали *Гергебиль*, отъ котораго должны были отступить вслѣдствіе развитія въ войскахъ холеры, но, за то, взяли сильно укрѣпленный аулъ *Салты*, изъ которыхъ Шамиль дѣлывалъ набѣги на восточный Дагестанъ. Гергебиль и Салты стоили весьма дорого: 150 офицер. и 2.500 ниж. чиновъ. По линіи строившейся дороги изъ Нухи въ самурскій аулъ *Ахты* и въ ея окрестностяхъ, елисуйскій султанъ *Даніель-Бекъ*, одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Шамиля, пытавшійся мѣшать постройкѣ, былъ нѣсколько разъ разбитъ генер. *Шварцемъ* и бѣжалъ въ горы.

Въ 1848 г. произошли важныя событія. Кн. Аргутинскій-Долгоруковъ взялъ очень укрѣпленный Гергебиль, а Шамиль, желая вознаградить себя за это, собралъ 12-ти тысячное скопище и внезапно осадилъ только - что отстроенное незначительное укрѣпленіе Ахты, защищавшееся сначала полк. *Ротомъ*, а потомъ капит. *Новоселовымъ*. Не смотря на отчаянныя усилія горцевъ и крайне трудныя условія защиты, Ахты удержались и оборона ихъ можетъ быть поставлена наравнѣ съ защитой Чираха шт.-кап. *Овечкинымъ*, Зырянъ—Пассекомъ и пр. и пр. Ахты спасъ кн. Аргутинскій, не признававшій для своихъ войскъ ничего невозможнаго и, въ виду необходимости не потерять ни

одного часа, прошедшій форсированнымъ маршемъ, безъ дневокъ, по глубокому снѣгу, прямо черезъ горы. Переправясь на правый берегъ Самура, кн. Моисей Захаровичъ атаковалъ шамилевскихъ горцевъ, стоявшихъ на горѣ *Мискинджи*, совершенно разбилъ ихъ и освободилъ Ахты.

Въ 1849 г. наши войска неудачно осаждали большой, сильно укрѣпленный аулъ *Чохъ*, въ Среднемъ Дагестанѣ.

Въ малой войнѣ этого періода невольно выдѣлилось много истинныхъ героевъ, между которыми нельзя не назвать донскаго казачьяго войска полк. Якова Петр. *Бакланова* и полк. Ник. Павл. *Слѣпцова*. Баклановъ, типичный самородокъ, богатырь по физическому складу, умный, талантливый, необыкновенно мужественный, скоро постигъ тайны кавказской войны и пользовался ими въ высшей степени умѣло. Чеченцы очень уважали и боялись Боклю (Бакланова), дѣйствія котораго были неизмѣнно смѣлы, умны, удачны. Н. П. Слѣпцовъ былъ въ самой высокой степени симпатичнымъ человѣкомъ, настоящимъ рыцаремъ безъ страха и упрека. По образованію горный инженеръ, нервный, впечатлительный, благородный, съ прямодушнымъ характеромъ, весьма талантливый и безгранично добрый человѣкъ, прожившій на своихъ сунженскихъ казаковъ все собственное состояніе, Слѣпцовъ дѣйствовалъ въ Малой Чечнѣ и создалъ Сунженскую линію среди непрерывныхъ боевъ. Храбрость и неутомимость его не знали никакихъ предѣловъ, а отношеніе его къ казакамъ было вполнѣ отеческое, вызывавшее ихъ искреннюю любовь. Онъ въ 5 лѣтъ, 1845—50 г.г., водворилъ спокойствіе въ Малой Чечнѣ, а когда былъ убитъ въ дѣлѣ при аулѣ Гехахъ въ 1851 г., то народъ трое сутокъ, день и ночь, не отходилъ отъ гроба, рыдалъ и цѣловалъ его руки.

Годы 1852—3 замѣчательны, весьма удачными, хорошо соображенными дѣйствіями генераловъ кн. *Барятинскаго*, бар.

Вревскаго и Бакланова на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, а на лезгинской кордонной линіи произошелъ замѣчательный эпизодъ, рѣдкій даже по кавказской мѣркѣ. Съ громаднымъ скопищемъ горцевъ, человѣкъ тысячъ въ 15, Шамиль спустился въ Закатальскій округъ и осадилъ ничтожное укрѣпленіе *Мессельдигеръ*. Время было опасливое—начиналась война съ Турціей, которую явно, на глазахъ всѣхъ, поддерживали Англія и Франція, Всякій, даже самый малый, успѣхъ Шамиля грозилъ поднять Чечню и Дагестанъ, но положеніе было спасено княз. М. З. Аргутинскимъ-Долгорукимъ, поспѣшно собравшимъ свои доблестныя войска и, геройски преодолѣвъ всѣ препятствія, считавшіяся неприступными, перешедшимъ снѣговой хребетъ *Гутуръ-Дагъ* и явившимся въ тылу Шамиля, тотчасъ бѣжавшаго. Походъ (зимою 1853—4 г.г.) удался. Кавказскія войска покрыли себя новою, неувядаемою славою; сами закаленные въ бояхъ выносливые горцы искренно удивлялись ихъ подвигамъ; разсчеты умнаго, дальновиднаго, мужественнаго кн. Аргутинскаго, рѣдкаго знатока кавказской природы и психологіи горца и русскаго солдата, совершенно оправдались и, однакожъ, зимній переходъ черезъ Гутур-Дагъ, былъ такъ поразительно труденъ, что на истинно геройскій подвигъ посмотрѣли только какъ на случайную удачу безумнаго дѣла и знаменитаго князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукаго признали начавшимъ впадать въ сумасшествіе. Впечатлѣніе сказочнаго похода получилось огромное, а, въ связи съ такими же сказочными подвигами нашихъ войскъ въ войнѣ 1853—6 г.г., повело къ относительному спокойствію. За все время войны, Шамиль рѣшился только на два набѣга, въ размѣрахъ, не особенно значительныхъ, а, между тѣмъ, опасность была явная. Въ главныхъ битвахъ съ турками (у Ахалцыха, на р. Чолокѣ, на Чингильскихъ высотахъ, подъ Башкадыкляромъ, Кюрук-Дара) наши славныя войска сражались съ многочислен-

ными турецкими полчищами въ одну шеренгу, безъ резервовъ, неизбѣжно всякій разъ въ необходимости или побѣдить или быть не только разбитыми, но и истребленными. Опасность увеличивалась еще тѣмъ, что сильный турецкій корпусъ *Омеръ-паши* высадился на черноморскомъ берегу и шелъ на Тифлисъ. Словомъ, опять несравненныя кавказскія войска, вынеся тягчайшую турецкую войну на своихъ плечахъ, отстояли Кавказъ.

Съ парижскимъ миромъ 1856 г. наступилъ послѣдній блестящій, побѣдный періодъ кавказской войны. Новый намѣстникъ, кн. А. И. Барятинскій, былъ снабженъ самыми широкими полномочіями и получилъ большія подкрѣленія войсками: ему, на нѣкоторое время, оставлены 13 и 18 дивизіи, составлявшія въ 1854—5 г.г. часть арміи ген.-адъют. *Н. Н. Муравьева Карскаго*, такъ побѣдоносно дѣйствовавшей въ заграничномъ походѣ Муравьева, увѣнчавшемся взятіемъ главной твердыни Азіатской Турціи, крѣпости Карса. Кн. Барятинскій, человѣкъ большого ума и твердой воли, замѣчательный практическій знатокъ кавказской войны, подобралъ себѣ въ ближайшіе сотрудники такихъ же кавказскихъ полководцевъ, съ которыми смѣло могъ рѣшиться на какія угодно дѣйствія: генер. *Козловскій* и *Филипсонъ* на правомъ флангѣ, бар. Вревскій (во владикавказскомъ округѣ, а, потомъ, на лезгинской линіи), кн. *Г. Д. Орбеліяни* и бар. *А. Е. Врангель* въ Дагестанѣ, *Н. И. Евдокимовъ* на лѣвомъ флангѣ. Въ начальники штаба взялъ онъ замѣчательнаго ученаго профессора и писателя, участника экспедиціи Граббе въ 1839 г., человѣка выдающагося ума и всеобъемлющей трудоспособности, *Д. А. Милютина*. Успѣхъ былъ полный, поразительный. Главные удары нанесъ Н. И. Евдокимовъ, сокрушившій всѣ поставлявшіяся ему препятствія и закрѣпившій пріобрѣтенное оружіемъ посредствомъ постройки укрѣпленій, устройствомъ многочисленныхъ просѣкъ въ лѣсахъ и прокладкой

дорогъ. Его экспедиціи 1858 г. вверхъ по рѣкамъ Ченты-Аргуну и Шаро-Аргуну, безъ дорогъ, по горнымъ лѣсистымъ дебрямъ, съ постояннымъ боемъ съ горцами, бившимися съ энергіей отчаянія, и съ незначительной потерей съ нашей стороны — верхъ искусства человѣка, лично прошедшаго тяжкую школу отъ солдата до командующаго областью генерала включительно. Его дальнѣйшія дѣйствія въ долинѣ р. Хулхулау и при взятіи въ 1859 г. *Ведено*, новой столицы Шамиля по взятіи Дарго въ 1845 г., —того же характера. Одновременно, въ 1857—8 г.г. съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Дагестанѣ кн. Орбеліяни, отвоевавшій у лезгинъ Салатавію и закрѣпившій занятіе. Въ тѣ же 1857—8 гг. новый начальникъ лезгинской кордонной линіи сдѣлалъ двѣ замѣчательныя экспедиціи въ самую, быть можетъ, гористую часть Дагестана, въ общества *Дидо* и *Иланхеви*, на югозападѣ края. Трудности, перенесенныя кавказскими войсками и покрывшія ихъ вѣчною славою, неописуемы, хотя и были къ тому попытки (художникъ Горшельтъ, писатель Волконскій). Во 2-й экспедиціи, кончившейся въ 1858 г. изъявленіемъ дидойцами покорности, при штурмѣ аула *Китури*, погибли и Вревскій и его начальникъ штаба, бывшій инженеръ путей сообщенія, подпол. *Гарднеръ*.

Въ 1859 г., занявъ войсками Чечню и Дагестанъ, кн. Барятинскій рѣшилъ судьбу восточнаго Кавказа взятіемъ горы *Гуниба* войсками дагестанскаго отряда бар. Врангеля и плѣномъ Шамиля. Здѣсь также нельзя не указать на обычное поведеніе кавказскихъ войскъ, полное героизма: въ высшей степени трудную осаду и взятіе Ведено отрядомъ ген. Евдокимова и переправу дагестанскаго отряда черезъ Андійское Койсу, у *Сагрытло*, по канату надъ кипящей рѣкой, стремившейся съ водопадной быстротой надъ заваленнымъ камнями русломъ, подъ выстрѣлами мюридовъ съ праваго берега.

60-лѣтняя тягчайшая изъ тяжкихъ и славнѣйшая изъ славныхъ кавказская война должна считаться, собственно, конченною, такъ какъ западный Кавказъ, не соединенный подъ однимъ главенствомъ, какъ шамилевскій восточный, и стѣсненный со всѣхъ сторонъ, могъ представить лишь сопротивленіе, длительное болѣе или менѣе, но отстоять себя не могъ уже.

Западный Кавказъ сопротивлялся еще пять лѣтъ. Въ послѣдніе годы управленія кн. Барятинскаго и нѣсколько лѣтъ передъ этимъ временемъ часть западнаго Кавказа объединилась подъ предводительствомъ нѣкоего *Магометъ-Амина*, но большая часть горскаго населенія оставалась разрозненною на племена. Магометъ-Аминъ положилъ оружіе еще при кн. Барятинскомъ и затѣмъ на западный Кавказъ были стянуты всѣ войска, безъ которыхъ могъ обойтись новопокоренный восточный Кавказъ. Цѣлымъ рядомъ экспедицій съ востока и сѣвера, подъ главнымъ руководствомъ Евдокимова, горцы постепенно были оттѣснены къ черноморскому побережью, къ которому разрѣшено было приставать турецкимъ кочермамъ и пароходамъ, а на этихъ судахъ горцамъ уѣзжать—если они пожелаютъ—въ Турцію. Черкесскія и другія племена, населявшія западный Кавказъ, воспользовались разрѣшеніемъ въ стихійныхъ размѣрахъ и пустились въ переселенія, мѣстами, поголовно. Бросивъ свои, вѣками насиженныя, хозяйства, хорошо не зная зачѣмъ и куда уходятъ, что́ ихъ можетъ ждать на новыхъ мѣстахъ, и изображая изъ себя какое-то неразсуждающее, гонимое рокомъ, стадо, переполняли горцы утлыя суда и во множествѣ гибли дорогой, а за ними валили такія же массы, съ тѣмъ же результатомъ. Поселки изъ черкесовъ были образованы, какъ въ европейской, такъ и въ азіатской Турціи.

Въ 1864 г., въ управленіе великаго князя Михаила Николаевича, военныя дѣйствія были закончены и въ живописномъ

ущельѣ р. Мзымты, впадающей въ Черное море, въ мѣстности дикой красоты, отслуженъ былъ благодарственный о томъ молебенъ.

Въ послѣднемъ выводѣ получилось слѣдующее. Западный Кавказъ окончательно завоеванъ пятью годами позже восточнаго, но за то вполнѣ. Большинство горцевъ (и громадное) вывезено въ Турцію, меньшинство передвинуто къ востоку, за русскія поселенія и только незначительная часть осталась въ Закубаньѣ, затерянная среди мирнаго иноплеменнаго населенія и край предоставленъ воздѣйствію всего того, что можетъ дать современная культура.

Не то на восточномъ Кавказѣ. Онъ переполненъ воинственнымъ, съ головы до ногъ вооруженнымъ народомъ. Будущее неизвѣстно, но можно думать, что что бы ни произошло въ Предкавказьѣ, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, съ этимъ крѣпкимъ, мужественнымъ и талантливымъ народомъ придется серьезно считаться и слѣдуетъ желать, чтобъ пришлось считаться на поприщѣ культуры и цивилизаціи, на смѣну вѣковѣчнаго могущества ружей, шашекъ и кинжаловъ.

Владикавказская желѣзная дорога, въ предѣлахъ Кубанской области, идетъ сначала отъ станц. Кущевки до станц. Кавказской, степью, а затѣмъ по предгорьямъ Сѣвернаго Кавказа.

Кубанская область.

Между всѣми губерніями и областями Кавказскаго перешейка, по величинѣ территоріи и численности населенія, Кубанская область занимаетъ первое мѣсто.

Кубань дѣлитъ область на двѣ половины: сѣверную степную и южную горную. Степная часть, отрытая дѣйствію губительныхъ

для сельскаго хозяйства сѣв.-вост. вѣтровъ, отличается рѣзкими колебаніями годовой температуры и малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ. Въ горной, защищенной отъ вѣтровъ, влаги гораздо больше и климатъ ровнѣе и мягче. Въ степной преобладаетъ суглинистый и чистый черноземъ, въ горной—черноземъ постепенно замѣняется глинистыми и каменными породами. Въ степной полосѣ преобладаютъ посѣвы хлѣбныхъ злаковъ, вытѣсняющіе скотоводство. По лѣвой сторонѣ Кубани и по долинамъ ея притоковъ хлѣба почти вытѣснили всѣ виды мѣстной растительности, но еще встрѣчаются нетронутыя лѣсныя пространства; въ горной же полосѣ лѣса—растительность преобладающая.

На пространствѣ до 82 т. квадр. верстъ жило (по переписи 1897 г.) 1.918 т. чел., съ громаднымъ преобладаніемъ русскаго православнаго населенія, при чемъ малороссовъ состояло 47,36%; великороссовъ 42,56% и бѣлоруссовъ 0,65%. Среди нерусскихъ племенъ число мужчинъ преобладало надъ числомъ женщинъ; у русскихъ это преобладаніе было невелико.

Въ настоящее время жителей считается 2.617 т., изъ которыхъ ½ принадлежитъ къ военному сословію—регулярнымъ войскамъ, запаснымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ. Въ 1810 г. крестьянъ въ области было до 33%, а туземцевъ 4,6%. Казачьяго населенія, способнаго къ работѣ, числилось до 300 т., значительная часть которыхъ находилась на службѣ внѣ области.

Изъ 8.620 т. десят. поверхности области, казакамъ принадлежатъ 6.785 т. Площадь удобной для земледѣлія земли 69,8%, неудобной 16, 10% и лѣса 14, 1%. Главное основное занятіе жителей—земледѣліе, доставившее области названіе житницы сѣвернаго Кавказа. Черноземная почва, составляющая громадную часть поверхности области, производитъ пшеницу, вывозимую изъ края при посредствѣ, главнымъ образомъ, ростовскаго и ново-

россійскаго портовъ. Хлѣба родится, обыкновенно, столько, что мѣстное населеніе не успѣваетъ убирать его собственными силами и, въ подмогу ему, ежегодно приходитъ изъ внутреннихъ губерній Россіи до 100 т. челов. Степи доставляютъ возможность вести коневодство и скотоводство вообще въ обширныхъ размѣрахъ. Большое подспорье въ хозяйствѣ представляетъ рыболовство, обратившееся, по берегамъ Азовскаго моря и въ дельтѣ Кубани, въ промышленное.

Рыболовная полоса Азовскаго и Чернаго морей идетъ отъ устья р. Еи до Анапы на протяженіи 400 верстъ въ длину и на 7 верстъ вглубь моря. Полоса эта раздѣляется на 6 участковъ, находящихся въ завѣдываніи чиновниковъ-смотрителей, подъ надзоромъ и руководствомъ главнаго смотрителя войсковыхъ рыболовныхъ водъ. Въ 1909 г. было 2.286 рыболовныхъ заводовъ, добывшихъ рыбы и продуктовъ изъ нея на 666 т. р.

Въ области развивается и культура подсолнуха. Въ 1909 г. подъ этимъ растеніемъ занято было 155 т. дес. и собрано 5.595 т. пуд. Самыя крупныя запашки подъ посѣвъ подсолнуха производились въ майкопскомъ отдѣлѣ, гдѣ было распахано болѣе 40 т. дес. и собрано 1.270 т. пуд.

Огородничество не имѣетъ промышленнаго значенія, но широко развилось бахчеводство. Подъ бахчами въ 1909 г. было занято 38 т. дес. Широко также распространяется табаководство. По количеству разводимаго табака, Кубанская обл. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ. Всего болѣе распространено оно по лѣвой сторонѣ Кубани въ темрюкскомъ отдѣлѣ, а затѣмъ въ екатерин. и майкоп. Въ правобережной части разводится махорка, идущая, главнымъ образомъ, на нужды овцеводства. Въ 1909 г. въ области состояло 3.964 табачныя плантаціи въ 13½ т. дес., изъ которыхъ кореннымъ жителямъ принадлежало 614 план. въ 1.153 дес. Собрано 562 т. пуд. табаку.

Шелководство въ зачаточномъ состояніи—его почти не существуетъ. Пчеловодство распространено повсемѣстно. Въ 1909 г. имѣлось до 33 т. ульевъ, изъ которыхъ добыто воска и меда на 712 т. р.

Въ трущобахъ верховій Кубани, Лабы, Бѣлой и ихъ притоковъ сохранились еще, пока, великолѣпные лѣса съ превосходными, а, мѣстами, и многочисленными экземплярами бука, дуба, чинаръ и пр.; въ покинутыхъ же горцами аулахъ и другихъ мѣстахъ (преимущественно въ Закубаньѣ) рощи—съ фруктовыми деревьями.

Подъ виноградниками въ 1909 г. было занято 7.300 десят., изъ которыхъ на войсковой территоріи 4.500 десят. Винограда собрано было 994 т. пуд. и вина выдѣлано 436.600 ведеръ. Дохода отъ виноградарства получено 492 т. р. Виноградарство распространилось въ краѣ повсемѣстно. Наибольшаго развитія оно достигло въ раіонѣ приморской побережной полосы и въ екатеринодарскомъ раіонѣ. Первое мѣсто по количеству собраннаго винограда и количеству выдѣланнаго изъ него вина принадлежитъ темрюкскому отдѣлу. Серьезнымъ препятствіемъ быстрому развитію виноградарства служатъ дороговизна рабочихъ и отсутствіе подъѣздныхъ путей. Фруктовое и ягодное производства начинаютъ пріобрѣтать промышленное значеніе. Наиболѣе удачнымъ опытомъ является фруктовый садъ въ имѣніи барона Штейнгеля «Хуторокъ», лабинскаго отдѣла. Въ садахъ могутъ удачно культивироваться всѣ виды плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ средней и южной Россіи, но наиболѣе удаются здѣсь вишня, черешня и слива. Въ области до 25.000 садовъ общей площадью въ 13.300 десят. Въ 1909 г. фруктовъ снято было 430 т. пуд. и ягодъ 95 т. п. Выручено отъ продажи тѣхъ и другихъ 229 т. р.

Каменный уголь найденъ на правомъ берегу верхней Кубани близъ Хумалинскаго укрѣпленія и по тремъ притокамъ ея. Нефть выходитъ на поверхность въ нѣсколькихъ мѣстахъ: въ окрестностяхъ Майкопа, близъ Ильской станицы въ Закубаньѣ, на р. Кудако въ темрюкскомъ уѣздѣ, но площадь ея залеганія, даже въ приблизительныхъ размѣрахъ, неизвѣстна и можно лишь предполагать, по разнымъ признакамъ, что она огромна и обнаружится тотчасъ, какъ только начнутся серьезныя, послѣдовательныя развѣдки. То же слѣдуетъ сказать и о цѣлебныхъ минеральныхъ водахъ.

Прошедшіе вѣка, о которыхъ упомянуто въ общемъ историческомъ очеркѣ, оставили по себѣ въ Кубанской области весьма многочисленные памятники—курганы и городища—а, по истокамъ р. Бѣлой, дольмены. Курганы расположены по долинамъ рѣкъ (преимущественно большихъ) и въ степяхъ. Вокругъ нѣкоторыхъ кургановъ расположены, въ необозримомъ количествѣ, маленькіе конусообразные крутые курганы, часто окруженные рвомъ и называемые мѣстными жителями буграми. По берегамъ Кубани большое число городищъ и, около нихъ, курганныхъ бугровъ. По Лабѣ, также, много городищъ, оставшихся, по мѣстнымъ преданіямъ, отъ некрасовцевъ, прежнихъ жителей Прилабья. Весьма многіе изъ кургановъ и бугровъ хищнически разрыты искателями кладовъ. По берегамъ притоковъ верхней Кубани, Большого и Малаго Зеленчуковъ, расположены огромные курганы съ крутыми сторонами; въ нихъ находятъ каменныя стрѣлы и бронзовыя шпаги. Въ той же области бассейна верхней Кубани съ притоками существуютъ памятники христіанства. Въ настоящее время Кубанская область, составляя, главнымъ образомъ, территорію Кубанскаго казачьяго войска, управляется областнымъ правленіемъ и его органами, подъ предсѣдательствомъ наказного атамана.

Первые перегоны дороги въ предѣлахъ Кубанской области, между станціями Кущевской и Леушковской, находятся въ Ейскомъ отдѣлѣ области.

Гор. Ейскъ и его портъ существуютъ съ 1848 г. Ейскъ быстро пріобрѣлъ значеніе торговаго центра въ сѣверо-западномъ углу Кубанской обл. и, уже черезъ 7 лѣтъ послѣ своего основанія, такъ выдвинулся, что англофранцузскій флотъ, въ виду будущихъ торговыхъ выгодъ своихъ странъ, не бомбардировалъ его въ 1855 г. До проведенія Владикавказской дороги, Ейскъ первенствовалъ въ торговлѣ значительнаго раіона Предкавказья и далъ рѣшительный толчокъ необыкновенному росту зернового хозяйства Предкавказья. Послѣ проведенія дороги, къ Ейску стала тяготѣть лишь часть области, между р. Кубанью и Азовскимъ моремъ, а все остальное отошло къ дорогѣ; съ проведеніемъ же желѣзнодорожной вѣтви отъ Тихорѣцкой станціи къ Новороссійску, отъ Ейска отпала еще огромная часть грузовъ и онъ сталъ обслуживать лишь раіонъ съ 20 селеніями на 503 тыс. десятинъ. Тогда возникъ вопросъ о соединеніи Ейска съ Владикавказской дорогой особою вѣтвью и, послѣ разсмотрѣнія разныхъ варіантовъ о направленіи вѣтви—на станціи Кисляковку, Крыловскую и Сосыку—остановились на послѣднемъ. Ейскъ—городъ въ 36 т. жителей; мѣстный административный центръ.

Общій характеръ мѣстности, по которой пролегаетъ дорога въ Ейскомъ отдѣлѣ, и сооруженій на ней однообразенъ: степная равнина съ болѣе или менѣе глубокимъ черноземомъ; отсутствіе фабрикъ и заводовъ въ окрестностяхъ; станціонные поселки, окруженные на разстояніи 3—45 верстъ многолюдными казачьими станицами (Кисляковка въ 15 т. жител., Уманская 20 т., Новоминская 10 т.; Новодеревянковская 9 т., Екатериновская 12 т., Незамановская 13 т., Леушковская 8 т., Челбасъ 10 т., Ейская 12 т.) и другими населенными мѣстами, обслуживаемыми дорогой

до 100 верстъ по обѣ стороны пути. Станціи обычнаго типа, съ милліонами пудовъ провозимыхъ грузовъ, приспособленныя къ пассажирскому и товарному движенію, съ пакгаузами и крытыми платформами. Увеличивающаяся, съ года на годъ, перевозка грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, перегоняетъ станціонныя устройства, предоставляемыя для удовлетворенія нуждъ этой перевозки, и дорогѣ приходится постепенно расширять такія устройства, но, при всемъ томъ, неравномѣрность прибытія грузовъ и огромное одновременное скопленіе ихъ осенью, послѣ уборки хлѣба, требуетъ дальнѣйшихъ мѣръ въ этомъ направленіи.

Станц. Крыловская, 125 вер. отъ Ростова. На станціи находится врачебный пріемный покой и санитарный вагонъ. Между нею и станц. Сосыка, на 135 верстѣ отъ Ростова, дорога переходитъ р. Сосыку каменнымъ арочнымъ мостомъ.

Станц. Сосыка, 135 верстъ отъ Ростова. Въ окрестностяхъ—нѣсколько довольно многолюдныхъ казачьихъ станицъ: Павловская (въ 4 верст. отъ Сосыки) съ 10 т. жит.; Веселая (18 вер.) съ 4 т. чел., Старомушковская (20 вер.) съ 6 тыс., Челбасъ (40 вер.) съ 5 т., Крыловка (38 в.) 6 т., Сосыкскій хуторъ (14 в.) 3 т. ч., Новопластунскій (20 в.) 2 т. ж. Сторона совершенно земледѣльческая—фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Какъ выражается работа такой станціи сравнительно небольшого значенія, какова Сосыка, можно видѣть изъ того, что въ 1907 г. со станціи отправлено 3 милл. пудовъ грузовъ, а въ 1908 г.—4 милл. Къ Сосыкѣ примыкаетъ новая желѣзная дорога отъ гор. Ейска. Дорога эта представляетъ нѣкоторую особенность: на 147 верстахъ, составляющихъ все ея протяженіе, нѣтъ никакихъ строительныхъ матеріаловъ, даже балластныхъ карьеровъ. Камень приходилось возить изъ Таганрога.

Та же равнинная степь идетъ дальше къ югу, черезъ станц. Леушковскую къ одному изъ важныхъ узловыхъ пунктовъ Влади-

кавказской дороги—станц. Тихорѣцкой. Въ раіонѣ дѣйствія *Леушковской станціи* находится только одинъ кирпичный заводъ и вальцовая мельница съ незначительнымъ производствомъ для мѣстныхъ нуждъ. Занятія окрестныхъ жителей—чисто земледѣльческія. Грузы, доставляемые ими на станцію для дальнѣйшаго отправленія, идутъ гужомъ, по худымъ, рѣдко исправляемымъ, грунтовымъ дорогамъ.

Ст. Тихорѣцкая.

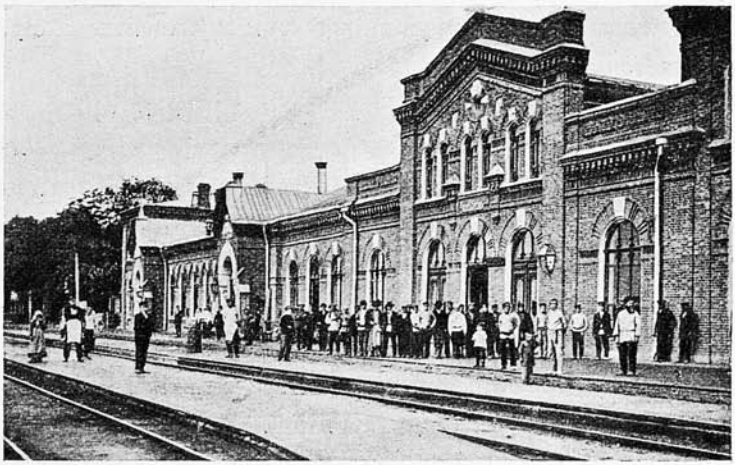
171 верста отъ Ростова. Очень важный желѣзнодорожный узелъ: мѣсто отвѣтвленія отъ главной линіи двухъ весьма важныхъ другихъ линій—на Новороссійскъ (открыта въ 1887 г.) и на Царицынъ (открыта въ 1899 г.).

Ст. Тихорѣцкая и разныя устройства, сдѣланныя на ея территоріи, образуютъ цѣлый городъ съ 10.000 слишкомъ постоянныхъ жителей, т. е. служащихъ и ихъ семей. Размѣры станціи видны изъ слѣдующихъ цифръ: длина территоріи 3 версты; разъѣздныхъ и запасныхъ путей 43 вер. Паровозныя мастерскія занимаютъ 2.478 кв. саж., два паровозныя вѣерныя зданія на 50 стойлъ. Построенный въ 1895 г. элеваторъ на 20.000 четвертей хлѣба—358 кв. саж.; пакгаузы и платформы 1.300 кв. с., мастерскія службы пути и склады матеріаловъ этой службы занимаютъ 12.600 кв. с. Въ поселкѣ 15 мощеныхъ улицъ, освѣщаемыхъ керосинокалильными и обыкновенными фонарями, съ бетонными, или асфальтовыми, троттуарами.

Для постоянныхъ жителей, служащихъ дороги, выстроены 164 жилыхъ дома съ садиками, а для отдыха временно пріѣзжающихъ съ поѣздами кондукторскихъ и паровозныхъ бригадъ—два

особыя зданія. Для пріюта сиротъ бывшихъ служащихъ—зданіе стоимостью въ 25 т. р.

Въ 1912 г. общество просвѣщенія служащихъ Владикавказской жел. дороги, въ ознаменованіе многолѣтнихъ особыхъ заботъ о сиротахъ предсѣдателя Правленія Общества, Владиміра Николаевича Печковскаго, и въ виду отсрочки выкупа дороги казною на 12 лѣтъ, достигнутой всецѣло энергіей и трудами В. Н. Печковскаго, постановило назвать пріютъ его именемъ и

Ст. Тихорѣцкая. Вокзалъ.

открыло подписку на образованіе капитала его имени. На этотъ капиталъ и на 35.000 р., отчисленныхъ обществомъ просвѣщенія, будетъ содержаться пріютъ, при чемъ первоначальный капиталъ будетъ каждогодно увеличиваться въ теченіе 12-лѣт. существованія общества, пока не возрастетъ до полнаго обезпеченія существованія пріюта. Проценты съ капитала будутъ выдаваемы сиротамъ, выходящимъ изъ пріюта въ первое время по выбытіи изъ него. Содержаніе 10 сиротъ въ 1912—13 г.г. учебный годъ

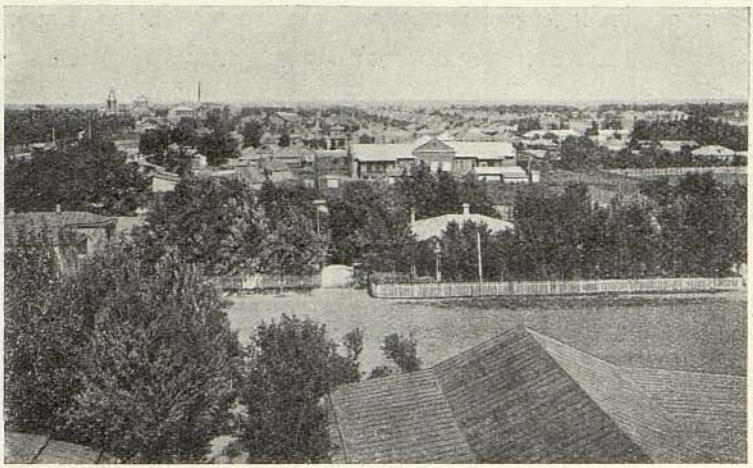
взялъ на себя В. Н. Печковскій. Къ осени 1912 г. сиротъ въ пріютѣ было до 100.

На Тихорѣцкой станціи содержится врачебный пріемный покой, существуютъ баракъ для эпидемическихъ больныхъ, санитарный вагонъ и вспомогательный поѣздъ для подачи медицинской помощи. Вода изъ протекающей вблизи р. Челбасъ не можетъ быть употребляема для питья и потому идетъ только на нужды дороги (бакъ въ 42 куб. саж.), а питьевая вода получается изъ грунтовыхъ колодцевъ (2 бака по 23 куб. саж.). Въ настоящее время для нуждъ дороги и служащихъ на станціи устраивается артезіанскій колодецъ.

Дорога содержитъ два двуклассныя училища, мужское и женское, помѣщающіяся въ собственныхъ домахъ. Окончившія въ нихъ курсъ дѣти служащихъ могутъ получать среднее образованіе: мальчики—въ открытомъ въ 1910 году 8-классномъ коммерческомъ училищѣ, помѣщающемся въ домѣ, выстроенномъ на средства попечительства никольской церкви, а дѣвочки—въ гимназіи, въ 2-этажномъ желѣзнодорожномъ зданіи. Директоръ—въ особомъ домѣ, выстроенномъ попечительствомъ.

Въ центрѣ станціонной территоріи построена въ 1908 г. церковь на 1.260 ч. и, при ней, домъ для церковноприходской школы и церковнослужителей. Постройка сдѣлана на добровольныя отчисленія служащихъ и на пожертвованія. Не забыты и хорошо удовлетворены потребности въ разумныхъ развлеченіяхъ, для чего существуютъ желѣзно-дорожное общественное собраніе, садъ въ 3.080 кв. саж. и построенъ цѣлый рядъ зданій—между прочимъ, двухъэтажный клубъ съ концертнымъ заломъ и сценой; библіотека-читальня; зданіе электро-біографа.

Для удешевленія жизни въ поселкѣ заведены лавка общества потребителей, хлѣбопекарня и два коровника съ 52 стойлами и сѣновалами для коровъ служащихъ.

Ст. Тихорѣцкая. Общій видъ.

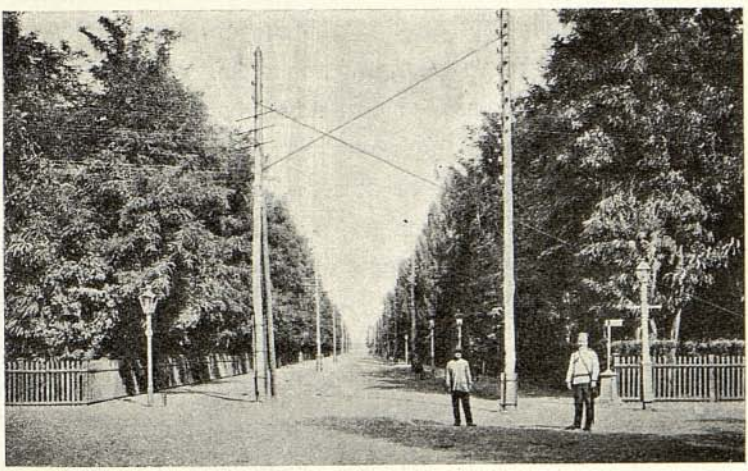
Ст. Тихорѣцкая. Общій видъ.

Равнинныя степи сѣвера Кубанской области съ давняго времени служили мѣстомъ прохода народовъ Азіи въ Европу, но исторія не сохранила преданій о какихъ либо замѣчательныхъ событіяхъ, происходившихъ въ этомъ уголку, а, во время кавказской войны, сплошное казачье населеніе, сравнительно довольно удаленное отъ Закубанья, не допускало хищниковъ до мысли производить здѣсь какіе либо набѣги и опустошенія и, если въ раіонъ между Тихорѣцкой и Кавказской станицами съ ихъ окрестностями на десятки верстъ и прорывались, быть можетъ, изрѣдка, мелкія хищническія разбойничьи партіи, то къ сѣверу отъ Тихорѣцкой ихъ не было и мѣстность эта, въ эпизодическомъ отношеніи, ничѣмъ не отмѣчена.

Главные интересы черноземной равнины между Тихорѣцкой и Кавказской станціями состоятъ, въ настоящее время, въ возможно большемъ сборѣ хлѣба, подвозкѣ его гужемъ къ станціямъ желѣзной дороги и возможно лучшемъ храненіи его впредь до отправки къ мѣстамъ окончательныхъ назначеній, для сбыта. Еще въ очень недавнее время здѣсь царило почти исключительно патріархальное хозяйство—табунное коневодство и стадное скотоводство, но, съ проведеніемъ желѣзной дороги и измѣненіемъ экономическихъ условій быта, мало-по-малу, все это было вытѣснено земледѣліемъ. Старыя населенныя мѣста, подъ дѣйствіемъ изобильно производящей почвы, легкости и удобства сбыта ея произведеній и полной безопасности жизни, сильно увеличились, а нѣкоторыя станицы разрослись въ цѣлые городки, экономически тяготѣющіе къ дорогѣ. Таковы, напримѣръ: станица *Архангельская* съ 9.000 жит., на землѣ которой построена станц. Малороссійская; прилегающій къ стан. Кавказской—*Романовскій* хуторъ съ 30.000 чел. населенія; стан. *Кавказская* съ 25 жит.; *Казанская* (въ 12 вер. отъ стан. Кавказск.) съ 12.000; *Тифлисская* (30 вер. отъ Кавк. станц.) 12.000; *Ильинская* (38 вер.) 13 т.; *Дмитріевская*

Ст. Тихорѣцкая. Желѣзнодорожный садъ.

Ст. Тихорѣцкая. Ивановскій проспектъ.

(31 вер.) 9.000, *Ладовская* (52 вер.) 13.000 и др. Основное населеніе, сильно преобладающее надъ всѣмъ остальнымъ—казаки Кубанскаго войска. Если станицы, наприм., Архангельская, владѣютъ значительнымъ количествомъ земли, то онѣ образуютъ выселки и хутора, земли которыхъ отдаются въ аренду крестьянамъ-переселенцамъ, занимающимся исключительно земледѣліемъ. Сами же владѣльцы, казаки, сверхъ производства земледѣльческихъ продуктовъ, удовлетворяющихъ ихъ потребности и, въ случаѣ избытка, подвозимыхъ, въ качествѣ товара, къ дорогѣ, занимаются еще винодѣліемъ и скотоводствомъ. Сверхъ земель станичныхъ и хуторскихъ, эксплоатируемыхъ ихъ владѣльцами, или у нихъ арендуемыхъ, есть еще частновладѣльческія хозяйства, состоящія, вслѣдствіе обилія пастбищныхъ земель, изъ скотоводства. Хуторъ Романовскій—хуторъ только по названію, а въ сущности, это торговый городокъ, съ церковью, школой, почтово-телеграфной конторой, общественнымъ собраніемъ и пр.

Заводы и фабрики въ этомъ плодородномъ раіонѣ незначительны. На р. Челбасѣ, при станціяхъ Малороссійской и *Мирской*, расположены 5 водяныхъ мельницъ, изъ которыхъ четыре удовлетворяютъ лишь мѣстныя потребности и лишь одна имѣетъ дѣло со станц. Мирской. Въ Романовскомъ хуторѣ небольшіе заводы: искусственныхъ минеральныхъ водъ, пивной и мыловаренный; паровыя маслобойня и мукомольня, а въ станицѣ Кавказской—небольшой водочный заводъ для мѣстныхъ потребностей.

На станціи *Малороссійской* существуетъ каменный, крытый желѣзомъ, элеваторъ о 30 деревянныхъ закромахъ и 15 каменныхъ силосовъ, на 72 т. пудовъ зерна. На этой станціи, какъ и на прочихъ, для передвиженія стрѣлокъ и семафоровъ установленъ гидравлическій аппаратъ системы инженера Гарриса, при исправномъ дѣйствіи котораго получается полная безопасность движенія поѣздовъ въ раіонѣ станціи.

Передъ станц. Кавказской, на 228 верстѣ, устроенъ путепроводъ отверстіемъ въ 2 саж., правая половина котораго, по которой проложена Екатеринодарская вѣтвь, сдѣлана изъ желѣза и бетона, по типу мостовъ небольшихъ отверстій баварскихъ желѣзныхъ дорогъ, и имѣетъ большое преимущество передъ желѣзными мостами тѣхъ же отверстій въ смыслѣ прочности. Такой путепроводъ, сохраняя всѣ достоинства віадуковъ каменныхъ арочныхъ и желѣзныхъ балочныхъ, совершенно лишенъ ихъ недостатковъ техническихъ и по стоимости сооруженія и содержанія.

Станція Кавказская.

На 229 верстѣ отъ Ростова и въ двухъ верстахъ отъ р. Кубани, на правомъ ея берегу. Кавказская станція—одна изъ важнѣйшихъ на Владикавказской дорогѣ; узловой пунктъ двухъ вѣтвей—ставропольской, открытой въ 1894 г., и екатеринодарской (1900 г.). Въ 1913 г. между Кавказской и Тихорѣцкой станц. проложенъ 2-й путь на 58-й верстѣ. Въ недавнее прошлое, вслѣдствіе близости большихъ станицъ и хуторовъ, сравнительно большой густоты населенія того раіона Кавказскаго отдѣла Кубанской области, который тяготѣетъ къ станціи, относительнаго удобства гужевыхъ подвозныхъ путей, станція Кавказская была значительнымъ торговымъ мѣстомъ, но, съ проведеніемъ въ 1894 году ставропольской вѣтви, а въ 1897 г. царицынской (отъ Тихорѣцкой станціи), отвлекшихъ много грузовъ, значеніе Кавказской станціи, какъ отпускного пункта, уменьшилось. Въ 1908 г. на станцію прибывали и съ нея отправлялись грузы, преимущественно хлѣбные, строительныхъ матеріаловъ, нефти, антрацита, картофели, соли.

На станціи существуетъ элеваторъ, для долговременнаго храненія хлѣба, въ 20.000 четвертей вмѣстимости; 358 кв. саж. Зерно хранится въ 80 закромахъ, принимающихъ отъ 1.500 до 3.000 пуд. каждый. Нагрузка зерна въ элеваторъ и выгрузка его въ вагоны быстро производится механическимъ путемъ, дѣйствіемъ двадцатисильнаго керосиноваго мотора. Хлѣбъ, поступающій въ элеваторъ и выгружаемый изъ него въ вагоны, механически насыпается на особые вѣсы и на нихъ взвѣшивается.

Станція Кавказская составляетъ какъ бы сборный пунктъ рѣбочихъ, идущихъ изъ другихъ частей Россіи на Кавказъ массами, или артелями. Здѣсь ихъ нанимаютъ и отсюда они отправляются или пѣшкомъ, или по желѣзной доронѣ, въ мѣста найма.

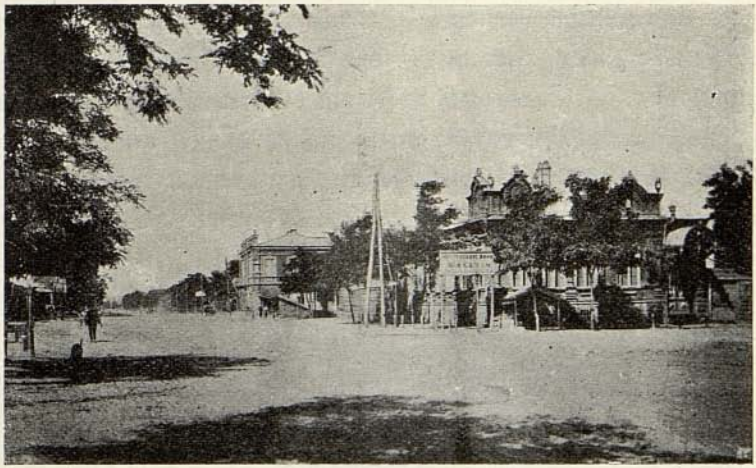
Длина станціи $2^1/_2$ версты; 37 вер. путей, освѣщаемыхъ керосинокалильными и электрическими фонарями. Въ центрѣ станціонной территоріи—пассажирское двухъэтажное зданіе, съ электрическимъ освѣщеніемъ, построенное въ 1904 г. Оно изъ самыхъ большихъ пассажирскихъ зданій дороги (450 к. с.).

Два вѣерныя паровозныя зданія на 44 стойла. Два бетонныя и одно кирпичное водоподъемныя зданія съ баками въ 58 куб. саж. воды, получаемой за 2—3 вер. изъ Кубани, посредствомъ нагнетательныхъ трубъ.

Около 30 жилыхъ домовъ, въ большинствѣ двухъэтажныхъ, и одно зданіе для отдыха кондукторскихъ и паровозныхъ бригадъ.

На станціи устроена больница на 10 кроватей, расширенная въ 1910 г. пристройкой операціонной и перевязочной комнатъ. Есть врачебный пріемный покой, баракъ для дезинфекціи формалиномъ, санитарный вагонъ.

Два двухклассныя училища, мужское и женское, съ удобнымъ для жилья учителей двухъэтажнымъ зданіемъ и общежитіе для дѣтей въ 4-мъ зданіи.

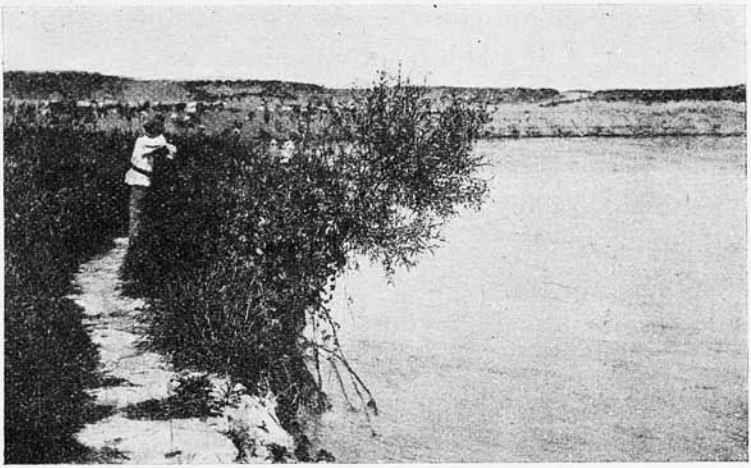

Ст. Кавказская. Главная улица.

Ст. Кавказская. Базарная улица.

Библіотека-читальня помѣщается въ деревянномъ зданіи у пассажирской платформы. Садъ для игръ и гуляній, съ оркестровой эстрадой, бесѣдками, фонтанами, кегельбаномъ и т. п. Станціонное населеніе выдѣляетъ изъ себя общественное желѣзнодорожное собраніе; клубъ его имѣетъ большой залъ со сценой. На Кавказской станціи, какъ и на Тихорѣцкой, заведена лавка потребительнымъ обществомъ.

Ст. Кавказская. На р. Кубань.

По обѣ стороны станціонной территоріи, на недавно еще незаселенной мѣстности, основалось большое поселеніе, Романовскій хуторъ, прогрессирующій въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Уже и теперь на этомъ хуторѣ—двѣ паровыхъ мельницы, пивоваренный заводъ, 8 кирпичныхъ заводовъ (выдѣлываютъ 10.000 кирпичей ежедневно) двѣ маслобойни и казенный винный складъ. По лѣвой сторонѣ Кубани—винокуренный и гвоздильный заводы.

По правому и лѣвому берегамъ Кубани, вблизи станціи, съ давняго времени были обнаружены большія залежи строительнаго песка и исключительнаго, по своему хорошему качеству, балласта. Два карьера, изъ которыхъ добывается балластъ и подъѣздными путями доставляется на станцію, расположены въ живописной мѣстности, у лѣсныхъ дачъ, на берегу Кубани.

Ст. Кавказская. Уголъ Глазной и Вокзал. улицъ.

Перейдя Кубань у Кавказской станціи, дорога вступаетъ въ Закубанье, край весьма важный въ экономическомъ отношеніи, съ несомнѣннымъ блестящимъ будущимъ, богатый своей плодородной черноземной почвой, минеральными цѣлебными источниками, лѣсами и такимъ пространствомъ нефтеносныхъ земель, передъ которымъ совершенно блѣднѣютъ богатѣйшія въ мірѣ бакинскія и пенсильванскія земли. Край интересенъ еще въ археологическомъ отношеніи и по участію въ грандіозной 60-лѣтней кавказской войнѣ.

Въ общемъ, это равнина, поверхностный слой которой составляетъ тучный черноземъ: до Армавира—равнина безусловная, южнѣе Армавира—мѣстами, незначительно всхолмленная, первая ступень къ предгорьямъ Главнаго хребта. Черноземъ не прерывается и тогда, когда равнина замѣтно всхолмливается—онъ переходитъ тамъ въ глинистый и песчаный, а на солончаковой почвѣ занимаетъ возвышенныя мѣста. Почва еще тучнѣе, а урожаи лучше, чѣмъ въ сѣверной Кубанской степи. И населенность гуще, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ Закубаньѣ % пришлаго, т. е. переселенческаго, населенія много выше. Лѣса еще велики но покрытыя ими земли ожидаютъ обстоятельнаго изслѣдованія. Мѣстность отъ Кавказской станціи до Армавира, для распространенія хлѣбныхъ злаковъ и превосходныхъ кормовыхъ травъ—благодатная. Образцовыя хозяйства («Хуторокъ» бар. Штейнгеля), крупныя и мелкія экономіи частныхъ лицъ, хозяйства общественныя производятъ массу хлѣба, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей ищущаго сбыта внѣ Кавказа и дающаго краю право считаться одной изъ житницъ Предкавказья.

Большія плантаціи подсолнечника доставляютъ матеріалъ для масла и жмыховъ, въ обиліи подвозимыхъ къ дорогѣ. Луга и, южнѣе ихъ, превосходныя альпійскія пастбища обусловливаютъ возможность процвѣтанія скотоводства. Мѣстные жители занимаются, также, шелководствомъ и, мѣстами, виноградарствомъ.

Край довольно густо заселенъ. Многолюдныхъ станицъ много; особенно велико число тѣхъ изъ нихъ, которыя тяготѣютъ къ Армавиру, какъ къ торговому центру. Въ окрестностяхъ станц. Отрада Кубанская расположено нѣсколько экономій тавричанъ, т. е. переселенцевъ изъ Крыма, занимающихся хлѣбопашествомъ и овцеводствомъ. Самая большая и богатая экономія Ф. А. Николенка, въ 12 верстахъ отъ станціи, на лѣвомъ берегу Кубани: 10.000 десят.; до 50 тыс. овецъ., 1.000 головъ

рогатаго скота; 50 дес. лѣса по Кубани. Изъ большихъ экономій слѣдуетъ указать на экономію А. Г. Прамскаго въ 2.000 десят. и 10.000 овецъ; графа П. Е. Коцебу въ 3.000 десят. и 15.000 овецъ. Село Новомихайловское, населеніе котораго составляютъ переселенцы изъ малороссовъ, а, отчасти, изъ великороссовъ. Село многолюдное, въ 10.000 чел., съ магазинами, лавками, амбарами для ссыпки хлѣба. На правомъ (возвышенномъ) берегу Кубани—станица Григориполисская съ 10.000 казачьяго и (1 т. иногороднаго населенія; двѣ церкви; хлѣбные ссыпные амбары и пр. Для сообщенія съ желѣзной дорогой служитъ плашкоутный мостъ, разводимый въ весенній и осенній ледоходы, и тогда сообщеніе идетъ кружнымъ путемъ въ нѣсколько десятковъ верстъ по Ставропольской губерніи.

На 231 верстѣ, за ст. Кавказской, находится путепроводъ въ 4,5 саж. отверстія, въ видѣ каменнаго арочнаго моста. Полотно дороги въ этомъ мѣстѣ надъ поверхностью земли всего на $^1/_4$ саж. и потому, для устройства свободнаго проѣзда подъ дорогой, пришлось углубить путепроводъ на 2,61 саж. поверхности земли и устроить подъѣзды къ нему въ видѣ спусковъ.

На 234-й верстѣ дорога переходитъ Кубань каменнымъ арочнымъ мостомъ длин. 50 саж., въ 5 пролетовъ. Постройка этого моста интересна въ томъ отношеніи, что, при сооруженіи владикавказскаго устоя примѣненъ былъ въ Россіи впервые каменный кессонъ съ желѣзными связями и фундаменты обоихъ береговыхъ устоевъ и быковъ выведены, по обстоятельствамъ постройки, различными способами. При сооруженіи мостовыхъ арокъ также, сколько извѣстно, впервые въ Россіи примѣнены были металлическія кружала въ видѣ желѣзныхъ фермъ на двухъ опорахъ.

Отъ ст. Кавказской до ст. Минеральныя Воды дорога идетъ въ 2 пути.

Станція Отрада Кубанская.

257 вер. отъ Ростова; 65 саж. выше морского уровня. Равнинная степь въ 12 верстахъ отъ Кубани. Нѣтъ возвышенностей, балокъ, враговъ, ручьевъ, рѣчекъ, озеръ. Въ экономіяхъ и на станціи вода горькосоленая, идетъ только на паровозы, а для питья привозится въ цистернахъ, съ поѣздами, вода изъ Кубани. Въ окрестностяхъ большія площади засѣваются хлѣбомъ и подсолнечниками, а затѣмъ горчичнымъ сѣменемъ. Льна, вслѣдствіе его неурожайности, производится мало.

Станція Кубанская.

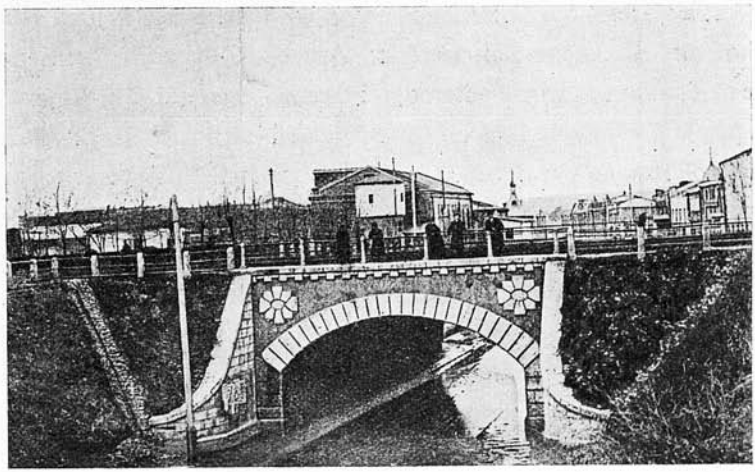
17 вер. отъ Отрады Кубанской; въ 5 вер. отъ рѣки. Станція стоитъ въ центрѣ большого имѣнія бар. Штейнгеля «Хуторокъ», соединяющагося со станціей семиверстной желѣзной дорогой, принадлежащей г. Штейнгель. «Хуторокъ» замѣчателенъ образцовымъ хозяйствомъ. Въ немъ до 1.000 служащихъ и рабочихъ, преимущественно русскихъ. Въ 5 верстахъ отъ «Хуторка» нѣмецкая колонія Фриденталь. На правомъ берегу рѣки—станица Кубанская, съ 8.000 жител., 100 десятинъ виноградныхъ плантацій; до 10.000 головъ рогатаго скота.

Торговопромышленныхъ заведеній, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находятся въ районѣ тяготѣнія Армавира, ничтожное число. Въ Новомихайловскомъ селѣ маслобойное заведеніе и 10 мельницъ. Въ Кубанской станицѣ винокуренный заводъ съ ректификаціоннымъ отдѣленіемъ.

Районъ станціи Армавиръ.

Армавиръ—весьма важный торговый пунктъ, въ 291 верстѣ отъ Ростова и въ одной верстѣ отъ р. Кубани, близъ впаденія въ нея р. Урупа, на степной черноземной равнинѣ.

До проведенія Владикавказской желѣзной дороги, Армавиръ былъ ауломъ съ 2.000 горскихъ армянъ, безъ всякаго торговаго значенія. При открытіи дороги, въ полуверстѣ къ

Кавказъ. Армавиръ, Кубанская область.

востоку отъ станціи находился аулъ Армавиръ, а къ западу, на большое разстояніе—голая степь. Черезъ 20 лѣтъ, въ 1898 г., въ Армавирѣ было уже 20.000 жит. (4.000 горскихъ армянъ и 16 т. русскихъ и нѣмцевъ), и село обратилось, въ сущности, въ городъ весьма важнаго торговаго значенія для всего Предкавказья.

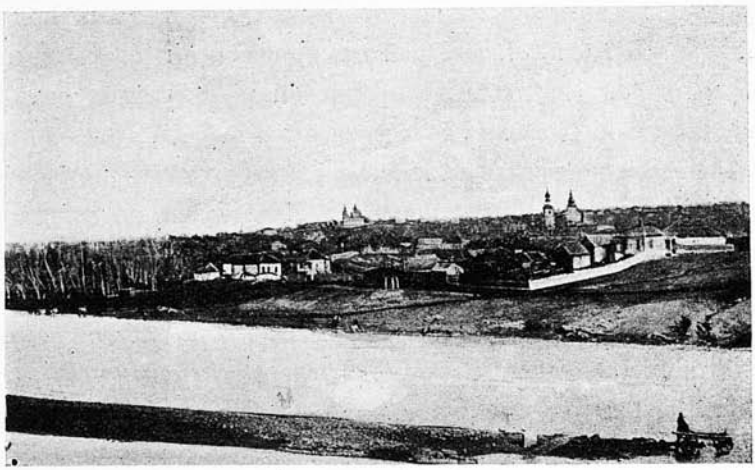
Въ настоящее время Армавиръ протянулся на 2 вер. На станціи 6.545 саж. жел. - дор. путей, нѣсколько мощеныхъ улицъ; 17 жилыхъ домовъ для служащихъ. Элеваторъ на 20.000 четвертей хлѣба съ годовымъ оборотомъ въ 300.000 пудовъ. Станція сильно работаетъ: въ 1907 г. она отправила 11 милл. пуд., а въ 1908 г.—14 милл., изъ которыхъ половина грузовъ—хлѣбные, а большая часть другой половины—макуха и подсолнечное масло. На станціи существуетъ фельдшерскій пріемный покой,

Населеніе Армавира до 35.000, главный промыселъ которыхъ—торговля; только немногіе занимаются хлѣбопашествомъ. Въ этомъ сравнитсльно недавно бывшемъ аулѣ, находятся отдѣленія Волжско-Камскаго и Азовско-Донского коммерческихъ банковъ, казначейство, почтово-телеграфная контора, телефонная сѣть, 7 паровыхъ маслобойныхъ заведеній, вырабатывающихъ въ сутки 3.000 пудовъ масла и 6.000 пуд. жмыховъ, 6 мукомольныхъ мельницъ, 1 табачная фабрика, 1 ватная, 1 карамелевая, 3 производства минеральныхъ водъ, 2 пивоваренныхъ завода, 3 мыловаренныхъ, 1 химическій, 2 спиртоочистительныхъ, 2 литейно-механическихъ, 3 гвоздильныхъ, 3 склада земледѣльческихъ машинъ, большая хлѣбная ссыпка, много крупныхъ оптовыхъ торговыхъ домовъ. Торговые обороты—свыше 30 милл. руб. Въ селѣ расположены войска: часть драгунъ кавказскаго кавалерійскаго запаса и мелкіе кадры.

Районъ вліянія Армавира обширенъ, но онъ увеличится еще много болѣе съ окончаніемъ желѣзной дороги Армавиръ-Туапсе и съ устройствомъ порта въ Туапсе.

На станцію доставляются грузы изъ большаго числа многолюдныхъ станицъ: Чамлыкской въ 27 верст. отъ Армавира (15.000 жит.), Урупской 25 вер. (15.000), Прочноокопской 7 в. (17.000 ч.), Михайловской 40 в. (17.000), Константиновской 45 в. (15.000), Родниковской 45 в. (12.000), Лабинской 50 в. (30.000),

Курганской 45 в. (12.000), Владиміровской 55 в. (12.000), Вознесенской 50 в. (20.000), Ярославской 85 в. (15.000), Костромской 80 в. (12.000), Дундуковской 65 в. (10.000), Сергѣевской 70 в. (10.000), Петропавловской 55 в. (10.000), Безскорбной 45 в. (15.000), Подгорной 100 в. (10.000), Упорной 70 в. (15.000) и др. Дороги, по которымъ грузы подвозятся, грунтовыя, въ осеннюю распутицу крайне затруднительныя. Ярмарки существуютъ въ

Кавказъ. Армавиръ, Куб. обл. Станица Прочноокопская близъ Армавира. Рѣка Кубань.

станицахъ: Лабинской, Вознесенской, Прочноокопской въ мартѣ, іюнѣ и ентябрѣ. Главные предметы торговли: скотъ, щепной товаръ, бондарныя издѣлія, кустарныя произведенія, лѣсной матеріалъ и овощи. Болѣе значительныя изъ нихъ—Лабинская, въ сентябрѣ.

Къ юго-западу отъ Армвира—гор. *Майкопъ*, при впаденіи р. Курджинса въ Бѣлую, притокъ Кубани. Было время, когда абадзехи, жившіе по долинамъ рѣкъ, сливающихся у Майкопа,

вели съ нами безпощадную, опустошительную войну, и тогда имя Майкопа было извѣстно какъ одно изъ важныхъ гнѣздъ враждебныхъ намъ горцевъ. Въ настоящее время—это торгово-промышленный центръ, которому можно предсказать завидное будущее. Въ немъ три кредитныя учрежденія, 14 паровыхъ маслобоенъ съ ежесуточной выработкой 1.500 п. масла и 3 т. пуд. жмыховъ, 20 конныхъ маслодѣльныхъ заводовъ, 13 вальцовыхъ мельницъ, 1 химическій заводъ, 1 чугуннолитейный, 1 поташный. Торговопромышленное и всякое иное значеніе нынѣшняго Майкопа и его ближайшаго района, по сравненію съ тѣмъ, что изображалъ онъ изъ себя во время войны, когда полуразбойничье населеніе его жило въ весьма значительной степени грабежемъ—конечно, очень велико, но оно, можно сказать, ничтожно передъ ожидающей его будущностью. Есть основаніе полагать, что Майкопскій районъ заключаетъ въ себѣ около 60 квадр. верстъ нефтеносной земли, т. е., по пространству, превосходитъ въ нѣсколько разъ богатѣйшія въ мірѣ мѣста добычи нефти. Если эти мѣстодобыванія, по обилію продукта, окажутся хотя приблизительно схожими, напримѣръ, съ бакинскими, то и тогда Майкопъ и его округъ можно будетъ считать однимъ изъ богатѣйшихъ краевъ въ свѣтѣ. Промышленное же его значеніе, надо думать, разовьется сказочно. Въ настоящее время желѣзная дорога отъ Армавира до Майкопа уже открыта.

Тотчасъ за Армавиромъ—путепроводъ, сходный съ такимъ же сооруженіемъ у станціи Кавказской съ отверстіемъ въ 4½ саж.,а на 296-й верстѣ каменный арочный мостъ черезъ р. Урупъ, отверстіемъ въ 30 саж., съ 3 пролетами. Дорога, сначала, идетъ по степи, составляющей продолженіе уже пройденной, а потомъ постепенно поднимается по холмистой мѣстности къ предгорьямъ Главнаго Кавказскаго хребта. Почва, по прежнему, черноземная, плодородная (у стан. Николаевской слой чернозема въ

2 аршина толщиною) и только у стан. Невинномысской переходитъ, частью, въ глинистосолончаковую, частью въ песчаный черноземъ—по долинамъ и въ глинистый черноземъ—по возвышенностямъ. Населеніе состоитъ изъ кубанскихъ казаковъ и русскихъ крестьянъ-переселенцевъ, а въ аулахъ, тяготѣющихъ къ станціи Невинномысской—изъ горцевъ. Жителей другого рода—напримѣръ, нѣмецкихъ менонитовъ—немного. Населенныя мѣста, по многолюдству, значительно меньшія, чѣмъ станица и села района Тихорѣцкая—Армавиръ, но число ихъ особенно къ югозападу отъ Невинномысской, уже въ горахъ, по самой Кубани и ея притокамъ, Большому и Малому Зеленчукамъ, много болѣе. Занятія жителей соотвѣтствуютъ качествамъ и свойствамъ мѣстности, на которой они живутъ; укоренившимся наслѣдованнымъ отъ предковъ обычаямъ вести хозяйство, съ трудомъ, лишь по необходимости, поддающимся новшествамъ и, наконецъ, этимъ самымъ новшествамъ, вливающимся въ край посредствомъ новыхъ людей съ ихъ новыми же пріемами и расползающимися въ стороны по мѣрѣ знакомства съ ними коренного населенія. Быть можетъ, недалеко уже время, когда условія производства и сбыта установятъ на практикѣ и распредѣлятъ по мѣстностямъ нормы разныхъ видовъ сельскаго хозяйства.

Отъ Армавира уклонъ дороги къ юговостоку увеличивается и, въ этомъ направленіи, идетъ до станц. Прохладной.

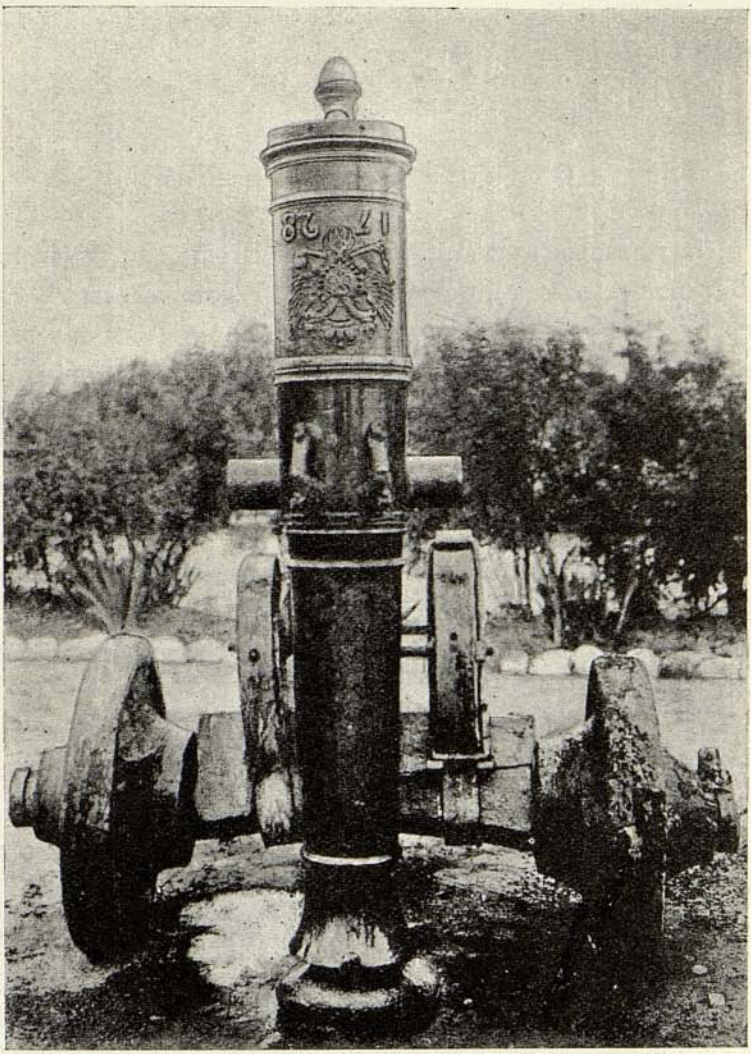
Станція Кононово.

Баталпашинскаго отдѣла; 116 саж. надъ уровнемъ моря; въ 3 верстахъ отъ Кубани. Преобладающіе, привозимые гужемъ на станцію и съ нея отправляемые грузы—сѣнные. Въ окрестностяхъ: с. Кононово, въ одной верстѣ отъ станціи, въ 2.000

дворовъ; великорусское с. Успенское (въ 5 верстахъ отъ ст. Коноково) съ 5.000 чел. населенія; поселокъ Вольный съ 2.000 великорусскихъ и малорусскихъ разночинцевъ. Близъ с. Успенскаго, по балкѣ Бейчузъ, расположены хутора частныхъ владѣльцевъ. Дороги всюду проселочныя. Занятія жителей—хлѣбопашество и скотоводство, при чемъ запахивается лишь незначительная часть земли, а остальная отдается въ аренду подъ сѣнокосъ и толоку. Жители находятъ подсобныя занятія въ Армавирѣ: служба въ торговыхъ заведеніяхъ, работа на фабрикахъ и заводахъ чугуннолитейныхъ, маслобойныхъ, табачныхъ, въ слесарняхъ и столярняхъ. Въ с. Успенскомъ—мукомольная мельница, ежегодно перерабатывающая до 250 т. пуд. хлѣба. Близъ станціи—сѣнопрессовальня, обрабатывающая до 50.000 пуд. сѣна.

Станція Николаевская.

Въ 12 верстахъ отъ Кубани. До проведенія желѣзной дороги, въ окрестностяхъ жили тавричане овцеводы, и въ 1898 году распахивалось уже 5.000 десят. Въ районѣ протяженія станціи находятся: одноименная станица Николаевская съ 6.000 жит.; селен. Карамурзино, принадлежавшее когда-то ногайскимъ князьямъ Карамурзинымъ съ 1.500 нагайцевъ - овцеводовъ, занимающихся и хлѣбопашествомъ въ небольшихъ размѣрахъ; въ 18 верстахъ—с. Кузьминское съ 5.000 чел., производящихъ хлѣбъ и содержащихъ значительныя хлѣбныя ссыпки. Три большія экономіи: Меснянкиныхъ въ 12 т. дес., назначаемыхъ подъ скотоводство; Цвѣткова въ 2 т. дес. и Иванова 1.500 д., занятыхъ подъ разведеніе скота. Цѣлый рядъ меньшихъ экономій

Мѣдная пушка 1728 года, найденная въ окрестностяхъ Баталпашинска.

со стадами овецъ и распаханными землями. Хутора хоранскіе, молоканскіе (500 дес.) и болѣе 20 мелкихъ. Торговопромышленныхъ заведеній не существуетъ.

Станція Богословская.

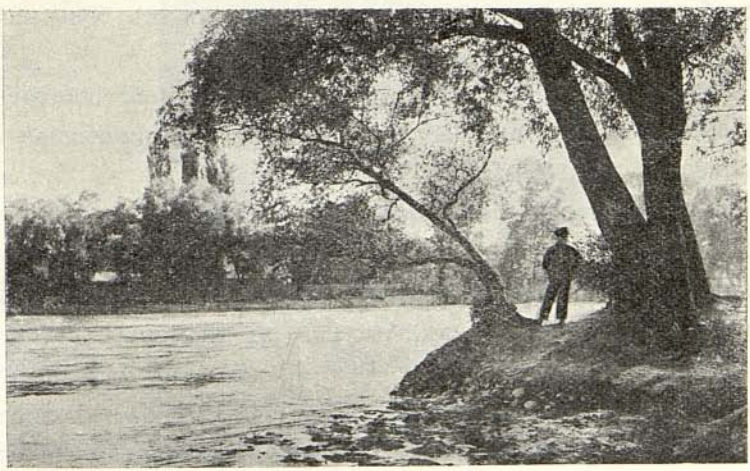
Баталпашинскаго отдѣла, въ полуверстѣ отъ Кубани. Въ 15 верст.—невысокій хребетъ, черезъ который идетъ шоссе между Невинномысскою и гор. Ставрополемъ. Станція имѣетъ дѣло съ русскимъ с. Ольгинскимъ (до 12 т. жит.), русскимъ же с. Богословскимъ (12 т.), колоніями Великокняжеской (2.000 менонитовъ) и Александровской (1.500 менонитовъ), имѣніями крупныхъ овцеводовъ: Мазаевыхъ въ 8.000 десятинъ съ 30.000 овецъ, нѣсколькими тысячами рогатаго скота, 500 дес. распашки и пр.; Мокѣева: 85 тыс. дес. съ соотвѣтствующимъ хозяйствомъ; Стоянова въ 25 тыс. дес., станица Барсуковская (въ 8 вер.) съ 10 тыс. чел., Отрадная (38 вер.) съ 18 т. ч., с. Кузьминка (18 вер.) 15.000 ч.

Въ с. Ольгинскомъ существуетъ 2 склада земледѣльческихъ орудій, 3 вальцовыя мельницы и 4 питомника плодовыхъ деревьевъ. Въ экономіи Мокѣева—салотопенный заводъ, производящій 5 т. пуд. сала. Въ 12 верст.—сѣнопрессовальня, а въ 3 и 9 вер.—бричечныя мастерскія.

На 364-й вер.—каменный арочный пятипролетный мостъ чер. Кубань, въ 50 саж. отверстія, подобный мосту у Кавказской станціи. Прямо къ югу отъ него, на нѣсколько десятковъ верстъ вверхъ по Кубани—*гор. Баталпашинскъ*, названный такъ въ честь побѣды, одержанной генер. *Германомъ* въ 1790 г. надъ турецкимъ корпусомъ *Баталъ-Паши*, двигавшагося съ юга на сѣверъ для поднятія противъ насъ закубанцевъ. Моментъ былъ

Ст. Невинномысская. Шоссе.

Ст. Невинномысская. Видъ на р. Кубань.

опасный: шла упорная война съ Турціей и Швеціей, на Кавказскомъ перешейкѣ нашихъ войскъ было мало, а закубанцы были достаточно нафанатизированы мусульманской пропагандой. Въ это время, путь Баталъ-Паши былъ прегражденъ небольшимъ русскимъ отрядомъ Германа на р. Кубани: турки были совершенно разбиты и самъ Баталъ-Паша взятъ въ плѣнъ.

Станція Невинномысская.

На р. Кубани, близъ впаденія въ нее р. Большого Зеленчука. Со всѣхъ сторонъ окружена небольшими горами, съ которыхъ стекаетъ вода, заливающая весною котловину, въ которой построена станція. Паровозное зданіе на 12 стойлъ; пути развиты до 6.630 п. с., освѣщеніе газокалильными фонарями. Нѣсколько жилыхъ домовъ для служащихъ; зданія для отдыха кондукторскихъ и паровозныхъ бригадъ. Больница и аптека въ особыхъ зданіяхъ; баракъ для эпидемическихъ больныхъ; санитарный вагонъ.

Двухклассное училище, помѣщающееся въ особо построенномъ для этого зданіи. Районъ воздѣйствія станціи обширенъ. Параллельно текущія рѣки: Теберда, впадающая въ Кубань нѣсколько десятковъ верстъ выше Невинномысской; сама Кубань; Малый Зеленчукъ, устье котораго приходится нѣсколько выше Невинномысской; Большой Зеленчукъ, впадающій въ Кубань близъ этой станціи и Урупъ, текущій въ верхней и средней своихъ частяхъ параллельно Бол. Зеленчуку—составляютъ тѣ длинныя линіи, проникающія далеко вглубь горъ, въ самыя нѣдра исполиновъ Главнаго хребта, по которымъ разселилось горское населеніе, имѣющее естественный выходъ къ станціи желѣзной дороги. Поэтому, горскихъ ауловъ, большихъ и малыхъ

а, между ними, казачьихъ станицъ, исторически, по неизбѣжной необходимости возникшихъ для защиты отъ воинственнаго, полудикаго, ведшаго разбойничій образъ жизни, населенія—

Ст. Невинномысская. Видъ у моста.

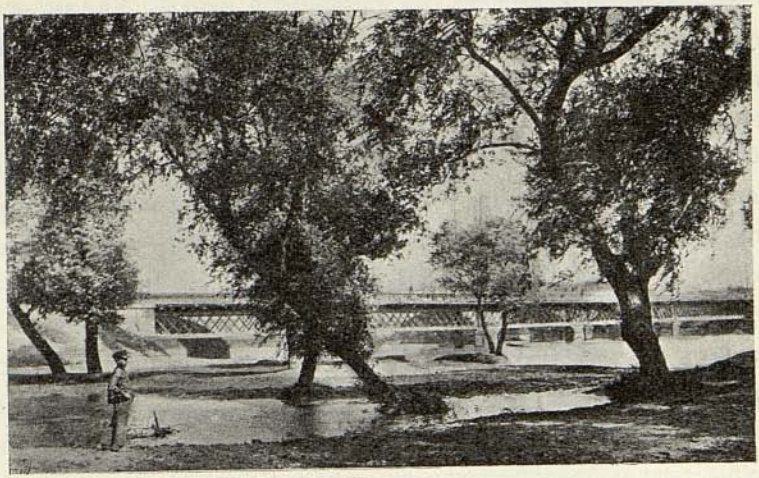
множество и всѣ они, въ большей или меньшей степени, тяготѣютъ къ желѣзной дорогѣ. Станица Невинномысская (8.000 кубанскихъ казаковъ) находится въ 1½ верст. отъ станціи, къ которой ведетъ отъ станицы шоссе. Дворцовый хуторъ (3.000 малороссовъ); с. Рождественское (2.000 нѣмцевъ—католиковъ);

станицы Барсуковская, Темнолѣсская (4.000 чел.); сс. Кузьминское, Ивановское (4.000 малор.); аулы Ураковъ (2.000 ч.) и Мансуровъ (3.000 ч.); стан. Бѣломечетская на Кубани (5.000), Устьджегутинская (3.000); поселокъ Джегути (2.000); ст. Георгіевскоосетинская на Кубани (2.000); с. Марухъ (2.000 эстонцевъ); много ауловъ съ населеніемъ около 2.000 и нѣсколько станицъ съ 3 т. и болѣе жителей.

Въ 4 верстахъ отъ станціи, по лѣвую сторону Бол. Зеленчука, существуютъ заводы купца Лапина—шерстомойный, шерстопрядильный, кожевенный и клееваренный, ежегодно доставляющіе до 200 вагоновъ грузовъ на фабрики внутри Россіи. Въ 6 верстахъ по тому же лѣвому берегу Бол. Зеленчука—водяная, а въ двухъ верстахъ—паровая мельницы купца Баранова, вывозящія на дорогу каждый годъ до 1.000 вагоновъ муки и отрубей. Мука отправляется въ Закавказскій и Закаспійскій края, а отруби—въ Пруссію.

Въ двухъ верстахъ—паровой маслобойный заводъ Ленаркина, выдѣлывающій до 7.000 пуд. масла горчичнаго, сурепнаго и подсолнечнаго. Жмыхи идутъ черезъ Новороссійскъ за границу.

Мирныя, привлекательныя картины жизни многочисленнаго, трудящагося населенія, въ большей или меньшей степени прогрессирующаго и въ своей домашней жизни, и въ торгово-промышленной области, и въ нравахъ, смягчающихся подъ вліяніемъ людей иного порядка, и невозможность возврата къ прежнему—эти картины вообще новы для Кавказа и, полвѣка назадъ—стало быть, еще на глазахъ многихъ живущихъ въ настоящее время—были совершенно немыслимы. Вся обширная область по обѣ стороны Кубани, южнѣе Кавказской станицы, на далекое разстояніе—по правой сторонѣ на десятки верстъ, а по лѣвой, по Закубанью, вся сплошь до Чернаго моря, была глубоко взволнована и это волненіе было не преходящее, а

Ст. Невинномысская. Рѣка Кубань и чугунный мостъ.

Ст. Невинномысская. Видъ на мостъ съ мыса.

постоянное и непрерывное, не казавшееся иногда такимъ потому только, что люди свыклись съ нимъ, обтерпѣлись, могли видѣть исходъ въ отдаленномъ будущемъ. Съ одной стороны, воинственное, вооруженное, физически сильное и закаленное въ борьбѣ съ природой и людьми, невѣжественное и фанатичное населеніе, видѣвшее въ грабежахъ и разбояхъ не срамъ и позоръ, а удальство и высшую доблесть, а, съ другой, государство, которое, въ видахъ самозащиты, и устройства на своихъ окраинахъ сносной жизни, вынужденное оттѣснять нападавшихъ, не знавшихъ другого права, кромѣ силы—вглубь занимаемой ими территоріи. Отсюда, въ полномъ смыслѣ слова, безчисленны набѣги, поиски, схватки, преслѣдованія, захваты въ плѣнъ, выкупы, повальныя и частичныя истребленія имущества, захваты этого имущества, иногда и въ большихъ размѣрахъ, подвиги истинно-геройскихъ мужества и храбрости, необыкновенная выносливость, обращенная не на культурныя цѣли, а на взаимное истребленіе; жизнь въ вѣчномъ, никогда не прекращающемся ожиданіи тревоги, бѣды, нищеты, физическихъ и нравственныхъ страданій, смерти. Отъ всѣхъ этихъ напастей русскій человѣкъ и отъ большинства ихъ горецъ—никогда, ни на одинъ день не были застрахованы.

Закубанье было заселено многочисленными горскими племенами большой силы (абадзехи, шапсуги, убыхи), значительной (натухайцы, бжедухи, махошевцы, темиргоевцы) и мелкими народцами. Русскіе въ лицѣ черноморскихъ (переименованныхъ въ кубанскіе) казаковъ заняли западную часть Кавказской линіи—сначала по Кубани, а потомъ, имѣя русскіе пѣхотные резервы—по Лабѣ.

Кавказская линія была, дѣйствительно, линіей, прерывчатой цѣпью, звенья которой составляли вышки и дежурившіе на нихъ день и ночь казаки, обязанные, при первомъ обнаруженіи

появленія горцевъ, поднимать тревогу условными сигналами. По тревогѣ, все свободное въ ближайшихъ станицахъ казачество скакало на выручку, но, въ виду знанія горцами мѣстности,

Ст. Невинномысская. Видъ отъ мельницы.

ихъ ловкости, быстроты и неожиданности набѣга съ сохраненіемъ тайны его, казакамъ не всегда удавалось отстоять угрожаемое мѣсто и тогда происходили ужасающія бѣдствія: всѣ, кого можно было взять въ плѣнъ—мужчины, женщины, дѣти—угонялись въ горы и выпускались на волю только послѣ выкупа,

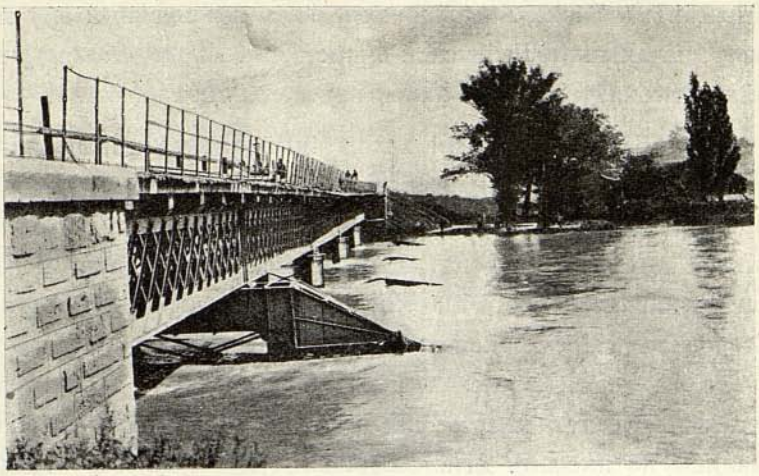
иногда по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжкаго плѣна. Остальные люди, не успѣвшіе бѣжать, калѣчились или убивались. Скотъ горцы старались перегнать скорѣе къ себѣ, но это имъ рѣдко удавалось въ полномъ объемѣ и часть стада, либо все оно, обыкновенно, отбивалось прискакавшими на тревогу казаками. Если можно было успѣть, то станицы и собранные казаками хлѣбъ и сѣно зажигались. Казаки платили горцамъ тою же монетой въ мѣстахъ ихъ жительства—главнымъ образомъ, участвуя въ походахъ въ горы отрядовъ регулярныхъ войскъ. Что можно навредить въ теченіе нѣсколькихъ дней, а, иногда, и недѣль такого похода—все было пускаемо въ дѣло, при чемъ нападенія на горскіе аулы, взятія заваловъ горцевъ, тяжесть самаго похода—все это было выполняемо, вообще говоря, сравнительно легко нашими несравненными войсками, а критическіе моменты, временами же и ужасъ положенія, начинались при отступленіи, когда обозленные, отчаянные въ своей лихости, горцы бѣшено нападали. Вообще, эта непрерывная «малая война», гдѣ все зависѣло отъ смѣтливости, отваги, физической выносливости человѣка—война, не прекращавшаяся болѣе полувѣка—выработала въ людяхъ рѣдчайшія личныя качества и породила множество истинныхъ героевъ съ обѣихъ сторонъ. У кубанскихъ казаковъ былъ особый замѣчательный отдѣлъ ихъ доблестнаго войска—такъ называемые *пластуны*—въ партизанской войнѣ никогда никѣмъ непревзойденные. Въ этомъ отношеніи они представляли идеалъ, дальше котораго идти уже было некуда.

Закубанье входило въ составъ той части объекта дѣйствій Кавказской линіи, которая называлась *правымъ флангомъ*. Набѣги горскихъ партій, иногда въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, были такъ внезапны, быстры, опустошительны и ужасны, что представлялась безусловная необходимость хотя чѣмъ-нибудь парализовать ихъ или набѣгами съ своей стороны, или же ожи-

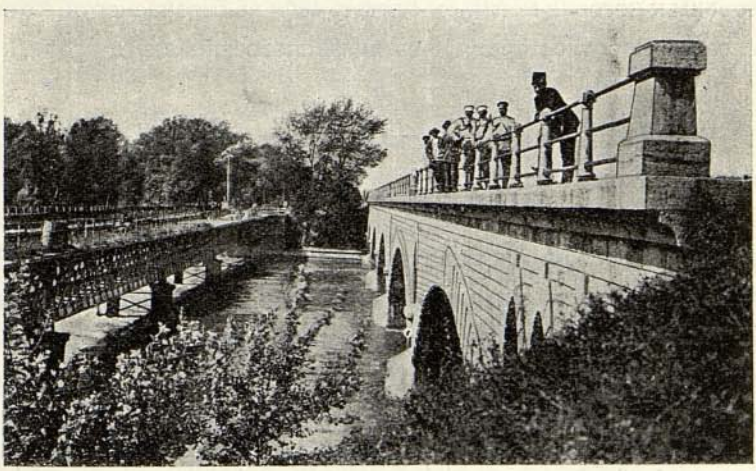
даніемъ незванныхъ гостей, съ заранѣе оборудованной обороной. Для этой цѣли служили сами же горцы, сообщавшіе свѣдѣнія о цѣляхъ набѣга, величинѣ партій, времени нападенія. Чѣмъ вѣрнѣе были доставлявшіяся такими шпіонами свѣдѣнія, чѣмъ они полнѣе и своевременнѣе, тѣмъ болѣе они оплачивались. Всякій умный и ловкій начальникъ дѣйствовалъ такимъ образомъ, но изъ всѣхъ выдѣлялся начальникъ праваго фланга въ 30-хъ и 40-хъ годахъ ген. *Зассъ*. Это былъ настоящій артистъ въ своей профессіи. Сидя въ своемъ *Прочномъ Окопѣ* (7 верстъ отъ Армавира), Зассъ держалъ всѣ нити тогдашней тревожной жизни въ своихъ твердыхъ, умѣлыхъ рукахъ. Для достиженія цѣли, онъ не брезгалъ ничѣмъ. Щедро оплачивая шпіоновъ и жестоко наказывая виновныхъ, онъ почти всегда имѣлъ точныя свѣдѣнія о непріятельскихъ приготовленіяхъ и потому могъ, изъ своихъ ничтожныхъ въ общемъ и растянутыхъ военныхъ силъ собрать достаточный отрядъ для отраженія готовящагося нападенія и принять всякія другія возможныя мѣры. Въ разговорахъ съ являвшимися ему горцами Зассъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ эффектамъ, дѣйствуя на воображеніе полудикарей. Онъ даже фокусничалъ. Освѣдомленностью своею онъ поражалъ горцевъ, которые не только не надѣялись когда-либо обмануть его, но почитали какимъ-то особеннымъ,заколдованнымъ, высшимъ существомъ. Такимъ способомъ дѣйствій много бѣдъ предотвратилъ Зассъ, располагая небольшимъ войскомъ, успѣшно оберегавшимъ огромныя пространства. Его собственные набѣги, организованныя умѣло, обдуманные всесторонне и произведенные быстро и внезапно, всегда удавались, но слѣдуетъ сказать, что и средства, имъ употреблявшіяся, случалось, были сильно дѣйствующими даже и въ тотъ не совсѣмъ ласковый вѣкъ. Характеренъ такой страшный случай. Въ 30-хъ годахъ у горцевъ появился нѣкто *Якуб-ханъ* (польскій выходецъ Яку-

бовичъ), человѣкъ образованный, съ такого рода знаніями, которыя показались горцамъ универсальными. Якубханъ быстро пріобрѣлъ огромное вліяніе и, между прочимъ, завелъ знакомство съ богатымъ армяниномъ *Багировымъ*, у котораго бывалъ, не смотря на свою осторожность и огромный рискъ. Багировъ, съ своей стороны, бывалъ у Якубхана и, польстившись на его вещи, однажды предательски убилъ его. Спустя долгое время, горцы дознались объ убійцѣ, подкараулили его, когда онъ пріѣхалъ къ нимъ по торговымъ дѣламъ, и ихъ вожакъ *Хамурзинъ*, пытая Багирова, сталъ его поджаривать на огнѣ. Между тѣмъ, Зассу наканунѣ дали знать, что въ аулѣ Якуб-хана зачѣмъ-то собрались горцы и совѣщаются. Зная, чѣмъ кончаются такія совѣщанія, онъ, предупреждая набѣгъ, быстро собралъ конный летучій отрядъ, шелъ всю ночь и на разсвѣтѣ атаковалъ аулъ. Горцамъ было уже не до полуживого Багирова, котораго казаки успѣли овсободить, а раненый Хамурзинъ былъ взятъ въ плѣнъ. Дикарь отчаянно, на колѣняхъ, умолялъ Засса отпустить его, клянясь до смерти быть его вѣрнымъ рабомъ и дать какой угодно выкупъ, только бы онъ, Хамурзинъ, могъ убить Багирова... Зассъ приказалъ привязать его къ дереву, а въ это время саперы, скрытно отъ Хамурзина, заложили подъ дубъ 4 мины и провели отъ нихъ стопины. Хамурзинъ былъ привязанъ на 8—9 арш. отъ земли. Когда отрядъ отошелъ, густая толпа пѣшихъ и конныхъ горцевъ окружила дубъ, стараясь снять съ него Хамурзина. Когда произошелъ взрывъ, дубъ исчезъ вмѣстѣ съ массой горцевъ... Ужасъ горцевъ былъ такъ великъ, что они не только не преслѣдовали отряда, но прониклись передъ Зассомъ суевѣрнымъ страхомъ.

Между начальниками праваго фланга было не мало замѣчательныхъ генераловъ, но самымъ выдающимся изъ нихъ былъ будущій главный сотрудникъ князя Барятинскаго по покоренію

Ст. Невинномысская. Чугунный желѣзнодорожный мостъ.

Ст. Невинномысская. Желѣзнодорожный «Бѣлый мостъ».

Западнаго Кавказа, *Ник. Ив. Евдокимовъ*. Не менѣе замѣчательнымъ, чѣмъ Зассъ, начальникомъ былъ подчиненный ему генералъ, начальникъ Лабинской линіи, *Пет. Аполл. Волковъ*, человѣкъ высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ.

Весь Закубанскій край, исхоженный и изъѣзженный нашими войсками по всѣмъ направленіямъ, представляетъ сплошное пространство отчаянной борьбы и безчисленныхъ подвиговъ отваги съ обѣихъ сторонъ. Одни уже названія станицъ показываютъ характеръ борьбы: Упорная, Безстрашная, Отважная, Сторожевая, Прочноокопская, Преградная, Бурная, Надеждинская, Убѣжная, Передовая, и въ западной части страны, признавшей русскую власть уже въ концѣ кавказской войны— станицы по именамъ дѣйствовавшихъ тамъ полковъ, отрядовъ и ихъ предводителей. Въ бассейнахъ средней и верхней Кубани, Лабы, Бѣлой и ихъ притоковъ едва ли найдется мѣстность, неознаменованная какимъ либо подвигомъ съ нашей или горской, стороны и которая могла-бы считать себя въ безопасности, хотя бы на самое короткое время, отъ внезапнаго нападенія врага.

——

Владикавказская желѣзная дорога, прорѣзывая край въ юго-восточномъ направленіи, отъ станціи Невинномысской уклоняется къ востоку еще болѣе. Первая же *станція Барсуки*, на 386-й верстѣ, Александровскаго уѣзда Ставропольской губерніи, представляетъ типичную мѣстность воинствовавшаго недавно Кавказа, въ которой прятались тогда горцы, выжидая возможности сдѣлать внезапное нападеніе на линію. Такихъ мѣстъ на обоихъ флангахъ множество и, если только складки этихъ мѣстностей (овраги, холмы, балки и т. п.) поросли лѣсомъ, или кустарникомъ, то трудно найти что-либо болѣе удобное для скрытія разбойничьихъ и грабежныхъ набѣговъ.

Около станціи проходитъ обводненная Барсукова балка, а въ 4-хъ вер. большая обводненная же Дубовая балка—обѣ съ очень высокими правыми берегами. Къ нимъ примыкаютъ много меньшихъ по длинѣ, но очень крутыхъ балокъ въ разныхъ направленіяхъ. Никакая пахота въ этой пересѣченной мѣстности невозможна и потому жители пользуются ею только для добычи сѣна и выгона скота.

Въ 6 верстахъ находится с. Подгорное съ русскимъ и эстонскимъ населеніемъ, въ 8 вер.—хут. Дворцовый, а въ 12 вер.—с. Козинка съ жителями изъ казаковъ и русскихъ крестьянъ. Дороги проселочныя, такъ часто пересѣкаемыя крутыми балками, что ѣздить по нимъ крайне тяжело, а весной и осенью и совсѣмъ невозможно. Хлѣбъ возятъ и болѣе тяжеловѣсные грузы получаютъ съ сосѣднихъ станцій,—Невинномысской и Курсавки. Земли и хутора на нихъ принадлежатъ дворцовому вѣдомству и сданы въ долгосрочныя аренды. Торговопромышленныхъ заведеній не существуетъ за исключеніемъ одной паровой мельницы. Станція отправляетъ сѣно прессованное, сало и баранью солонину.

Отъ Барсуковъ дорога идетъ уже замѣтнымъ возвышеніемъ.

Станція Курсавка.

Александровскаго уѣзда. Почва солончаковая, нѣтъ ни рѣки, ни ручья, ни родника. Рядомъ балка Курсавка, наполняемая дождевой или снѣговой водой. Противъ станціи—балка, загражденная жел.-дорожной плотиной для образованія пруда, вода въ которомъ горькосоленая. Курсавка—довольно важный пунктъ по храненію и отправкѣ хлѣба и потому на станціи существуетъ каменный элеваторъ на 7.000 четвертей хлѣбнаго зерна. Не хлѣбные грузы перевозятся въ нѣкоторыхъ количе-

ствахъ параллельно желѣзной дорогѣ ставропольскими фурщиками въ видахъ использованія принадлежащихъ имъ верблюдовъ.

Раіонъ тяготѣнія къ Курсавкѣ, какъ къ мѣсту отправленія и полученія продуктовъ, очень великъ. Около станціи—торговый поселокъ Курсавка (6.000 жит.) съ 8 хлѣбными конторами, 5 лѣсными складами, двумя нефтяными и керосиновыми, 1 водочнымъ, 1 земледѣльческихъ орудій и нѣсколькими мелкими. Каждую субботу—сельскохозяйственные базары. По балкѣ Курсавкѣ—хуторъ Суркуль и, въ 6 вер., с. Куршава съ 7.000 крестьянъ земледѣльцевъ и скотоводовъ. Весь округъ, имѣющій дѣло съ Курсавкой, можно считать въ 500 тыс. десят.: къ сѣверу—имѣнія по р. Буйволу до с. Благодарнаго (11.000 жит.), Высоцкаго (7.000 жит.), Калиновскаго (5.000 жит.); къ югу—станица Бекешская на р. Кумѣ (6.000 кубанскихъ казаковъ); къ западу—села и хутора удѣльнаго вѣдомства по р. Калаусу; къ востоку—села Александровскаго уѣзда: Крымгиреевское (6.000 малороссовъ), Журавское (5.000), Александрійское (7.000). 12 вер. къ юго-западу—Воровсколѣсская станица—названіе, напоминающее не особенно далекое пережитое прошлое. Съ юга на сѣверъ, по упомянутому округу протянулся невысокій хребетъ, съ котораго берутъ начало горныя рѣчки Калаусъ и Мокрая Буйвола. Вездѣ устроены пруды, вода которыхъ, при отсутствіи дождей, дѣлается горькосоленою. Дождевая и снѣговая вода сохраняются въ особоприготовленныхъ къ тому колодцахъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ пользуются и ключевой водой изъ горькихъ источниковъ, доставляемой водопроводами; изрѣдка попадается и прѣсная колодезная вода. Почва—глинистый черноземъ, мѣстами переродящій въ солончакъ; есть и песчаный черноземъ, а въ горахъ глина и камень. Климатъ суровый, сухой. Лѣтомъ жары доходятъ до 30 град., а зимой морозы до 25. Лѣтомъ восточные вѣтры

приносятъ ѣдкую пыль, отъ которой зерно дѣлается щуплымъ и легковѣснымъ.

Въ 18 верстахъ отъ станціи, на крестьянской землѣ по р. Калаусу—залежи желѣзняка. Населеніе округа—великорусское и малорусское, частью греческое и армянское. Главное занятіе—хлѣбопашество и скотоводство. Производятъ пшеницу, овесъ, ячмень, просо, ленъ и горчицу; главные продукты, на которыхъ основывается благосостояніе жителей—пшеница и ленъ. Обработка и уборка хлѣба дѣлаются машиннымъ способомъ. Въ разсматриваемомъ округѣ въ 1898 г. было около 410 тыс. штукъ рогатаго скота и 600.000 овецъ. Хлѣбъ отправляется гужомъ въ Курсавку и, отчасти, въ Ставрополь. Съ проведеніемъ ставропольской вѣтви, дѣятельность Курсавки сократилась. Въ этой сельскохозяйственной сторонѣ нѣтъ собственно торгово-промышленныхъ заведеній, если не считать хлѣбныя ссыпки.

Станція Нагутъ.

167 саж. надъ уровнемъ моря. Уѣздъ—Александровскій. Почва—суглинокъ и черноземъ; вблизи—солончакъ. Станція отправляетъ прессованное сѣно, шерсть и хлѣбъ въ зернѣ и, такъ какъ хлѣба привозится много, то, для храненія его, устроенъ каменный элеваторъ подъ желѣзной крышей, на 10 тыс. четвертей, т. е. 100 тыс. пуд. пшеницы. Въ раіонѣ, имѣющемъ дѣло со ст. Нагутъ, кромѣ хлѣбопашества, распространено еще овцеводство. Хлѣбъ производятъ казаки и крестьяне, но есть и крупныя частновладѣльческія хозяйства. Исключительное положеніе занимаютъ, такъ же какъ и въ Курсавскомъ раіонѣ, ленъ и пшеница. Овцеводство, главнымъ образомъ крупное. Есть частныя лица, владѣющія 30.000 овецъ и отправляющія

въ годъ до 5—7 тыс. пуд. шерсти. У 10 крупныхъ овцеводовъ—115.000 головъ и они отправляютъ черезъ Нагутъ ежегодно до 30 тыс. пуд. шерсти.

Въ 12 верстахъ—с. Нагутъ и греческій хуторъ; 36.000 десят. земли; 11.000 жит. Въ 35 вер.—с. Круглолѣсское съ 9.000 чел. и 37.000 десят.; 37 вер.—казацкій хуторъ Сабля съ 4.000 чел. и 14.000 десят. За 47 верстъ с. *Александровское*, представляющее административный центръ уѣзда, съ 12 тыс. жит. Въ 62 вер.—с. Китаево съ 8.000 чел. великорусскаго населенія, владѣющаго 32.000 дес. За 70 вер.—с. Новоселицкое, 12 тыс. жит. и 45 тыс. десят. За 100 вер.—с. Сотниково, 12 тыс. жит. великорусскаго племени, имѣющихъ 45 тыс. дес. земли.

Торговопромышленныхъ заведеній нѣтъ.

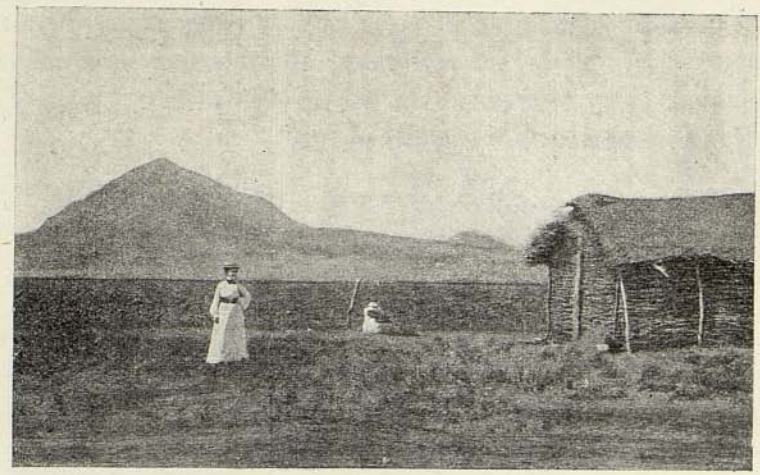
Станція Суворовская.

Въ степи Александровскаго уѣзда. Въ 2 верстахъ—нѣмецкая колонія. Въ 25 верст.—суворовское имѣніе великаго князя Николая Николаевича, съ населеніемъ изъ казаковъ и крестьянъ. Жители раіона, въ имѣніяхъ и хуторахъ—русскіе, нѣмцы, итальянцы, французы, греки и армяне. Они занимаются земледѣліемъ, винодѣліемъ и садоводствомъ. Торговопромышленныхъ заведеній не существуетъ. Станція отправляетъ: подсолнечное сѣмя, картофель, шерсть, виноградное вино.

На 452 верстѣ—мостъ черезъ рѣку *Суркуль*, каменный арочный однопролетный, отверстіемъ въ 10 саж.

На 458 верстѣ—мостъ черезъ р. *Куму* двупролетный, перекрытый каменными арками; каждый пролетъ 7,5 саж.

Еще подъѣзжая къ Суворовской станціи, можно любоваться красивымъ горнымъ видомъ: справа—знаменитый Эльбрусъ и

Ст. Минеральныя всды. «Змѣиная гора» и «Развалка».

Ст. Минеральныя Воды. Главная улица и «Змѣиная гора».

сзади него снѣговой Главный Кавказскій хребетъ; впереди—отдѣльно стоящія на ровной мѣстности горы Верблюдъ, Змѣиная, Бештау и Машукъ, а налѣво—гора Канглы съ ауломъ и каменоломнями; затѣмъ—стеклянный заводъ съ вѣтвью къ нему и р. Кума съ каменнымъ арочнымъ мостомъ.

Станція Минеральныя Воды.

140,3 саж. надъ уровнемъ моря, на 466-й верстѣ отъ Ростова, въ долинѣ р. Кумы, на ровномъ плоскогорьѣ, въ началѣ бывшаго шоссе, по которому ѣздили на Минеральныя Воды до проведенія желѣзной дороги. Сильно увеличившаяся дѣятельность станціи потребовала капитальнаго расширенія всѣхъ ея устройствъ, оконченнаго въ 1910 г. Въ настоящее время станція и сосѣдній съ нею *Султанскій поселокъ*, крупный торговый пунктъ съ населеніемъ въ 20.000 чел.

Станція хорошо оборудована. Въ центрѣпас—сажирское зданіе (315 кв. саж.) съ 1027 кв. саж. пассажирскихъ платформъ и, рядомъ, врачебный пріемный покой, а во дворѣ пассажирскаго вокзала, въ желѣзнодорожномъ домѣ—почтовая контора.

На станціи 14.270 п. саж. путей, 60 жилыхъ домовъ для служащихъ, водоемное зданіе съ бакомъ въ 25 куб. саж., 7 верст. нагнетательной и разводящей сѣтью водопроводовъ. Электрическое освѣщеніе; мощеные троттуары. Два вѣерныя паровозныя зданія всего на 10 стойлъ съ мастерскими при нихъ и резервуарами для 800.000 пуд. нефти. Двухклассное мужское и двухклассное женское училища—оба въ собственныхъ двухъ- и одноэтажномъ зданіяхъ. У платформъ по пріему и отправленію пассажирскихъ поѣздовъ на Кисловодскъ—общественный садъ въ 5.000 кв. саж. съ лѣтнимъ помѣщеніемъ клуба общественнаго

Ст. Минеральныя Воды. «Горы Бештау», «Сорокаулъ» и «Быкъ».

Ст. Минеральныя Воды. Канхалы Кинжалъ-гора.

желѣзнодорожнаго собранія, площадкою для дѣтскихъ игръ, бесѣдками, двухэтажнымъ зданіемъ кондукторскихъ бригадъ на 20 кроватей. Въ томъ же саду помѣщается въ двухэтажномъ зданіи 7-классное реальное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ. Зданіе построено и содержится на добровольныя пожертвованія служащихъ. Въ училище принимаются преимущественно дѣти служащихъ и дѣлами его завѣдываетъ попечительный совѣтъ. Зимою клубъ помѣщается въ двухэтажномъ зданіи (234 кв. саж.) съ концертнымъ заломъ, сценою. Въ 1900 г. построена церковь на 1.000 чел. на добровольныя пожертвованія.

Въ концѣ станціи, по направленію къ Кисловодску, расположенъ баракъ для заразныхъ, а по другую сторону путей—домъ для отдыха паровозныхъ бригадъ, баня съ паровымъ отопленіемъ и лавка общества потребителей для служащихъ. На станціи находятся санитарный вагонъ и вспомогательный поѣздъ для медицинской помощи.

Султановскій поселокъ построенъ вокругъ станціи, на землѣ султановъ *Хаджи-Гирея* и *Тохтамышъ-Гирея*—въ три кв. версты. Грузы на станцію доставляются:изъ имѣнія наслѣдниковъ Пѣховскаго, изъ-за трехъ вер., съ кирпичнаго завода, имѣнія Султанъ-Тохтамыш-Гирея—2 верс.; стекляннаго завода брат. Малышевыхъ (6 вер.), имѣн. Бѣликова (15 вер.), черепичныхъ заводовъ Александрійской станицы (15—17 верс.), имѣн. гр. Строганова (14 вер.), съ паровой мельницы Бернгардта, водяной мельницы Ищенка.

Стеклянный заводъ производитъ ежегодно 120—140 т. пуд. бутылокъ. Черепичные заводы Золотаревыхъ, Шипалова, Рѣдина и Арсентьева 450—500 т. черепицы. Кирпичный заводъ Федосѣева—до 700 т. шт. кирпича. Мельница Ищенка—1.000 п. въ сутки; мельница Бернгардта 200 пуд.

Ст. Минеральныя Воды. «Канхалинскій горячій сѣрно-щелочный источникъ».

Ст. Минеральныя Воды. «Канхалинскій сѣрный источникъ». Больные въ ваннѣ.

У станціи отдѣляется вѣтвь на минеральныя воды въ Желѣзноводскѣ, Пятигорскѣ, Эссентукахъ и Кисловодскѣ.

———

За станціей Минеральныя Воды дорога входитъ въ *Терскую область*, которую прорѣзываетъ вдоль всю, сначала въ юго-восточномъ, а потомъ въ восточномъ направленіяхъ. Терская область, такъ же какъ и сосѣдняя ей Дагестанская, край сравнительно густо населенный, съ подавляющимъ численнымъ превосходствомъ туземнаго элемента, главнымъ образомъ, чеченскихъ племенъ, живущихъ на южной половинѣ области. Когда, въ 1859 г., сдался имамъ Шамиль и покореніе Восточнаго Кавказа было закончено, его населеніе не выселилось, какъ это сдѣлали, нѣсколько лѣтъ спустя, закубанскіе горцы, а остались на своихъ родныхъ мѣстахъ и, путемъ естественнаго прироста и приливомъ поселенцевъ изъ другихъ мѣстъ, населеніе области въ 1897 г. дошло, по переписи, до 934.000 чел., въ 1911 г. его можно считать свыше одного милліона. Въ настоящее время Восточный Кавказъ можно считать громаднѣйшей естественной крѣпостью, состоящею изъ безчисленнаго множества другихъ крѣпостей—ячеекъ, наполненныхъ, а, мѣстами, и переполненныхъ вооруженнымъ съ головы до ногъ воинственнымъ, вольнолюбивымъ народомъ. Народа этого, энергичнаго и способнаго, едва коснулась культура; смягченія нравовъ, духовнаго и умственнаго развитія, а съ нимъ и матеріальнаго благосостоянія, можно ожидать только въ будущемъ. До тѣхъ же поръ приходится считаться съ создан., осторожно дѣйствовать на массы, увлекающіяся и волнующіяся даже по ничтожнымъ поводамъ. Никакія проповѣди, никакія устныя убѣжденія здѣсь не дѣйствительны, нужно дѣйствовать показательными примѣрами и, въ этомъ отношеніи, желѣзная дорога представляется однимъ изъ наилучшихъ средствъ: она, такъ сказать, поднимаетъ новь, ежедневно, ежечасно перемѣши-

вая горцевъ съ другими слоями населенія и всѣхъ нивеллируя.

Чтобъ понять и оцѣнить переворотъ, медленно, но вѣрно совершающійся на нашихъ глазахъ въ краѣ и его обитателяхъ, надо вспомнить, чѣмъ былъ Кавказъ вообще, а Терская область въ частности до 1860 г. и чѣмъ онъ постепенно становится въ настоящее время.

Ст. Минеральныя Воды. «Канхалинскій больничный станъ».

Нынѣшняя небезопасность жизни въ области, частые грабежи, разбои, захваты людей съ цѣлью полученія выкупа, всѣ эти, крайне возмутительные факты—не всеобщее и преходящее, даже можетъ быть скоро, явленіе; они порицаются лучшими людьми изъ туземцевъ-же и колеблютъ массы, не остающіяся инертными. Въ годы-же войны, особенно 1840—59 г.г., вся огромная территорія области, населенной чеченцами, ичкеринцами, ингушами и ихъ соплеменниками, представляла сплошное поле для убійствъ,

грабежей, разореній, плѣна. Все это продѣлывалось не потому только, что была война и кипѣвшіе отвагой горцы (въ самой сущности своей люди хорошіе) находили отличное приложеніе своей физической мощи и увлекающейся натуры, а еще и по причинѣ, могущественно дѣйствовавшей на невполнѣ развитаго и совсѣмъ неразвитаго человѣка—по фанатизму, искусственно и безпрерывно въ нихъ возбуждавшемуся. Не было мѣста, на всемъ протяженіи области, которое могло бы считать себя обезопаснымъ отъ нападенія, истребленія, всякихъ ужасовъ. Даже такъ называемыя крѣпости, т. е. ничтожныя укрѣпленія, разносимыя въ прахъ самой слабой артиллеріей, должны были быть всегда на чеку, всегда наготовѣ отразить нападеніе. Многолюдныя селенія и казачьи станицы, даже города, не были въ этомъ отношеніи застрахованы. Нельзя было выйти за плетень, изображавшій собою стѣны крѣпости, чтобы не подвергнуться страшному риску быть плѣненнымъ или убитымъ. Проѣздъ между населенными мѣстами былъ возможенъ только съ «оказіей», т. е. съ конвоемъ извѣстной части войскъ съ пушкой. Оказывались возможными такія нападенія, какъ набѣгъ Кази-Муллы на гор. Кизляръ, нападеніе на большую станицу *Солдатскую* (между станціями Владикавказской дороги Зольской и Прохладной), среди сплошнаго казачьяго назселенія, да еще какого!—Кавказскаго линейнаго войска, быть можетъ, лучшей въ мірѣ кавалеріи, на главномъ трактѣ изъ Владикавказа и Моздока въ Ставрополь. Вѣчная тревога за безопасность, за жизнь, а, еще болѣе того, за лютый плѣнъ со всѣми его ужасами—такое положеніе не можетъ быть сравниваемо съ настоящимъ и, оглядываясь на сдѣланное и на то большее, что предстоитъ еще сдѣлать, желѣзная дорога имѣетъ полное право сказать, что и она пахала и пашетъ.

Проѣзжая по Терской области, въ удобномъ вагонѣ, нельзя не перенестись мыслью въ недавнее прошлое. Здѣсь, въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ былъ одинъ общій вождь, Шамиль, дѣйствовавшій на религіозную и племенную стороны своихъ горцевъ. Подъ его водительствомъ собирались огромныя скопища отчаянно храбраго народа, иногда въ 10, 15 и болѣе тысячъ человѣкъ, съ которыми можно было предпринимать и болѣе серьезныя дѣйствія, чѣмъ какія были возможны на Западномъ Кавказѣ, населенномъ хотя и ни въ какомъ случаѣ не менѣе отважными, чѣмъ восточные горцы, племенами, но дѣйствующими не по одной волѣ, а разрозненно. Кромѣ того, Шамиль, имѣя талантливыхъ помощниковъ—наибовъ—наприм., *Ахверды-Магому*, *Хаджи-Мурата*, *Кибитъ-Магому*, *Даніель-Султана*, *Талчикъ* и многихъ другихъ могъ рѣшаться на такія крупныя, рискованныя предпріятія, которыя были невозможны на Западномъ Кавказѣ. Въ 1843 г. онъ завоевалъ почти весь Дагестанъ; въ 1846 г. вторгся въ чужую область, въ давно замиренную Кабарду, а въ 1854 г. не побоялся спуститься въ сосѣднюю съ Тифлисомъ Кахетію и тамъ завладѣвъ наслѣдственнымъ имѣніемъ князей Чавчавадзе, *Цинондалами*, увезти оттуда въ плѣнъ семьи первѣйшихъ грузинскихъ князей, *Чавчавадзе* и *Орбеліяни*. Едва не истребилъ, или не взялъ въ плѣнъ со всѣми, огромными для Кавказа, отрядами: въ 1842 г. начальника Кавказской линіи, ген.-адъют. Павла Христоф. Граббе въ Ичкеріи, а въ 1845 г.—самого намѣстника, ген.-адъют. гр. Мих. Сем. Воронцова—въ той же Ичкеріи. Только своевременная выручка ген. Фрейтагомъ, появлявшимся съ непобѣдимыми войсками своей 20-й пѣхотной дивизіи—главнымъ образомъ, Куринскимъ и Кабардинскимъ полками—спасла насъ отъ несчастій, возможный размѣръ которыхъ трудно и опредѣлить. Вообще, крупныя выступленія Шамиля были не рѣдки и у него были даже орудія, взятыя въ дагестанскихъ

укрѣпленіяхъ 1843 г. и управляемыя бѣглыми русскими артиллеристами; мелкихъ же непріязненныхъ дѣйствій было множество.

Горцы встрѣтили достойныхъ себѣ противниковъ: въ Терской области 20-ю пѣхотную дивизію и Кавказское линейное казачье войско, а въ Дагестанѣ—21-ю пѣх. дивиз. и Нижегородскій драгунскій полкъ. Въ обѣихъ областяхъ были еще донскіе казачьи полки, изъ которыхъ нѣкоторые, по доблести, приблизились къ кавказскимъ линейнымъ, а полкъ Я. П. Бакланова и совсѣмъ сравнялся. Въ областяхъ находились еще линейные батальоны, внесшіе и свою долю участія въ мужественную защиту страны. Недалеко отъ дагестанской столицы, *Темир-Хан-Шуры*, расположенъ былъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, составленный изъ выходцевъ шамилевскаго Кавказа—большею частью, аварцевъ—отчаянныхъ храбрецовъ, знавшихъ въ совершенствѣ и мѣстность, и нравы горцевъ, и ихъ боевыя средства. Мѣстность къ югу отъ длиннаго участка желѣзной дороги Бесланъ-Чирюртъ, можно сказать, полита человѣческою кровью и должно же наступить время, когда эпоха отчаянной, героической борьбы обратится въ преданіе. Не послѣднюю роль въ этомъ отношеніи сыграетъ желѣзная дорога, этотъ піонеръ спокойной гражданственной жизни; безвольный миссіонеръ порядка высшаго, чѣмъ грабежъ и разбой; указатель возможности лучшаго матеріальнаго благосостоянія и самъ непрерывно вливающій въ страну это лучшее.

Отъ станціи Минеральныя Воды дорога идетъ по подъему. На водораздѣлѣ между рѣками Кумой и Подкумкомъ находится *Султановскій разъѣздъ*, съ котораго открывается лучшій видъ на Пятигорье, а нѣсколько далѣе на самую грандіозную часть Главнаго Кавказскаго хребта, между Эльбрусомъ и Казбекомъ.

Общій очеркъ центральной части Гл. Кавк. хребта.

Терская область ограничивается съ юга Главнымъ Кавк. хребтомъ, центральная часть котораго, между Эльбрусомъ и Казбекомъ, представляетъ сложную горную систему, состоящую изъ пяти параллельныхъ хребтовъ, соединенныхъ между собою нѣсколькими поперечными: 1) *Главный или Водораздѣльный*, отдѣляющій Предкавказье отъ Закавказья, съ острымъ скалистымъ гребнемъ и вѣчнымъ снѣгомъ на вершинахъ съ пологими скатами. На хребтѣ 12 переваловъ, изъ которыхъ только Крестовый (2 вер. 99 саж. абсолютной высоты) на Военно-Грузинской дорогѣ доступенъ для колесныхъ сообщеній во всякое время года, а остальные только въ теплое время.

2) *Боковой хребетъ*, въ 5—15 верстахъ къ сѣверу отъ Главнаго. Цѣпь его прорывается рѣками, текущими съ Главнаго хребта на сѣверъ. Восточная часть его, отъ р. Балкарскаго Черека, идетъ параллельно Главному хребту, а къ западу отъ этой рѣки—перпендикулярно къ нему. Хребетъ дикъ, малодоступенъ, покрытъ вѣчными снѣгами. Изъ него контрфорсомъ выступаетъ къ сѣверу высочайшая вершина Кавказа—двуглавый конусъ *Эльбрусъ*, оканчивающійся конусообразными вершинами: западной въ 5.629 метр. и восточной въ 5.593 метр. (Монбланъ 4.810 м.). На Боковомъ же хребтѣ находится другая громадная вершина, вторая по величинѣ изъ кавказскихъ, *Дыхъ-Тау*, а восточнѣе ея—*Казбекъ*. Эти вершины, какъ и многія другія между ними, находятся подъ вѣчнымъ снѣгомъ и всѣ скалисты.

3) Въ 10—35 верстахъ сѣвернѣе Бокового хребта проходятъ *Скалистыя или Черныя горы*, изъ известковыхъ породъ. Такъ же, какъ и Боковой хребетъ, Черныя горы не составляютъ непрерывной цѣпи, а состоятъ изъ отдѣльныхъ вершинъ и недлинныхъ

кряжей, прорванныхъ 13 рѣками, текущими черезъ Боковой хребетъ, или съ Бокового хребта къ сѣверу. Между вершинами Черныхъ горъ извѣстенъ *Бермамытъ* (въ западной части хребта), съ котораго открывается величественный видъ на Эльбрусъ.

4) *Пастбищный хребетъ*, получившій названіе отъ пастбищъ, которыми покрытъ гребень его, съ вершинами въ видѣ холмовъ и тѣмъ же характеромъ, какъ Скалистый и Боковой хребты, т. е. съ недлинными кряжами, раздѣленными горными рѣками.

5) Сѣвернѣе Пастбищнаго—*Лѣсистый хребетъ* съ сравнительно невысокими горами въ 1 версту съ небольшимъ высотою. Весь онъ покрытъ лѣсомъ.

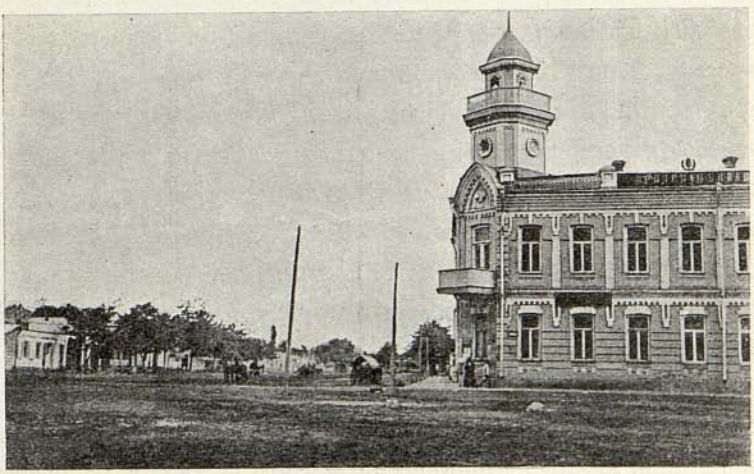
Станція Незлобная.

Терской области, Пятигорскаго отдѣла, станція Незлобная находится при пересѣченіи желѣзной дорогой р. Подкумка, близъ станицы того же названія. Отъ Незлобной къ Георгіевску построена небольшая желѣзнодорожная вѣтвь, и отъ Георгіевска къ сѣверу, къ гор. Св. Креста, пролагается новая вѣтвь Владикавказской жел. дор., *Кумская*. Отъ нея проектирована вѣтвь на гор. *Прасковею*, уѣздный административный центръ Ставропольской губерніи. Вблизи, на томъ же Подкумкѣ—заштатный гор. *Георгіевскъ*, прежняя резиденція начальника Кавказской линіи.

Въ исторіи Георгіевска есть годъ, полный чрезвычайныхъ тревогъ, благополучно устраненныхъ беззавѣтной доблестью нашихъ войскъ. Въ разгарѣ войны съ Турціей, въ 1790 г., значительный отрядъ, подъ начальствомъ ген. *Бибикова*, штурмовалъ крѣп. *Анапу* и былъ отбитъ съ огромными потерями въ людяхъ и

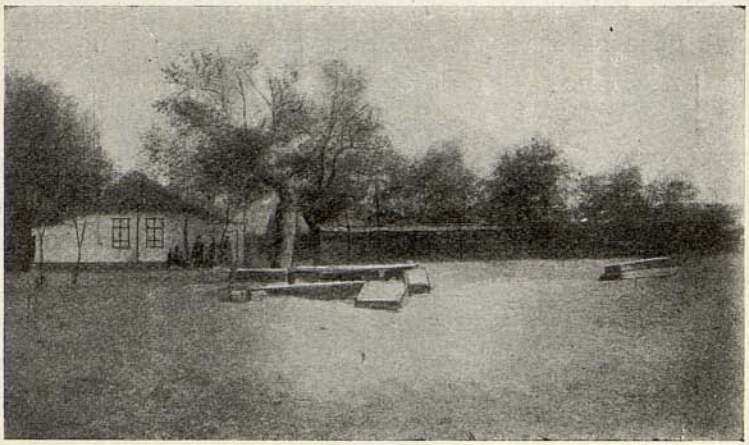

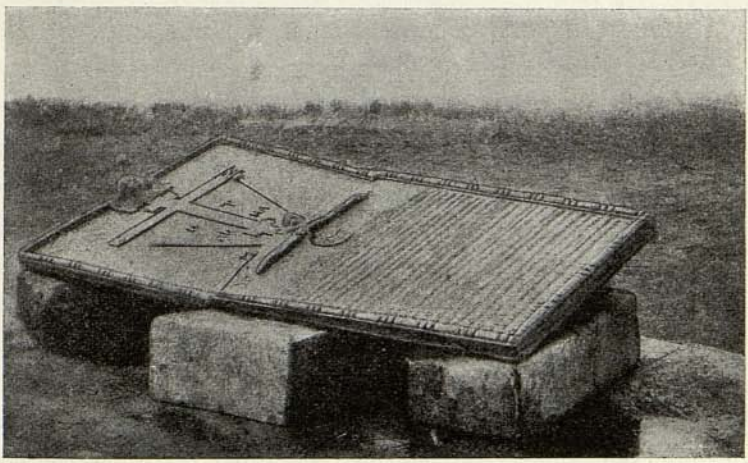
Незлобная. Торговая площадь и городская управа

Незлобная. Пятигорская ул. и городская управа.

разстройствомъ военнаго хозяйства. Упоенный побѣдой, желая воспользоваться ею, анапскій Баталъ-паша собралъ 25.000 чел. турецкаго войска, присоединилъ къ нимъ 15.000 закубанскихъ горцевъ и выступилъ къ югу съ цѣлью совершенно сокрушить русское владычество на Кавказѣ. Этотъ многочисленный отрядъ дошелъ уже до параллели Георгіевска, угрожая зайти ему во флангъ и тылъ, когда командовавшій войсками Сѣвернаго Кавказа, ген.-поручикъ графъ *Отт. Богдановичъ де-Бальменъ*, больной, работая дни и ночи, успѣлъ въ 2—3 мѣсяца привести свои силы въ порядокъ и, ввѣривъ ихъ ген.-маіору *Герману*, заболѣлъ окончательно. Маленькій отрядъ Германа, въ 3.500 чел. совершенно поразилъ Баталъ-пашу съ его 40.000 на р. *Тохтамышъ*, близъ Кубани, отнялъ у него всѣ 30 орудій и разсѣялъ войско. Эта битва спасла Сѣверный Кавказъ, а въ память ея организатора, графа де-Бальмена, скончавшагося 4 дня послѣ битвы, въ Георгіевскѣ устроена была скромная гробница. Въ 1800 г. кладбище, на которомъ похоронено тѣло де-Бальмена, было упразднено и, вслѣдствіе расширенія города, оказалось на самой улицѣ Тифлисской слободки Георгіевска. Какъ на характерный фактъ, можно указать на то, что плита надъ мѣстомъ погребенія достопамятнаго кавказскаго дѣятеля была снята съ могилы и долго пролежала на дворѣ одного дома въ Георгіевскѣ въ качествѣ садовой скамьи. Въ 1858 г. кн. А. И. Барятинскій приказалъ поставить на могилѣ памятникъ и вокругъ него построить рѣшетку изъ стараго оружія и чугунныхъ пушекъ Георгіевскаго арсенала, но и это не осуществилось. На сѣверной сторонѣ города, на старомъ погостѣ, по срединѣ его, находится могила ген.-лейт. *Дм. Тихон. Лисаневича*, бывшаго начальника Кавказской линіи, измѣннически убитаго въ 1825 г. въ Герзель-аулѣ фанатикомъ муллою Учаръ-хаджей. Надъ могилой поставленъ памятникъ.

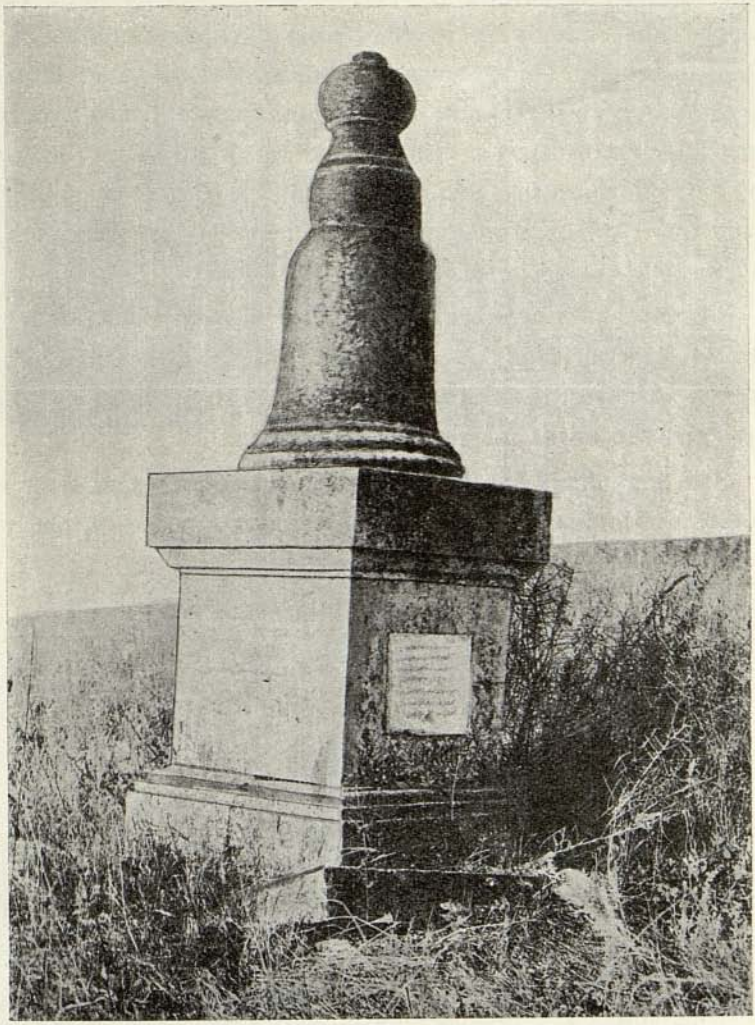

Гор. Георгіевскъ. Могила графа де-Бальмена въ слободкѣ и отдѣльно надгробная плита.

Въ 1908 г. войсковой старшина *Якубовъ* нашелъ на р. Малкѣ памятникъ каменнаго вѣка: охотничій каменный молотокъ вполнѣ правильной формы, съ отверстіемъ для ручки, вѣсомъ около 10 фунтовъ.

Станція Незлобная отстоитъ отъ Ростова на 490 вер., высота ея надъ поверхностью моря 138 саж. При подъемѣ на водораздѣлъ между рр. Подкумкомъ и Этокой (162 саж. выс. надъ моремъ) особенно хорошо видѣнъ Эльбрусъ (107 вер. по прямой линіи).

Эльбрусъ—давно потухшій вулканъ, но, по сравненію съ Гл. Кавказскимъ хребтомъ, происхожденія недавняго. Основаніемъ горы, такъже какъ и Главному хребту, служатъ древнія породы, а верхнія части состоятъ изъ изверженныхъ вулканомъ трахитовыхъ породъ. Вѣчный снѣговой покровъ Эльбруса—118 кв. верстъ (снѣговой покровъ всего Кавказскаго хребта 1.395 кв. вер.). Высота горы (Эльбрусъ, по туземному, называется *Минга-Тау*) не особенно больше высоты другихъ большихъ кавказскихъ горъ, но, тѣмъ не менѣе, видъ ея—и преимущественно издали—грандіозенъ, вслѣдствіе ея превосходства надъ хребтомъ близлежащимъ (1½ версты). Съ горы спускается 13 ледниковъ. Восхожденіе на Эльбрусъ не представляетъ чрезвычайныхъ техническихъ трудностей и только отсутствіе убѣжищъ во время восхожденія да перемѣнчивость погоды представляютъ серьезныя препятствія. Въ 1909 г. Кавказское горное общество построило баракъ на контрфорсѣ «Кругозоръ», спускающемся съ Эльбруса къ югу, откуда всего легче подыматься на западную вершину. На западный конусъ было сдѣлано 10 восхожденій, изъ которыхъ самымъ раннимъ было восхожденіе англичанъ Фрешфильда, Мура и Тукера въ 1868 г., а самое позднее восхожденіе на Эльбрусъ, уже на восточную его вершину, произошло 10 августа 1910 г.: взошли и въ тотъ же день

Гор. Георгіевскъ, Терской обл. Могила и памятникъ генералъ-лейтенанта Лисаневича.

успѣли сойти: членъ Кавказскаго отдѣла Русскаго географич. о-ва— *В. В. Дубенскій* и преподаватель Варшавскаго политехническаго института *В. И. Исаевъ* съ проводникомъ *П. Г. Лысенковымъ* изъ Горячеводской станицы. Изъ всѣхъ извѣстныхъ попытокъ восхожденій наиболѣе ранняя была слѣлана русскимъ академикомъ—физикомъ *Ленцемъ*, который 10 іюля 1829 г., изъ лагеря отряда ген. Эмануэля, поднялся по сѣверному склону до высоты 17.500 фут.; сопровождавшій его кабардинецъ *Хилларъ* забрался нѣсколько выше.

Лѣтомъ, въ ясную погоду, горы бываютъ видны, большею частью, утромъ между 9—10 часами. Въ теченіе дня онѣ закрываются облаками и къ вечеру снова открываются. Очень рѣдко онѣ бываютъ видны въ теченіе цѣлаго дня.

Отъ станціи Незлобной дорога, подымаясь, идетъ по степи: налѣво—обширная хлѣбородная степь; направо—неширокая степная полоса, параллельная Кабардѣ.

Станція Зольская.

Пятигорскаго отдѣла; 165 саж. надъ уровнемъ моря. Въ окрестностяхъ—старинныя станицы Кавказскаго линейнаго казачьяго войска: въ 8 вер.—Старопавловская съ населеніемъ свыше 4.000 чел., въ 12 вер.—Марьинская (болѣе 6.000 чел.), 25 вер.—Зольская (8.000), 5½ в.—Новопавловская (5.000). Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Туземцы занимаются овцеводствомъ и скотоводствомъ. Фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ заведеній въ раіонѣ притяженія станціи нѣтъ. Станція отправляетъ—главнымъ образомъ, въ Новороссійскъ—почти исключительно хлѣбные грузы (въ 1907 г. 450 вагоновъ, въ

Незлобная. Александровская ул. и банкъ.

Незлобная. Торговая площадь.

1908 г.—500 вагоновъ); затѣмъ шерсть (въ 1908 г.—25 вагоновъ); иногда прессованное сѣно.

За станціей Зольской дорога идетъ по насыпи черезъ старое русло р. Малки, протекавшей, 600—700 лѣтъ назадъ, по этому руслу въ крутыхъ берегахъ, къ сѣверо-востоку. Теперь Малка отъ Марьинской станицы течетъ къ востоку; по старом уже руслу отведено изъ нея нѣкоторое количество воды Курско-Марьевскимъ каналомъ.

Станція Солдатская.

Моздокскаго отдѣла. Мѣстность степная черноземная, слегка волнистая. Отъ 2 до 5 верстъ съ юга, запада и сѣверо-запада огибаетъ мѣстность р. Невольки, съ запада въ 3 верстахъ р. Малка и съ востока въ 3 вер. р. Подкурокъ, впадающій въ р. Куру. Главное занятіе окрестныхъ жителей—хлѣбопашество; у крупнаго помѣщика Карпушина (12.000 десятинъ), кромѣ того, овцеводство и скотоводство, но земледѣліе оказывается болѣе прибыльнымъ и скотоводство, мало-по-малу, уступаетъ ему пастбища подъ распашку.

Въ 3 вер., на лѣвомъ берегу р. Малки, станица Солдатская съ 5.000 жит., 14 вер.—Старопавловская. На правомъ берегу Малки кабардинскіе аулы: Инхловъ (5 вер., 2.000 жит.), Кошевъ (5 вер., болѣе 1.500 чел.), Касаевъ (8 вер., 2.500 жит.). По лѣвому берегу Баксана—кабардинскій аулъ Кучмузукинъ (30 вер., болѣе 3.000 жит.) и по правому: 1-й Тамбіевъ аулъ (32 вер., 2.500 жит.); аулы 2-й Тамбіевъ, Наврузовъ, Атажукинъ; нѣсколько крупныхъ экономій.

Въ округѣ дѣйствій станціи находятся: примыкающая къ станціи сѣнопрессовальня барона Кона и 5 мельницъ просо-

рушекъ (4—9 вер. отъ станціи), доставляющихъ въ годъ, среднимъ числомъ, до 500 вагоновъ пшена. Сѣна приготовляется до 30.000 пуд. Воздѣлываніемъ проса занимаются аульные жители—кабардинцы.

Между станціями Минеральныя Воды и Прохладная производится переустройство магистрали, съ укладкой второго пути, смягченіемъ уклоновъ на 64-верстномъ разстояніи по направленію черезъ гор. Георгіевскъ. Для удовлетворенія потребностей движенія, нуждъ мѣстнаго населенія и усиленія пропускной способности дороги, прокладывается между Прохладной и Гудермесомъ вторая линія черезъ Моздокъ и станицу Червленную. Эта дорога на 44 вер. короче существующей магистрали. Линія называется *Терской*.

Станція Прохладная.

На лѣвомъ берегу р. Терека, 554 вер. отъ Ростова, близъ устья р. Малки; мѣстность ровная, хлѣбородная. На станцію подвозятся, постоянно увеличиваясь, хлѣбные грузы, для склада которыхъ построено 1.500 кв. саж. крытыхъ и открытыхъ товарныхъ платформъ.

Годовая отправка хлѣбныхъ грузовъ со станціи доходитъ до 6.500 вагоновъ, большею частью, пшеницы и ячменя; до 1.000 вагоновъ проса и по 500 вагоновъ льна и горчицы. Въ небольшомъ количествѣ сѣются кукуруза и озимая рожь. Около Прохладной нѣсколько лѣтъ уже производятся посѣвы хлопка съ довольно хорошими результатами.

Въ полугора верстахъ отъ станціи расположена *станица Прохладная* съ 20 тыс. жителей казаковъ и иногородныхъ. Въ ней построена и дѣйствуетъ съ начала 1912 г. сельско-хозяйствен-

ная школа. Въ полуверстѣ отъ станціи—двѣ десятины показательнаго поля для посѣвныхъ опытовъ.

Отъ Прохладной проектирована жел.-дор. вѣтвь къ востоку, по лѣвому же берегу Терека, на г. *Моздокъ* и далѣе.

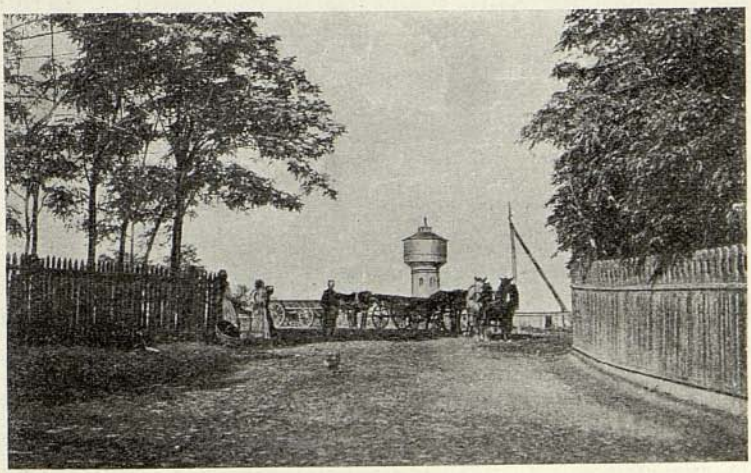
Какъ жилось первымъ насельникамъ Моздокской кордонной линіи, видно изъ слѣдующаго происшествія вскорѣ послѣ переселенія казаковъ съ Волги на Терекъ.

11 іюня 1774 г., въ день Сошествія Св. Духа, когда все населеніе *Наурской станицы* Моздокскаго полка находилось въ церкви, скопище татаръ тысячъ въ восемь, подъ начальствомъ крымскаго калги (наслѣдника «престола») *Шабазъ-Гирея*, подошли къ Науру и внезапно бросились штурмовать его. Казаки успѣли встрѣтить ихъ на валу, куда бросились изъ церкви и наряженныя по праздничному казачки. Приступъ былъ отбитъ, за нимъ другой, третій. Казаки, подъ начальствомъ своего полкового командира, полк. *Савельева*, защищались отчаянно, воодушевляемые и поддерживаемые женами и дочерьми, которыя, вооружившись серпами и косами, выливали на головы татаръ кипящую смолу, горячую воду. Бой длился цѣлый день и къ вечеру стихъ. Въ это время казацкое ядро попало въ самую ставку калги и наповалъ убило молодого племянника калги. По татарскому стану стало распространяться смятеніе и вскорѣ калга со своимъ скопищемъ скрылся за Терекъ. Въ память этого событія, въ наурской церкви устроенъ придѣлъ имени апостоловъ Варѳоломея и Варнавы, память о которыхъ празднуется 11 іюня. Этотъ придѣлъ, какъ религіозный памятникъ, является рѣдчайшимъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Какъ еще далеко отъ установленія сколько-нибудь сносныхъ отношеній между мирнымъ населеніемъ и хищниками изъ числа чеченцевъ, видно изъ происшествія, случившагося въ октябрѣ 1912 г. Чеченцы аула *Науръ* заграбили скотъ не какого-либо

Прохладная. Общій видъ.

Прохладная. Видъ отъ станціи.

одиноко стоящаго хутора, а казаковъ *Наурской станицы* Терскаго казачьяго войска. Станичники, отстаивая свое добро, вступили съ чеченцами въ перестрѣлку, результатомъ которой было 10 убит. и 30 ранен. грабителей. Между ранеными оказался и старшина аула, Халиль *Ассабаевъ*.

Въ 12 верстахъ отъ Прохладной—станица *Екатериноградская*—прежній городъ, въ которомъ помѣщалось центральное управленіе всѣмъ Предкавказьемъ. Екатериноградъ и Моздокъ находятся на старой большой притерекской дорогѣ, составлявшей, до проведенія желѣзнодорожнаго пути, главное сообщеніе внутренней Россіи съ Восточнымъ Кавказомъ, равное, по значенію, съ Военно-Грузинской дорогой, какъ путемъ сообщенія съ Закавказьемъ.

5 мая 1783 г. учреждено было кавказское намѣстничество, составившееся изъ губерній Кавказской и Астраханской, и намѣстникомъ былъ назначенъ ген.-поруч. *Павелъ Серг. Потемкинъ*, двоюродный братъ знаменитаго свѣтл. кн. Гр. А. Потемкина-Таврическаго, съ объединенными властями, военной и гражданской. Полноправный и вліятельный, П. С. Потемкинъ выбралъ для своей резиденціи *Екатериноградъ*, важный военный пунктъ при впаденіи Малки въ Терекъ, состоявшій изъ станицы волжскихъ казаковъ, солдатской слободки и небольшого укрѣпленія. Потемкинъ построилъ въ укрѣпленіи намѣстническій дворецъ; обставилъ его, по мѣсту и по времени, роскошью и принималъ тамъ почетныхъ туземцевъ съ важностью и великолѣпіемъ, сильно дѣйствовавшими на воображеніе горцевъ. Свита его была многочисленна и соотвѣтствовала званію намѣстника и его обстановкѣ. Построилъ онъ еще въ Екатериноградѣ большую церковь на площади и тріумфальную арку, возобновленную кн. М. С. Воронцовымъ въ 1847 г. Потемкинъ управлялъ Сѣвернымъ Кавказомъ четыре года, такъ какъ, въ началѣ 2-й, Ека-

теринской войны съ Турціей, въ 1727 г., былъ переведенъ въ дунайскую армію. Послѣ него управленіе было перенесено въ

Екатериноградъ, Терской обл. Тріумфальная арка.

Георгіевскъ, губернскія присутственныя мѣста переведены въ 1790 г. въ Астрахань и самый Екатериноградскій уѣздъ подѣленъ между сосѣдними Моздокскимъ и Георгіевскимъ. Теперь—это

большая станица Горско-Моздокскаго полка Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

Моздокъ, одно изъ стариннѣйшихъ русскихъ поселеній на Кавказскомъ перешейкѣ, въ разруху 1905 г., не избѣгъ участи множества мѣстностей, пострадавшихъ отъ революціоннаго угара и отъ грабительскихъ инстинктовъ толпы. Вечеромъ 18 декабря 1905 г. городскими туземными подонками разгромлены дома и лавки. Тогда жители организовали самооборону изъ 270 чел. и переловили 17 грабителей.

На Прохладной есть врачебный пріемный покой и одноклассное училище.

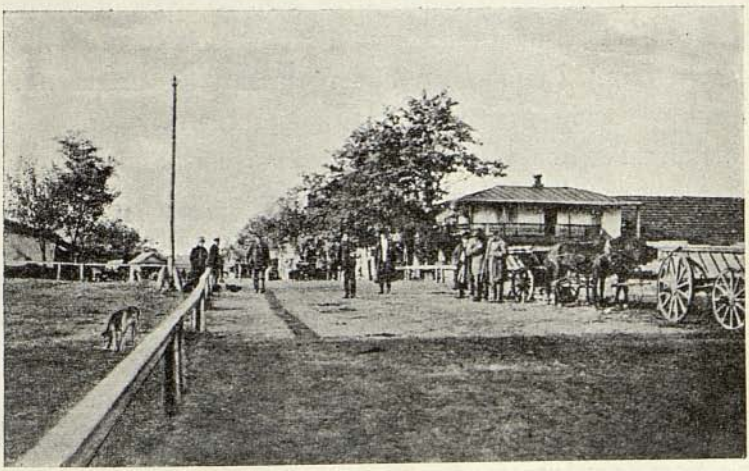
На 557 верстѣ—6-ти пролетный мостъ черезъ р. Малку въ 60 саж. отверстіемъ. Пролеты перекрыты желѣзными рѣшетчатыми фермами съ ѣздою по верху. По устройству своему, мостъ не имѣетъ устоевъ въ собственномъ смыслѣ этого слова и крайнія опоры у него такія же, какъ и промежуточныя. Мостъ приспособленъ для экипажной ѣзды и полотно его возвышается надъ уровнемъ меженнихъ водъ на 2,52 саж. Мостъ этотъ, какъ не допускающій по своему устройству движенія тяжелыхъ паровозовъ двойной тягой, перестраивается въ каменный арочный по типу донскихъ мостовъ.

Станція Котляревская.

Нальчикскаго округа, на 568 вер., 97,3 саж. высоты надъ моремъ. Мѣстность лѣсистая. Почва съ огромными залежами чернозема, сопутствующаго дорогѣ по степямъ донскимъ и кубанскимъ на сотни верстъ. Черноземъ пробивается здѣсь, у подножія горъ, не въ чистомъ видѣ, а въ соединеніи съ глиной

Прохладная. большая улица.

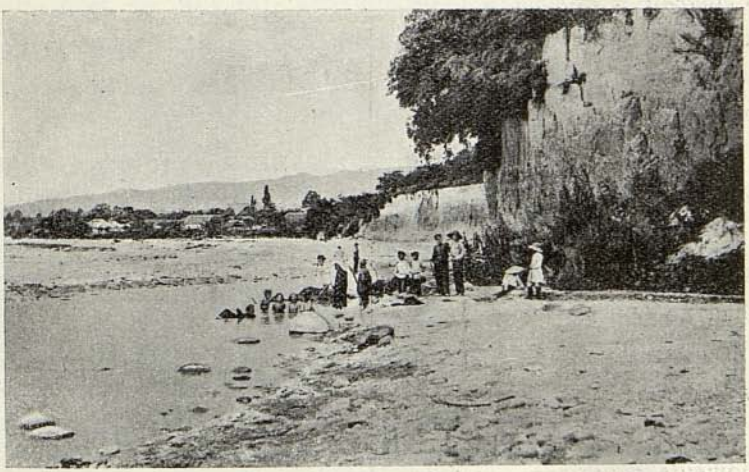

Прохладная. Видъ отъ Большой улицы.

Въ одной верстѣ отъ станціи р. Терекъ, въ 4 вер. къ западу р. Чурекъ—обѣ горнаго характера, бурныя, многоводныя въ короткіе періоды наводненій и маловодныя въ остальное время, особенно зимою. У станціи протекаютъ нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, берущихъ начало изъ родниковъ и называемыхъ огуломъ *Черными*. Почва и лѣсистость опредѣляютъ характеръ занятій населенія раіона, находящагося подъ воздѣйствіемъ станціи, какъ пункта удобнаго сообщенія съ остальнымъ міромъ: это—земледѣліе и обработка лѣсныхъ матеріаловъ. Раіонъ этотъ многолюденъ: русскіе поселки и тѣ населенныя горцами мѣста Кабарды, на которыхъ издавна расположились они по множеству лѣвыхъ притоковъ Терека, нижнія теченія и устья которыхъ группируются недалеко отъ ст. Котляревской. Такъ, въ шести верстахъ отъ нея, расположены имѣнія: Калмыкова (овцеводство и хлѣбопашество), Пшенецкаго (хлѣбопашество), Оболенскаго (хлѣбоп.). Къ юго-востоку—большой кабардинскій аулъ *Бороковъ*, жители котораго занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, имѣніе Иванкова (землед.). Къ югу: станица *Котляревская* (землед.). Станица и станція названы Котляревскими въ память того знаменитаго генерала, который, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, спасъ русское дѣло въ Закавказьѣ въ первой четверти 19-го вѣка, какъ указано было въ общемъ очеркѣ кавказской войны. Въ 14 вер.—станица *Александровская* съ 3.000 чел. казачьяго населенія, а въ 25 вер.—аулъ *Хату-Анзоровъ* съ 2.000 кабардинцевъ, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ, съ преобладающими посадками кукурузы и такъ называемаго «кабардинскаго лука». Огородничество и пчеловодство производятся въ Хату-Анзоровѣ въ большихъ размѣрахъ; замѣчательно и коневодство. Къ юго-западу аулы кабардинцевъ: *Аргуданъ*, *Касимъ-Анзоровъ*. Главное занятіе касиманзоровцевъ—земледѣліе, главнымъ образомъ, просо и куку-

Кавказъ. Нальчикъ. Церковная площадь.

Кавказъ. Нальчикъ. Рѣка Нальчикъ.

руза, а въ огородахъ исключительно лукъ. Въ очень хорошихъ условіяхъ находятся коневодство и пчеловодство. Къ западу—кабардинскіе аулы: *Верхнекожоковъ*, въ 15 вер. *Докжакинъ*, въ 30 вер.—*Джанхотовъ*, въ 40 вер.—*Верхн. Кожоковъ*. Всѣ эти аулы занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Дороги въ этихъ мѣстахъ, хотя и грунтовыя, но большія, широкія. Въ 6 вер. къ западу имѣніе Носовича (хлѣбопашество и коневодство); въ 12 вер.— ст. *Новоивановская*, населенная малороссами; 20—имѣніе Шипгаева (скотов.); 25 вер.—Шарданова (конев. и скотов.), Вырубова (скотов.); 35 вер.—большой кабардинскій аулъ *Келижбеевъ*; 42 вер.—*Александровская колонія* нѣмецкихъ протестантовъ; 47 вер.—слобода *Нальчикъ* съ 5.000 русскихъ жителей и нѣсколькими стами горскихъ евреевъ; 60 вер.—большой кабардинскій аулъ *Балкарскій*. Въ той же сторонѣ—горскій аулъ *Урусбіевъ*, въ которомъ альпинисты, восходящіе на Эльбрусъ съ юго-востока (наиболѣе удобное направленіе), находятъ проводниковъ; горскій же аулъ *Бзингіевъ*. По ущелью р. Чурека—аулъ *Хуламъ* съ горцами-скотоводами и владѣльцами табуновъ. Въ 2 вер. отъ станціи—станица *Пришибская*.

Въ раіонѣ станціи находятся: крахмальный заводъ (за 21 в.) и паровая мельница; въ 1 верстѣ—вододѣйствующая просорушка; въ полутора, 2 и 4 вер. мельницы-просорушки; два лѣсопильные завода. Въ годъ вырабатывается: крахмала до 50 вагоновъ, пшена до 600 вагоновъ; строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ—до 400 вагоновъ. На территоріи Котляревской станціи имѣется желѣзнодорожная гостиница.

Между мѣстностями, тяготѣющими къ станціи, выдающееся положеніе занимаетъ слобода *Нальчикъ* и ея окрестности. Отъ Котляревской до Нальчика проложено шоссе на 47½ вер. и существуетъ почтовая гоньба, по 3 коп. съ лошади и версты.

Кавказъ. Нальчикъ. Атажукинская аллея.

Кавказъ. Нальчикъ. Видъ съ Атажукинскаго спуска.

Извощичій фаэтонъ стоитъ 6—9 р., а билетъ на десятимѣстной линейкѣ 1½ руб. При наступленіи темноты ѣзда не безопасна по спеціально-кавказской причинѣ—разбоямъ.

До какой степени дерзости доходятъ разбои, можно судить по нападенію шайки абрековъ на нальчикское казначейство. Позднимъ вечеромъ 12 октября 1911 г., когда въ казначействѣ находился 1 служащій и въ караульнѣ при немъ три нижніе чина, часть абрековъ обстрѣляла комнату казначея, а другая атаковала караульню, одинъ защитникъ которой былъ убитъ, а остальные и еще два подвернувшіеся человѣка ранены. Къ мѣсту перестрѣлки прибѣжала апшеронская рота и нѣсколько стражниковъ, абреки же, заколовъ по дорогѣ, кинжалами встрѣтившагося мѣстнаго жителя, бѣжали. Для преслѣдованія были высланы двѣ команды стражниковъ—начальника округа подпол. *Клишбіева* и начальника участка *Вертенова*. Вертеновъ напалъ на шайку въ окрестностяхъ аула Хату-Анзорова и вступилъ съ ней въ перестрѣлку. На помощь прибылъ Клишбіевъ и абреки скрылись въ ближайшихъ лѣсахъ. На разсвѣтѣ 14-го они вышли изъ лѣса и, близъ с. Владимірскаго, наткнулись на засаду мѣстныхъ жителей. Потерявъ 2 челов. убитыми, они скрылись на хуторѣ *Лакисова*, гдѣ, при повальномъ обыскѣ, 4 абрека были задержаны: 3 чел. приговорены къ повѣшенію и одинъ къ безсрочной каторгѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такія характерныя по дерзости выступленія, съ увеличеніемъ населенія Нальчика и съ окончаніемъ строящейся жел. дороги Котляревская—Нальчикъ, если и могутъ повториться, то съ большимъ трудомъ.

За 12 верстъ до Нальчика шоссе пересѣкаетъ р. Шалушку, переѣзжаемую въ бродъ. Это не всегда удобно, такъ какъ послѣ ливней, Шалушка сильно разливается.

Кавказъ. Окрестности Нальчика.

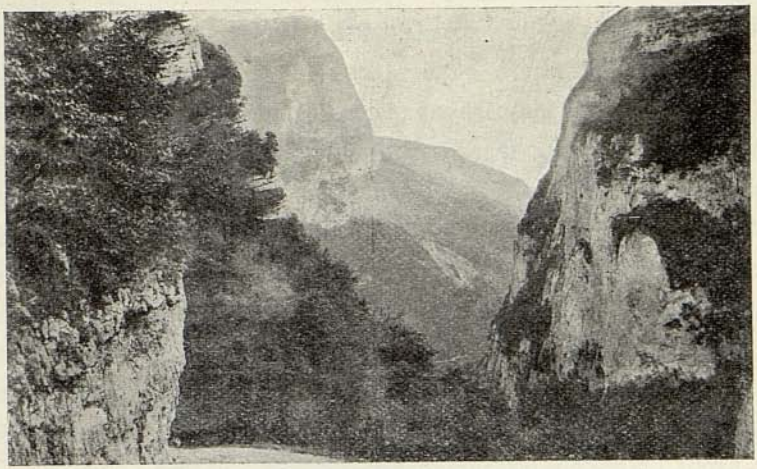

Кавказъ. Подъ Нальчикомъ.

Самый Нальчикъ (на р. Нальчикѣ, притокѣ Урухи), административная столица Кабарды, нѣкогда укрѣпленный русскій опорный пунктъ въ кабардинскомъ краѣ, имѣвшій извѣстное военное значеніе, въ настоящее время представляетъ замѣчательность иного рода. Прежде всего—это курортъ съ сѣрнистыми и желѣзистыми источниками. Затѣмъ, окрестности Нальчика и прилегающія къ нимъ мѣстности заключаютъ въ себѣ каменный уголь, сѣру, руды желѣзныя, мѣдныя и серебро-свинцовыя. Еще нѣсколько далѣе къ сѣверо-западу, у аула *Хассаута*, близъ р. *Урлеша* (притокъ р. Хассаута) въ 1910 г. открыта нефть. Все это еще недостаточно изслѣдовано, не приведено въ ясность и еще ждетъ своей судьбы. Кабардинское населеніе округа пользуется Нальчикомъ, какъ курортомъ, уже много лѣтъ. Въ самомъ посадѣ находятся 3 черепичные завода, 3 кирпичные и, какъ нѣкоторый показатель извѣстнаго будущаго — типографія.

Непосредственно къ слободѣ примыкаетъ обширная площадь, почти сплошь покрытая дикими фруктовыми деревьями и, въ полуверстѣ отъ Нальчика, Атажукинъ садъ. Той и другой мѣстностями пользуются больные и дачники для прогулокъ. На югъ и на западъ отъ Нальчика ближайшія его окрестности покрыты лѣсами, еще мало использованными. Хотя слобода совсѣмъ не устроена, имѣетъ неудобное сообщеніе съ желѣзной дорогой и малоизвѣстна, но здоровый горный воздухъ и другія условія будущаго хорошаго курорта даже въ настоящее время привлекаютъ больныхъ и дачниковъ: лѣтомъ пріѣзжаетъ ихъ отъ 1.500 до 2.000 чел. съ Кавказа и изъ другихъ мѣстностей Россіи.

Съ цѣлью образованія изъ Нальчика хорошаго климатическаго курорта, Владикавказская дорога строитъ отъ Котляревской станціи въ Нальчикъ жел.-дорожную вѣтвь *Нальчикскую* и ассигновала значительныя средства для устройства въ Ата-

Кавказъ. Окрестности Нальчика. Балкарія. Балкарская дорога.

Кавказъ. Окрестности Нальчика. Балкарія. Отвѣсная дорога надъ Черекомъ.

жукиномъ саду небольшого курзала съ паркомъ, площадками для спорта, купальными бассейнами, теплыми ваннами.

У Нальчика и его окрестностей есть и еще особенность, сулящая ему блестящую будущность: необыкновенно привлекательная, даже на Кавказѣ, красота природы, близость наиболѣе грандіозной части Главнаго Кавказскаго хребта и удобство посада, какъ отправного пункта, для горныхъ экскурсій. Немногія мѣстности могутъ сравняться съ нальчикской по красотѣ ближайшихъ пейзажей и грандіозности болѣе отдаленныхъ видовъ. Въ виду этого, а также вслѣдствіе курортныхъ свойствъ мѣстности и разнообразія ископаемыхъ богатствъ ея, Нальчику, надо полагать, недостаетъ только усовершенствованнаго пути сообщенія, чтобъ широко и быстро развиться.

Изъ Нальчика можно сдѣлать интересную поѣздку къ *Голубымъ озерамъ:* 42 вер. по экипажной дорогѣ и по берегамъ р. *Черека Балкарскаго*. Первое изъ озеръ, *Черекъ-Гель* (длин. 300 шаг., шириною 200), даетъ начало короткой, но многоводной рѣчкѣ, глубиною въ аршинъ, впадающей въ Черекъ Балкарскій. Вода въ озерѣ замѣчательно чиста и прозрачна и, вслѣдствіе содержанія сѣрнистаго водорода, кажется бѣловато-голубоватой. Озеро окружено почти сплошной зарослью деревьевъ и кустарниковъ. Видъ на него открывается неожиданно и, красотой своей, производитъ сильное впечатлѣніе. Два меньшихъ и не такъ красивыхъ озера расположены въ двухъ верстахъ къ востоку, за хребтомъ, тянущимся вдоль праваго берега Черека Балкарскаго. Всѣ 3 озера называются Голубыми. За три версты отъ озера Черекъ-Гель дорога вступаетъ въ узкое и скалистое *Балкарское ущелье*, образуемое хребтомъ Черныхъ горъ и, мѣстами, высѣчена здѣсь въ отвѣсныхъ скалахъ.

За Котляревской станціей, на 572-й верстѣ, дорога переходитъ р. Терекъ мостомъ 70 саженнаго отверстія, изъ 7 про-

Кавказъ. Окрестности Нальчика. Болкарія. На кладбищѣ возлѣ Чегетеля. Муміи.

летовъ типа моста черезъ Малку, съ приспособленіемъ подъ экипажную ѣзду. Этотъ мостъ, по такой же причинѣ, какъ и мостъ черезъ Малку, перестраивается въ каменный арочный.

Станція Муртазово.

На 584-й вер; Сунженскаго отдѣла, въ Малой Кабардѣ. Очень хорошая черноземная почва, съ богатыми урожаями кукурузы, подсолнечника и проса. Мѣстность—лѣсной кустарникъ. Окрестности полны живописныхъ видовъ. Дороги проселочныя примитивныя. Населеніе раіона, преимущественно, кабардинское, а затѣмъ чеченское, ингушевское, кумыкское, русско-сектантское. Качество почвы и обиліе пастбищъ обусловили развитіе хлѣбопашества и скотоводства. Станція обслуживаетъ до 14 селъ и 35 хуторовъ. Въ 3 вер.—станица Александровская, 1½ вер. аулъ Муртазовъ (1200 туземц.). Аулы Ахловъ со многими хуторами, населенными кабардинцами, Хабцевъ, Булатовъ, Арбаевъ (кабардинцы) съ 3 хуторами (русскіе сектанты), Бороковъ, Баташевъ, Ассмировъ, Исламовъ—всѣ съ хуторами и пр. При аулѣ Кескешѣ состоитъ хуторъ Базоркинъ, онъ-же *Базоркинъ Аулъ*, населенный ингушами (разновидностью чеченскаго племени), нерѣдко упоминаемый въ мѣстныхъ, а за ними въ столичныхъ газетахъ. Правильно или нѣтъ, а если правильно, то въ какой степени, общественное мнѣніе приписываетъ базаркинскимъ жителямъ многочисленные разбои, воровства и ограбленія—репутація, которая, надо надѣяться, замѣнится лучшею. Въ трехъ верстахъ—крахмальный заводъ Паршина, отправляющій на станцію по три вагона крахмала въ недѣлю.

На перегонѣ между станціями Муртазовой и Эльхотовой дорога вступаетъ въ Горную Осетію, но такъ какъ въ непосредственной близости находятся обѣ Кабарды (Малая и Большая) и Малая Чечня, то область эта издавна служила и теперь служитъ

и путемъ сообщенія и мѣстомъ сношеній между тремя народностями.

Противъ Котляревской, по правому берегу Терека, подъ сѣвернымъ Кабардинскимъ хребтомъ, находится древнее городище *Джуладъ*, со стариннымъ кладбищемъ и развалинами кирпичныхъ стѣнъ, мечети и минарета. Здѣсь, въ 1397 г., Тамерланъ совершенно разбилъ хана монгольской Золотой орды, Тохтамыша.

Станція Эльхотово.

На правомъ берегу Терека; 600-я верста отъ Ростова, въ одной верстѣ отъ рѣки, при входѣ во владикавказскую котловину. Въ 4 верстахъ къ сѣверу проходитъ малокабардинскій хребетъ, покрытый сплошнымъ лѣсомъ. На лѣвомъ берегу Терека, въ 5—6 верстахъ, видны лѣсистые отроги горъ. Лѣса лиственные казенные или общественные, эксплоатируемые съ промышленной цѣлью слабо, по отсутствію сносныхъ дорогъ, вслѣдствіе прекрасныхъ урожаевъ на очень хорошей почвѣ (глубокій глинистый черноземъ), устраняющихъ кричащую нужду въ иномъ заработкѣ, неумѣнью взяться за дѣло и недостатку предпріимчивости. Изъ хлѣбовъ особенно хороши урожаи кукурузы. Изъ года въ годъ въ раіонѣ дѣйствія станціи развиваются огородничество и садоводство съ замѣчательно высокимъ качествомъ производимыхъ продуктовъ. Широко распространено и скотоводство, но шелководство слабо. Пчеловодство, благодаря богатству медоносной растительности, процвѣтаетъ.

Въ одной верстѣ къ югу—аулъ *Эльхотовъ*, населенный нѣсколькими тысячами осетинъ—магометанъ, людей зажиточныхъ, владѣющихъ плодородной землей съ умѣренно-влажнымъ кли-

матомъ безъ рѣзкихъ колебаній температуры, что вызываетъ весьма хорошіе урожаи хлѣба, особенно кукурузы, дающей самъ 80—150. Просо даетъ здѣсь самъ 80—100, а пшеница 10—20. Распространены огородничество, коневодство, скотоводство и пчеловодство и вообще аулъ въ теченіе года доставляетъ на стан. 300 вагоновъ хлѣба собственнаго производства. Въ 3 верстахъ къ сѣв.-вост. аулъ Баташевъ, а въ 22 верс.—аулъ Исламовъ. Оба аула и ихъ округи тяготѣютъ къ обѣимъ сосѣднимъ стан. желѣзной дороги, Муртозову и Эльхотову. На Эльхотово баташевцы вывозятъ до 100 вагоновъ своего хлѣба, а исламовцы до 200 ваг.

Въ верстѣ къ югозап.—станц. *Змѣйская* съ населеніемъ въ 3.500—4.000 казаковъ Терскаго войска. Земля въ околодкѣ весьма плодородная; хлѣбопашество, огородничество и бахчеводство въ цвѣтущемъ состояніи—особенно хороши арбузы и ранніе огурцы. Широко развито и садоводство, хотя уступаетъ огородничеству. Сильно распространено и пчеловодство, ежегодно увеличивающееся. При всемъ обиліи производимыхъ продуктовъ, ежегодный ихъ ввозъ на станцію ограничивается 50 вагонами хлѣба, такъ какъ зерно собирается съ влажной почвы и легковѣсно.

15 вер. къ юго-западу аулъ *Каголкинъ* съ 3.000 жителей кабардинцевъ, занимающихся пчеловодствомъ и земледѣліемъ, дающимъ обильные урожаи. Горцы издавна, тоже, разводятъ лошадей, скотъ и промышляютъ продажей дровъ. Ежегодно доставляютъ они въ Эльхотово 200 вагоновъ хлѣба и 200 вагон. дровъ. Изъ Каголкина можно предпринять интересную экскурсію по р. Уруху близи лежащимъ горамъ. Изъ Каголкина можно проѣхать по лѣвому берегу Уруха мимо хутора Предгорнаго, и, верстахъ въ двухъ къ западу отъ него, съ гребня хребта абсолютной высоты въ 2.700 ф. открывается замѣчательно

красивый видъ на центральную часть Главнаго Кавказ. хребта и его сѣверныя предгорья. Крымскій горный клубъ пріобрѣлъ у помѣщика той мѣстности, Н. Г. Зейнбаха, участокъ земли для постройки горнаго убѣжища и метеорологической станціи.

25 верстъ къ юго-зап. расположенъ аулъ *Магометанскій* съ 4—5.000 осетинъ-магометанъ, земледѣльцевъ и пчеловодовъ. Скотоводство, по отсутствію свободныхъ земель, слабѣе, чѣмъ въ сосѣдствѣ. Между хлѣбами преобладаютъ, какъ и повсюду въ этой сторонѣ, кукуруза, родящаяся замѣчательно хорошо какъ по качеству, такъ и по количеству. 9 верстъ за Магометанскимъ ауломъ дорога изъ степной мѣстности входитъ въ живописную лѣсистую долину Уруха, постепенно обращающуюся въ еще болѣе живописное, узкое пятиверстное ущелье *Ахшинта*. Въ одномъ мѣстѣ ущелье это имѣетъ 2—3 саж. ширины. Здѣсь черезъ Урухъ построенъ былъ Чортовъ мостъ, въ 1901 г. рухнувшій въ рѣку съ 36-саженной высоты вмѣстѣ съ вступившимъ на него сразу стадомъ воловъ. Въ настоящее время тутъ же построенъ новый Чортовъ мостъ. Ущелье Ахшинта образовано прорывомъ Уруха черезъ Скалистый хребетъ (Черныя горы) и представляетъ собою одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ въ Кавказскихъ горахъ. За мостомъ дорога идетъ по расширившемуся ущелью, а потомъ по безлѣсному пространству, мимо аула Заделеска, верстахъ въ двухъ къ востоку отъ котораго находится святыня дигорскихъ осетинъ, пещера *Олисай-донъ*, и въ ней валяются черепа животныхъ, принесенныхъ въ жертву. Любопытно, что извѣстный кавказскій изслѣдователь, Н. Н. Динникъ, нашелъ въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія въ Олисай-донѣ, между прочимъ, 19 зубровыхъ череповъ. Еще далѣе, дорога переходитъ въ тропу, идетъ живописными мѣстами къ *Садонскому перевалу* (8.002 ф. выс.), обращается въ колесный путь за 4 версты до Садонскаго рудника бельгійскаго общества и версты 3 по

шоссе до электрической станціи того же общества. Всего отъ Эльхотова до Садонской электрической станціи около 100 верстъ. Верхомъ 2—3 дня пути, пѣшкомъ 3—4 дня.

Въ 25 вер. отъ Эльхотова—аулъ *Новый Урухъ*, населенный православными осетинами. Почва и климатическія условія очень хороши. Урухцы съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, пчеловодствомъ и дровянымъ промысломъ. Они привозятъ на станцію ежегодно 50 вагоновъ кукурузы и пшеницы.

Всѣ станицы, хутора и аулы по лѣвому берегу Терека сообщаются съ Эльхотовомъ посредствомъ парома. Пассажиры изъ ущелій Урухскаго и Аласирскаго—тоже. Вообще, въ этомъ направленіи замѣчается сильное движеніе изъ Большой Кабарды и Горной Осетіи. Весной и осенью, проселочныя горныя дороги дѣлаются непроѣзжими и, въ довершеніе этого неудобства, во время прибыли воды въ Терекѣ и Урухѣ, всякая переправа черезъ нихъ на паромѣ, или инымъ путемъ, прекращается на 2, 3 и даже на 7 дней. Паромъ, по быстрому теченію воды при высокомъ уровнѣ воды въ рѣкѣ, не въ состояніи удержаться на Терекѣ. Прибыль воды въ обѣихъ рѣкахъ происходитъ въ іюлѣ отъ таянія снѣговъ въ горахъ, а весною и осенью отъ дождей.

Въ Дигоріи, по Урухскому ущелью, расположенъ металлургическій заводъ, принадлежащій Терскому горнопромышленному обществу.

Фабрикъ и заводовъ въ раіонѣ станціи нѣтъ, если не считать лѣсопильни и ручныя выработки клепки, которой доставляется на станцію до 50 вагоновъ въ годъ изъ-за 15—25 верстъ. Клепка идетъ на Новороссійскъ и Армавиръ, а другое дерево—на Минераловодскую вѣтвь.

Обиліе подвозимыхъ къ Эльхотову грузовъ (болѣе всего кукурузы) обусловило годовую отправку ихъ, напримѣръ, въ 1898 г. въ 1.005 тыс. пуд., а въ 1907 г.—2.026 тыс. пуд.

На 611-й верстѣ—мостъ черезъ *р. Камбилеевку*, въ 2 пролета, общимъ отверстіемъ въ 20 саж., съ ѣздою по верху, фермами рѣшетчатой системы и каменными опорами. Вообще, на дорогѣ очень распространены каменные мосты, хотя и дорогіе, но солидные, вполнѣ обезпечивающіе безопасность движенія. Сверхъ того, при каменныхъ мостахъ, нормальное верхнее строеніе пути остается непрерывнымъ и потому мосты въ пути не требуютъ уменьшенія скорости хода поѣздовъ.

На лѣвомъ берегу Терека, противъ станціи Эльхотово, близъ станицы Змѣйской, въ мѣстѣ прорыва Терека черезъ южный Кабардинскій хребетъ, находится древнее городище *Татартупъ*, отъ котораго остался только высокій кирпичный минаретъ. Въ началѣ XIX столѣтія въ Татартупѣ можно было еще видѣть развалины двухъ кирпичныхъ церквей, мечети, башни и слѣды большого кладбища. Академикъ *Гюльденштедтъ* различалъ на стѣнѣ одной изъ церквей изображенія Богородицы и Іоанна Крестителя.

Татартупъ, въ прежнее время, у кабардинцевъ и чеченцевъ занималъ особое положеніе: клятва, произнесенная при Татартупѣ, считалась священной и преступники, становившіеся подъ защиту Татартупа, были неприкосновенны. Здѣсь происходили народныя собранія и приносились жертвы. Въ началѣ XVШ столѣтія, когда мусульманство въ краѣ окрѣпло, значеніе Татартупа, какъ священнаго мѣста, утратилось. Академики Гюльденштедтъ и *Клапротъ* считали татартупскія церкви православными временъ Іоанна Грознаго, а кабардинцы—католическими.

За Эльхотовомъ дорога проходитъ по *Татартупскому ущелью* въ горномъ хребтѣ, возвышающемся здѣсь надъ дорогой на 175 саж., и вступаетъ въ большую владикавказскую котловину, при входѣ въ которую сразу открывается видъ на кавказскую знаменитость гору Казбекъ,

Гора Казбекъ.

Казбекскій горный массивъ тянется почти параллельно Главному хребту, къ сѣверу отъ него. Съ запада онъ ограничивается долиной р. Фіог-Дона, а съ юга и востока долиною Терека. Названъ онъ такъ по имени главной вершины массива, горы Казбека высотою въ 16.546 фут. = 5.043 метр., въ видѣ громаднаго снѣжнаго конуса на восточномъ краю горнаго массива. Казбекъ, такъ же какъ и Эльбрусъ, потухшій вулканъ и объ горы одинаковаго геологическаго строенія. Находясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ такимъ извѣстнымъ путемъ сообщенія Предкавказья съ Закавказьемъ, какова Военно-Грузинская дорога, на которую, время отъ времени, Казбекъ спускаетъ снѣжные завалы, иногда опасные и всегда уже непріятные, хлопотливые, прерывающіе движеніе, гора эта популярна въ смыслѣ общеизвѣстности. Съ Казбека спускается 8 ледниковъ, изъ которыхъ *Девдоракскій* также хорошо извѣстенъ, какъ и сама гора. Въ 1-й разъ на казбекскую вершину вошли тѣ самые три англійскіе альпиниста—Фрешфильдъ, Муръ и Тукеръ, которые восходили и на Эльбрусъ. Это произошло 19 іюня 1868 г.; восхожденіе было сдѣлано съ юговостока, а съ сѣвера по *Геналдонскому* леднику, отъ осетинскаго лѣтняго курорта Кермадона, близъ горячаго источника у нижняго конца ледника, на вершину Казбека было два восхожденія: 29 іюля 1889 г. взошелъ *А. В. Пастуховъ*, составившій карту Казбека (400 саж. въ 1 дюйм.), и 18 сентября 1891 г. *Мерцбахеръ*, поднимавшійся 12 час. и спускавшійся 5 час. въ одинъ день. 3-го и 6-го іюля 1902 г. произошелъ обвалъ западной вѣтви Геналдонскаго ледника «Колки» и ущелье р. Геналдона, на протяженіи 8 вер. до аула Тюменькау, было завалено льдомъ въ ширину на 60 саж. и въ толщину на

60 саж., вслѣдствіе чего доступъ на Казбекъ съ сѣвера прекратился на нѣсколько лѣтъ. Восточная, менѣе высокая, вершина горы, представляетъ дугу съ острымъ гребнемъ (остатокъ кратера); высшая точка находится въ западной части дуги и

Гора Казбекъ съ Владикавказа.

съ нея станціи «Казбекъ» Военно-Грузинской дороги не видно. Продолжительность восхожденія отъ Девдоракской будки, находящейся ниже ледника, зависитъ отъ состоянія погоды и льда. Отъ Квилетской шоссейной сторожки на Военно-Грузинской

дорогѣ, близъ Квилетскаго желѣзнаго моста черезъ Терекъ, до Девдоракской будки два часа ходьбы по удобной 8-верстной тропѣ. Проводники Русскаго горнаго общества, братья Безуртановы, находятся въ той же Квилетской сторожкѣ. Русское горн. общ. въ 1902 г. выстроило хижину-убѣжище на высотѣ 11.800 ф. На вершину Казбека всходила и дама. 2 августа 1890 г. поднималась отъ Девдоракской будки до ночлега на Бартъ-Кортѣ гж. *Преображенская*, а 3 августа до вершины около 7 час. и въ тотъ же день въ теченіе 6 час. спустилась къ будкѣ.

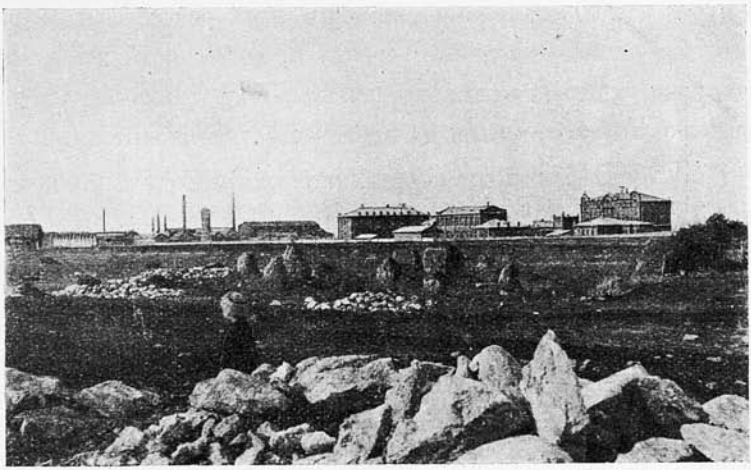
Станція Даргъ-Кохъ.

Владикавказскаго округа, въ Горной Осетіи, въ 30 вер. отъ Гл. Кавказскаго хребта, 162 саж. надъ уровнемъ моря. Въ окрестностяхъ протекаютъ рѣки Терекъ, Камбилеевка и ихъ многочисленные притоки—«черныя рѣчки». Почва, какъ и почти повсюду на протяженіи главной линіи дороги, плодородная. Въ прежнее время обиліе влаги вызывало лихорадки, но затѣмъ прорытіе канавъ, вырубка лѣса, посѣвъ подсолнуховъ много обезвредили мѣстность. Тѣмъ не менѣе весьма большое количество родниковъ еще не нашли себѣ стоковъ и потому мѣстность является болотистой.

Главное занятіе жителей—хлѣбопашество и скотоводство. Незначительная часть населенія занимается торговлей, а въ сел. Алагирѣ многіе домовладѣльцы имѣютъ фруктовые сады, сдаваемые въ аренду преимущественно профессіональнымъ торговцамъ фруктами. Хлѣбопашество сосредоточено, главнымъ образомъ, на кукурузѣ; количество другихъ же хлѣбовъ не удовлетворяетъ даже мѣстныхъ потребностей. Подсолнечное сѣмя и картофель служатъ, иногда, предметами отправки. У части

населенія подсобнымъ промысломъ служитъ извозъ. Жители горныхъ выселковъ и ауловъ занимаются рубкою лѣса въ 40—45 вер. къ югу отъ станціи.

Раіонъ, обслуживаемый ст. Даргъ-Кохъ, населенъ сравнительно густо осетинами и, отчасти, казаками. Въ одной верстѣ къ сѣверу находится аулъ *Караджинъ* съ 2.000 осетинъ-магометанъ; въ 6 вер. къ востоку—аулъ *Даргъ-Кохъ* съ 3.000 осетинъ

Алагирскій заводъ. Техническое желѣзнодорожное училище съ общежитіемъ при немъ въ гор. Владикавказѣ.

православныхъ; 10 вер. къ сѣв.-вост. аулъ *Заманкуль*, населенный 3.000 магометанскихъ осетинъ; 11 вер. къ югу—аулъ *Ардонъ* съ 6.000 православн. осетинъ; 17 вер. къ юго-зап. с. *Христіанское* и въ немъ 8.000 правосл.; 29 вер. къ югу аулъ *Салугарданъ* съ 5.000 осетинъ правосл.; 27 вер.—заводское с. *Алагиръ* съ пестрымъ населеніемъ изъ 4.000 чел. русскихъ, осетинъ и имеретинъ; 50 вер.—заводской аулъ *Садонъ* съ серебросвинцовыми

рудниками и населеніемъ еще болѣе пестрымъ, состоящимъ изъ русскихъ, французовъ, бельгійцевъ, итальянцевъ и осетинъ.

Во время извѣстной революціонной разрухи, 20 декабря 1905 г. на Арданъ напали вооруженные жители ауловъ Кадеарака и Надгауза, разграбили магазины—главнымъ образомъ, армянскіе—тысячъ на сто и увезли награбленное.

Въ революціонный угаръ, 21 декабря 1905 г. Алагиръ сильно пострадалъ. Тамъ шелъ форменный бой между грабителями и домовладѣльцами. Алагиръ былъ разграбленъ и зажженъ. Въ пламени погибли, между прочимъ: помѣщенія мирового судьи, судебнаго слѣдователя, лѣсничаго. Все награбленное увезено было на саняхъ и на арбахъ мѣстными жителями.

Въ 12 вер. къ юго-зап.—станица *Николаевская* съ 2.000 казаковъ Терскаго войска. Къ каждому аулу причислено много мелкихъ отселковъ и «приходовъ», представляющихъ въ общемъ населеніе тысячъ въ 20.

Отъ Даргъ-Коха до Алагира пролегаетъ грунтовая почтовая дорога, а отъ Алагира, по *Алагирскому и Ардонскому ущельямъ*, начинается *Военно-Осетинское шоссе*, замѣчательное, между прочимъ, необыкновенною живописностью и грандіозностью видовъ. Шоссе это, важное въ особенности въ военномъ отношеніи, переходитъ Гл. Кавказскій хребетъ Мамисонскимъ переваломъ и достигаетъ Кутаиса, соединяя такимъ образомъ Предкавказье съ западнымъ Закавказьемъ. Трудно перечислить красивѣйшія мѣста Военно-Осетинской дороги, но нельзя не упомянуть, на сѣверномъ ея склонѣ, о живописнѣйшемъ и величественномъ *Кассарскомъ* ущельѣ и близлежащихъ къ нему четырехъ другихъ, а на южномъ склонѣ—о правобережной долинѣ Ріона, склоны которой почти сплошь покрыты роскошными лѣсами. Высота Мамисонскаго перевала 9.282 фут.

Въ 2 верстахъ отъ Даргъ-Коха, алагирская почтовая дорога пересѣкаетъ Терекъ. Въ водополье, наступающее отъ проливныхъ дождей или таянія снѣговъ, вся обширная пойма Терека затопляется и всякое сообщеніе пріостанавливается.

Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Существуютъ водяныя мельницы, работающія чужимъ помоломъ для нуждъ мѣстнаго населенія; двѣ паровыя лѣсопильни въ с. Христіанскомъ, распиливающія на доски цѣнныя лѣсныя породы: грабъ, букъ, ясень, чинаръ— до 200 вагоновъ въ годъ. Цинко-свинцовые рудники находятся въ 60 вер. къ югу. Добываемая руда доставляется на станцію гужомъ и отправляется во Владикавказъ; незначительная часть идетъ въ Баку; всей руды перевозится до 500 вагоновъ; она содержитъ 65% чистаго металла. Съ 1897 г. садонскій рудникъ эксплоатируется акціонерной бельгійской компаніей съ капиталомъ въ $4^1/_2$ милл. руб. подъ фирмою горнопромышленнаго и химическаго общества «Алагиръ», которое немедленно же принялось за переустройство Садона. Въ концѣ девяностыхъ годовъ XIX столѣтія возникло другое горнопромышленное общество, «Терское Горное», съ капиталомъ въ 6 милл. руб., а затѣмъ появилось множество рудоискателей по всѣмъ направленіямъ въ окрестностяхъ рудоносныхъ мѣстъ.

26-ти верстный проѣздъ отъ Даргъ-Коха до Алагира, гдѣ начинается Военно-Осетинская дорога, стоитъ 3—4 рубля на пароконной линейкѣ. Въ 7 верстахъ къ сѣв.-зап. Даргъ-Коха, съ холма *Зеко* (330 саж. выс.) въ западной оконечности хребта, ограничивающаго Владикавказскую котловину, открывается лучшій видъ на всю центральную часть Гл. Кавказскаго хребта. Проѣздъ на линейкѣ стоитъ 1 р. 50 к. Ходьбы отъ Даргъ-Коха до Зеко по подъему въ 168 саж.—2 часа; обратно $1^1/_2$ часа. Отъ Зеко до Эльбруса по прямой линіи 140 вер., до Дыхъ-Тау 90 в., Каштанъ-Тау—80, Казбека 68 и Бештау 112 вер.

Станція Бесланъ.

631 вер., 209 саж. высоты. Съ 1894 г., т. е. съ постройкой вѣтви Бесланъ—Петровскъ, Бесланъ обратился въ узловую станцію и конечный участокъ главной магистрали, отъ Беслана до Владикавказа, обратился въ вѣтвь, а главная линія повернула къ востоку, прошла вдоль сѣверныхъ окраинъ Малой Чечни,

Ст. Бесланъ. Станція жел. дор. (Баку—Ростовъ).

Большой Чечни, вдоль Кумыкской плоскости и по сѣверному. Дагестану до Петровска, за которымъ направилась къ югу, параллельно берегу Каспійскаго моря до Баладжаръ, гдѣ соединилась съ Закавказской дорогой. Для слѣдованія поѣздовъ изъ Петровска въ Ростовъ безъ захода въ Бесланъ, устроена соединительная вѣтвь въ 809 п. с. На станціи въ 1894 г. было 975 п. с. путей, пассажирское зданіе въ 82 кв. саж. и 5 жилыхъ домовъ.

Ст. Бесланъ. Общій видъ станціи.

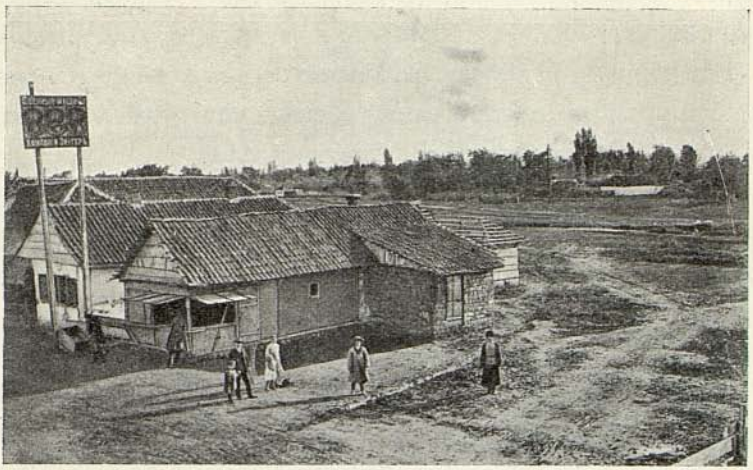

Ст. Бесланъ. Видъ на станцію изъ Большой улицы.

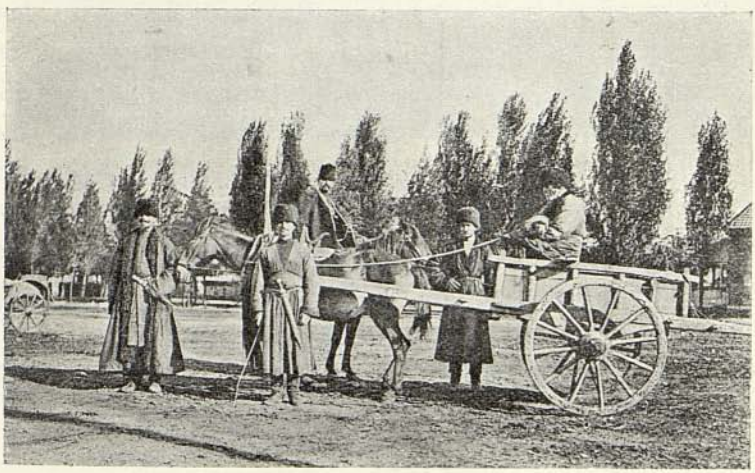
Развитіе торговаго и пассажирскаго движенія выказало неудобство расположенія станціи на прежней линіи Ростовъ-Владикавказъ и она была перенесена на линію Ростовъ-Баку, а прежняя станція назначена съ 1901 г. для товарныхъ операцій. Въ настоящее время, при подъѣздѣ къ Беслану со стороны Ростова, справа отходитъ вѣтвь на товарный Бесланъ и по ней можно слѣдовать во Владикавказъ безъ захода на Бесланъ пассажирскій. Далѣе видно паровозное депо на 10 стойлъ съ малыми при немъ мастерскими, двухклассное мужское и женское училище (63 кв. саж.). Въ центрѣ станціи—пассажирское зданіе (194 кв. саж.), потомъ двухэтажный на 40 кроватей для отдыха кондукторскихъ бригадъ (171 кв. саж.), двухэтажный домъ для общежитія холостыхъ телеграфистовъ (181 кв. с.), построенный въ 1905 г.,домъ для отдыха паровозныхъ бригадъ на 40 кроватей (171 кв. с.), построенный въ 1903 г., 22 дома для жилья служащихъ, общею площадью въ 689 кв. саж., 600 кв. саж. крытыхъ и открытыхъ товарныхъ платформъ, 11 частныхъ складовъ для хлѣба, два водоемныхъ зданія съ баками въ 35 куб. саж., 12.500 пог. саж. путей, освѣщаемыхъ ночью керосино-калильными фонарями и 2.800 кв. саж. мощеныхъ улицъ и тротуаровъ. На станціи существуетъ фельдшерскій пріемный покой.

Аулъ Бесланъ заслужилъ славу Базоркина-аула. Мѣстное ли населеніе (*ингуши*, разновидность чегенскаго племени) такую славу ему доставило, или это дѣло пришлыхъ людей, находившихъ условія для своихъ печальныхъ подвиговъ удобными—неизвѣстно.

Районъ Беслана—горноосетинскія и, отчасти, ингушскія селенія округа. Въ полуверстѣ—осетинскій аулъ *Тулатовъ*, въ $2^1/_2$ вер.—*Зельгинскій* осетинскій аулъ, въ 7 вер.—аулъ *Хумалагъ* съ 4.000 жителей осетинъ; станица *Арханская* съ 7—8.000

Ст. Бесланъ. Видъ на поселокъ и г. Казбекъ.

Ст. Бесланъ. Группа осетинъ

казаковъ Терскаго войска; 12 вер.—колонія *Михайловская* съ 1.500 нѣмцевъ; 14 в.—с. *Ольгинское* и въ немъ до 4.000 осетинъ.

Всѣ жители—хлѣбопашцы. Михайловская колонія и Архансская станица отправляютъ черезъ Бесланъ картофель и пшеницу, а остальной районъ—кукурузу и другіе хлѣба.

Годовая отправка кукурузы со станціи 1.000 вагон., картофеля 1.500 вагон. Кукуруза идетъ въ Новороссійскъ и, отчасти, черезъ Петровскъ, въ Закаспійскій край. Картофель—въ Баку. При станціи построена сушилка, могущая вмѣстить до 40 т. пуд. кукурузы.

При станціи Бесланъ устроенъ участокъ показательнаго сел. хоз. поля—лучшій изъ всѣхъ другихъ показательныхъ участковъ дороги. Участокъ расположенъ не доѣзжая до станціи за 50 саженъ, слѣва отъ дороги близъ Горной рѣчки. Ширина 50 саж. Противъ участка находится осетинскій аулъ.

---

12 верстъ за Бесланомъ въ сторону Владикаказа, близъ разъѣзда *Колонки*, замѣтенъ Геналдонскій ледникъ—единственный; который можно видѣть съ плоскости. Онъ спускается съ горы *Майлихахъ* (сѣвернѣе Казбека) въ сѣверномъ направленіи, длина его 6 вер., шир. $^3/_4$ вер. У нижней его оконечности находится 5 горячихъ щелочныхъ источниковъ (44—50 град. Цельсія). 3 и 6 іюля 1902 г. съ сѣвернаго склона горы *Гимарой-Хоха* упали фирновыя поля и завалили нижнюю часть Геналдонскаго ледника и ущелье на 10 вер. длиною, 60 саж. ширин. и 50 саж. высотою, при чемъ погибло 40 чел. и многоско та. Въ 1910 г. ледъ еще не растаялъ на 1½ вер. отъ ледника.

Станція Владикавказъ.

На 651 верстѣ отъ Ростова; 314,16 саж. абсол. высоты. Развиваясь по мѣрѣ усиленія движенія на Владикавказской желѣзной дорогѣ, станція имѣетъ довольно большой районъ дѣйствія и сама по себѣ значительна: 4.500 п. с. путей, освѣ-

Желѣзнодорожное Влад. ж. д. общежитіе для учениковъ средне-учебныхъ заведеній въ г. Владикавказѣ.

щаемыхъ ночью керосинокалильными фонарями, 1660 кв. саж. крытыхъ и открытыхъ грузовыхъ платформъ, 17 жилыхъ домовъ, врачебный пріемный покой, баракъ для дезинфекціи, санитарный вагонъ. Хорошій климатъ, живописная мѣстность и близость главнаго города области съ сравнительно большимъ количествомъ среднихъ учебныхъ заведеній заставили выбрать станціонную территорію мѣстомъ для постройки общежитій

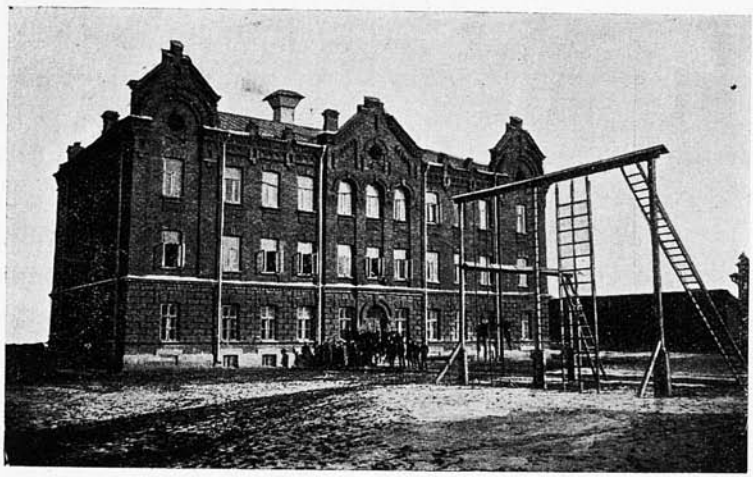
для дѣтей служащихъ дороги, обучающихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Владикавказа. Въ 1903 г. было устооено общежитіе для дѣвочекъ въ двухэтажномъ зданіи, а затѣмъ и для мальчиковъ—тоже въ двухэтажномъ зданіи. Для подготовки техниковъ для нуждъ дороги, открыто въ 1903 г. техническое желѣзнодорожное училище, съ мастерскими и общежитіемъ для учениковъ—всѣ въ въ новопостроенныхъ со спеціальными цѣлями зданіяхъ, двухъ въ 2 этажа и одномъ трехэтажномъ (общежитіе). Здѣсь же особое зданіе для начальника этого училища и другія службы. Въ 1910 г. приступлено къ постройкѣ большихъ вагонныхъ мастерскихъ на территоріи въ 22 десят. вбизи станціонныхъ путей.

Увеличивающееся движеніе по дорогѣ и начавшаяся постройка 600 верстъ новыхъ путей уже въ 1912 г. вызвали расширеніе вагонныхъ мастерскихъ. Мастерскія разсчитаны на 1.800 ремонтируемыхъ товарныхъ вагоновъ большого и средняго ремонта, 1.000 вагоновъ ремонта малаго, 250 пассажирскихъ вагоновъ большого и средняго ремонта и 450 вагоновъ средняго осмотра. Общая площадь крытыхъ помѣщеній въ мастерскихъ 3.713 кв. саж.

Мастерскія оборудованы по послѣднему слову подобныхъ заведеній. Между прочимъ, тутъ находятся: двѣ вагоносборныя для пассажирскихъ (расположены въ центрѣ мастерскихъ) и товарныхъ ваионовъ. Электрическая телѣжка для передвиженія вагоновъ; кузница съ рессорнымъ отдѣленіемъ, механической, пневматическими молотами, электрической станціи и многими станками, изъ которыхъ особо замѣчательны два станка «Рапидъ»; инструментальныхъ: чугунно-литейная съ мѣдно-литейнымъ отдѣленіемъ; деревообдѣлочная и пр. На электрической станціи установлены двигатели Дизеля. Мастерскія,

дворъ при нихъ и станціонные пути освѣщаются электричествомъ.

Съ Владикавказской станціей имѣютъ дѣло, во 1-хъ, тѣ же населенныя мѣстности, которыя тяготѣютъ и къ ближайшимъ къ городу станціямъ желѣзной дороги: аулъ Тулатовъ (въ 21 вер. отъ станціи), Михайловская нѣмецкая колонія (7 вер.), станица Арханская ($17^1/_2$ в.); во 2-хъ, другія казачьи станицы: *Сунженская* съ 5.000 терскихъ казаковъ, въ 12 вер. отъ гор. на р. Сунжѣ,

Общежитіе для дѣтей служащихъ Влад. ж. д. при техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ въ г. Владикавказѣ.

главномъ притокѣ Терека; ст. *Терская*, съ нѣсколькими известковыми заводами, снабжающими известью почти всѣ желѣзнодорожныя станціи Владикавказской дороги. Въ 3-хъ, мелкіе поселки ингушей (4 пос.) и осетинъ (40). Мѣстность района, вообще, гористая и лѣсистая; земледѣлія, какъ промысла, почти не существуетъ. Жители занимаются другими промыслами.

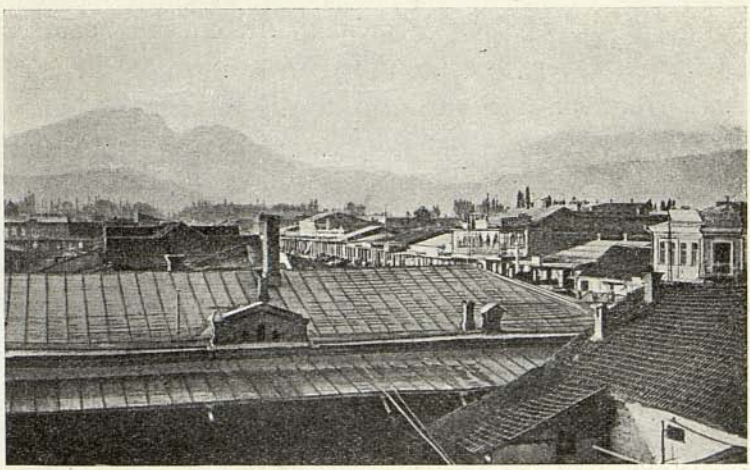
Они въ теченіе года доставляютъ на станцію, въ среднемъ: на 2.000 вагоновъ предметовъ металлургическаго производства, на 3.000 ваг. кирпича, на 300 ваг. вина, 1.000 в. пива, 5.000 ваг. продуктовъ работы мельницъ, 5.000 ваг. продуктовъ винодѣлія. Есть заводы лѣсопильные, кожевенные, мыловаренные, свѣчной восковой.

Городъ Владикавказъ.

Этотъ главный административный центръ Терской области, мѣстопребываніе властей ея, расположенъ по обѣ стороны Терека, у подошвы Скалистаго хребта (Черныхъ горъ), въ 7 вер. отъ выхода Терека изъ ущелья. Жителей свыше 70.000 чел. съ преобладающимъ числомъ русскихъ; остальные обыватели— персіяне, армяне, грузины и небольшое число горцевъ, евреевъ, поляковъ и нѣмцевъ. Городъ имѣетъ и торговопромышленное значеніе. Въ 1910 г. въ немъ оперировали: отдѣленія Государственнаго и Азовско-Донского банковъ, банкъ Прокопьевскаго кредитнаго товарищества, Владикавказское общество взаимнаго кредита, городской ломбардъ и 5 страховыхъ обществъ; работаютъ: 4 пивоваренныхъ завода, 3 конфектныхъ фабрики, 1 заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, 11 мельницъ, 5 мыловаренныхъ заводовъ, 1 свѣчной, 1 маслобойный, 1 табачная фабрика, 3 кожевенныхъ завода, 2 экипажныхъ, 1 сѣдельная фабрика, 5 шорныхъ мастерскихъ, мастерская кавказскихъ издѣлій: 1 «стеклянный» заводъ, 2 механическія мастерскія, 4 книжные магазина, 7 типографій, 2 фотографіи. За городомъ расположены, 15 черепичныхъ заводовъ, 3 кирпичныхъ, 1 винокуренный, 1 чугуннолитейный и 1 цинкосвинцовый.

Владикавказъ. Видъ на горы и ущелье Воен.-Грузин. дороги.

Владикавказъ. Городъ, Столовая гора и Казбекъ.

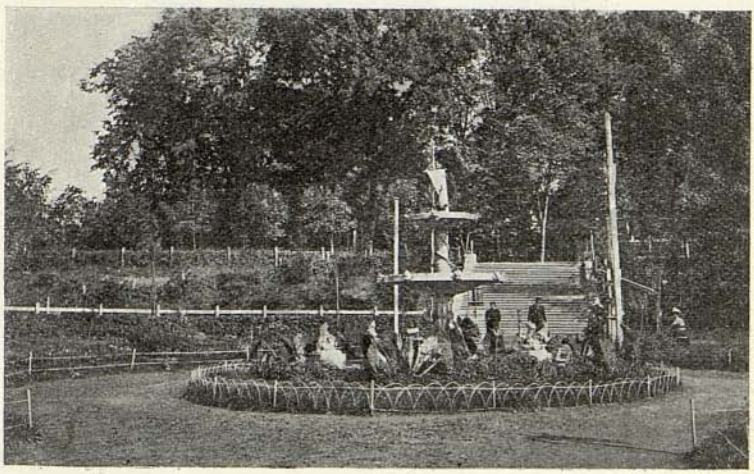
Какъ довольно большой городъ, лежащій въ мѣстѣ соприкосновенія территорій такихъ значительныхъ племенъ, каковы кабардинское, чеченское, отчасти осетинское, на главномъ историческомъ пути, соединяющемъ Россію и Предкавказье съ центральнымъ Закавказьемъ, у самаго подъема на важнѣйшій имѣлъ перевалъ Главн. Кавказскаго хребта, Владикавказъ всегда имѣлъ и теперь имѣетъ важное и административное значеніе. Во время 60-лѣтней войны, сверхъ значенія общаго, всѣмъ видимаго и ясносознаваемаго, онъ имѣлъ еще и спеціально мѣстное военное, какъ центръ Кавказской линіи и управленіе особаго округа, запирающаго сообщеніе между собою такъ называвшихся «немирныхъ» горцевъ Восточнаго и Западнаго Кавказовъ. Въ городѣ всегда находились извѣстныя военныя части; до перевода 20-й пѣхотной дивизіи на турецкую границу—отъ этой дивизіи, а затѣмъ и по настоящее время—отъ 21-й. До какой степени сильны еще пережитки не особенно давняго времени, какъ живуча энергія туземцевъ, таящаяся въ нихъ такъ сказать въ скрытомъ состояніи, и какъ она направлена, видно изъ непрекращающихся грабежей и разбоевъ. Жители станицы Тарской, находящейся почти въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Владикавказомъ, просили, напримѣръ, начальство въ 1911 г. отселить ингушей подальше отъ станицы.

Городъ, для путешественника, самъ по себѣ не представляетъ особаго интереса. Лучшее мѣсто для прогулокъ—паркъ, устроенный ген. Ерофеевымъ въ сухомъ руслѣ Терека, противъ городского сада. Въ паркѣ этомъ, называемомъ *Ерофеевскимъ*, находятся пруды изъ терекской воды. Съ южной оконечности парка открывается красивый видъ на Казбекъ, Столовую гору и Терекъ. Входъ 10 коп., а во время музыки и за три часа до ея начала—20 к.

Лучшій видъ на снѣговыя горы—съ сѣверной части Владикавказа, съ конца Воздвиженской улицы (ходитъ трамвай) и

Владикавказъ. Памятникъ Осипову.

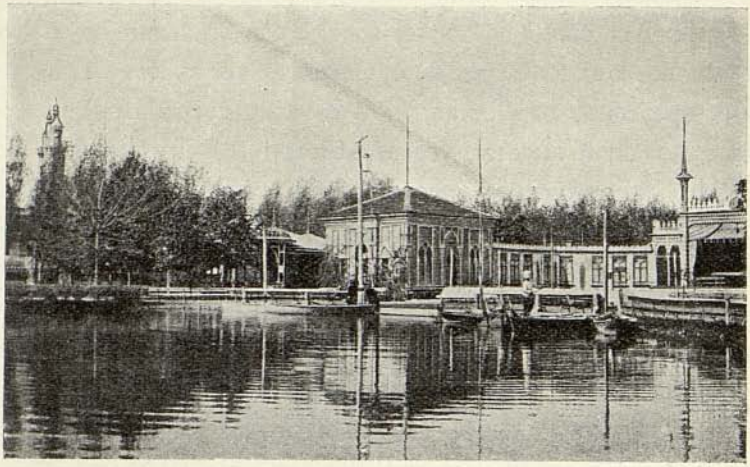
Владикавказъ. Фонтанъ и лѣстница обществ. собранія.

прилегающей къ ней степи. За городомъ, со стєпи, лучшій видъ—въ одной верстѣ отъ Владикавказа, отъ зданія исправительнаго пріюта (въ фаэтонѣ, въ одинъ конецъ, 50 к.). Эльбрусъ

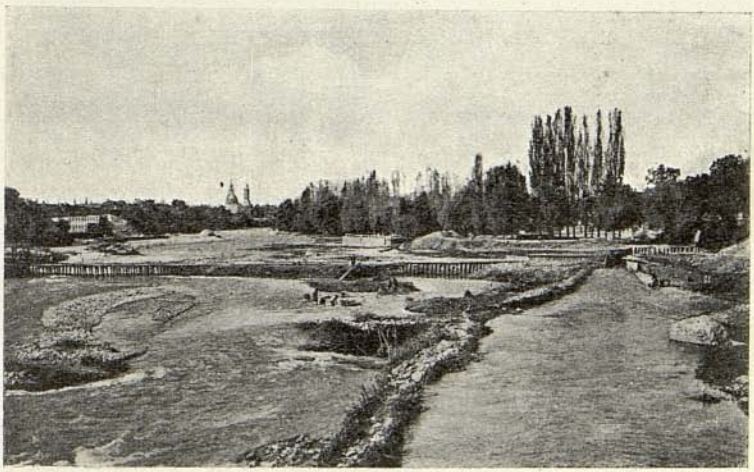

Владикавказъ. Областной музей.

заслоненъ Чечемскимъ отрогомъ, но, за то, виденъ гигантскій *Коштанъ-Тау*, до котораго отъ города по прямому направленію 112 верстъ. Самые красивые виды на Владикавказъ и его окрестности—съ соборной колокольни, съ площадки осетинской церкви и съ пожарной каланчи.

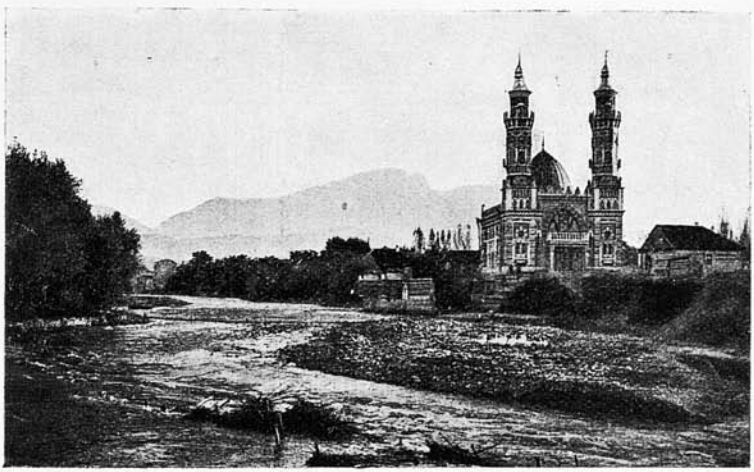
Владикавказъ. Лодочная пристань и прудъ.

Владикавказъ. Видъ на р. Терекъ.

Владикавказская котловина обширна: 35 верстъ съ сѣвера на югъ и 60 съ сѣв.-зап. на юго-вост. Въ послѣледниковую эпоху это было озеро въ 20.000 кв. вер., ограниченное съ юга Гл. Кавказскимъ хребтомъ, а съ остальныхъ сторонъ дугообразнымъ хребтомъ небольшой высоты, черезъ который Терекъ промылъ себѣ выходъ *Татартупскими* воротами близъ Эльхотова, а Сунжа—*Сунженскими* воротами близъ ст. *Назрань*. На этой котловинѣ, отъ Ольгинскаго моста во Владикавказѣ начинается знаменитая Военно-Грузинская дорога, идетъ по ущельямъ Терека и его притока Байдары, переходитъ черезъ Крестовый перевалъ (1.099,2 саж. абсол. выс.) и, ущельями Бѣлой Аравгы и Куры, идетъ въ Тифлисъ. Между Ольгинскимъ мостомъ во Владикавказѣ и Верійскимъ въ Тифлисѣ 197 вер., изъ которыхъ 70½ до перевала и 126½ за переваломъ. Путь этотъ прекрасно шоссированъ, хорошо содержится, представляетъ множество живописныхъ видовъ и вообще можетъ составить предметъ очень интересной экскурсіи. Онъ извѣстенъ съ давняго времени—съ тѣхъ поръ, какъ начались переходы азіатскихъ племенъ въ Европу и завелись сношенія между жителями обѣихъ смежныхъ частей свѣта. Но онъ былъ очень труденъ и, еще въ 1799 г., небольшой отрядъ ген. Лазарева, спѣша на выручку царя Георгія XII, прошелъ его въ 36 дней. Къ разработкѣ дороги приступлено было въ 1801 г., въ 1811 г. она передана была въ Управленіе путей сообщенія, въ 1814 г. по ней сталъ возможенъ проѣздъ въ экипажахъ, а въ 1827 г. устроена была экстра-почта. Съ тѣхъ поръ шоссе, постепенно улучшаясь, доведено было до отличнаго состоянія, въ которомъ вообще и содержится до настоящаго времени. Временами дорога портится и движеніе по ней пріостонавливается, если падаютъ на нея съ горъ снѣжные завалы. По ущелью р. Кабахи періодически низвергаются въ Терекъ завалы съ Девдоракскаго ледника. Завалъ 18 іюля 1776 г.

запрудилъ Терекъ на три дня, а когда прорвалъ ледяную плотину, то Терекъ затопилъ селенія ниже по его теченію на высотѣ 250 ф. надъ своимъ русломъ. Въ 4 часа утра 14 августа 1832 г. Терекъ былъ заваленъ льдомъ на протяженіи 2 верстъ въ 40 саж. высоты и теченіе было остановлено на 8 часовъ. Послѣ прорыва завала, дорога оказалась совершенно разрушенною на протя-

Владикавказъ. Р. Терекъ, Столовая гора, Сунитская мечеть.

женіи 15 верстъ и сообщеніе возстановилось въ 1834 г., а ледъ стаялъ лишь въ 1839 г. Въ 1842 и 1855 гг. отъ ледника оторвались еще гораздо большія массы льда, но до Терека не дошли, а задержались въ ущельѣ р. Кабахи и тамъ растаяли. Для наблюденія за Девдоракскимъ ледникомъ, въ спеціально выстроенномъ для этого возлѣ ледника домѣ («Девдоракская будка»), живутъ шоссейные сторожа и къ нему отъ квилетской шоссейной казармы

(«Квилетская будка») разработана вѣдомствомъ пут. сообщ. хорошая тропа ширин. въ 1 саж.

Самое красивое и грандіозное мѣсто на Военно-Грузинской дорогѣ три версты Дарьяльскаго ущелья, прорытаго Терекомъ въ Боковомъ хребтѣ между станціями Ларсъ и Коби. Здѣсь дорога пролегаетъ въ мелкозернистомъ розоватосѣромъ гранитѣ

Владикавказъ. р. Терекъ и Столовая гора.

и представляетъ такія очаровательныя картины, лучше которыхъ не сыщется въ высочайшихъ горахъ Европы, т. е. на Кавказѣ и западноевропейскихъ Альпахъ. Поэтому, путешественнику слѣдовало бы пройти эти три версты пѣшкомъ. Противъ Дарьяльскаго ущелья на лѣвомъ берегу Терека, на высокой скалѣ сохранились развалины старинной сторожевой башни, извѣстной подъ именемъ «Замокъ Тамары». Къ башнѣ этой съ южной стороны ведетъ тропа по отложенію протекавшаго

тутъ древняго ледника, отполированнаго льдомъ, на высотѣ 200 ф. выше русла Терека, гранитныя скалы. Изъ башни къ Тереку существовалъ подземный ходъ.

Для описанія всего замѣчательнаго на Военно-Грузинской дорогѣ потребовался бы особый «Путеводитель» и потому указаніе на дорогу, какъ на мѣсто интереснѣйшей изъ Владикавказа экскурсіи ограничивается упоминаніемъ о красивѣйшей на дорогѣ части ея.

Осетія.

Главная линія Владикавказской дороги, поворачивающая отъ Беслана круто къ востоку, идетъ сначала по Горной Осетіи И здѣсь, такъ же какъ по огромному большинству линій дороги, почти не существуетъ какихъ-либо древнихъ культурныхъ центровъ. Если они были, то въ настоящее время могутъ быть напоминаемы остатками былой жизни—напримѣръ, развалинами зданій и какихъ-либо сооруженій—или же могли бы быть отчасти возстановлены раскопками. Все, что было, быть можетъ, сдѣлано въ древности цивилизаціей того времени—все сметено безчисленными завоевателями, смѣнявшими другъ друга на Кавказскомъ перешейкѣ, при переходѣ азіатскихъ кочевниковъ въ Европу. Еще болѣе опустошеній и безлюдья сдѣлали два колоссальныя нашествія полуміровыхъ завоевателей, какими были монголы временъ Чингисхана въ 1-й четверти XIII вѣка; и Тамерланъ, полчища котораго, обыкновенно, истребляли все живое, попадавшееся имъ навстрѣчу и не потому, чтобъ это было имъ нужно, имѣлось бы въ виду по какимъ нибудь понятнымъ людямъ

цѣлямъ, а только на томъ основаніи, что они могли это дѣлать, были въ силахъ истреблять людей. Затѣмъ, если принять во вниманіе насильственное, кровавое обращеніе туземцевъ въ магометанство; многовѣковое соперничество турокъ-сунитовъ и персовъ-шіитовъ въ обладаніи страною, сопровождавшееся неизмѣнною, иногда поголовною, рѣзнею и разореніемъ, то можно понять, почему отсутствуютъ древніе города и поселки въ этой мѣстности, жители которой забрались въ едва доступные лѣса и на скалы, ища въ нихъ защиты—и тамъ одичали. Когда эта замкнутность и крайняя трудность доступа къ нимъ доставили имъ увѣренность въ безопасности и оградили ихъ спокойствіе извнѣ, сдѣлала свое дѣло и одичалость. Физически крѣпкій и сильный народъ, живущій въ условіяхъ, свойственныхъ суровой природѣ, закалился; избытокъ силъ требовалъ ихъ примѣненія, а дикость нравовъ и понятій исключала какое бы то ни было значеніе нравственныхъ началъ—и, вотъ, начались буквально неисчислимыя нападенія, опустошенія и набѣги на сосѣдей, которыми, къ тому времени, оказались русскіе люди. Жить въ такихъ обстоятельствахъ было, разумѣется, невозможно: слѣдовало или заставить туземцевъ прекратить подобныя ихъ дѣйствія, или совсѣмъ уйти съ Кавказа. Однако, заставить лезгинъ и чеченцевъ сдѣлаться спокойными сосѣдями было мудрено: никакія мирныя выступленія русскихъ не дѣйствовали, всякія уступки принимались за слабость и лишь возбуждали хищническія наклонности туземцевъ, притомъ еще объединившихся подъ одно предводительство съ появленіемъ мюридизма. Пришлось вести тягчайшую 60-лѣтнюю войну—сначала оборонительную, а потомъ наступательную—чтобъ устроить сносное сожительство съ туземными сосѣдями. Эта война тоже, конечно, не содѣйствовала сохраненію памятниковъ протекшей жизни и

возникновенію культурныхъ центровъ. Съ 1859 г., т. е. съ покоренія Восточнаго Кавказа, жизнь тамъ мало-по-малу успокоивалась и входила въ свою несложную норму и только въ послѣднія десятилѣтія она пошла ускореннымъ темпомъ. Вотъ почему, между прочимъ, въ этомъ краѣ почти нѣтъ памятниковъ древней, средней и даже новой исторіи, а существуютъ лишь новѣйшіе, т. е. результатъ жизни текущей, или сравнительно недавно прожитой. На протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ между Бесланомъ и Баладжарами, по линіи, проходящей вдоль всей Чечни и огибающей весь Дагестанъ съ востока, находится одинъ древній гор. *Дербентъ*, и путешественнику, желающему ознакомиться съ прошлымъ и настоящимъ края, приходится предложить, главнымъ образомъ, воспоминанія о времени нашей славной Кавказской войны. Это будетъ кстати, такъ какъ главныя, рѣшающія событія происходили именно въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Дорога отъ Беслана до станціи *Назрань* захватываетъ небольшую часть Горной Осетіи и тотчасъ переходитъ въ область ингушевскихъ поселеній. Обѣ эти страны, Ингушія и Осетія, представляютъ своеобразный интересъ. Осетія—издревле населенная страна, съ очень здоровымъ климатомъ, въ которой столѣтніе люди не считаются особой рѣдкостью, съ почвой, дающей на большихъ пространствахъ способы къ существованію, обиліемъ лѣсовъ, хорошимъ орошеніемъ и мѣсторожденіями нѣкоторыхъ металловъ, могла бы сдѣлаться однимъ изъ хорошихъ уголковъ Кавказа, а жителямъ ея оставалось бы только пользоваться даровыми благами природы. Къ несчастью для нихъ, Осетія находится на пути черезъ главный перевалъ центральной цѣпи Кавказскихъ горъ и потому подвергалась непрерывнымъ нашествіямъ и опустошеніямъ. Вѣроятно, этой причинѣ слѣдуетъ приписать, что народъ, физически здоровый и, сравнительно, многочисленный (теперь свыше 70 тысячъ чел.), никогда не игралъ

въ исторіи сколько-нибудь замѣтной роли и терпѣлъ однѣ неудачи, что и отражается на немъ до настоящаго времени: живетъ онъ бѣдно, грязновато, въ праздности, но всегда веселъ и безпеченъ. Главные работники—женщины. Часть осетинъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, переданную имъ грузинами; другая часть—магометане (обращенные кабардинцами и крымскими татарами) и третья—язычники, но двѣ первыя, т. е. христіане и магометане, не отстали еще вполнѣ отъ языческихъ обрядовъ, къ которымъ очень клонитъ ихъ старинный культъ, освященный многими вѣками жизни. Затѣмъ, у осетинъ не перевелись еще, а, мѣстами, дѣйствуютъ во-всю, общекавказскіе нравы и обычаи: гостепріимство, калымъ (выкупъ невѣстъ), кровомщеніе, судъ по адату (обычаю) и т. п.

Ингуши—разновидность чеченскаго племени, въ свою очередь раздѣляющаяся на нѣсколько отличныхъ другъ отъ друга обществъ. Территорія, ими занимаемая, въ общемъ, можетъ быть опредѣлена такъ: съ запада—р. Терекъ, съ юга—Главный Кавказскій хребетъ, съ востока—р. Асса и, потомъ, р. Сунжа, а съ сѣвера—кабардинскія или карадагскія горы.

Исторія всего чеченскаго народа, а, въ составѣ его, и ингушевскаго племени, можно сказать, не существуетъ. Все, что мы знаемъ о древнемъ прошломъ этого народа, не имѣющаго письменности, ограничивается неясными, сбивчивыми преданіями, археологическими предметами, разбросанными по странѣ и вѣрованіями, выражающимися, главнымъ образомъ, обрядовой стороной. До 1830 г. исторія ингушей сливается съ исторіей чеченцевъ, но съ этого времени она раздѣляется: ингуши, какъ непосредственные сосѣди русскихъ, попадаютъ подъ ихъ вліяніе, а чеченцы ведутъ многолѣтнюю, отчаянную вооруженную борьбу, отъ которой терпѣли и ингуши, защищаемые, сколько возможно, русскими. Край замутился въ 1830 г. вслѣдствіе появленія на

Восточномъ Кавказѣ мюридизма и проповѣдника его, перваго по времени, имама Кази-Муллы, всюду призывавшаго къ войнѣ за мусульманскую вѣру. Чеченскій мюридъ-фанатикъ *Шихъ-Абдулла* и съ нимъ 10 его помощниковъ—шейховъ, побывавъ у Кази-Муллы, прибыли въ Малую Чечню, т. е. въ непосредственное сосѣдство съ Ингушіей, поселились на р. *Рошнъ* и занялись своей фанатической проповѣдью. Слова ихъ и, въ особенности, обѣщаніе всѣхъ благъ мусульманской загробной жизни пали на благодарную почву и, надо думать, увлекли бы ингушей точно такъ же, какъ сдѣлали это съ чеченцами, еслибъ не встрѣтилось неодолимое препятствіе—русская военная сила. Ингуши, вмѣстѣ съ другими чеченцами, не разъ, но тщетно, пробовали сокрушить эту силу, а въ 1817 г., во время большого чеченскаго возстанія, потерпѣли страшное пораженіе и, по распоряженію Ал. П. Ермолова, часть ихъ была выселена съ горъ на плоскость, что доставляло возможность всегдашняго доступа нашимъ войскамъ въ ихъ поселки. Такимъ образомъ, Ингушія раздѣлилась на горную (южную) и плоскостную, составившуюся изъ двухъ обществъ—Назрановскаго и Галашевскаго. Горные ингуши живутъ незначительными аулами, или отдѣльными хуторами; бѣдны; почва непроизводительная. Всюду разсѣяны небольшія башни—жилища въ ту эпоху, когда приходилось безпрестанно опасаться грабежей, убійствъ, всякихъ нападеній, да и сами обитатели башенъ не дремали и продѣлывали то же самое въ подходящій моментъ, при удобныхъ обстоятельствахъ.

Въ краѣ когда-то существовало христіанство, степень распространенія котораго неизвѣстна. О христіанствѣ свидѣтельствуютъ сохранившіяся развалины существовавшихъ когда-то церквей. Напримѣръ, въ кистинскомъ обществѣ (одномъ изъ южныхъ ингушевскихъ), въ аулѣ *Хули*, сохранилась древняя

церковь Св. Ерды, а въ пещерѣ у того же аула, въ скалѣ, вдѣланъ желѣзный крестъ. На красивой Столовой горѣ, видимой изъ Владикавказа, стоятъ три памятника, которые туземцами называются церквами въ честь Божіей Матери, Св. Георгія и Св. Марины. Два раза въ году собираются ингуши въ церкви аула *Хейры* (галагаевскаго общества) въ Пасху и въ Троицынъ день. Моленія въ церквахъ можно назвать только напоминающими христіанство, такъ какъ главные акты, тамъ происходящія—языческія жертвоприношенія быками и баранами, пиршества и джигитовка. Внутри памятниковъ-церквей на Столовой горѣ нѣтъ ничего, что напоминало-бы мѣсто молитвы: тамъ навалены на полу, въ безпорядочныхъ кучахъ, турьи, бычачьи и оленьи рога принесенныхъ въ жертву животныхъ и тѣ же предметы развѣшаны по стѣнамъ. Вообще, въ вѣрованіяхъ народа христіанство, магометанство и язычество перемѣшаны между собою.

Плоскостные ингуши, въ противоположность горнымъ, живутъ сравнительно большими аулами гораздо зажиточнѣе своихъ сородичей и въ несравненно лучшихъ условіяхъ: у нихъ тучныя поля, на которыхъ въ обиліи произрастаетъ кукуруза, лѣсъ въ карагачскихъ горахъ (лѣсъ по лѣвому берегу Сунжи, главнаго притока Терека, истребленъ) и ближайшее сосѣдство желѣзной дороги, прорѣзывающей Ингушію съ запада на востокъ и вносящей свою долю свѣта въ бытъ и нравы плоскостныхъ ингушей, а еще болѣе обѣщающей въ будущемъ, быть можетъ не далекомъ.

Всѣхъ ингушей до 45.000 чел. Къ несчастью, нельзя сказать, что нравы и образъ жизни ихъ, подъ вліяніемъ почти столѣтняго мирнаго состоянія края (съ 1817 г.) и нашего сосѣдства, смягчились и переработались настолько, чтобъ можно было выдѣлить ихъ изъ другихъ племенъ, воздѣйствіе культуры

на которыхъ находится еще въ младенческомъ состояніи. Близость мѣстъ, гдѣ можно примѣнять свои неисчезнувшіе хищные инстинкты, т. е. Владикавказъ, одинъ изъ главныхъ кавказскихъ центровъ, и довольно сильно уже распространившіяся русскія поселенія, видимо привлекаетъ ингушей, а возможность скрывать слѣды и концы въ такихъ дикихъ, съ большими трудностями доступныхъ мѣстностяхъ, каковы ущелья и скалы горной Ингушіи, доставляютъ имъ временную безопасность.

Въ послѣдніе годы горная Ингушія полна разсказовъ, сдѣлавшихся почти легендарными, о новѣйшей знаменитости своего рода, неуловимомъ разбойникѣ—абрекѣ *Зелимъ-Ханѣ. Гучмазакасіи*. Въ недавнюю старину абреками назывались отчаянные фанатики-мюриды, обрекавшіе себя до смерти на безпощадную войну съ «невѣрными», т. е. христіанами. Въ наше время понятіе абрека размѣнялось на мелочь и теперь абреками называются еще и разбойники. Глазъ вѣренъ, рука тверда, оружія хоть отбавляй—что́ нужно еще ловкому, смѣлому, сильному человѣку, чтобы «обречь» себя въ нынѣшнемъ смыслѣ? И Зелимъ-Ханъ сдѣлался абрекомъ. Его разбойничьи похожденія длятся съ 1901 г. и не могутъ быть исчислены. Сначала мелкія, потомъ болѣе крупныя, они, наконецъ, разрослись въ такія серьезныя выступленія, которыя потребовали нѣскольколѣтняго напряженія значительной вооруженной силы. Однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ дѣйствій Зелимъ-Хана была горная Ингушія, гдѣ, между прочимъ, особенно извѣстны два случая. Начальникъ отряда, дѣйствовавшаго противъ Зелимъ-Хана, офицеръ ингушъ *Пошевъ*, поклялся, что онъ убьетъ Зелимъ-Хана и, спустя нѣсколько дней, самъ былъ имъ убитъ.

Осенью 1910 г. шайка Зелимъ-Хана скрывалась въ пещерѣ одной изъ самыхъ недоступныхъ трущобъ верхней р. Ассы, въ горахъ *Терхъ-Кортъ*, близъ вѣчныхъ снѣговъ. Съ нимъ были

семьи его собственная и его брата Салтанъ-Мурада. Убѣжище это было окружено со всѣхъ сторонъ отрядомъ кн. *Андроникова*, подъ начальствомъ котораго находились пѣхота, саперы и всадники знаменитаго на Кавказѣ Дагестанскаго коннаго полка подъ командой ротм. *Дакогуева*. Обѣ семьи были захвачены, но Зелимъ-Ханъ бѣжалъ. На другой день, когда отрядъ кн. Андроникова втянулся въ ущелье, онъ былъ встрѣченъ изъ засады шайкой Зелимъ-Хана. Неожиданность нападенія и чрезвычайная трущобность мѣстности были причиною большихъ потерь нашего отряда: кн. Андрониковъ убитъ, Дакогуевъ раненъ и 16 нижн. чин., преимущественно дагестанцевъ, убито и ранено.

Мѣстныя власти не разъ лишали то тотъ, то другой ингушевскіе аулы права носить оружіе, т. е. принимали сильную на Кавказѣ мѣру воздѣйствія. Во время 60-лѣтней Кавказской войны Ингушія дважды подверглась нашествію Шамиля. Въ 1846 г., выполняя свой смѣлый до дерзости планъ новаго поднятія противъ насъ кабардинцевъ и вступленія въ сношенія съ западными непокорными горцами, прошелъ онъ черезъ землю ингушей съ весьма большимъ скопищемъ мюридовъ изъ лезгинъ и чеченцевъ. Если-бъ онъ не былъ тотчасъ же разбитъ и прогнанъ въ свои предѣлы нашими, не считающими враговъ, кавказскими войсками, то, надо думать, онъ поднялъ бы Ингушію. Второе нашествіе Шамиля совершилось за годъ до окончательнаго покоренія В. Кавказа, когда этотъ талантливый горскій предводитель, потерпѣвъ непрерывный рядъ пораженій въ самыхъ нѣдрахъ Чечни и въ Дагестанѣ, спѣшилъ, если не наверстать потерянное—невозможность чего, вѣроятно, и для него была ясна, то хоть отдалить неизбѣжный конецъ—повторилъ въ 1858 г. свой отчаянный набѣгъ на Кабарду 1846 г., но опять былъ разбитъ и разсѣянъ близъ аула *Мужичъ*, въ горной Ингушіи, въ неособенно дальнемъ разстояніи отъ Военно-Грузинской дороги.

Въ натурѣ ингуша, какъ и всякаго горскаго полудикаря, и въ его дѣйствіяхъ много противорѣчій. Съ одной стороны, напримѣръ, въ послѣдніе годы, особенно со времени недавно пережитаго революціоннаго движенія, ингуши стали изображать изъ себя, внутри Россіи, какой-то охранный элементъ: ихъ нанимаютъ въ сторожа, въ лѣсники, въ швейцары столичныхъ домовъ, какъ людей, которые сумѣютъ и смогутъ постоять за своихъ хозяевъ, а, съ другой, по степи между Бесланомъ и ближайшими къ Грозному мѣстностями разбросаны казачьи и милиціонные посты для защиты отъ нападеній тѣхъ же ингушей. Да и не только въ какой-либо пустынной мѣстности—въ самомъ Владикавказѣ, 23 апрѣля 1911 г. въ центрѣ города, 12 ингушей напали на магазинъ Ганджулина, обезоружили и ранили сторожей и городового. Вслѣдствіе поднятой тревоги, грабежъ не удался.

Между Бесланомъ и Грознымъ дорога проложена унылой, волнистой степью, поросшей колючкою, истоптанной стадами барановъ. Въ 22 вер. отъ Беслана—станц. *Назрань*—центръ плоскостныхъ ингушей—близъ Назрановскаго укрѣпленія, рынокъ сбыта кукурузы, пшеницы и продуктовъ скотоводства, составляющихъ предметы промысловъ мѣстнаго населенія. Ингуши подвозятъ зерно исключительно въ Назрань, движимые желаніемъ продавать его исключительно своимъ единоплеменникамъ-скупщикамъ. Никому другому ингуши зерна не продаютъ. Подсобнымъ промысломъ служитъ еще бахчеводство арбузовъ и дынь, всегда имѣющихъ обезпеченный сбытъ, а, отчасти, огурцовъ и подсолнуховъ.

Какъ еще близки ингуши къ своимъ обычнымъ подвигамъ, длящимся уже болѣе столѣтія, видно изъ случая, бывшаго въ іюнѣ 1912 г. Пассажирскій поѣздъ около станціи Назрань ночью былъ обстрѣлянъ разбойниками. Пулями пробитъ вагонъ;

ранены кондукторъ и пассажиръ. Съ другой стороны, стремленіе нѣкоторыхъ ингушей смягчить нравы своихъ родичей несомнѣнны.

Весною 1912 г. въ мѣстечкѣ Назрани состоялся съѣздъ представителей ингушскихъ селеній Назрановскаго округа, пришедшій къ заключенію, что главнымъ поводомъ къ развитію преступленій среди ингушей является обычай взиманія дорогого калыма при отдачѣ ингушами замужъ своихъ дочерей. Молодые люди идутъ на всякія преступленія, лишь бы добыть деньги на уплату калыма за невѣсту. Поэтому съѣздъ установилъ таксу на калымъ (выкупъ) невѣсты: за дѣвушку не болѣе 100 р., а за вдову не болѣе 52 р. 50 к.

Чечня.

Къ землѣ ингушей, съ востока, примыкаетъ одна изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ частей Предкавказья—*Чечня*.

Древняя исторія ея такъ малоизвѣстна, что съ самаго появленія чеченцевъ на нынѣшней ихъ территоріи, она опредѣляется съ приближеніемъ не къ дѣйствительному, а къ чему-то гадательному. Говорятъ: чеченцы переселились изъ Дагестана (тоже лишь вѣроятное предположеніе) 2—3 вѣка назадъ. Они заняли первоначально мѣстность между Терекомъ и Сунжей, гдѣ всего было въ изобиліи—полей, луговъ, воды, лѣсовъ, дичи,—но не было того, что необходимо для жизни народа, могущаго идти впередъ, постепенно стряхивать съ себя состояніе дикаря—безопасности. Сосѣдями ихъ съ сѣвера оказались хищники—кабардинцы, кумыки, ногайцы—и, такимъ образомъ, чеченцы, въ то время люди тихіе, миролюбивые, сразу же очутились въ положеніи необходимой и непрерывной защиты.

Народъ, физически здоровый, выносливый, съ самыми незначительными потребностями и, въ то же время, смѣлый, рѣшительный, страстный, дѣйствовавшій подъ вліяніемъ чувствъ, со всѣми задатками будущаго умственнаго развитія, чеченцы оказались выше и сильнѣе кумыковъ и ногайцевъ и, свободно распространяясь къ югу, въ предгорья съ ихъ плодородными полянами среди роскошнѣйшихъ лѣсовъ, они сперва удачно отражали сосѣдскія хищничества, а потомъ, по мѣрѣ привычки къ владѣнію оружіемъ, знанія свойствъ своихъ противниковъ и невольнаго закала, сообщаемаго людямъ съ крѣпкимъ, здоровымъ организмомъ жизнью, полною тревогъ и опасокъ, сами стали мало-по-малу, переходить въ наступленіе. Это превращеніе изъ защищающихся въ нападающихъ вполнѣ соотвѣтствовало физическимъ средствамъ и духу чеченцевъ и они скоро выказали полное свое превосходство передъ двумя указанными народностями, совершенно сравнялись съ кабардинцами, давно слывущими на Сѣверномъ Кавказѣ, образцами доблести и вкуса, и сдѣлались грознымъ народомъ. Имъ не доставало только сплоченія въ одно цѣлое, уничтоженія разрозненности,—и они нашли искомое, пригласивъ въ правители *князей Турловыхъ*, изъ *Гумбета*, небольшого уголка Дагестана, близъ низовій р. *Андійскаго Койсу*. Турловы показали себя на высотѣ положенія: они соединили чеченцевъ въ одно грозное цѣлое и, когда это совершилось, испытали человѣческую неблагодарность—чеченцы перестали признавать ихъ власть. Турловы ушли изъ Чечни, но въ свой Гумбетъ не возвратились, а поселились въ сосѣдствѣ съ Чечней. А въ жизни чеченцевъ явился новый факторъ, съ которымъ имъ пришлось считаться долго, съ напряженіемъ всѣхъ силъ—они столкнулись съ русскими.

Чечня—въ прежнее время оффиціально, а на обыкновенномъ языкѣ и до сихъ поръ—дѣлилась и дѣлится на двѣ не-

равныя части приблизительно по меридіану гор. Грознаго: Восточную или Большую Чечню и Западную или Малую. И природа и судьба обѣихъ частей одинаковы. Прекрасная, изобильная страна, покрытая роскошнѣйшею растительностью, могущественными лѣсами, безчисленными плодородными фруктовыми рощами, она способна прокормить многочисленное населеніе и можетъ не нуждаться въ помощи со стороны. Сверхъ того, она обладаетъ и спеціально-кавказскимъ богатствомъ—цѣлебными минеральными водами и нефтяными источниками. Лѣсная растительность изумительна: дубъ, вязъ, букъ, всѣ виды фруктовыхъ деревьевъ и пр. достигаютъ огромныхъ размѣровъ; она неистощимо плодородна. Особенно замѣчательны буковые (чинарные) лѣса, въ которыхъ трехобхватные чинары—явленіе заурядное. Орѣшникъ, во множествѣ произрастающій, переплетенный съ боярышникомъ, кизилемъ и виноградомъ, представляетъ сплошныя, непролазныя чащи, и такова растительная сила почвы, что деревья, срубленныя подъ корень, вновь вырастаютъ въ самое непродолжительное время. Лѣса, съ величайшимъ трудомъ проходимые, доставляли чеченцамъ надежную защиту, а для нашихъ войскъ служили главнымъ и, если-бъ продолжали существовать въ первоначальномъ видѣ, то и неодолимымъ препятствіемъ. Поэтому, какъ только рѣшено было повести безповоротное наступленіе съ окончательнымъ занятіемъ тѣхъ или другихъ заранѣе намѣченныхъ мѣстъ, въ Чечнѣ, прежде всего, стали пролагать въ лѣсахъ просѣки. Эти просѣки были многочисленны и, мѣстами, очень велики (напримѣръ, вырубка мѣста неоднократныхъ битвъ нашихъ съ чеченцами, *Маюртупскаго* орѣшника въ Бол. Чечнѣ), но стоило запустить и не поддержать просѣки годъ, много два, какъ наней появлялась не какая нибудь заросль, а молодой лѣсъ, который приходилось опять рубить и рубить цѣлыми отрядами. Самый выборъ вре-

мени военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ приспособлялся къ свойству растительности въ краѣ, и такъ называемыя экспедиціи прежняго времени, терявшія лѣтомъ множество людей, времени и не приводившія ни къ какимъ существеннымъ результатамъ, были перенесены на позднія осени и зимы, когда опадали листья и эта непроницаемая лѣтомъ зеленая завѣса уже не существовала. Въ общемъ, Чечня можетъ быть признана страной благодатной и только самыя южныя ея части, въ горныхъ трущобахъ, Главнаго и Бокового хребтовъ, на весьма уже возвышенныхъ мѣстахъ и по ущельямъ рѣкъ Сунжи, Ассы-Аргуна и ихъ многочисленныхъ притоковъ составляютъ исключеніе, сравнительно незначительное.

Чеченцы были уже сильнымъ племенемъ, живущимъ въ излюбленномъ ими краю и вкусившимъ уже сладость сознанія своей силы, свою относительную безопасность и всегдашнюю возможность, временно уступивъ врагу, скрыться въ свои недоступныя дебри, когда произошло первое знакомство ихъ съ русскими. Сейчасъ же обнаружилось, что новые сосѣди не похожи на кумыковъ и ногайцевъ, что опустошительные разгромы въ ихъ осѣдлостяхъ, во 1-хъ, не такъ легки, а, во 2-хъ, вызывали немедленныя отместки. Поэтому, чеченцы, сколько могли, сдерживали себя и, до появленія у нихъ мюридизма въ 1830 г., отношенія свои къ русскимъ не дѣлали непрерывно и непримиримо враждебными. Серьезныя противъ насъ выступленія происходили, такъ сказать, спорадически, вызывались случайными причинами или совсѣмъ безъ причины и ничего неизбѣжнаго, стихійнаго въ себѣ не заключали.

Такъ, въ 1785 г., мусульманскій фанатикъ *Шейхъ-Мансуръ* возмутилъ противъ русскихъ, какъ христіанъ, почти все магометанское населеніе Сѣвернаго Кавказа, а послѣ удачнаго для него дѣла 6 іюля 1785 г. близъ аула *Алды* (родины Шейхъ-Ман-

сура) около нынѣшняго гор. Грознаго, атаковалъ наши станицы и укрѣпленія Кавказской линіи. Въ дѣлѣ при Алдахъ нашъ отрядъ, подъ командою полк. *Пьери*, потерпѣлъ полное пораженіе: 600 человѣкъ убиты (въ томъ числѣ Пьери) и взято 2 орудія. Въ 1791 г., когда главнокомандующій на Кавказѣ, генералъ *графъ Гудовичъ*, послѣ жестокаго, кровопролитнаго штурма, взялъ крѣп. Анапу, главное мѣсто турецкой магометанской пропаганды на Кавказѣ, между плѣнными попался и Шейхъ-Мансуръ.

Въ 1824 г. въ Чечнѣ появился мулла *Магома*, во имя своего пророка поднялъ фанатиковъ и обложилъ наше укрѣпленіе Герзель-Аулъ. Въ отчаянной, безпощадной борьбѣ на жизнь и смерть горсть нашихъ войскъ продержалась до прибытія изъ Грознаго отряда генер. *Лисаневича* и *Грекова*, совершенно поразившихъ фанатиковъ въ битвѣ 15 іюля 1825 г. и освободившихъ Герзель-Аулъ. На другой день, когда Лисаневичъ велѣлъ арестовать наиболѣе виновныхъ фанатиковъ, чеченскій мулла *Учар-Хаджи* неожиданно нанесъ обоимъ генераламъ смертельныя кинжальныя раны. Послѣдствія этого дикаго, звѣрскаго, ничѣмъ неоправдываемаго преступленія были для чеченцевъ очень печальны. Экспедиція, снаряженная А. П. Ермоловымъ, сильно покарала чеченцевъ, а жители аула *Аксая*, наиболѣе жестокіе изъ послѣдователей муллы Магомы, были переселены въ большой аулъ *Ташъ-Кичу*, на почтовой дорогѣ къ Тереку.

Въ 1830 г., въ отношеніяхъ чеченцевъ къ русскимъ произошелъ несчастный переворотъ, отзвуки котораго слышны, быть можетъ, и до сихъ поръ. Въ Чечнѣ прошелъ слухъ о появленіи въ Дагестанѣ ученаго имама Кази-Муллы, проповѣдывавшаго войну съ невѣрными до полнаго ихъ истребленія. Чечня заволновалась. Какъ разъ въ это время произошло землетрясеніе въ русской крѣпости *Внезапной* (на чеченско-дагестанской границѣ) и въ с. *Андреевѣ* (противъ Внезапной). 25 февраля

въ крѣпости произошли два подземные удара, верки разсыпались, пушки были сброшены въ ровъ; казармы рухнули, придавивъ людей. Въ Андреевѣ было еще хуже: тамъ разрушено было 900 каменныхъ сакель и 8 мечетей. Нѣкоторое время спустя, землетрясеніе повторилось и, съ перерывами, продолжалось 21 день. На горцевъ оно произвело громадное впечатлѣніе. Восточное воображеніе заработало, привело землетрясеніе въ связь съ проповѣдываемымъ Кази-Муллою газаватомъ (священной войною) и чеченцы, по убѣжденію Маюртупскаго муллы, отправили къ Кази-Муллѣ депутатовъ выслушать его проповѣди и условиться для совмѣстныхъ дѣйствій. Депутаты возвратились подъ предводительствомъ *Шейхъ-Абдуллы* совершенно фанатизированными, и съ тѣхъ поръ началась мелкая ежедневная,—а временами и крупная—безпощадная и безустанная борьба чеченцевъ съ русскими, длившаяся до самаго покоренія Восточнаго Кавказа. Иногда она затихала, но потомъ возобновлялась съ новою силой.

Самое сильное воинственное возбужденіе чеченцевъ произошло въ 1840 г. Гордый, свободолюбивый народъ этотъ былъ справедливо недоволенъ дѣйствіями своего начальника, ген.-м. *Пулло* и грозно волновался, когда Шамиль, послѣ взятія его неприступнаго замка Ахульго въ 1839 г., не могъ уже найти для себя безопаснаго убѣжища въ Дагестанѣ и бѣжалъ въ Чечню. Пламенными проповѣдями, дѣйствуя на воображеніе пылкихъ, легко приходящихъ въ возбужденное состояніе чеченцевъ, призывомъ къ газавату и указаніями на дѣйствія русской власти въ лицѣ Пулло, онъ поднялъ всю Чечню. Вчерашній бѣглецъ, потерявшій въ Ахульго власть, имущество, сподвижниковъ и даже сына, взятаго въ плѣнъ русскими, Шамиль сразу сдѣлался могущественнѣе, чѣмъ когда-либо былъ. Резиденціей своей избралъ онъ аулъ *Дарго* въ глухихъ лѣсахъ Ичкеріи (въ восточной

Чечнѣ) и, благодаря своему уму, непреклонной энергіи и совершеннѣйшему знанію страны и людей, въ скоромъ времени вернулъ все потерянное въ Дагестанѣ 1839 г. и пріобрѣлъ такую силу, что въ 1843 г. едва не отнялъ Дагестана у насъ самихъ. 20 лѣтъ вооруженной борьбы, которую повелъ съ нами Шамиль съ этого времени до самой сдачи своей въ 1859 г., стоили намъ неимовѣрныхъ усилій и неисчислимыхъ потерь. Въ результатѣ явилось водвореніе русской власти въ Чечнѣ и Дагестанѣ; совмѣстное сожительство дошло до того, что—вотъ уже много лѣтъ—по окраинамъ обѣихъ странъ работаетъ желѣзная дорога, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же, какъ прежде жилъ, такъ и теперь живетъ многочисленный, свободолюбивый, крѣпкій физически и способный къ воспринятію культуры народъ, вооруженный съ ногъ до головы. Въ настоящее время чеченецъ, по своимъ прирожденнымъ, а, отчасти, и привитымъ жизнью, свойствамъ, тотъ же, что былъ и прежде: строенъ, молодцоватъ, крайне выносливъ, неприхотливъ, гостепріименъ, уменъ, впечатлителенъ, воспріимчивъ, но очень вспыльчивъ и, въ пылу гнѣва, неукротимъ, мстителенъ. Чеченки красивы, стройны, граціозны, любятъ побрякушки.

Малая Чечня, расположенная къ югу отъ участка желѣзной дороги Назрань—Владикавказъ—Грозный, памятна въ исторіи русско-чеченскихъ отношеній. Страна эта изрѣзана рѣчками, текущими съ юга на сѣверъ, правыми притоками Сунжи и Ассы. По этимъ рѣкамъ и между ними были сплошные лѣса, а среди непролазныхъ чащъ ихъ, на полянахъ и удобныхъ прирѣчныхъ мѣстахъ—аулы. Близость русскихъ поселеній соблазняла хищниковъ, а удобство скрываться въ необозримыхъ мѣстахъ и, въ крайнемъ случаѣ, въ недоступныхъ лѣсныхъ трущобахъ обусловливали постоянно неспокойное состояніе малочеченцевъ,

то совершающихъ свои грабительскіе набѣги, то принимающихъ у себя незванныхъ гостей—мстителей. Каждая рѣчка напоминаетъ какое-нибудь событіе изъ этихъ прискорбныхъ, нежелательныхъ и—слѣдовало бы думать—неестественныхъ отношеній. Въ битвѣ на *Гехѣ* 1851 г. палъ славною смертью знаменитый кавказскій герой, Н. П. *Слѣпцовъ*; на Рошнѣ въ 1830 г. поселились фанатики—мюриды, такъ удачно проповѣдывавшіе войну противъ невѣрныхъ; рѣч. Валерикъ напоминаетъ походъ ген. Голофѣева, воспѣтый М. Ю. Лермонтовымъ и т. д. Необходимость хоть какихъ либо сообщеній вдоль Малой Чечни, т. е. поперекъ ея горныхъ рѣчекъ, вызвала прокладку нашими войсками т. наз. *Русской дороги*, начинающейся нѣсколько верстъ южнѣе Грознаго въ ущельѣ Ханъ-Кале и шедшей съ востока къ западу между Сунжей и Черными горами. Дорога оканчивалась въ укрѣпленіи *Преградномъ станѣ*, между нынѣшними станицами Слѣпцовской и Михайловской, на р. Сунжѣ. На этой дорогѣ, въ мѣстѣ пересѣченія ея Валерикомъ, и происходило дѣло 14 іюля 1840 г., въ которомъ участвовалъ Лермонтовъ. Упомянутое *Ханкальское ущелье* сыграло, въ свое время, важную роль: отсюда чеченцы, собираясь въ скопища, производили набѣги въ русскіе предѣлы и изъ этого же ущелья начинали наши войска свои чеченскія экспедиціи. Въ 1733 г., во время войны Турціи съ Персіей, крымскій ханъ *Капланъ-Гирей* былъ посланъ въ Дагестанъ противъ персовъ и проходилъ Ханкальское ущелье, гдѣ чеченцы нанесли его татарамъ сильное пораженіе, въ память котораго они построили въ ущельѣ башню и проходъ перекопали глубокимъ рвомъ. А. П. Ермоловъ взялъ въ 1819 г. Ханъ-Кале, прорубилъ въ дремучемъ лѣсу просѣку, а въ 1831 г. взяты и совершенно уничтожены преграждавшіе дорогу завалы.

Въ верховьяхъ р. Гехи существуетъ интересное ущелье *Галанчожъ*, одна сторона котораго вся изборождена множествомъ

пещеръ и похожа на пчелиный сотъ громадныхъ размѣровъ. Надъ пещерами находится аулъ *Ялхороде*, изъ котораго идутъ подземные спуски въ пещеры. Однако, ни Русской дороги, ни вѣчной бдительности нашихъ войскъ, ни ихъ неусыпныхъ трудовъ и доблестнаго поведенія въ борьбѣ съ хищниками небыло достаточно: слишкомъ удалены были чеченцы отъ Кавказской линіи и доставать ихъ въ нужные моменты было мудрено—слѣдовало сблизиться съ безпокойнымъ, малоуязвимымъ врагомъ. Поэтому впереди Кавказской линіи устроена была въ 1845 г. *Сунженская линія*, по лѣвому берегу Сунжи. И самая мысль и исполненіе ея были очень удачны. Сунженская линія обезопасила часть центра Кавказской линіи, Владикавказъ и сѣверную половину Военно-Грузинской дороги, а болѣе удачнаго исполнителя и начальника линіи избрать было невозможно.

Въ такомъ краѣ, какъ Кавказскій, гдѣ война не прерывалась десятками лѣтъ, а подвиги мужества, беззавѣтной отваги и возвышенныхъ проявленій человѣческаго духа составляютъ явленіе обычное, заурядное, найти человѣка, который сумѣлъ бы разумно устроить вооруженную линію въ средѣ лихихъ, отчаянныхъ противниковъ въ родѣ чеченцевъ и, затѣмъ, достойно, молодецки вести свое трудное, опасное дѣло, конечно, можно было, но такихъ людей, какъ устроитель и первый начальникъ Сунженской линіи, полк. *Н. П. Слѣпцовъ*, подъискать всегда и вездѣ въ высшей степени затруднительно, такъ какъ въ данномъ случаѣ выборъ приблизился къ идеалу.

Н. П. Слѣпцовъ, одинъ изъ представителей стариннаго русскаго барства и самъ настоящій баринъ въ лучшемъ значеніи этого слова, воспитывался въ Горномъ корпусѣ, въ товариществѣ и большой дружбѣ съ будущимъ ярославскимъ архіепископомъ, извѣстнымъ викарнымъ при митрополитѣ Филаретѣ, *Леонидомъ Краснопѣвковымъ* и затѣмъ уже избралъ настоящую

свою дорогу—военное дѣло. Человѣкъ чести и благородства исключительныхъ, высокообразованный, добрый, великодушный, беззавѣтно отважный, крайне добросовѣстный въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ слылъ на Кавказѣ рыцаремъ безъ страха и упрека, не тѣмъ средневѣковымъ рыцаремъ, который хорошо сражался, а въ промежутки между войнами, сидя въ своихъ укрѣпленныхъ замкахъ, грабилъ и разбойничалъ, а человѣкомъ, дѣйствительно, безъ страха и съ единственнымъ упрекомъ—необыкновенной вспыльчивостью, происходившей отъ чрезвычайныхъ нервности и впечатлительности. Такой человѣкъ, въ самомъ расцвѣтѣ лѣтъ и силъ, попалъ въ 1845 г. въ среду линейныхъ казаковъ—простыхъ людей, закаленныхъ въ бояхъ, тревогахъ, всякаго рода лишеніяхъ, въ обстановку по-истинѣ героическую. Онъ блистательно выполнилъ свою задачу. Въ тяжкихъ обстоятельствахъ, въ постоянномъ напряженномъ ожиданіи нападеній, самаго боя и всяческихъ препятствій, ставимыхъ ему неуловимымъ, сильнымъ, отчаянно храбрымъ противникомъ, онъ устроилъ Сунженскую линію и, затѣмъ, въ безчисленныхъ набѣгахъ, схваткахъ, бояхъ съ чеченцами, онъ въ теченіе шести лѣтъ сдѣлалъ Малую Чечню неузнаваемою, а со своими казаками, можно сказать, совершенно слился. Казаки признавали его не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ своимъ отцомъ и начальникомъ. И онъ, дѣйствительно, замѣнялъ имъ отца: жилъ одною съ ними жизнью, дѣлилъ всѣ горести и радости, прожилъ на нихъ все свое большое состояніе и любилъ ихъ, какъ родныхъ дѣтей. Сунженскіе казаки обожали Слѣпцова; шли за нимъ, куда только онъ укажетъ, не разсуждая; слагали о немъ пѣсни, а, когда въ декабрѣ 1851 г. Слѣпцовъ былъ убитъ передъ завалами на правомъ берегу р. Гехи, то кончина его была знакомъ народнаго траура. Все казачье населеніе всѣхъ сунженскихъ станицъ погрузилось въ искреннее и продолжительное горе. На

похороны его стеклось нѣсколько тысячъ человѣкъ. Старые казаки, выдержавшіе многочисленные походы, много разъ встрѣчавшіе смерть лицомъ къ лицу, плакали, прощаясь со своимъ отцомъ. Были сложены сунженцами новыя, уже печальныя, пѣсни на смерть незабвеннаго отца—генерала. Если существуютъ люди, которыхъ, по особымъ достоинствамъ ихъ, называютъ героями, то Н. П. Слѣпцовъ—герой несомнѣнно. Слѣпцовское время, рѣшительное для малочеченскаго населенія, слѣдуетъ считать за одно изъ важныхъ звеньевъ въ богатой происшествіями цѣпи систематическаго завоеванія Восточнаго Кавказа.

Параллельно съ Малой Чечней примыкаетъ къ ней съ сѣвера участокъ желѣзной дороги Назрань-Грозный со станціями Сунженскаго отдѣла: Слѣпцовской, Сѣрноводской, Самашкинской и Алханъ-Юртской.

Станція *Слѣпцовская*, на 679-й верстѣ отъ Ростова, расположена въ двухъ верстахъ отъ той же станицы Слѣпцовской, которая служила мѣстомъ жительства Н. П. Слѣпцова. Теперь—это мирное поселеніе съ 10 тыс. жителей, съ 2 ярмарками, на которыя привозятся незатѣйливые товары домашняго обихода (одежда, обувь), и 4 мукомольными мельницами, дающими 100 вагоновъ отправочнаго груза.

Станц. *Сѣрноводскъ*. Мѣстность гористая. Почва солонцеватая съ примѣсью глины, а, мѣстами, черноземная съ примѣсью сѣры, поваренной соли, кира, асфальта, нефти, мѣди, алебастра, гончарной бѣлой и красной глинъ. Окрестные жители занимаются хлѣбопашествомъ. Въ $1^1/_2$ верст.—станица *Михайловская* съ 4.000 чел., 7 верст.—ст. *Ассинская* (3.500 чел.), 20 вер. аулъ *Ачхой* (4.500), извѣстный въ кавказской военной исторіи. Никакихъ фабрикъ, заводовъ и т. п. нѣтъ. Михайловская станица раскинулась широко и вольно; она утопаетъ въ зелени садовъ

и рощъ; хаты чистыя, бѣлыя, большею частью съ соломенными крышами; фруктовые сады, пирамидальные тополя. Станица извѣстна своими минеральными водами: сѣрнощелочными при температурѣ въ 58° R., сѣрно-желѣзисто-щелочными (28° R.), солеными (28° R.). Источники ближайшаго къ станицѣ ручья образуютъ западную группу и называются *Слѣпцовскими*, *Слѣпцовскій Колодезь* не великъ ($1^3/_4$ аршина въ каждой сторонѣ), выложенъ тесанымъ камнемъ и служитъ любимымъ мѣстомъ для купаній. Со дна колодца бьетъ 3 ключа—2 теплыхъ въ 28° и одинъ холодный. Когда источникъ вычерпанъ, онъ наполняется водою не менѣе, чѣмъ въ полчаса. Минеральная вода этого колодезя популярна, пріятна купающимся. Михайловскія воды, по внутреннему употребленію, сходны съ ессентукскими, а, по наружному, съ пятигорскими. Вытекаютъ они изъ круто поднятыхъ, почти вертикальныхъ, пластовъ южнаго склона Сунженскихъ горъ (по лѣвую сторону Сунжи). Водами пользуются небогатые люди съ болѣзнями накожными, женскими, ревматическими. Есть доктора, аптека, ванное заведеніе. Жить надо въ простой казачьей хатѣ. Жизнь проста, дешева и привлекаетъ многихъ.

Станц. *Самашкинская*. Главное занятіе жителей—кукурузное производство. Въ 2 верстахъ къ сѣверу обнаружена нефть, а въ лѣсистой мѣстности къ югу выробатываются изъ чинаръ клепка и спицы, привозимыя на станцію для отправки. Въ одной верстѣ—*станица Самашкинская* съ 3.500 жит., въ 8 вер.—*Заканъ-Юртъ* (2.500), 18 вер.—большой аулъ *Урусъ-Мартанъ* (4.500) на рѣчкѣ того же имени, довольно большомъ притокѣ Сунжи. Р. Урусъ-Мартанъ, какъ и другія малочеченскія рѣчки, извѣстна многими столкновеніями русскихъ съ горцами. Самашкинская станція обслуживаетъ вообще весь этотъ раіонъ Малой Чечни.

За станціей *Алханъ-Юртъ* (близъ аула того же названія) становится уже замѣтной близость большого нефтяного производства. Гор. Грозный виденъ съ дороги издалека по вышкамъ громаднымъ нефтеналивнымъ бакамъ бѣлаго и краснаго цвѣтовъ. За нѣсколько верстъ чувствуется запахъ нефти; почва мѣстами совершенно голая и черная. На станціонныхъ путяхъ нефть; кругомъ—нефтяные вагоны-цистерны. Столица бывшей Большой Чечни, извѣстная крѣп. Грозная, превратилась въ торгово-промышленный городъ, центръ мѣстнаго нефтяного раіона.

Близъ Грознаго впадаетъ въ Сунжу р. Гойта, раздѣляющая Чечню на двѣ части: Большую (по правую сторону Гойты) и Малую (по лѣвую).

Станц. и гор. Грозный, на 733-й верстѣ отъ Ростова; 419 футъ надъ уровнемъ моря. Станція расположена въ плоскостной долинѣ по теченію Сунжи; замыкается съ запада, зѣвера и юга хребтами. Долина степная, годная для пастбищъ и посѣвовъ. Почва по берегамъ рѣки суглинистая, а у подножья горъ—черноземная. По долинѣ рѣдкій кустарникъ. Населеніе чеченское и русское. Занятія: земледѣліе, скотоводство, посѣвъ кукурузы, проса, овса и пшеницы. Въ дождливые годы и въ мѣстностяхъ съ искусственнымъ орошеніемъ урожаи очень хорошіе. Обработка земли постепенно улучшается и въ Грозномъ существуетъ уже нѣсколько складовъ земледѣльческихъ орудій. Въ 4 верстахъ отъ города—*Старосунженскій аулъ*, въ 15 вер. аулъ *Бердыкель*, $15^1/_2$ в. *Устар-Гордой*, 14 в.—аулъ *Алды* и станица *Алханъ-Юртъ*, $18^1/_2$ вер.—*Горячій Источникъ*, 30—*Николаевская* ст., 26—слоб. *Воздвиженская*, 30—укр. *Эрсеной*, 56—укр. *Ведень* (или *Ведено*), 51—укр. *Шатой*. Станція «Грозный» находится въ узлѣ трехъ большихъ дорогъ: черезъ Устаръ-Гордой на Ведень и далѣе въ дагестанскіе округи Андійскій и Аварскій; 2-я дорога—чер. Воздвиженскую слоб. на Шатой и 3-я черезъ Горячій Источникъ

Грозный. Общій видъ города; р. Сунжа.

Грозный. Мечеть, синагога и р. Сунжа.

на мостъ черезъ Терекъ у ст. Николаевской—на Кизляръ. По 1-й дорогѣ привозятъ въ Грозный хлѣбъ, сухіе и свѣжіе фрукты, шерсть, бурки по 2-й тѣ же грузы кромѣ фруктовъ и по 3-й хлѣбъ. Одна почтовая дорога ведетъ въ Воздвиженскую и въ Ведень, а другая въ Моздокъ и Кизляръ. Въ округѣ обслуживанія станц. находятся заводы керосиновые, чугуннолитейные, асфальтовые и 1 сѣрноплавильный у аула Варандъ, въ 13 верст. отъ Воздвиженской и въ 10 отъ Шатоя.

На станціи Грозной существуютъ врачебный пріемный покой на 8 кроватей, санитарный вагонъ для перевозки больныхъ, вспомогательный поѣздъ для той же цѣли, двуклассное училище. Въ 1905 г. была открыта школа грамоты для взрослыхъ и вечерніе курсы по математикѣ, механикѣ, физикѣ и другимъ предметамъ, но, просуществовавъ нѣсколько мѣсяцевъ, были закрыты вслѣдствіе наступившей забастовки на дорогѣ и общихъ волненій въ краѣ. Главнѣйшая и важнѣйшая особенность теперешняго Грознаго—добыча нефти и все, что соединено съ этой промышленностью. Дорога имѣетъ и содержитъ *нефтеперегонный заводъ* у самой станціи. На заводѣ 9 резервуаровъ: 3 по 150 тыс. пуд. и 6 по 50 тыс. пуд. При самой же станціи Грозной расположены 15 резервуаровъ, изъ которыхъ 11 по 150 тыс. пуд. и 4 по 200 т. п., нефтекачка съ 6 паровыми котлами и 4 насосами и разливная галлерея на 2 пути по 25 вагоновъ каждый съ трубопроводами и 5 насосами. Между заводомъ и станціей—нефтепроводъ, построенный въ 1894 г., длиною $12^1/_2$ вер., съ діаметромъ въ $6^5/_8$ с., съ наибольшей суточной перекачкой въ 90.000 пуд. Грозненскія нефтяныя залежи, надо полагать, огромны по величинѣ площади и по количеству продукта, но, въ практическомъ пользованіи, онѣ далеко уступаютъ бакинскимъ: во 1-хъ, грозненскій основной нефтяной бассейнъ залегаетъ глубоко, не менѣе 25 саж., и прикрытъ такими крѣпкими, непроницаемыми породами,

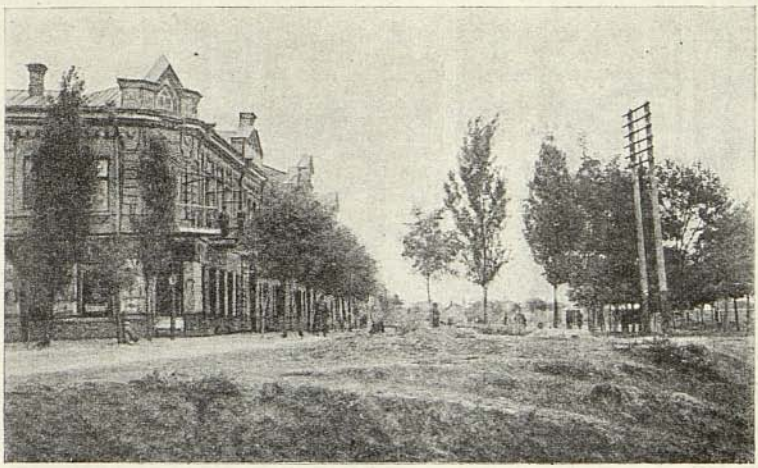
Грозный. Дворянская улица.

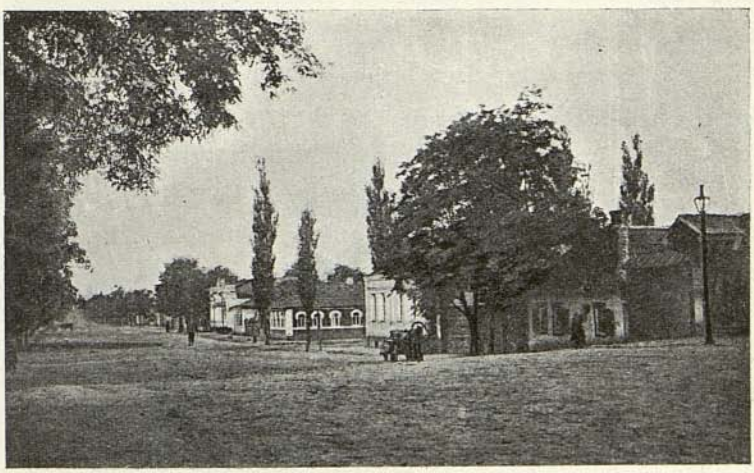
Грозный Дворянская улица.

какъ глинистый сланецъ и твердый мергель, на которыхъ лежитъ еще наносный слой, а, во 2-хъ, въ земляныхъ массахъ, заключающихъ въ себѣ нефтяные слои, слишкомъ мало разрывовъ и, стало быть, мало (по крайней мѣрѣ, мало извѣстно) выходовъ нефти на поверхность. Бичъ нашихъ южныхъ мѣстностей, *саранча*, нерѣдко посѣщаетъ и здѣшній край. Такъ, лѣтомъ 1911 г., надъ алдынскимъ ауломъ пролетѣла туча саранчи въ 20 вер. полосою, пожравъ огороды, а въ первой половинѣ іюня 1911 г. цѣлыя массы саранчи летѣли отъ Прохладной къ востоку и туда же двигался *прусъ*, разсѣиваясь во всѣ стороны. По пути все было пожрано, напримѣръ, въ юртѣ станицы *Галашкинской*.

«Крѣпость» Грозная была основана Ал. П. Ермоловымъ въ 1818 г., какъ опорный пунктъ въ самомъ центрѣ чеченской земли. И теперь Чечня—самая обширная область Кавказа, съ наибольшимъ населеніемъ, а тогда она была еще обширнѣе, занимая, сверхъ нынѣшней территоріи, еще большее пространство между Терекомъ и Сунжею, оставленное чеченцами въ 1840 г., въ виду неизбѣжной кары за ихъ предательство, еслибъ они остались на этихъ своихъ доступныхъ мѣстахъ и не ушли въ дебри и ущелья. Поэтому, устройство ничтожной крѣпостцы Грозной въ срединѣ Чечни было дѣломъ весьма рискованнымъ, но «то былъ вѣкъ богатырей» и Ермоловъ зналъ, что́ дѣлалъ. Пунктъ былъ выбранъ замѣчательно удачно и грозенъ для надтеречныхъ и сунженскихъ чеченцевъ, а въ тридцатыхъ годахъ туда перенесено управленіе начальника лѣваго фланга Кавказской линіи, увеличенъ постоянный гарнизонъ и Грозная сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Бол. и Мал. Чечняхъ. Съ замиреніемъ Восточнаго Кавказа, исключительно военное положеніе Грозной стало постепенно превращаться въ гражданское, въ семидесятыхъ годахъ «крѣпость» сдѣлана городомъ, а, съ развитіемъ промысловой добычи

Грозный. Кузнецкая улица. «Грандъ Отель».

Грозный. Купеческая улица.

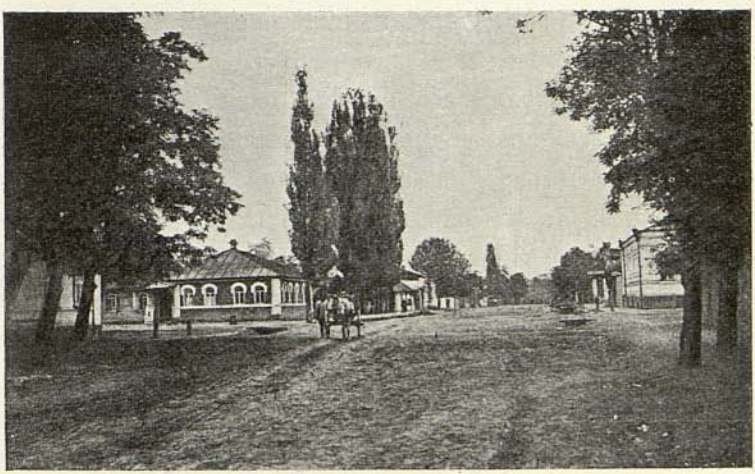
нефти, гор. Грозный сталъ торговопромышленнымъ центромъ, оставаясь мѣстомъ управленія одного изъ округовъ Терской области. Въ нынѣшнемъ гор. Грозномъ улицы еще не мощены. Недавнюю старину напоминаютъ маленькія хаты, тонущія въ невозможной грязи своихъ дворовъ, а рядомъ съ ними хорошіе дома новой постройки, двухэтажныя гостиницы, приличные магазины и городской садъ съ яркими коленкоровыми фонарями у входа. Въ самомъ центрѣ городского общественнаго сада, между старой часовней, на мѣстѣ бывшей церкви Куринскаго полка, и площадкой для дѣтскихъ игръ, находится могила генмаіора Н. В. Грекова, убитаго въ 1825 г., одновременно съ ген.-Лисаневичемъ, муллой Учаръ-Хаджей въ Герзель-Аулѣ. Надъ могилой памятникъ-колонна съ уничтоженными надписями. Какъ памятникъ славнаго прошлаго, сохраняется землянка, въ которой жилъ Ермоловъ во время постройки своей крѣпости. Передъ входомъ въ землянку стоитъ колоссальный бронзовый бюстъ Ермолова—даръ бывшаго главноначальствовавшаго на Кавказѣ, князя *А. М. Дондукова-Корсакова*. На крышѣ землянки разведенъ богатый цвѣтникъ, а, со стороны улицы, землянка обнесена изящной чугунной рѣшеткой съ чугунными воротами, на которыхъ надпись: «Здѣсь жилъ Ал. П. Ермоловъ».

Чтобы не выходить изъ предѣловъ Грозненскаго округа, надо упомянуть еще объ одной замѣчательной мѣстности и о Зелим-Ханѣ.

Въ 14 верстахъ отъ Грознаго, при двухъ большихъ почтовыхъ дорогахъ, изъ Моздока и Владикавказъ—Кизляръ, находятся *Горячеводскіе источники* сѣрнощелочного свойства. Съ 1849 г. ими пользуются больные ревматизмомъ, золотухой, англійской болѣзнью, сифилисомъ. Необыкновенно высокая температура, въ 62—89^0 Ц., высшая изъ температуръ существующихъ въ Европѣ минеральныхъ источниковъ, даетъ возмож-

Грозный. Барятинская ул., реальное училище.

Грозный. Баклановская улица.

ность устраивать паровыя ванны. Въ Горячеводскѣ устроены ванны военнымъ вѣдомствомъ и есть частное лѣчебное заведеніе. Лучшее время для лѣченія—май и іюнь. Въ поселкѣ до 60 домовъ, церковь. Предметы первой необходимости очень дешевы. Сада, бульваровъ, историческихъ прогулокъ—нѣтъ. Гигіеническія условія неудовлетворительны.

Кромѣ Ингушіи, другимъ излюбленнымъ мѣстомъ дѣйствій Зелимъ-Хана былъ Грозненскій округъ. Между прочимъ, еще въ 1903 г., днемъ напалъ онъ на группу туристовъ, ѣхавшихъ изъ Грознаго къ Форальному озеру, ограбилъ ихъ, назвалъ себя и безслѣдно скрылся. Захвативъ богатаго купца *Мѣсяцева*, онъ, послѣ продолжительной переписки съ его родственниками, взялъ выкупъ въ 18.000 руб., отпустилъ Мѣсяцева и исчезъ безъ слѣда.

Для борьбы съ Зелимъ-Ханомъ назначенъ былъ войсковой старшина *Вербицкій*, обратившійся къ Зелимъ-Хану съ письмомъ, въ которомъ вызывалъ разбойника на открытый бой. Зелим-ханъ отвѣчалъ: «Ѣду въ Кизляръ» и, нѣкоторое время спустя, дѣйствительно явился днемъ въ кизлярское казначейство съ 40 разбойниками и ограбилъ его на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Съ вызванными по тревогѣ войсками Зелимъ-ханъ вступилъ въ бой, былъ раненъ и бѣжалъ на сѣдлѣ своего друга, *Аюба Томаева*. Чрезвычайная дерзость, съ которою совершены были эти грабежи и большое количество убитыхъ и раненыхъ (болѣе 20 чел.) вынудили принятіе строжайшихъ мѣръ противъ Зелим-хана, но мѣры оказались безуспѣшными и Зелим-ханъ, проживъ нѣкоторое время въ сосѣдствѣ Грознаго, въ Старосунженскомъ аулѣ, продолжалъ разбои, а Вербицкій и нѣсколько полицейскихъ попали подъ судъ за небрежность. Среди болѣе или менѣе кровопролитныхъ выпадовъ Зелим-хана, нельзя не указать на его нападеніе, 15 сентября 1911 г. на команду

Грозный. Землянка и памятникъ (бюстъ) А. П. Ермолову.

Грозный. Часовня временъ крѣпости Грозной.

при инженерахъ, работавшихъ на *Керкетскомъ* перевалѣ, гдѣ было убито 13 и ранено 4 человѣка. Въ сумкѣ сѣдла убитой лошади разбойника были найдены карты, планы, 5 печатей. Конечно, такіе выпады нельзя совершать и такъ неуловимо скрываться безъ самой дѣятельной помощи мѣстнаго населенія. И Зелимъ-ханъ широко пользовался этой помощью, что вызывало большіе розыски, во время которыхъ случались, разумѣется, ошибки и населеніе страдало отъ нихъ. Нѣкоторые старшины составили, поэтому, общество для поимки Зелимъ-хана, но дряхлость поимщиковъ не дала желаемыхъ ими результатовъ.

Грозненскій округъ. Большая Чечня.

Желѣзная дорога отъ Грознаго проложена по сѣверной окраинѣ Бол. Чечни и идетъ съ запада на востокъ по Грозненскому округу на протяженіи трехъ перегоновъ (станціи *Аргунъ*, *Гудермесъ* и *Кади-Юртъ*) и, отчасти, по Хасавъ-Юртовскому округу. Налѣво, за Терекомъ, старыя станицы славнаго Кавк. лин. казач. войска, а направо, далеко вглубь, почти до Гл. Кавказскаго хребта, историческія мѣста, обильно политыя русскою кровью, мѣста безчисленныхъ подвиговъ и доблести нашихъ войскъ уже не въ продолженіе 60 лѣтъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, а цѣлыхъ 79, наравнѣ съ Дагестаномъ и окончившихся съ прекращеніемъ войны съ Турціей 1877—8 г.г.

Кавказское лин. казач. войско выполнило свою роль болѣе чѣмъ блестяще—свыше 100 лѣтъ дѣйствія этого войска были, въ буквальномъ смыслѣ слова, подвигомъ самоотверженія безъ отдыха и покоя, съ ежедневными ожиданіями тревоги и рискомъ погибнуть со всѣми своими семьями. Грудью стояло оно за себя и за свою родную страну, сначала въ одиночествѣ,

а потомъ въ составѣ отрядовъ и изъ другихъ частей войскъ—на Кавказѣ, внутри государства и въ заграничныхъ походахъ—и вездѣ, всегда было на высотѣ предъявленныхъ ему требованій. Какъ тревожна, какъ безконечно тяжела была жизнь на линіи во времена особеннаго напряженія враждебныхъ дѣйствій чеченцевъ, можно себѣ представить лишь приблизительно. Нельзя было ручаться ни за одинъ день ни въ какое время года: и въ одиночку, и партіями, и цѣлыми толпами внезапно нападали чеченцы на какую либо намѣченную станицу, быстро снимали наши посты и кордоны, протянутые по всей линіи, и съ ожесточеніемъ видящаго добычу дикаря-хищника налетали на казачьи поселки. Если набѣгъ былъ удаченъ—что, по доблести казачьяго населенія, случалось рѣдко,—то захватывалось все, попадавшееся подъ-руку: люди въ тяжкій плѣнъ, скотъ въ угонъ, а все остальное уничтожалось, по скольку хватало времени для уничтоженія—поджигалось, рубилось, разбивалось. Случалось, что въ станицѣ или хуторѣ, во время чеченскаго набѣга не было мужчинъ, могущихъ носить оружіе—всѣ въ экспедиціяхъ или на дальнихъ работахъ, а въ поселкахъ лишь старики, женщины и дѣти. Время для хищниковъ самое удобное, но не всегда было оно удачно. Маленькія партіи отбивались казáчками, отбивавшими горцевъ съ оружіемъ въ рукахъ. Единственно вѣрный способъ приготовиться встрѣтить смѣлаго и быстраго врага, если онъ собирается для набѣга въ значительныхъ силахъ—это подкупить шпіона изъ горцевъ же. Выслѣдить самимъ крайне трудно: надо переправиться на правый берегъ Терека и пролѣзть въ самое осиное гнѣздо, а потому за благополучный исходъ никогда нельзя было поручиться. Сигнализація вышками на кордонахъ слишкомъ первобытна, предупреждаетъ объ опасности передъ самымъ ея наступленіемъ и вполнѣ зависитъ отъ казака на вышкѣ—его глазъ, знанія хитрости хищниковъ и

непремѣнно неусыпной бдительности. Такъ своеобразно жило Кавказское лин. казач. войско, вырабатывая, по свойству дѣйствій казака, ловкихъ, смѣлыхъ, находчивыхъ, сильныхъ людей, съ широчайшимъ развитіемъ всѣхъ этихъ свойствъ человѣка, столь пригодныхъ въ войнѣ съ такимъ же народомъ. Борьба сотнями, полками, цѣлыми отрядами и въ одиночку, во всякое время года, днемъ и ночью, на всякой мѣстности сдѣлала изъ Кавказ. лин. казач. войска одну изъ лучшихъ въ мірѣ кавалерій.

Свою славную историческую роль Кавк. л. к. в. еще не закончило, но съ гордостью можетъ оглянуться назадъ, на свое прошлое. Въ настоящее время войско живетъ на своихъ старыхъ земляхъ мирною жизнью, выставляя извѣстное число полковъ на службу, а у себя дома развивая обычныя сельскохозяйственныя занятія: хлѣбопашествомъ (занятіе главное), скотоводствомъ, лѣсоводствомъ, фруктоводствомъ, виноградарствомъ, пчеловодствомъ, рыболовствомъ, шелководствомъ. Вдоль лѣваго берега Терека, на большой столбовой старой дорогѣ расположены многолюдныя станицы. Черезъ Терекъ существуетъ стародавній мостъ, ведущій въ Чечню, близъ стан. Николаевской. Нельзя не отмѣтить, что, между указанными станицами, есть двѣ особо извѣстныя. Въ одной изъ нихъ, недалеко отъ Кизляра, въ первыхъ пятидесятыхъ годахъ XIX столѣтія жилъ гр. *Л. Н. Толстой* молодымъ артиллерійскимъ офицеромъ и тамъ же писалъ свои превосходныя произведенія изъ кавказской жизни («Казаки», «Набѣгъ», «Рубка лѣса») и другія. Замѣчательность второй станицы, *Червленной*—въ обиліи въ ней чрезвычайно красивыхъ женщинъ. Существуетъ мнѣніе, что въ червленскихъ казачкахъ—типичнѣйшихъ представительницахъ чистѣйшей великорусской красоты есть достаточная примѣсть чеченской крови.

Отъ станицы Червленной отвѣтвляется къ Кизляру новостроящаяся Кизлярская линія, въ 82 вер.

Направо отъ желѣзной дороги, т. е. къ югу, расположена Большая Чечня.

Подобно Малой Чечнѣ, Большая раздѣляется на плоскостную и горную и обѣ составляютъ продолженіе Чечни Малой. Какъ указано въ общемъ очеркѣ орографіи центральной части Гл. Кавказскаго хребта, онъ состоитъ изъ четырехъ, приблизительно параллельныхъ между собою, хребтовъ: Главнаго, идущаго непрерывной цѣпью по діагонали всего Кавказскаго перешейка; Бокового или Передового (сѣвернѣе Главнаго), Скалистаго или Пестраго (сѣвернѣе Бокового) и Черныхъ горъ (сѣвернѣе Скалистаго). Плоскостная Чечня заключена между Черными горами и р. Сунжей, шириною верстъ въ 30. Это—плодороднѣйшая на Кавказѣ равнина (послѣ Кахетіи и нѣкоторыхъ частей Кутаисской губ.), орошаемая многими рѣчками, текущими въ Сунжу и Терекъ, покрыта превосходными, роскошными лѣсами и лугами, обладаетъ здоровымъ климатомъ и подаетъ всѣ надежды на будущее развитіе.

Горная Чечня расположена между Черными горами и Боковымъ хребтомъ, съ очень высокими вершинами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, превосходящими 14.000 фут. надъ моремъ. Съ одной изъ этихъ вершинъ, *Диклое-Мта*, идетъ на сѣверовостокъ и составляетъ водораздѣлъ между Терекомъ и Сулакомъ—*Андійскій хребетъ*—цѣпь горъ дагестанскихъ, въ одномъ только мѣстѣ входящихъ въ Чечню обоими своими склонами, сѣвернымъ и южнымъ. Этотъ Андійскій хребетъ, очень извѣстный въ исторіи Дагестана, соединяется со Скалистымъ хребтомъ поперечными горами *Кошкеръ-Ламъ*. Тотъ же Скалистый хребетъ, паралелльный Чернымъ горамъ, соединяется съ ними посредствомъ многихъ поперечныхъ кряжей. Извѣстныя всѣмъ Черныя горы (средняя

высота 4.000 ф. надъ моремъ)—поприще многочисленныхъ кровавыхъ столкновеній русскихъ съ чеченцами. Онѣ замыкаютъ котловины рѣкъ Гехи, Урусъ-Мартана (въ Мал. Чечнѣ), Чанты-Аргуна (въ Бол. Чечнѣ) и, удаляясь къ сѣверу, совершенно заполняютъ всю сѣверную часть Горной Чечни по теченію рѣкъ Хул-хулау, Аксая, Ямансу, Ярыксу и Акташа. Еще сѣвернѣе существуютъ другія, болѣе низкія, Черныя горы (2.400 ф.) между Терекомъ и Сулакомъ. Этотъ второй хребетъ Черныхъ горъ отдѣляетъ отъ себя, у Аксая, тоже очень извѣстный *Качкалыковскій хребетъ*, отдѣляющій плоскостную Чечню отъ кумыкской плоскости.

Черныя горы и ихъ отроги покрыты лѣсами и пастбищами. Почва долинъ и предгорій плодородная. Хлѣбородныя поля и луга вполнѣ обезпечиваютъ неприхотливое населеніе продовольствіемъ и обусловливаютъ развитіе скотоводства. Фруктовые сады въ изобиліи; пчеловодство повсемѣстно на плоскости. Нѣтъ фабрикъ и заводовъ, которые отчасти замѣняются, какъ и всегда въ подобныхъ обстоятельствахъ, кустарными издѣліями, но слѣдуетъ сказать, что чеченскіе кустари далеко уступаютъ дагестанскимъ и въ качествѣ издѣлій и въ ихъ количествѣ. Въ этомъ отношеніи Дагестанъ издавна шелъ впереди и чеченскихъ мастеровъ можно назвать выучениками дагестанскихъ. Главный родъ кустарной промышленности—металлическія издѣлія, при чемъ, какъ любопытную подробность, можно отмѣтить путь развитія: производство желѣзныхъ издѣлій и оружія (почти исключительно починка и передѣлка) распространяются съ сѣверозапада на юговостокъ, въ трущобныя глуби, къ скаламъ Дагестана, а серебряныя издѣлія (оправа оружія, мелкія вещи и т. п.)—въ обратномъ направленіи, съ юговостока на сѣверозападъ, къ Владикавказу и желѣзной дорогѣ. Производство современнаго оружія сосредоточилось въ рукахъ рус-

скихъ мастеровъ. Таже желѣзная дорога доставляетъ населенію подсобные промыслы. Страна, вообще, интересная и благодатная. Недостаетъ только: для природы—разумной помощи человѣка и, прежде всего, путей сообщенія, затѣмъ, заведеній для обработки сырья, развѣдки и добычи ископаемыхъ предметовъ, а для человѣка—путей къ его духовному развитію: школъ, смягченія нравовъ, проникновенія желаніемъ жить вмѣстѣ и идти рука объ руку съ сосѣдями, въ составѣ одного и того же государства. О чеченцахъ сказано уже въ другихъ мѣстахъ «Спутника».

Подвигаясь отъ Грознаго къ востоку, прежде всего встрѣчаешься съ самымъ большимъ послѣ Сунженскаго воднымъ бассейномъ Бол. Чечни—*Аргунскимъ*. Р. Аргунъ, впадающая въ Сунжу невдалекѣ отъ пересѣченія желѣзной дорогой Аргунской долины, извѣстна издавна. Для удобства обозрѣнія, лучше начать его съ устья и двигаться къ верховьямъ, т. е. къ югу, какъ двигались русскіе. Вытекая съ вершинъ Бокового хребта, Аргунъ дѣлается полноводнымъ и разливается даже до полуверсты въ ширину въ самое жаркое время, когда на Боковомъ хребтѣ таютъ снѣга, а всѣ другія рѣчки, истоки которыхъ не находятся въ вѣчныхъ снѣгахъ, мелѣютъ. Все нижнее теченіе Аргуна, какъ находящееся на плоскости, доступно, но въ то время, какъ доступность его съ сѣвера вносила въ эту благодатную мѣстность миръ и возможное въ данныхъ условіяхъ спокойствіе, та же доступность съ юга безпрерывно привлекала хищные набѣги, разрушавшіе все, что дѣлала русская власть въ интересахъ безопасности и благосостоянія жителей. Набѣги эти производились, главнымъ образомъ, черезъ *Аргунское ущелье*, т. е. черезъ проходъ, проложенный рѣкой въ Черныхъ горахъ. Это вынудило построить въ 1844 г., въ 7 верстахъ отъ ущелья, на мѣстѣ бывшаго аула *Чахкери*, *укрѣпленіе Воздвиженское*. Мѣсто подъ укрѣпленіемъ было когда-то христіанскимъ поселкомъ:

при закладкѣ фундамента найденъ былъ въ землѣ большой каменный крестъ и укрѣпленіе названо, поэтому, Воздвиженскимъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 14 лѣтъ, новое укрѣпленіе, обращенное въ штабквартиру пѣхотнаго полка, сдѣлалось нашимъ передовымъ оплотомъ въ Больш. Чечнѣ и сборнымъ пунктомъ нашихъ дѣйствовавшихъ отрядовъ, но закрыть совершенно главный путь сообщенія горныхъ чеченцевъ съ плоскостными Аргунскимъ ущельемъ не могло. Безопасности, по прежнему, не было. Со всѣхъ сторонъ, кромѣ южной, плоскостная часть Бол. Чечни была окружена русскими укрѣпленіями, или казачьими станицами, а ни пройти, ни проѣхать по ней нельзя было—смерть или тяжкій плѣнъ были неизбѣжны. Между Грозной и Воздвиженской, находящимися почти на одномъ и томъ же меридіанѣ, всего 25 верстъ, а передвинуться изъ одного изъ этихъ мѣстъ въ другое можно было только съ «оказіей», т. е. съ маленькимъ отрядомъ, въ составъ котораго входила пушка. И такъ по всей плоскостной Чечнѣ. За исключеніемъ вооруженной силы, нельзя было разсчитывать ни на что: все парализовалось, разрушалось, истреблялось хищниками.

Начало конца такого невыносимаго положенія было положено за годъ до окончательнаго покоренія Восточнаго Кавказа знаменитымъ кавказскимъ полководцемъ, генер. *Н. И. Евдокимовымъ*. Даровитый, удивительно находчивый человѣкъ, Н.И.Евдокимовъ, изъ простыхъ сдаточныхъ рекрутъ, не получивъ никакого образованія, энергіей, умомъ, выносливостью, незаурядной храбростью, а, затѣмъ, силой таланта и поразительнымъ знаніемъ края и людей, дошелъ до званія командующаго войсками лѣваго фланга Кавказской линіи. Когда—благодаря, главнымъ образомъ, ему и самому намѣстнику, князю А. И. Барятинскому.—Кавказъ былъ покоренъ, Евдокимовъ пошелъ еще дальше и сдѣлался ген.-отъ-инфантер., ген.-адъют. и, наконецъ, графомъ.

Евдокимовъ, подобно Зассу на правомъ флангѣ въ тридцатыхъ годахъ, всегда зналъ, что̀ дѣлается у непріятеля, а такъ какъ онъ командовалъ однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ войскомъ, то дѣйствовалъ навѣрняка, наносилъ удары неожиданно, рѣшительно и въ самыя слабыя мѣста противника. Въ 1858 г., искусными маневрами отвлекши горцевъ отъ Аргунскаго ущелья, онъ обошелъ его съ фланга, совершенно внезапно явился передъ ущельемъ и 16 января занялъ эти страшныя, неприступныя, сильно укрѣпленныя горныя ворота съ ничтожной потерей (1 убитый и 6 раненыхъ), а 23 января уже заложилъ здѣсь *укр. Аргунское*, впослѣдствіи упраздненное. Лѣтомъ того же 1858 г. совершилъ онъ свою извѣстную въ кавказскихъ лѣтописяхъ экспедицію вверхъ по Аргуну, экспедицію, которую также можно признать за одинъ изъ основныхъ камней фундамента къ покоренію Кавказа.

Передъ входомъ въ ущелье, у аула *Дачу-Барзой*, рѣку составляютъ два горныхъ потока, вытекающихъ изъ далекаго Бокового хребта: западный—*Чанты-Аргунъ* и восточный—*Шаро-Аргунъ*. Чанты-Аргунъ несется по едва доступнымъ для человѣка скаламъ и безлѣснымъ и лѣсистымъ, пересѣченнымъ балкамъ, а Шаро-Аргунъ, протекая въ тѣхъ же условіяхъ, если слѣдовать противъ теченія, приводитъ къ цѣлой группѣ горъ, вдающихся вглубь Нагорнаго Дагестана, составляющихъ какъ-бы плацдармъ, изъ котораго удобнѣе, чѣмъ изъ другихъ мѣстъ, можно наступать на эту часть Дагестана. Евдокимовъ пошелъ сначала на Чанты-Аргунъ и, въ короткое время, занялъ почти все его теченіе. Трудности, перенесенныя его отрядомъ, могутъ быть сравнены только съ мужествомъ войскъ, по-истинѣ героическимъ. Хорошо понимая, что утвержденіе русскихъ на обоихъ Аргунахъ есть начало конца, Шамиль собралъ туда свои лучшія силы, самъ прибылъ на мѣсто и защищался отчаянно. При занятіи

огромной, сильно укрѣпленной горы близъ *аула Варанды*, когда нельзя было остановиться, войска, подъ начальствомъ начальника штаба ген. Евдокимова полк. *Зотова* (въ 1877 г. командовалъ корпусомъ подъ Плевной), употребили пріемъ, которымъ могутъ воспользоваться лишь люди, отчаянно рѣшившіеся побѣдить или умереть. Сразу взбѣжать на крутую, огромную гору, пересѣченную завалами въ нѣсколько ярусовъ и защищаемую фанатизированными мюридами, не въ человѣческихъ силахъ, а обойти невозможно. Поэтому, раздѣливъ свое войско на нѣсколько частей, Зотовъ бросилъ на завалы 1-го яруса передовую колонну. Когда, послѣ отчаяннаго сопротивленія, завалы были взяты, колонна разступилась и черезъ образовавшійся интервалъ перебѣжала 2-я колонна, взявшая 2-й ярусъ заваловъ. Не давая горцамъ опомниться, разступилась 2-я колонна и вверхъ ринулась 3-я, занявшая 3-й ярусъ; черезъ 3-ю перебѣжала снова 1-я и такъ далѣе до совершеннаго занятія Варандинской горы. Горцы были потрясены нравственно и физически, а Евдокимовъ уже закладывалъ 9 августа укрѣпленіе *Шатой* въ шатоевскомъ обществѣ, 26 верстъ къ югу отъ Воздвиженскаго.

Съ Чанты-Аргуна Н. И. Евдокимовъ перешелъ на Шаро-Аргунъ и проникъ далеко вверхъ по этой рѣкѣ, занявъ, между прочимъ, весьма замѣчательную горную мѣстность *Даргинъ-Дукъ*, состоящую изъ цѣпи горъ, балокъ, ущелій, лѣсистыхъ трущобъ и пещеръ. Цѣпь эта состоитъ изъ отдѣльныхъ частей и въ то же время представляетъ изъ себя нѣчто цѣлое и особое, какъ будто чѣмъ-то объединенное. Такія мѣста, мрачныя, въ высшей степени трудно доступныя, могутъ служить, и въ самомъ дѣлѣ служатъ укрытіемъ цѣлыхъ ауловъ съ ихъ живыми инвентарями на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ возстаніе 1877—8 г.г., когда, одновременно съ побѣдами нашими въ Азіатской Турціи, было подавлено и возстаніе горныхъ чеченцевъ, на Даргин-Дукѣ

укрылся одинъ изъ главныхъ предводителей возстанія, предатель, прапорщ. *Ума-Дуевъ*, со своими приверженцами и имуществомъ. Наши войска съ трудомъ очистили тогда Даргинъ-Дукъ отъ возставшихъ горцевъ. Въ контрастъ съ недавнимъ прошлымъ можно указать, что проѣздъ изъ Грознаго въ Воздвиженское производится уже не съ оказіей, а обыкновеннымъ образомъ; что Воздвиженское теперь уже слобода, а въ Шатоѣ, куда прежде можно было попасть только въ качествѣ невольника, плѣнника, въ настоящее время каждое воскресенье—базары, на которые собираются воздвиженскіе слобожане съ овощами, пшеницей, мукой, солью и глиняной посудой, а чеченцы съѣзжаются изъза десятковъ верстъ съ сырами и кукурузой. Самъ Шатой-крѣпость окруженъ стѣной съ башенками, имѣетъ военную церковь и составляетъ административный центръ округа. Въ рядомъ лежащей слободѣ Шатой отставные нижніе чины. Въ окружающихъ аулахъ масса прекрасныхъ фруктовыхъ садовъ.

Дорога, съ чрезвычайными трудностями устроенная между Воздвиженской слободой, Шатоемъ и Евдокимовскимъ укрѣпленіемъ, по своимъ чуднымъ и разнообразнымъ видамъ прелестна. Пропасти, между которыми она извивается; лѣсные пейзажи, одинъ другого живописнѣе; на головокружительной высотѣ въ нѣсколько десятковъ сажень—горная рѣка, стремительно ниспадающая съ кручи на кручу; ближе къ Шатою—прекрасные, яркозеленые альпійскіе луга и, въ нѣкоторомъ отдаленіи, величественные ландшафты Главнаго и Бокового Кавказскихъ хребтовъ—все это невольно очаровываетъ. Надо добавить, что въ окрестностяхъ Шатоя превосходный, здоровый воздухъ. Такимъ воздухомъ не отличается часть Чанты-Аргуна, ближе къ Аргунскому мосту. Тамъ рѣка насыщена сѣроводороднымъ газомъ, получаемымъ ею изъ горы, которую она омываетъ и несетъ внизъ, по направленію къ Аргунскому мосту. Гора ниже

Шатоя, по теченію Чанты-Аргуна, и потому ничѣмъ не вліяетъ на чудесный, живительный воздухъ Шатоя, этой будущей климатической станціи.

Есть въ этихъ дикихъ горахъ и легкіе признаки зачатковъ культуры—неподалеку отъ Аргунскаго моста существуетъ лѣсная школа и начато микроскопическое пользованіе бѣлымъ углемъ (силой паденія воды), при помощи котораго устроены двѣ лѣсопильни, распиливающія по одной доскѣ въ день. Нѣкоторое время изъ упомянутой горы вырабатывалась сѣра, но теперь залежи сѣры заброшены, такъ какъ оказались неблагонадежными. Въ той части Чанты-Аргуна, которая насыщена газомъ, отсутствуютъ птицы, но по берегамъ рѣки процвѣтаетъ роскошная растительность.

Далѣе по Чанты-Аргуну, въ направленіи къ *Евдокимовскому* укрѣпленію, находится любопытное произведеніе чеченскаго строительнаго искусства—Чортовъ мостъ черезъ Аргунъ, длинный, узкій, весь сплетенный изъ хвороста, прикрѣпленный только къ берегамъ и висящій на 75 саж. надъ кипящей рѣкой. Чортовъ мостъ—предметъ гордости туземцевъ—весь сдѣланъ изъ дерева; въ немъ совсѣмъ нѣтъ желѣза—ни одного гвоздя. Связями служатъ крѣпкіе дубовые клинья, а сопряженіемъ моста съ берегами—толстыя бревна. Мостъ висячій, гнущійся подъ пѣшеходами и непрерывно качающійся.

На Шаро-Аргунѣ когда-то жили люди иного порядка, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя находки въ землѣ. Еще въ 1909 г. найдена была бронзовая фигурка въ палецъ толщиною, очень тонко сработанная: воинъ въ шлемѣ, латахъ, съ мечомъ и щитомъ.

Восточнѣе Аргуна Владикавказская дорога пересѣкаетъ двѣ рѣчныя долины—*Басса* (или Джалки) и *Гудермеса* (или Гумса). Долины эти также памятны въ исторіи русско-чеченскихъ отношеній. Здѣсь находятся большіе, многолюдные аулы—*Автуры*, *Герменчукъ* и самый большой чеченскій аулъ *Шали*, при выходѣ р. Басса на плоскость (до 10.000 жит.). Съ этимъ Шали пришлось много повозиться. Занимая центральное положеніе въ Бол. плоскостной Чечнѣ и самъ по себѣ вліятельный, аулъ этотъ служилъ сборнымъ мѣстомъ для чеченцевъ. Много разъ считались съ нимъ русскія войска и власти, а въ 1852 г., когда черезъ дремучіе лѣса, со всѣхъ сторонъ окружавшіе аулъ, наши войска проложили *Шалинскую просѣку*, военныя дѣйствія въ Бол. Чечнѣ сосредоточивались, главнымъ образомъ, вокругъ Шали. Шамиль всячески намъ противодѣйствовалъ и, наконецъ, построилъ многочисленные и весьма сильные окопы и завалы для парализованія значенія просѣки и для собственнаго господства надъ Шали. Окопы и завалы строилъ шамилевскій инженеръ *Хаджи-Юсуфъ* и укрѣпленія эти очень мѣшали нашимъ дѣйствіямъ въ Большой Чечнѣ; ихъ нельзя было обойти и они нѣсколько разъ были уничтожаемы, но столько же разъ и возобновляемы горцами. Дѣло было окончательно рѣшено Н. И. Евдокимовымъ послѣ его блестящихъ аргунскихъ экспедицій. Онъ устроилъ у Шали укрѣпленный лагеръ, сосредоточилъ тамъ свой отрядъ и повелъ его вверхъ по Бассу и по его притоку *Хулхулау* къ 3-й резиденціи Шамиля, его крѣп. *Веденю*, построенной послѣ взятія въ 1845 г. второй его резиденціи, ичкеринскаго аула *Дарго*. Этотъ Ведень, по крѣпости и малодоступности своего положенія, по чрезвычайной трущобности окружающихъ Ведень на далекое разстояніе горъ, болотъ, дремучихъ лѣсовъ, стоилъ Дарго. Времена, однако, измѣнились и, хотя Дарго былъ взятъ соединенными чеченскимъ и дагестанскимъ отрядами подъ пред-

водительствомъ самого намѣстника, знаменитаго князя М. С. Воронцова, но положеніе наше было таково, что не только прочно основаться въ Дарго,но и просто оставаться въ немъ было нельзя, и кн. Воронцовъ поспѣшилъ продолжить свой походъ далѣе, бросивъ Дарго. Хорошо укрѣпленный Ведень, къ которому наши войска подступили послѣ новаго ряда труднѣйшихъ переходовъ и молодецкихъ дѣлъ, былъ окруженъ и поведена была противъ него правильная осада. Взятъ же онъ штурмомъ 1 апрѣля 1859 г. и съ тѣхъ поръ уже не выходитъ изъ нашихъ рукъ. Тамъ построено укрѣпленіе Ведено (или Ведень), образовано управленіе округомъ и проложена почтовая дорога, съ одной стороны въ Грозную, а съ другой въ Дагестанъ по глубокому и тѣсному *Хулхулаусскому ущелью* и далѣе въ направленіи къ аулу *Ботлиху*. Дорога эта— важнѣйшій военный путь сообщенія; онъ штоссированъ.

По окончаніи войны, аулъ, Шали съ окрестностями и мѣстность,окружающая Ведень,снова шумно заявили себя. Четыре года спустя по сдачѣ Шамиля, появилось въ Чечнѣ ученіе «Зикръ», фанатично призывавшее къ истребленію «невѣрныхъ». Всякій такой призывъ, и въ томъ числѣ разсматриваемый, всегда волновалъ страстныхъ чеченцевъ. Были еще живы многочисленные абреки, недавніе сподвижники Шамиля. Они собрались на шалинской полянѣ, но ничего сдѣлать не успѣли и въ январѣ 1864 г. были разсѣяны нашими войсками. Гораздо серьезнѣе и опаснѣе было возстаніе 1877—8 г.г. (въ ожиданіи завоеванія Кавказа турками) въ мѣстностяхъ, близлежащихъ къ Шали, и, особенно, у самаго Веденя, гдѣ малочисленному отряду ген.-м. *Смѣкалова* пришлось имѣть дѣло съ неуловимыми, нафанатизированными, многочисленными вооруженными толпами въ труднѣйшей мѣстности. Долго и много усилій пришлось употребить нашимъ войскамъ, неоднократно находившимся въ рискованныхъ, опасныхъ положеніяхъ, пока горцы были разсѣяны и Ума-Дуевъ бѣжалъ на Даргинъ-Дукъ.

Наконецъ, окрестности Веденя прогремѣли о себѣ и въ самое послѣднее время. Къ югу отъ укрѣпленія находится аулъ *Хорочой*, родина пресловутаго Зелимъ-хана. Во время своей разбойничьей карьеры, онъ, конечно, не разъ навѣщалъ Хорочой, гдѣ у него были многочисленные родственники и кунаки, и, наконецъ, былъ прослѣженъ. Въ іюнѣ 1911 г., когда тайна его пребыванія въ Хорочоѣ, была открыта и на него устроена была небольшая засада изъ милиціонеровъ, партизановъ-охотниковъ и кровниковъ, т. е. людей, мстящихъ за кровь, пролитую Зелимъ-ханомъ въ средѣ родныхъ мстителей. Вѣроятно, и засада прослѣжена была товарищами Зелимъ-хана, такъ какъ засадчики неожиданно столкнулись съ зелимханцовами и произошла схватка, въ которой войска лишились одного убитаго человѣка и нѣсколькихъ убитыхъ лошадей; шайка же скрылась безъ потерь. Это была только прелюдія. При наступленіи холодовъ, Зелим-ханъ устроилъ себѣ зимовье въ пещерѣ высокой, крутой горы близъ Хорочоя. Выслѣдили и здѣсь. Начальникъ Веденскаго округа, *кн. Караловъ*, прибылъ съ пластунами 5-го батальона и партизанами-охотниками на мѣсто, оказавшееся неприступнымъ: передъ единственнымъ входомъ, огражденнымъ плетнемъ, въ которомъ сдѣлана была узкая бойница, находилась, почти вплотную примыкая ко входу, глубокая, непроходимая пропасть. Тотчасъ завязавшаяся перестрѣлка никакихъ результатовъ, кромѣ потерь, не дала. Вытребованные изъ Грознаго и къ вечеру 9 декабря прибывшіе пулеметы не могли быть ночью подняты на кручу, противъ входа въ пещеру, а пироксилиновыхъ шашекъ для взрыва, требованныхъ изъ Веденя, въ укрѣпленіи не оказалось. Противъ отчаянной, опытной шайки разбойниковъ, казалось, приняты всѣ физически-возможныя, мѣры: открыто ея мѣстопребываніе; оно окружено войскомъ, самый составъ котораго вполнѣ соотвѣтствовалъ дѣлу—партизаны-охотники, знаменитые пластуны,

ни въ какихъ отношеніяхъ не уступающіе никакимъ чеченцамъ, и, наконецъ, такіе ловкіе, отважные, опасные кровники Зелимъ-хана, какъ всадники Дагестанскаго коннаго полка, земляки и родственники перебитыхъ шайкой изъ засады, въ терхкортскихъ горахъ Ингушіи. Вездѣ сторожили; утромъ 10-го предполагалось поднять на веревкахъ горное орудіе и... ночью шайка Зелимъ-хана исчезла. Какъ это случилось, пока точно неизвѣстно; можно лишь думать, что это могло произойти только посредствомъ «непроходимой» пропасти. Пещера, по осмотрѣ, оказалась не имѣвшей никакого другого входа, кромѣ наружнаго. Она была хорошо приспособлена къ зимнему житью.

Бассейну Хулхулау посчастливилось. Еще въ 1859 г. (время покоренія Восточнаго Кавказа) вода его была проведена для орошенія горскихъ полей: канавой, соединяющейся съ Гудермесомъ у аула Герменчука; другой канавой къ хутору *Гуною;* 3-й канавой у Автуръ до р. Гудермеса; 4-й ниже Автуръ; 5 между Хулхулау и Шавданомъ. Есть и еще немало оросительныхъ канавъ. Самая большая устроена *Ново-Атагинскимъ* обществомъ праваго берега Аргуна, противъ Воздвиженской слободы; она 5—6 верстъ поднимается на высшую точку шалинской поляны *(Бокушу)* и тамъ развѣтвляется на 4 рукава, орошающіе 15.000 десятинъ земли.

Долина Гудермеса, пересѣкаемая теперь желѣзной дорогой, давшая свое имя станціи и, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ имѣющая составить одну изъ важныхъ промышленныхъ мѣстностей Терской области, въ недавнее былое исхожена нашими войсками вдоль и поперекъ, особенно мѣстности, прилегающія къ р. *Мичику*. Тамъ, въ громадномъ, густомъ, непролазномъ орѣшникѣ близъ аула *Маюртупа*, многіе годы шли отчаянные бои, особенно въ бытность начальникомъ лѣваго фланга князя А. И. Барятинскаго, въ пятидесятыхъ годахъ XIX столѣтія.

Дѣло было, наконецъ, радикально рѣшено: въ 1856 г. снаряжена особая экспедиція и орѣшникъ вырубленъ.

Въ настоящее время строится, отъ станицы Прохладной—черезъ Моздокъ и станицу Червленную—до Гудермеса, *Терская* линія Влад. дороги.

Южнѣе станціи Гудермесъ находятся *Истисуйскія минеральныя воды* и чеченскій аулъ *Исти-Су*. Сѣрнощелочныя воды въ 65⁰ R. выходятъ на поверхность большими ручьями, составляющими р. Исти-Су. Въ 1770 г. изслѣдовалъ ихъ академикъ *Гюльденштедтъ* и назвалъ Орловскими въ честь тогдашняго президента Академіи Наукъ, графа Владим. Григ. Орлова, по почину котораго командировано было нѣсколько академиковъ для изслѣдованія окраинъ Россіи. Аулъ Исти-Су выстроенъ у подошвы невысокаго Качкалыковскаго хребта, отрога сѣверныхъ Черныхъ горъ, болѣе высокихъ, чѣмъ другія Черныя горы, южнѣйшія, составляющія хребетъ, параллельный Скалистому (Пестрому). Когда, по взятіи Ахульго, Шамиль бѣжалъ въ Чечню и поднялъ ее противъ насъ почти поголовно, истисуйскіе чеченцы, жившіе близъ русскихъ поселеній, бѣжали въ горы. Жестокій же деспотизмъ Шамиля, сдѣлавшій ему между горцами много враговъ и недовольныхъ, опасавшихся неумолимой его мести, вынуждалъ ихъ бѣжать въ наши предѣлы. Ихъ постепенно поселяли въ опустѣвшемъ Исти-Су и ими широко пользовались, какъ шпіонами и проводниками. Это до такой степени вооружило противъ нихъ Шамиля, что онъ, собравъ громадную партію головорѣзовъ и воспользовавшись отвлеченіемъ большинства нашихъ войскъ на турецкую границу, 3 октября 1854 г. внезапно обрушился съ 15.000 чел. на Исти-Су, въ которомъ была только одна рота, но эта рота была кабардинскаго полка. Пока билась она на жизнь и смерть, отчаянно защищаясь, командиръ полка *баронъ Н. П. Николаи* (штабъ-квартира въ укрѣпленіи

Хасавъ-Юртъ), наскоро схвативъ все, что было подъ рукою—6 ротъ, 14 сотенъ кавалеріи и 5 пушекъ—форсированнымъ маршемъ, безъ отдыха, прибылъ изъ Хасавъ-Юрта подъ Исти-Су и нанесъ Шамилю рѣшительное пораженіе. Этотъ геройскій подвигъ, совершенный ничтожнымъ по численности войскомъ, имѣлъ послѣдствія, которыя трудно и оцѣнить. Воодушевленные войной съ нами Турціи, возбуждаемые мюридами-фанатиками, горцы ждали только первой удачи Шамиля, чтобы возстать всей массой, но пораженіе было такъ велико, что Шамиль не дѣлалъ уже болѣе никакихъ во время войны 1853—6 г.г. наступленій.

За Гудермесомъ дорога проходитъ послѣдними восточными чеченскими землями и, за рѣкою Аксаемъ, вступаетъ на Кумыкскую плоскость: налѣво—страна кумыковъ; направо, по направленію къ горамъ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ уголковъ въ исторіи Кавказской войны—*Ичкерія*. Кумыкская плоскость примыкаетъ съ сѣвера къ Тереку, съ запада къ Бол. Чечнѣ, съ юга къ р. Сулаку и Салатавіи, а съ востока къ Аграханскому заливу Каспійскаго моря. Отъ сѣвера къ югу верстъ 45—65 и отъ востока къ западу 60—70 вер. Терекъ и Сулакъ—рѣки значительныя, а 4 остальныя не всегда достигаютъ моря и разливаются по степи, образуя непроходимыя болота. Климатъ теплый, но неровный. Почва верхней, т. е. южной, части Кумыкіи черноземная, плодородная, хорошо орошенная, съ обильными урожаями арбузовъ, фруктовъ, винограда. Лѣсовъ не много, но они роскошны. Средняя Кумыкія теплѣе верхней, но неравномѣрно орошена, хлѣбородные урожаи отличны, садовъ мало, а лѣсовъ нѣтъ. Нижняя часть лѣтомъ обращается въ болото или же въ безплодную степь. Болота покрываются камышевыми лозами. Въ этой нижней части живутъ *ногайцы*, а въ двухъ остальныхъ—*кумыки*, которыхъ болѣе 30 тыс. человѣкъ. Многолюднѣйшіе ихъ аулы—*Эндери* или *Андреевъ аулъ* (на правомъ берегу Акташа)

и *Таш-Кичу* или *Аксай* (на правомъ берегу Аксая)—играли нѣкоторую роль въ исторіи страны. Андреевъ аулъ, въ которомъ до 700 дворовъ, былъ значительнымъ торговымъ городомъ съ большимъ населеніемъ. Въ 1722 г., во время похода Петра Великаго въ Персію, онъ былъ разрушенъ и въ 1-й половинѣ XIX столѣтія представлялъ, вмѣстѣ съ окружающими горскими поселеніями, нѣчто такое, за которымъ нужно было имѣть постоянное наблюденіе, вслѣдствіе чего А. П. Ермоловъ выстроилъ близъ Андреева крѣп. *Внезапную* (теперь упраздненную), а съ Ташъ-Кичу, какъ съ ауломъ многолюднымъ (до 20.000 жит.) и находящимся на прямой дорогѣ къ переправѣ на Терекъ у *Шелкозаводской* станицы и, притомъ, мѣстомъ торговымъ, всегда считались. Въ Таш-Кичу и до настоящаго времени существовали по три раза въ недѣлю базары въ теченіе цѣлаго года и туда съѣзжаются со своими нехитрыми мѣстными произведеніями туземцы изъ Хасавъ-Юртовскаго округа (Хасавъ-Юртъ—мѣсто управленія Кумыкіи), ногайскихъ степей, Чечни и Дагестана. Языкъ жителей татарскій, а, по религіи, они мусульмане. Хотя именно кумыки болѣе всего повліяли на принятіе магометанства чеченцами, но надо сказать, что ученики, по фанатизму и по своей религіозной исключительности, далеко превзошли учителей и сдѣлались, въ этой части своего міросозерцанія, слѣпо непримиримыми. Кумыки, когда-то сильный народъ, тѣснившій и, нѣкоторое время, побѣждавшій чеченцевъ, представляетъ изъ себя теперь характерную народность, способную къ эволюціи, къ прогрессу, не ограждающуюся отъ новшествъ китайской стѣной. Религіозность кумыковъ не доходитъ до страстности, толкающей на повальныя убійства, грабежи, разрушенія, крайнюю жестокость; гостепріимство ихъ не доходитъ до непремѣннаго самозабвенія; кровомщеніе устраняется сравнительно легко и просто; беззавѣтнаго куначества (пріятель-

ства) почти не существуетъ и вліяніе родства ограничивается предѣлами двухъ-трехъ послѣднихъ поколѣній; существо браковъ основывается на торговыхъ сдѣлкахъ; грабительское и вровское хищничество такъ и считаются грабительствомъ и воровствомъ, а не молодечествомъ; одежда, домашняя обстановка, питаніе приспособляются къ обстоятельствамъ, а не къ разъ навсегда принятымъ формамъ и обычаямъ.

Въ свойства ума и характера жителей верхней Кумыкіи проникли нѣкоторыя черты ихъ сосѣдей чеченцевъ. Въ срединной части Кумыкской плоскости, гдѣ много персіянъ, жители безпечны, легкомысленны, любятъ веселье, пѣсни, пляску. Въ Ташъ-Кичу есть искусные пѣвцы, исполнители лезгинки, а въ аулѣ *Костека*—говоруны и самодѣльные «философы».

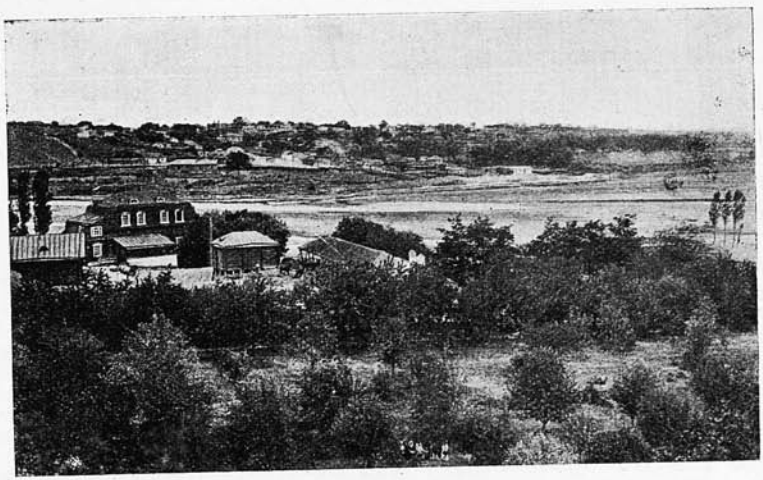
Въ Андреевомъ аулѣ 9 мечетей со школами при нихъ, синагога и большой базаръ—мѣсто торговли жителей плоскости и горцевъ, Чечни и Дагестана. Здѣсь когда-то находился главный невольничій рынокъ. Рабами, которыми торговали въ Андреевѣ кавказцы, турки и персіяне, были плѣнные христіане, взятые горцами во время ихъ набѣговъ на линію и въ Закавказье. Первый имамъ, Кази-Мулла, осадилъ съ 14.000 горцевъ Внезапную, въ которой находилось 990 солдатъ полк. *Шумскаго* и въ теченіе 16 дней сдѣлалъ нѣсколько приступовъ, отбитыхъ гарнизономъ. Кази-Мулла отошелъ отъ Внезапной при приближеніи отряда начальника кавказской линіи ген. *Эмануэля*, но былъ настигнутъ и 1 іюля разбитъ при *Актошъ-Аухъ*.

Ичкерія съ прилегающими мѣстностями.

Пассажиру, ѣдущему по мѣстности, на которой такъ недавно еще прекратилась ожесточенная борьба, длившаяся многіе десятки лѣтъ, и до настоящаго времени представляющей собою

страну полудикую, интересны природа ея, виды на будущее и прошлая судьба, а такъ какъ этой судьбой была вышеуказанная борьба, то разсказы объ этомъ стихійномъ столкновеніи народностей, естественно, должны быть главнымъ содержаніемъ мѣстной исторіи. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна Ичкерія. Составляя восточную часть Чечни, перерѣзанную во всѣхъ направленіяхъ лѣсистыми балками, а въ южной своей половинѣ переполненную цѣпями горъ со множествомъ ущелій, пещеръ и самыхъ недоступныхъ укрытій, Ичкерія была сплошь покрыта роскошнѣйшею растительностью. Великолѣпные лиственные, преимущественно чинарные (буковые), лѣса перевиты вьющимися растеніями и составляютъ гигантскія стѣны, между которыми проложены тропы, ведущія къ полянамъ, застроеннымъ аулами. Добраться или пробраться къ этимъ ауламъ — трудъ не малый, а достигнуть трущобныхъ горныхъ поселковъ въ укромныхъ закрытыхъ мѣстахъ и совсѣмъ мудрено. Если добавить къ этому, что ичкеринцы совмѣщаютъ въ себѣ наиболѣе характерныя черты войнолюбиваго, страстнаго и сильнаго чеченскаго племени, что имъ, въ случаѣ надобности, изъ Ичкеріи всюду дорога, что со всѣхъ сторонъ страну ихъ облегаетъ многочисленное, сочувствующее имъ горское населеніе и что даже на сѣверѣ—единственной надежной сколько нибудь русской базаы—наши немногочисленныя и ничтожныя по силѣ «крѣпости» находились среди единомышленнаго ичкеринцамъ населенія, всегда готоваго ихъ укрыть или, куда имъ нужно, пропустить—то можно себѣ представить, какія громадныя, едва одолимыя, препятствія представляло умиротвореніе Ичкеріи настолько, чтобъ хоть можно было какъ нибудь жить въ ея сосѣдствѣ. И дѣйствительно, дѣйствія каквазскихъ войскъ въ Ичкеріи—рядъ не просто дѣйствій, а подвиговъ и неудачи ихъ не обыкновенныя неудачи, а катастрофы, либо совершившіяся (1842 г.,) либо съ величайшимъ трудомъ и явнымъ рискомъ устраненныя (1845 г.).

По Ичкеріи протекаютъ въ своихъ верховьяхъ, въ параллельномъ направленіи съ юга на сѣверъ, 4 рѣки, въ сухое время года теряющіяся въ ногайской степи. На восточной изъ нихъ Акташѣ, А. П. Ермоловъ построилъ «крѣпость» Внезапную для наблюденія за Андреевымъ ауломъ, а на западной, Аксаѣ, при выходѣ его изъ ущелья, онъ же выстроилъ крѣпостцу *Герзель-Аулъ* для наблюденія за огромнымъ ауломъ Ташъ-Кичу.

Герзель-аулъ.

Выборъ оказался очень удачнымъ и, съ самаго начала послѣ устройства укрѣпленій вплоть до послѣдняго похода 1859 г., Герзель-Аулъ игралъ немаловажную роль. Бывшая штабъ-квартира одного изъ самыхъ знаменитыхъ кавказскихъ полковъ, *Куринскаго*, Герзель-Аулъ долгое время былъ однимъ изъ сборныхъ пунктовъ нашихъ отрядовъ и надежно прикрывалъ выходъ изъ Чечни на Кумыкскую плоскость. Вскорѣ по окончаніи устройства укрѣпленія, въ 1825 г., мулла Магометъ поднялъ

чеченцевъ, къ которымъ присоединились жители Ташъ-Кичу и соединенныя многочисленныя силы ихъ осадили Герзель-Аулъ. 15 іюля 1825 г. осаждающіе были разбиты и разсѣяны грузинскимъ отрядомъ ген. Лисаневича и Грекова, а на другой день чеченскій мулла Учаръ-Хаджи нанесъ обоимъ генераламъ предательски смертельныя кинжальныя раны.

Въ началѣ 50-хъ г.г. въ Герзель-Аулѣ стоялъ донской казачій полкъ, которымъ командовала одна изъ кавказскихъ знаменитостей, Як. Петр. *Баклановъ*, доведшій свой полкъ до такого совершенства, что онъ ни въ чемъ не уступалъ линейнымъ казачьимъ. Я. П. Баклановъ былъ человѣкъ весьма замѣчательный: богатырь съ виду и въ дѣйствительности, человѣкъ рѣдкаго ума и находчивости, онъ обладалъ такими качествами, которыя болѣе всего цѣнятся горцами, этими дѣтьми природы: стрѣлокъ почти безъ промаха, на выборъ, даже съ коня; ѣздилъ какъ бы приросшимъ къ сѣдлу; врубался со своими казаками въ самую сѣчу, не страшился никогда никакой опасности и всегда выходилъ съ честью изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ; вездѣ и всегда одерживалъ изумительныя, по отвагѣ и по представлявшимся трудностямъ, побѣды. Въ 1852 г. онъ замѣчательно ловко выручилъ изъ неминуемой бѣды отрядъ своего начальника, князя А. И. Барятинскаго, со всѣхъ сторонъ окруженнаго въ дремучихъ мичиковскихъ лѣсахъ. Зрѣніе у Я. П. Бакланова было феноменальное. Въ 1855 г., командуя однимъ изъ отрядовъ, облагавшихъ крѣпость Карсъ, онъ невооруженнымъ глазомъ разсматривалъ происходившее въ блокированной крѣпости и о видѣнномъ сообщалъ главнокомандующему Н. Н. *Муравьеву*. Непринятіе во вниманіе его сообщенія передъ штурмомъ 17 сентября было одною изъ причинъ отбитія этого штурма. Баклановъ никогда не былъ раненъ. Много превосходнѣйшихъ чеченскихъ стрѣлковъ напрасно пробовали на немъ

свое искусство. Одина изъ нихъ, считавшійся самымъ искуснымъ, выѣзжалъ даже на единоборство съ Яков.Петр. и былъ немедленно убитъ имъ, выстрѣломъ изъ ружья съ лошади. Горцы считали Бакланова заколдованнымъ, сильно боялись Боклю (какъ они его называли) и пугали его именемъ дѣтей, какъ это дѣлалось на Кавказѣ съ именемъ Ермолова, только уже не одними чеченцами, а всѣми горцами вообще. Герзель-Аулъ былъ свидѣтелемъ двухъ весьма важныхъ кавказскихъ событій: именно тамъ славный генералъ, Робер. Кар. *Фрейтагъ*, собиралъ отряды и оттуда ходилъ на выручку и выручилъ наши доблестныя войска, попавшія въ страшную бѣду въ 1842 и 1845 г.г. въ ичкеринскихъ лѣсахъ.

Ичкеринцы сознавали свою силу, заключавшуюся, сверхъ ихъ личныхъ свойствъ, въ возможности хорошо укрыться въ недоступныхъ дебряхъ. Чеченское названіе Ичкеріи, *Нахчимогхъ*, т. е. «мѣсто народа», отчасти указываетъ на нее, какъ на мѣсто первоначальнаго поселенія чеченскаго племени, что также имѣетъ нѣкоторое значеніе. Изъ прежнихъ событій, въ странѣ совершившихся, надо указать на четыре. Въ 1839 г., прежде чѣмъ состоялся замѣчательнѣйшій даже между кавказскими штурмами, штурмъ аула Ахульго на Андійскомъ Койсу, отрядъ нашъ, двигавшійся къ Ахульго съ сѣвера, долженъ былъ пройти ичкеринскія земли, что онъ и исполнилъ успѣшно, пользуясь отвлеченіемъ силъ Шамиля къ Андійскому Койсу. Этотъ результатъ былъ достигнутъ цѣною большихъ усилій и ожесточенныхъ дѣлъ съ горцами (подъ аулами *Саясань*, *Шуани*) предводимыхъ однимъ изъ лучшихъ наибовъ Шамиля, *Ахвердымагомой*. Побѣдитель Шамиля, начальникъ Кавказской линіи, ген.-адъют. Пав. Христоф. Граббе, оцѣнивъ значеніе Ичкеріи, исходатайствовалъ разрѣшеніе прочно занять ее. Въ это время вся Чечня была уже нафанатизирована (съ 1840 г.) проповѣдью

священной войны съ «невѣрными», Шамиль прочно въ ней утвердился и когда Граббе, собравъ очень большой отрядъ, вторгся въ 1842 г. въ Ичкерію, опять съ сѣвера, чеченцы единодушно со всѣхъ сторонъ края явились на помощь къ Шамилю и совершенно вплотную окружили отрядъ. Время года для военныхъ дѣйствій было неподходящее, лѣтнее, когда лѣсныя чащи, одѣтыя въ листву, непроницаемы, а прячущіяся въ нихъ мѣстные туземцы невидимы и неуловимы. Буквально тучами насѣдали они на наши войска въ авангардѣ, боковыхъ цѣпяхъ и арріергардѣ, на каждомъ шагу нанося сильнѣйшія потери. Продолжать походъ далѣе было, очевидно, невозможно, но и возвращаться по пройденному пути, везя съ собою всѣхъ раненыхъ (которыхъ иначе ждала лютая смерть), было нельзя. Въ этихъ ужасающихъ обстоятельствахъ ничего не оставалось сдѣлать, какъ извѣстить начальника лѣваго фланга, генер. Фрейтага, о положеніи отряда и предписать ему принять возможныя мѣры для спасенія. Такъ и было сдѣлано. Впрочемъ Фрейтагъ, этотъ умный и мужественный человѣкъ, хорошо знавшій кавказскую войну, предвидѣлъ надобность въ его помощи и заранѣе обдумалъ, что надо дѣлать. Онъ быстро собралъ небольшой отрядъ, выступилъ съ нимъ навстрѣчу Граббе и, принявъ на себя удары ослабленныхъ многодневнымъ боемъ горцевъ, спасъ главный отрядъ отъ истребленія.

Неудачный исходъ ичкеринской экспедиціи 1842 г. сильно поднялъ духъ воспріимчивыхъ горцевъ. Шамиль, потерявшій въ Дагестанѣ вліяніе послѣ паденія Ахульго въ 1839 г., снова возобладалъ тамъ и, управляя уже всѣмъ Дагестаномъ и всею Чечнею, такъ усилился, что въ слѣдующемъ 1843 г. овладѣлъ почти всѣми нашими укрѣпленіями въ Дагестанѣ, вынудивъ правительство перевести въ 1844 г. на Кавказъ временно цѣлый V армейскій корпусъ. *Графу М. Семен. Воронцову,*

назначенному намѣстникомъ и получившему большія права, которыми не пользовались его предшественники, предписано было предпринять большую экспедицію и, между прочимъ, уничтожить вторую шамилевскую резиденцію Дарго, въ Ичкеріи. Гр. Воронцовъ, испытанный воинъ, но не знавшій условій кавказской войны, человѣкъ обширнаго ума, использовалъ все, что было въ его власти для выполненія плана, предписаннаго ему свыше. Соединивъ подъ своимъ начальствомъ весь большой отрядъ, большій отряда Граббе 1842 г., онъ вступилъ въ 1845 г. въ Ичкерію съ юга, со стороны Андіи, и сдѣлалъ капитальную ошибку, взявъ съ собою многочисленную свиту, состоявшую изъ его собственнаго штаба, штаба командира V корп. ген. *Лидерса* и того множества лицъ, которое обычно пріѣзжало на Кавказъ «для ловли счастья и чиновъ». Свита была блестящая, но она потребовала огромнаго количества вьюковъ, что было очень опасно при движеніи по горамъ, невылазнымъ ичкеринскимъ чащамъ и подъ непрерывнымъ боемъ съ многочисленнымъ, отважнымъ и едва видимымъ врагомъ. Это и сказалось на дѣлѣ: лишенія, испытанныя войсками, были чрезвычайны, но войска были болѣе или менѣе привычны къ нимъ; что же касается «пріѣзжихъ», то многіе изъ нихъ поплатились здоровьемъ, иные на всю жизнь. Какъ блестяща была свита гр. Воронцова, участвовавшая въ походѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ ней, напримѣръ, состояли: будущіе сановники: 2 намѣстника (кавказскій—кн. А. И. *Барятинскій* и Царства Польскаго А. Н. *Лидерсъ*; 3 помощника Кавказскаго намѣстника: кн. Д. И. *Святополкъ-Мирскій*, кн. Г. Д. *Орбеліяни*, кн. Л. И. *Меликовъ*; командовавшій войсками въ Закавказьѣ и въ Азіатской Турціи 1853—4 г.г. кн. В. О. *Бебутовъ*; 3 ген.-губерн. кутаисскіе—кн. А. И. *Гагаринъ* и Н. П. *Колюбакинъ* и финлянд. гр. Ѳ. Л. *Гейденъ*, принцъ *Александръ Гессенскій*; главноначальствовавшій

на Кавказѣ кн. А. М. *Дондуковъ-Корсаковъ*, много превосходныхъ генераловъ; будущій министръ народнаго просвѣщенія баронъ А. П. *Николаи* и др. Изъ писемъ гр. Воронцова къ военному министру ген.-ад. *Чернышеву* (явно расчитанныхъ на то, что они будутъ показаны Государю), очевидно, что онъ далеко не былъ увѣренъ въ успѣхѣ, а въ душѣ, вѣроятно, и прямо опасался крупной неудачи. Дарго-то онъ взялъ, но другихъ такихъ Дарго было сколько угодно и гр. Воронцовъ поставленъ былъ Шамилемъ въ то самое положеніе, въ какомъ былъ Граббе въ 1842 г. Съ величайшимъ трудомъ пробиваясь на сѣверъ, получая продовольствіе лишь цѣной снаряженія отдѣльной отъ главныхъ силъ экспедиціи, дѣйствовавшей въ еще худшихъ условіяхъ, чѣмъ эти главныя силы, не видя возможности спасти собственнымъ оружіемъ отрядъ, ослабленный неимовѣрными трудностями, потерями и голодовкой, онъ не зналъ, что́ предпринять, но у него были такіе извѣстные—можно безъ преувеличенія сказать—знаменитые въ кавказской арміи генералы, какъ *Клюки-ф.-Клюгенау*, *Лабынцевъ*, *Пассекъ*. Съ ихъ помощью, опираясь на непоколебимое мужество и выносливость закаленныхъ въ бояхъ кавказскихъ войскъ, подкрѣпляемыхъ полками V корпуса, гр. Воронцовъ медленно подвигался впередъ, завоевывая каждый шагъ. Уже и Пассекъ палъ смертью храбрыхъ войска истощались въ усиліяхъ, а выходъ изъ ужасныхъ, непролазныхъ ичкеринскихъ лѣсовъ былъ еще недосягаемо далеко и гибель всего отряда съ самимъ намѣстникомъ могла состояться, еслибъ не было помощи со стороны. Легко понять, что́ произошло бы тогда на Кавказѣ и въ Закавказьѣ. Гибель значительной части арміи и плѣнъ или смерть намѣстника (и какого намѣстника!) подняло бы всѣхъ горцевъ и Закавказскихъ татаръ. Кавказъ пришлось бы завоевывать вновь. Положеніе спасъ опять Р. К. Фрейтагъ, которому главнокомандующій далъ знать

о своемъ положеніи. Фрейтагъ выступилъ со своимъ незначительнымъ, но свѣжимъ отрядомъ навстрѣчу гр. Воронцову, и главный отрядъ былъ спасенъ. Эта экспедиція, въ виду лишеній, перенесенныхъ войсками, названа сухарной.

Колонна, съ которою ген. Клюки-ф.-Клюгенау ходилъ за продовольствіемъ, едва не была истреблена видимымъ и невидимымъ непріятелемъ и провіанта почти ничего не доставила. Передъ приходомъ Фрейтага войска главнаго отряда уже два дня ничего не ѣли, двигаться не могли и нѣсколько дней стояли на урочищѣ *Шаухалъ-Берды*. Во время движенія къ этому урочищу былъ моментъ такого ожесточеннаго нападенія горцевъ, что самъ намѣстникъ вынужденъ былъ обнажать шашку для своей защиты. Положеніе гр. Воронцова, исполнившаго ему предписанное съ полнымъ самоотверженіемъ и затѣмъ представившаго свой проектъ новой системы военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, сходный съ ермоловско-вельяминовскимъ, было оцѣнено и гр. М. С. Воронцовъ получилъ княжескій титулъ, а предложенная имъ разумная система принята.

Ичкерія всколыхнулась еще разъ, уже на памяти нынѣшняго поколѣнія, когда, съ самаго начала русско-турецкой войны 1877—78 г.г., поднялся юго-восточный уголъ Ичкеріи, *Чаберлоевское* общество, сосѣднее съ Дагестаномъ. Появился и вождь-фанатикъ, нѣкто *Али-Бекъ*, провозгласившій себя имамомъ. Смута быстро разлилась по странѣ, заставъ наши войска еще не мобилизиванными. Тѣмъ не менѣе, быстрыми, энергичными дѣйствіями, объединенными въ рукахъ ген.-м. *А. М. Смѣкалова*, возстаніе не было допущено западнѣе долины р. Басса, но нашимъ войскамъ пришлось повозиться съ нимъ, когда у горцевъ разнеслась вѣсть о снятіи осады Карса. Дошло до того, что Али-Бекъ появился у самаго Веденя и въ этой исторической мѣстности снова разыгрался рядъ событій, лишній разъ выка-

завшій несокрушимую доблесть кавказскихъ войскъ. Отрядъ Смѣкалова, состоявшій изъ нѣсколькихъ ротъ Терской области и такой же горсти войскъ области Дагестанской, у самыхъ воротъ Веденя нѣсколько дней подъ рядъ поражалъ мятежниковъ, уничтожая всѣ ихъ попытки распространять возстаніе къ сѣверу и западу отъ Веденя, и заставилъ бѣжать Али-Бека, укрывшагося въ самыя глухія дебри Ичкеріи. На Кавказѣ существуетъ нѣсколько мѣстностей, представляющихъ собою обширныя естественныя крѣпости, какъ бы выдѣляющіяся въ нѣчто особое, командующее надъ окружающимъ. Это лѣсистыя горы, возвышающіяся надъ окрестностями, безъ дорогъ, перерѣзанныя повсюду лѣсистыми же балками, съ ущельями, закрытыми пещерами, въ высшей степени трудно доступными мѣстами. На этихъ большихъ пространствахъ есть аулы, хутора, пастбища, можно вообще самостоятельно прожить нѣсколькимъ стамъ людей, не нуждаясь въ общеніи съ другими людьми и ограждаясь противъ нихъ такими препятствіями, которыя и безчисленны въ этихъ страшныхъ забѣгахъ и неодолимы для людей обыкновенныхъ, въ обыкновенныхъ же обстоятельствахъ. Таковы, напримѣръ, громадныя урочища: Даргинъ-Дукъ (уже описанный) на Шаро-Аргунѣ и *Самсиръ* въ верхней Ичкеріи, къ востоку отъ Дарго, при истокахъ одной изъ 4 ичкеринскихъ рѣкъ—*Ярыкъ-Су*. На этомъ-то Самсирѣ и основался Али-Бекъ, до такой степени убѣжденный въ недосягаемости своего убѣжища, что на высказанное ему опасеніе по этому предмету отвѣчалъ, что русскіе могутъ свалиться на Самсиръ только съ неба. Онъ ошибся: войска, небольшими отрядами, проникли на Самсиръ повсемѣстно, овладѣли всѣмъ и экспедиція превратилась въ облаву. Али-Бекъ опять бѣжалъ и, въ концѣ 1877 г., когда волненіе въ Чечнѣ и Дагестанѣ затихло, добровольно явился въ Ведень съ повинною.

Станція *Хассавъ-Юртъ*, на 804-й верстѣ отъ Ростова и Хасав-Юртовскій округъ находятся уже на кумыкской землѣ. Станція расположена вблизи слободы Хасавъ-Юртъ съ населеніемъ до 6.000 чел. Укрѣпленіе Хасавъ-Юртъ (нынѣшняя слобода) было построено въ 1846 г. и играло роль въ восточной части Терской области, какъ по своему географическому положенію, такъ и потому, что тамъ была штабъ-квартира одного изъ самыхъ славныхъ, самыхъ знаменитыхъ и грозныхъ полковъ даже между кавказскими—полка *Кабардинскаго*. Небольшой одноэтажный домъ—бывшее помѣщеніе полкового командира—видѣлъ въ своихъ стѣнахъ талантливыхъ, способныхъ военачальниковъ, начиная съ кн. Барятинскаго, водившихъ свои войска отъ побѣды къ побѣдѣ. Теперь Хасавъ-Юртъ—значительная слобода, административный центръ по управленію Кумыкской плоскостью. Станція отправляетъ, главнымъ образомъ, ногайскій скотъ, закупаемый бакинскими промышленниками на кизлярскихъ ярмаркахъ для Баку. Отправки эти довольно велики: въ 1906 г. отправлено, напримѣръ, 18.500 шт. рогатаго скота и 65.000 овецъ; въ 1907 г.—15.360 шт. скота и 52.000 овецъ. Въ 1908 и 1909 г.г. отправки уменьшились вслѣдствіе увеличенія арендной платы за земли, что вызвало переселеніе овцеводовъ въ Сибирь, а также воровство скота и грабежи, достигшіе колоссальныхъ размѣровъ. Кромѣ того, ногайскій скотъ, кромѣ Баку, нашелъ сбытъ и во внутреннюю Россію черезъ Брянскую пристань на Каспійскомъ морѣ и въ Астрахани. Между грузами, слѣдующими черезъ Хасавъ-Юртъ, слѣдуетъ отмѣтить привозимыя въ значительномъ количествѣ вина изъ Кизляра и каспійскую рыбу. При станціи устроенъ фельдшерскій пріемный покой.

Въ районѣ, обслуживаемомъ станціею, находятся слѣдующія промышленныя заведенія: солодковый заводъ съ производствомъ

въ 600—800 тысячъ пудовъ въ годъ; 4 паровыя и 5 конноприводныхъ прессованъ въ производствомъ до 500 тыс. пуд., три мукомольныя мельницы, маслобойня. Промышленность, такъ же какъ и отрасли сельскаго хозяйства, свойственныя краю, въ которомъ появились усовершенствованные пути сообщенія и расположено значительное число многонаселенныхъ пунктовъ, развилось бы гораздо болѣе, если-бъ существовало убѣжденіе въ безопасности, которой до сихъ поръ не было. Грабежи, убійства, плѣны съ цѣлью выкуповъ отпугиваютъ людей, жаждущихъ спокойствія, производительнаго труда, останавливаютъ отъ расширенія производствъ и отъ основанія новыхъ предпріятій.

Не въ особенно дальнемъ разстояніи отъ Хасавъ-Юрта происходило, во время первой восточной войны 1853—6 г.г., интересное въ кавказской лѣтописи событіе. Лѣтомъ 1854 г., когда наши войска были отвлечены на турецкую границу и войскъ на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ оставалось очень мало, Шамиль скрытно собралъ въ юго-западномъ Дагестанѣ огромную партію горцевъ, быстро спустился съ нею въ благодатную Кахетію и совершенно неожиданно, внезапно напалъ на большое и прекрасное имѣніе кн. *Чавчавадзе-Циндалы*, славящееся своими исключительно хорошими виноградниками и выдѣлываемымъ изъ винограда вкуснымъ кахетинскимъ виномъ. Войскъ по близости не было и, къ несчастью, въ это самое время въ Цинондалахъ гостила семья князей *Орбеліани*. Обѣ семьи, Чавчавадзе и Орбеліани были захвачены, можно сказать, моментально и, пока по тревогѣ собирались войска, горцевъ и слѣдъ исчезъ. Плѣнъ представителей знатнѣйшихъ изъ княжескихъ семей Грузіи произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе и не могъ не вызвать какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣръ. Немедленно начатыми съ Шамилемъ переговорами было условлено, что за воз-

вращеніе плѣнныхъ сверхъ выкупа въ 40 тыс. руб. Шамилю будетъ возвращенъ его любимый сынъ *Джемаль-Эддинъ*, ребенкомъ попавшій въ наши руки во время штурма Ахульго въ 1839 г. Казалось бы, все въ порядкѣ, но препятствіе явилось оттуда, гдѣ его не ожидали. Джемаль-Эддинъ, мальчикъ добраго, хорошаго нрава, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, сдружился съ товарищами, полюбилъ Россію и русскихъ и не пожелалъ возвратиться въ дикую обстановку семьи своей, которую онъ собственно и не зналъ, будучи увезенъ съ Кавказа еще въ младенчествѣ. Такъ какъ Шамиль ни на какія другія условія не соглашался, а семьи князей Чавчавадзе и Орбеліани оставлять въ плѣну было невозможно, то Императоръ Николай Павловичъ призвалъ Джемаль-Эддина къ себѣ, разъяснилъ ему необходимость обмѣна и взялъ съ него слово покориться своей участи. Къ новому своему несчастью, бѣдный юноша влюбился и, подъ вліяніемъ обрушившихся на него бѣдъ, не устоялъ и бѣжалъ. Его, разумѣется, сейчасъ же поймали и доставили на Кавказъ. Обмѣнъ плѣнныхъ на Джемаль-Эддина и уплата выкупа поручены были командиру Кабардинскаго полка, барону Николаи, который собралъ свой хасавъ-юртовскій отрядъ на берегу р. Мичика и, со всѣми предосторожностями выполнилъ данное ему порученіе 10 марта 1855 г. Несчастный, симпатичный юноша не вынесъ новой жизни—зачахъ и вскорѣ скончался.

За двѣ версты до Чиръ-Юрта, на 825 верстѣ отъ Ростова, дорога переходитъ главную сѣверо-дагестанскую рѣку *Сулакъ* десятипролетнымъ мостомъ общимъ отверстіемъ въ 120 саж. съ каменными опорами и желѣзными фермами рѣшетчатой системы. Для правильнаго направленія струи подъ мостъ устроены струенаправляющія дамбы. Стоимость моста 185 тыс. руб.

23 версты за Хасавъ-Юртомъ къ востоку, у самой границы Терской и Дагестанской областей, расположена *станція Чиръ-Юртъ*, въ трехъ верстахъ отъ бывшаго укрѣпленія, а въ настоящее время *слободы Чиръ-Юртъ*, на берегу р. Сулака. Р. Сулакъ, быстрая и глубокая, составилась изъ трехъ узловъ, образовавшихся изъ сліянія разныхъ Койсу, сбѣгающихъ съ дагестанскихъ горъ, слѣва. Верхній, по теченію, узелъ состоитъ изъ сліянія рѣкъ Кара-Койсу и Казикумухскаго Койсу; средній—изъ потока обоихъ слившихся верхнихъ Койсу съ Аварскимъ Койсу и третій узелъ изъ Аварскаго и Андійскаго Койсу, послѣ чего рѣка принимаетъ названіе Сулака.

Въ слободѣ каменная церковь, телеграфъ, школа, синагога, еженедѣльные базары. Въ казармахъ, выстроенныхъ для Нижегородскаго драгунскаго полка при переводѣ его изъ Закавказья, въ настоящее время помѣщается одинъ изъ батальоновъ Ширванскаго полка.

Укрѣпленіе Чиръ-Юртъ выстроено одновременно съ Хасавъ-Юртомъ въ 1846 г. на правомъ берегу рѣки, съ мостомъ черезъ нее. Оно было однимъ изъ важнѣйшихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, такъ какъ не только запирало выходъ изъ горъ на плоскость значительной по кавказской мѣркѣ рѣки, но и было существеннымъ препятствіемъ къ набѣгамъ горцевъ по удобной для этого плоскостной мѣстности въ Чечню, Приморскій Дагестанъ, Ногайскія степи и станицы Кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Набѣги и даже цѣлыя экспедиціи—какъ, напримѣръ, нашествіе Кази-Муллы на Кизляръ и его разграбленіе въ 1831 г.—до постройки Чиръ-юртскаго укрѣпленія, совершались легко, тѣмъ болѣе, что верстахъ въ 12 вверхъ по Сулаку находилась удобнѣйшая на рѣкѣ *Міятлинская переправа* въ бродъ, у аула Міятлы. Въ военной лѣтописи Сѣвернаго Кавказа Міятлинская переправа упоминается постоянно.

Чтобъ Чиръ-юртинское укрѣпленіе вполнѣ удовлетворяло своему назначенію, тамъ поселена такая часть войска, которая наиболѣе соотвѣтствовала задачѣ,—драгунскій полкъ и этимъ полкомъ былъ *Нижегородскій*, такой же славный и знаменитый, какъ указанные Кабардинскій и Куринскій пѣхотные, а также и нѣкоторые другіе кавказскіе полки. Горцы, хорошо умѣвшіе цѣнить своихъ враговъ, болѣе всего боялись драгунъ, какъ такого рода войска, которое дѣйствуетъ въ пѣшемъ и конномъ строю, смотря по надобности, а такъ какъ Чиръ-юртинскими поселенцами были драгуны нижегородскіе, предѣла доблести которыхъ не было, то всѣмъ хищникамъ, грабителямъ, разбойникамъ не было спасенія. И, дѣйствительно, со времени прихода драгунъ изъ Кара-Агача (въ Закавказьѣ) и устройства ихъ десятиэскадроннаго полка въ Чиръ-Юртѣ, положеніе дѣлъ замѣтно перемѣнилось къ лучшему. Всѣмъ мирнымъ жителямъ на далекое разстояніе стало житься гораздо безопаснѣе и спокойнѣе и только сами драгуны никогда не имѣли полнаго отдыха; дежурный эскадронъ держалъ лошадей день и ночь осѣдланными и немедленно летѣлъ по первой тревогѣ, а, въ годы внѣшнихъ войнъ, полкъ блистательно въ нихъ участвовалъ, все сокрушая передъ собою—пѣхоту, конницу, артиллерію,—какъ это было, напримѣръ, въ 1854 г. въ битвѣ при Кюрукъ-Дара.

Теперь, сосѣднія съ Чиръ-Юртомъ мѣстности заняты уже другимъ дѣломъ: въ трехъ верстахъ отъ станціи работаетъ сѣнопрессовальный заводъ и, въ такомъ же разстояніи, заводъ асфальтовый. Въ Міятлахъ, гдѣ въ шамилевское время со сторожевой башни не сходили наши наблюдатели за переправой, въ настоящее время производится промысловая рыбная ловля. Вверхъ отъ Чиръ-Юрта, по Сулакскому ущелью выбиваются андреевскіе сѣрные источники (по имени аула Андреева), изслѣдованные въ XVIII столѣтіи академикомъ *Гюльденштедтомъ*.

Къ югу отъ перегона Хасавъ-Юртъ—Чиръ-Юртъ, ближе къ къ Чиръ-Юрту, находится крайняя восточная часть нынѣшней Терской области, *Салатавія* и *Аухъ* (южнѣе Салатавіи). Съ востока эти уголки Кавказа тянутся вдоль лѣваго берега Сулака, а съ запада примыкаютъ непосредственно къ Ичкеріи. Эти горныя пересѣченныя мѣстности, составляющія границу Чечни и Дагестана, исхожены нашими войсками много разъ, особенно Салатавія, хорошо знакомая войскамъ, стоявшимъ въ Дагестанѣ. Замѣчательно, что при всякомъ походѣ въ Салатавію или проходѣ черезъ нее для дальнѣйшаго слѣдованія въ Гумбетъ, Андію, или въ Ичкерію, можно было впередъ сказать, гдѣ будутъ наиболѣе серьезныя дѣла и гдѣ рѣшится участь похода—такъ часто и такъ однообразно повторялись эти событія, не вызывая мѣръ по предупрежденію ихъ въ будущемъ, вслѣдствіе слишкомъ большого недостатка силъ нашихъ, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ для охраны множества угрожаемыхъ пунктовъ. Такъ, напримѣръ, въ началѣ похода всегда занимались, съ боемъ или безъ него, *Хубарскія* высоты; пускались въ дѣло всевозможные маневры и хитрости, чтобы благополучно, съ возможно меньшей потерей, перейти страшный *Теренгульскій* оврагъ, удивительно приспособленный самой природой къ сопротивленію переходящимъ черезъ него и всегда усиливаемый грозными завалами, занимаемыми храбрыми ихъ защитниками. Послѣ перехода черезъ Теренгулъ и занятія главнаго салатавскаго аула *Буртуная*, жители изъявили покорность, чтобы при первомъ же удобномъ случаѣ опять возстать и т. д. Много пролилось крови русской и горской въ этой небольшой странѣ, пока появилась, наконецъ, возможность прочно занять ее, что и было осуществлено въ памятные 1857—1858 г.г. Въ новопостроенномъ укрѣпленіи Бертунаѣ поставленъ постоянный гарнизонъ. Въ то же время, въ Аухѣ выстроено укрѣпленіе *Кишень*,

но ауховцы не устояли противъ искушенія и, когда сосѣдъ ихъ Али-Бекъ съ товарищами поднялъ въ 1877 г. мятежъ въ Чаберлаѣ и въ Ичкеріи, жители главнаго ауховскаго аула *Зандака*, со многими своими соплеменниками, немедленно присоединились къ нему, надѣясь на богатую добычу.

Дагестанъ.

Дагестанъ, или «Страна горъ», занимаетъ обширное пространство, прилегающее съ запада къ Терской области и ограниченное, съ востока и юга, Каспійскимъ моремъ и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Раздѣливъ Дагестанъ на нагорный и плоскостной и замѣтивъ, что плоскостной не представляетъ собою ничего особо выдающагося, нельзя не указать, что Нагорный Дагестанъ —страна оригинальная и по своему физическому устройству, и по составу населенія, и по быту этого населенія.

Едва-ли на землѣ найдется уголокъ, который бы на пространствѣ, равномъ Дагестану, превзошелъ бы его большей гористостью. Существуютъ горы, гораздо болѣе высокія, чѣмъ дагестанскія; на самомъ Кавказѣ есть горы повыше—напримѣръ, Эльбрусъ, Каштанъ-Тау, Дыхъ-Тау—но нигдѣ нѣтъ такого множества большихъ и малыхъ поднятій, перекрещивающихся между собою, сходящихся, расходящихся, образующихъ цѣпи и отдѣльные пики, какъ это наблюдается въ Дагестанѣ. Путешественнику можно прослѣдить, разумѣется, большіе или меньшіе отроги отъ Главнаго и Боковаго хребтовъ, нельзя не видѣть также направленія (съ юго-запада на сѣверовостокъ) главныхъ горныхъ массивовъ, проходящихъ по всему Нагорному Дагестану—напримѣръ, хребтовъ *Андійскаго*, раздѣляющаго бассейны Аргуна и Андійскаго Койсу; *Богозскаго*, служащаго водораздѣломъ

между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу и др.—но промежуточныхъ грядъ между важнѣйшими и отвѣтвленіями отъ нихъ такъ много и они такъ разнообразны, что всю страну, за исключеніемъ ея прибрежной узкой полосы, можно считать состоящею лишь изъ горъ и ущелій. Равнинъ нѣтъ. Ровныя мѣста, т. е. маленькія, совершенно незначительныя, ровныя пространства, существуютъ не между горами, а на плоскихъ возвышенностяхъ этихъ горъ, такъ называемыхъ «плято». Такихъ плоскихъ возвышенностей существуетъ много въ сѣверовосточной его части. Это узкія равнины, тянущіяся въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, выглядывающія похожими на столы, вслѣдствіе чего и сами горы, на которыхъ существуютъ такія плоскія возвышенности, называются «столовыми». Въ геологическомъ отношеніи Дагестанъ можно раздѣлить также на двѣ части: меньшую сѣверо-западную и большую юго-восточную. Въ первой преобладаютъ известковыя отложенія на сланцевой почвѣ; во второй—шиферы и сланцы. Есть, какъ и вездѣ, исключенія—напримѣръ, въ сѣв.-восточной части находится близъ Гуниба *Сланцевое ущелье*, а къ юго-западу отъ отъ Гуниба, въ области сланцевъ—известковая гора *Тлили*. Обширныхъ котловинъ, начиная съ запада, можно считать 4: *Тушинская*, *Дидойская* (обѣ даютъ начало Андійскому Койсу), *Анкратльская* (истоки Аварскаго Койсу) и *Самурская*, по которой протекаетъ р. Самуръ.

Два сравнительно большихъ рѣчныхъ бассейна прорѣзываютъ Дагестанъ: по югу его течетъ р. Самуръ, а по сѣверу Сулакъ. Сулакъ составляется изъ 4 рѣкъ (Койсу): Казикумуха, Кара-Койсу, Аварскаго и Андійскаго Койсу, послѣ чего рѣка принимаетъ названіе Сулака. Всѣ рѣки—горныя, невозможныя для судоходства и сплава. Четыре сулакскія Койсу и ихъ многочисленные притоки не только имѣютъ сильное паденіе, соотвѣтствующее рельефу мѣстности, но онѣ величины непостоянныя,

вполнѣ зависящія отъ атмосферныхъ перемѣнъ—таянія снѣговъ въ ледникахъ, изъ которыхъ рѣки вытекаютъ и, въ особенности, отъ дождей. При сколько нибудь значительномъ дождѣ, ничтожные ручьи, пересыхающіе лѣтомъ, превращаются въ водопадные потоки и, въ самое короткое время, дѣлаются непроходимыми и непроѣздными. Вода идетъ валомъ, все уничтожая на своемъ пути.

Озеръ, за исключеніемъ прибрежной полосы, очень мало и они незначительны. Почвы въ горахъ щебенисты, а на береговой полосѣ—глинисты, плодородны. Страну можно раздѣлить на четыре полосы: береговую восточную: плодородную въ своей южной части; предгорную (къ западу отъ береговой) съ плодородными долинами и широкими ущельями; горную (еще западнѣе)—дикую, безплодную съ немногими пастбищами, и альпійскую (самая западная) съ вѣчными снѣгами, ледниками, хорошими пастбищами и лѣсами. Въ плоскостной части, прилегающей къ морю, климатъ теплый, допускающій созрѣваніе винограда, персиковъ, абрикосовъ, миндаля, хлопка, риса и пр., лѣто продолжительное и здоровое. Въ нагорной части лѣто короче, весна и осень дождливы и туманны, фруктовые и виноградные сады существуютъ только въ ущельяхъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Господствующая культура—хлѣба. Въ альпійской части Дагестана глубокія ущелья представляютъ собою какъ-бы парники. Поэтому, на днѣ ихъ разводятся, мѣстами сады выше которыхъ вызрѣваетъ кукуруза, надъ нею просо и пшеница, а еще выше—ячмень—все это на одномъ склонѣ горы. Зима сурова, продолжительна, снѣжна, а лѣто коротко и прохладно. Климатъ вообще здоровый, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей морского прибрежья, гдѣ отъ испареній болотъ и наводняемыхъ полей появляется малярія и жители въ это время спасаются въ горы.

Лѣса Дагестана составляютъ исключеніе между лѣсами Кавказа вообще. Общій типъ кавказскихъ лѣсовъ—широколиственные буки и дубы—не растутъ тамъ; нѣтъ и елей и пихтъ, составляющихъ лѣса Западнаго Кавказа—въ Дагестанѣ произрастаютъ сосна и, выше ея, береза. Превосходные дубовые и буковые лѣса окаймляютъ Дагестанъ почти со всѣхъ сторонъ, а далѣе къ югу, за перевалами, въ Кахетіи, еще болѣе роскошные лѣса тѣхъ же породъ; въ Дагестанѣ же, гдѣ лѣса, по климату, возможны, находятся только березовыя рощи, сопровождающія ихъ сосны, можжевельникъ и заросли рододендрона. Склоны всѣхъ дагестанскихъ горъ сравнительно пологи съ сѣвера и обрывисты, круты, мѣстами отвѣсны съ юга. Лѣса существуютъ только на сѣверныхъ склонахъ. Въ Самурскомъ округѣ ихъ вовсе нѣтъ.

Въ краѣ существуютъ мѣста съ богатѣйшими, быть можетъ, въ цѣломъ мірѣ палеонтологическими древностями. Въ окрестностяхъ Хунзаха и Гуниба—имена громкія въ послѣднемъ столѣтіи исторіи Кавказа—находятся естественныя громадныя скопища такихъ древностей. Въ неизвѣстную эпоху, отдаленную отъ нашей тысячелѣтіями, вымершія животныя были занесены иломъ, потомъ отвердѣли, а вода обточила ихъ и придала имъ форму геометрически-правильныхъ шаровъ. Туземцы называютъ ихъ «бомбами», изъ которыхъ стрѣляли великаны. Нѣкоторыя бомбы огромны—въ нѣсколько саженъ діаметромъ. Число такихъ шаровидныхъ окаменѣлостей колоссально—нѣсколько сотъ тысячъ на небольшомъ пространствѣ десятка верстъ.

Изъ фауны края—не упоминая о тѣхъ животныхъ, которыя гнѣздятся въ горахъ и могутъ представлять предметъ охоты—необходимо указать на *горскую лошадь*, составляющую со своимъ всадникомъ—горцемъ нѣчто цѣлое, почти недѣлимое. Невзрачная, небольшая, по виду не особенно сильная, лошадь эта совершаетъ,

можно сказать, ежедн. подвиги. По узенькой тропѣ, прижатая однимъ бокомъ къ скалѣ, а другимъ почти вися надъ пропастью, растянувшись какъ кошка, нащупывая копытами каждый клочекъ скользящей каменной осыпи, гдѣ только можно поставить ея стальную ногу, перескакивая надъ бездною при встрѣчающихся препятствіяхъ,она осторожно, умно и твердо переноситъ всадника по такимъ мѣстамъ, на которыхъ, казалось бы, нѣтъ спасенія. Одинъ неосторожный шагъ, секундная потеря энергіи умнаго животнаго, и на мѣстѣ паденія коня со всадникомъ ничего не останется—только мокро будетъ. Много и погибаетъ этихъ въ высшей степени замѣчательныхъ коней, друзей человѣка: стоитъ оступиться или вьюку зацѣпиться за какой нибудь вывѣтрившійся выступъ скалы—и конецъ.

Населеніе Дагестана, особенно Нагорнаго, въ высшей степени, разнообразно. Азіатскія орды, переходя въ Европу, слѣдовали, главнымъ образомъ, южной приморской полосой (Дербентскія ворота), какъ естественнымъ, всѣмъ доступнымъ, проходомъ. Онѣ оставляли, какъ это бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, нѣкоторое число людей изъ своей среды на мѣстахъ прохода и, такъ какъ вторженій было множество, то осѣвшіе по пути люди разныхъ племенъ, послѣдовательно напластовываясь и смѣшиваясь съ аборигенами, составили весьма разнообразное населеніе. Принявъ во вниманіе походы сосѣдей—закавказскихъ татаръ, кумыковъ, персіянъ, русскихъ, слѣдуетъ признать, что пестрота дагестанскаго населенія увеличилась еще болѣе и дошла до чрезвычайности. Обособленность жизни въ Нагорномъ Дагестанѣ, преимущественно въ верхнемъ, съ его замкнутыми горными долинами, крайне малодоступными мѣстностями, необыкновенной затруднительностью сообщеній, взаимной опаской другъ друга и общимъ желаніемъ отгородиться отъ сосѣдей и отсидѣться отъ ихъ нападеній въ своихъ крѣпостяхъ-

аулахъ породили отчужденность обитателей гнѣздъ Нагорнаго Дагестана и отъ своихъ и отъ чужихъ. Только желѣзная воля Шамиля, проявлявшаяся на религіозной мусульманской почвѣ, такъ свойственной увлекающимся полудикарямъ Востока и инстинктивное сознаніе своей слабости, какъ отдѣльныхъ единицъ, передъ могуществомъ цивилизованнаго государства могли спаять эти безчисленныя горскія общества въ одно цѣлое. Съ исчезновеніемъ Шамиля, спайка распалась и даже такое первоклассное событіе, какъ война съ Турціей въ 1877—8 г.г. и нѣкоторыя наши неудачи, до чрезвычайности раздутыя добровольными вѣстовщиками, воспламенявшими восточное воображеніе горцевъ, не смогли поднять всего Дагестана. Рознь дагестанскихъ племенъ всего характернѣе выражается въ ихъ языкѣ. Нарѣчій, на которыхъ говорятъ горцы, цѣлые десятки. Есть мѣстности, гдѣ сосѣдніе аулы выражаются на разныхъ языкахъ, изученіе которыхъ—наука трудная, непосильная для одного человѣка. Въ ближайшемъ прошломъ ею усердно занимался и сдѣлалъ многое, до составленія нѣсколькихъ грамматикъ включительно, генералъ *П. К. Усларъ* и, отчасти, академикъ *Шифнеръ;* въ настоящее время съ успѣхомъ занимается изслѣдованіемъ дагестанскихъ нарѣчій г. *Дюрръ*.

Дагестанскій горецъ—человѣкъ замѣчательный. Подводя главнѣйшія дагестанскія разновидности подъ одинъ собирательный типъ *лезгина*, подъ именемъ котораго искони знали воинственныхъ горцевъ ихъ сосѣди, можно разсматривать его, какъ общаго представителя всего Нагорнаго Дагестана. Суровая природа, въ особенности немилосердная въ глухихъ дебрахъ верхняго Дагестана, скудныя средства къ существованію, отсутствіе образованія (въ верхн. Дагестанѣ обсолютное отсутствіе), воспитаніе, основанное не на гуманности и правѣ, а на физической силѣ, обычномъ, адатномъ, правѣ, свойственномъ людямъ,

едва вышедшимъ изъ первобытнаго состоянія, на правилахъ мусульманскаго шаріата, признающаго полноправными людьми только мусульманъ—выработали изъ лезгинъ (ихъ 550 тыс. изъ общаго числа 650 т. всѣхъ жителей области) такихъ замѣчательныхъ людей—по физическому богатырству, ловкости, силѣ, выносливости и т. п. качествамъ, что съ ними могутъ сравниться развѣ горные чеченцы. Всѣ остальныя народности, не исключая и русскихъ, уступаютъ имъ въ этомъ отношеніи. Они и вообще народъ выдающійся: способный, умный, необыкновенно смѣлый, недорожащій жизнью, находчивый, гостепріимный. Грабительскія наклонности не составляютъ его прирожденнаго свойства: онѣ отчасти продуктъ воспитанія, отчасти послѣдствіе его исторической жизни, отражающее на современникахъ характерныя дѣйствія предковъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уродливое проявленіе молодечества, дикое приложеніе избытка силы и энергіи. Надо думать, что впослѣдствіи, когда время и чужое благодѣтельное воздѣйствіе совлекутъ съ лезгина ветхаго человѣка, указанное свойство само собою исчезнетъ. Слѣдуетъ сказать что, по традиціи, ведущейся съ незапамятныхъ временъ, лезгинъ, несмотря на всю свою нетребовательность и приспособленность ко всякой, даже самой трудной, обстановкѣ, избалованъ въ одномъ отношеніи. Природный и грозный воинъ, отчаянный защитникъ клочка своей земли, онъ мало прилагаетъ усилій къ ея воздѣлыванію: онъ только коситъ, возитъ удобреніе и пашетъ; все же остальное и все, безъ исключенія, домашнее хозяйство ведетъ его жена—рабыня. Сборъ хлѣба съ полей, уходъ за садами и сборъ съ нихъ, уходъ за скотомъ и лошадьми, молочное хозяйство, стрижка овецъ, весь домашній обиходъ, стряпня, огородничество, пряжа, шитье, вязанье и пр. и пр.—все лежитъ на рукахъ женщины, работающей день и ночь, не покладая, рукъ. Все, что на ней самой, на ея мужѣ—властелинѣ

и на ея дѣтяхъ,—все дѣло рукъ этой вѣчной работницы. Въ 25 лѣтъ отъ роду лезгинки высмотрятъ уже старухами. Онѣ низкорослы, широкоплечи, съ сильно развитой мускулатурой, неженственны (въ общемъ, конечно), не граціозны, забиты. Мужчины же, большею частью, мужественны, богатырски сложены, красавцы на подборъ.

Горцы—превосходные цѣлители ранъ. Болѣе, чѣмъ полувѣковая война съ русскими; вѣчныя волненія внутри страны; характеры людей, быстро вспыхивающихъ при всякихъ поводахъ, и особенный бытъ этихъ людей, полныхъ жизненныхъ силъ, могучихъ, непосредственныхъ, мало чѣмъ сдерживаемыхъ и вооруженныхъ съ головы до ногъ—все способствовало необходимости выдѣлить и практически выучить людей, очень искусно исцѣляющихъ раны. По крайней мѣрѣ, въ шамилевское время такіе врачи были и искусство ихъ лѣченія было изумительно.

Совершенно подавляющее преобладаніе голыхъ, безплодныхъ скалъ и огромный недостатокъ въ обрабатываемой землѣ обусловили родъ мирныхъ занятій лезгинъ: за исключеніемъ самыхъ глухихъ мѣстъ, въ Дагестанѣ много промышленниковъ и не мало искусниковъ, изощрившихся въ своихъ производствахъ —шитьѣ папахъ, бешметовъ, сѣделъ, выдѣлкѣ оружія, оправѣ его и пр. Много отлично знающихъ свое дѣло серебреникова, распространяющихъ свое искусство между сосѣдями и далеко превосходящихъ ихъ своими издѣліями.

Вездѣ, гдѣ можно,—а эта возможность въ горахъ очень ограничена—земля обрабатывается подъ хлѣба, марену, разводятся виноградники и фруктовыя деревья. Въ плоскостной и прибрежной части края существуетъ нѣсколько центровъ (напр., кумтеркальскій раіонъ въ Темирханшуринскомъ округѣ; г. Дербентъ), гдѣ фруктовые сады настолько развиты, что доставляютъ возможность промышленнаго производства, но, по отношенію

ко всей территоріи Дагестана, они представляютъ почти ничтожество.

Во многихъ мѣстахъ находятся хорошія пастбища, обусловливающія содержаніе домашняго скота въ размѣрахъ, достаточныхъ для удовлетворенія внутреннихъ потребностей страны, а роскошные альпійскіе луга, на которыхъ пасутся болѣе или менѣе значительныя стада—главнѣйшее условіе существованія человѣка на подоблачныхъ и заоблачныхъ высотахъ Верхняго Дагестана.

Значительное развитіе морского берега вызвало рыболовство, развивающееся съ каждымъ годомъ. Города Петровскъ и Дербентъ сдѣлались уже центрами промышленнаго рыболовства, обѣщающаго въ будущемъ большіе успѣхи. Астраханскій купецъ *К. П. Воробьевъ*, владѣющій въ Дагестанѣ одиннадцатью промыслами, пошелъ еще гораздо далѣе—задался производствомъ опытовъ разведенія въ Каспійскомъ морѣ такихъ промысловыхъ рыбъ, какихъ тамъ еще не было: въ 1901 г. онъ выпустилъ въ море два вагона живцовъ камбалы изъ Балтійскаго моря; въ 1902 г.—два вагона такой же камбалы изъ Чернаго моря, а въ 1903 г. выпустилъ черную кефаль, скумбрію и камбалу, привезенныхъ въ цистернахъ съ водою изъ Чернаго моря.

Всѣхъ промышленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ въ Дагестанской области до 70 съ общимъ производствомъ до 1 милл. 300 т. р. Винодѣліе развивается въ двухъ главныхъ центрахъ виноградарства—Дербентѣ и Кумтеркале и, отчасти, въ низменныхъ мѣстахъ по ущельямъ Аварскаго Койсу. Жители Сѣвернаго Дагестана промышляютъ и извозомъ. Отхожими промыслами занимаются 60—70 тыс. чел.

Такъ-называемыя «минеральныя богатства», но ослишкомъ малой изслѣдованности края, можно считать едва-едва початыми. Извѣстны: экспоатируемыя солеродныя озера въ при-

брежной полосѣ Темирханшуринскаго округа, берекейскіе нефтяные промыслы, нѣсколько минеральныхъ источниковъ, ртутныя залежи въ Кюринскомъ округѣ. Все это микроскопично въ сравненіи съ огромной поверхностью Нагорнаго Дагестана, сплошь, вдоль и поперекъ изборожденнаго складками мѣстности, можно сказать, безчисленными. Трудно допустить, чтобы между этими складками, отъ вершинъ горъ до глубокихъ пропастей, не было обнаженій съ минералами. Близъ аула *Чирката*, въ нижнемъ теченіи Андійскаго Койсу, находится цѣлая гора сѣры.

Духовные интересы лезгинъ сосредоточиваются въ религіозныхъ упражненіяхъ и, въ извѣстные моменты, въ сознаніи необходимости защиты отечества. Къ большому сожалѣнію, необходимо сказать, что письменности у лезгинъ не существуетъ и что нѣтъ признака, который указывалъ бы на сближеніе ихъ съ русскими, искренно желающими имъ добра и всякаго блага и не думающими посягать на ихъ самобытность, индивидуальность, религію. Ближайшею и насущною потребностью края должна быть возможно большая прокладка дорогъ, особенно въ Нагорномъ Дагестанѣ. Это не только сейчасъ же скажется на видимомъ благосостояніи края, но и поведетъ къ смягченію нравовъ, возникновенію невѣдомыхъ еще туземцамъ духовныхъ потребностей и ихъ удовлетворенію.

Изъ исторіи Дагестана.

Плоскостная территорія Дагестана, какъ удобнѣйшее на Кавказскомъ перешейкѣ мѣсто для сообщенія Азіи съ Европой, извѣстна съ глубочайшей древности. Нагорный Дагестанъ, непосредственно къ ней примыкающій, извѣстенъ меньше, но тоже съ древнѣйшихъ временъ. Начало нашей эры застало

эту страну населенную *масагетами*, этническая принадлежность которыхъ къ тому или другому племени еще ждетъ своего научнаго опредѣленія. Ученикъ апостола *Ѳадея*, *св. Елисѣй*, проникъ, черезъ приморскую полосу къ масагетамъ и успѣлъ обратить въ христіанство лишь нѣсколько отдѣльныхъ лицъ. Спустя триста лѣтъ, когда Арменія была уже христіанскою, *Григорисъ* внукъ ея просвѣтителя *Григорія*, явясь къ тѣмъ же масагетамъ, успѣшно проповѣдывалъ христіанство, но былъ умерщвленъ аварскимъ владѣтелемъ *Санесаномъ*. Христіанство шло въ Дагестанъ съ юга по каспійскому побережью, изъ древней грузинской столицы *Мцхета* и съ береговъ Чернаго моря отъ грековъ. Этими путями оно распространялось по всему Дагестану и не могло быть подавлено главными хозяевами этой части Прикаспійскаго края, *хазарами* и, ко времени появленія въ странѣ—*арабовъ*, стремившихся ко всемірному владычеству, Дагестанъ былъ уже христіанскимъ. Арабы, послѣ долгой, упорной, ожесточенной борьбы съ хазарами, ворвались въ Дагестанъ, опустошили его огнемъ и мечомъ и обратили жителей въ мусульманство. Слабые, но несомнѣнные и явные слѣды христіанства сохранились до сихъ поръ. Язычество оказалось устойчивѣе и, несмотря на протекшіе вѣка далеко немилостиваго мусульманскаго режима, еще въ XX столѣтіи крѣпко держится въ нравахъ и обычаяхъ туземцевъ. Со времени арабскаго нашествія множество завоевателей появлялось въ Дагестанѣ, особенно въ его приморской полосѣ. Главную, вѣками тянувшуюся, борьбу за преобладаніе вели персы, уже насильственно обращенные въ мусульманство, хотя и шіитскаго толка (арабы—суниты). Они воевали съ Византіей, турками, крымцами (какъ союзниками турокъ), кумыками, мѣстными горцами, русскими. Въ концѣ XII и въ первой четверти XIII вѣковъ прошли и, отчасти, осѣли монголы, а въ концѣ XIV вѣка—не менѣе страш-

ный и жестокій *Тамерланъ*, все по пути уничтожавшій, людей и ихъ работу.

Въ 1722 г. *Сурхай*, ханъ казикумухскій, отложился отъ Персіи, взялъ Шемаху, ограбилъ и убилъ тамъ болѣе 300 русскихъ купцовъ, торговавшихъ шелкомъ. Императоръ Петръ Великій потребовалъ отъ *шаха Гуссейна* удовлетворенія, но шахъ, ведшій неудачную войну съ афганцами, ничего не могъ сдѣлать съ Сурхай-ханомъ. Тогда Петръ Великій взялся за дѣло самъ—занялъ Дагестанское прибрежье и укрѣпилъ его. Въ 1832 г. Императрица Анна Іоанновна уступила шаху *Тахмаспу* всѣ земли къ югу отъ р. Куры, а черезъ нѣсколько лѣтъ *Надиръ-шаху*, Бакинскую и Дербентскую провинціи, признала главенство Персіи надъ Дагестаномъ и шамхаломъ тарковскимъ. Огромныя уступки эти, никакимъ образомъ не оправдываемыя обстоятельствами, кончились тѣмъ, что границею Россіи признана р. Сулакъ. Въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія Надиръ-шахъ, способный и счастливый полководецъ, вторгся въ Дагестанъ, но былъ жестоко разбитъ горцами. Въ 1795 г. другой шахъ, *Ага-Магометъ*, одинъ изъ самыхъ жестокихъ и кровожадныхъ шаховъ, уничтожилъ Тифлисъ и превратилъ часть Грузіи въ пустыню. Для наказанія его, въ 1796 г. предпринятъ былъ персидскій походъ подъ начальствомъ ген.-поручика гр. *Валеріана Алекс. Зубова*, занявшаго все Каспійское побережье до устья Куры, гдѣ онъ собирался заложить гор. *Екатериносердъ*, но Императоръ Павелъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, возвратилъ всѣ войска на Кавказскую линію. Къ началу XIX столѣтія дагестанскіе владѣтели подчинялись Россіи настолько, насколько могло ихъ доставать русское оружіе. Лезгины не признавали надъ собой никакой власти и управлялись родовыми или выборными старшинами. Въ 1802 г. главнокомандующимъ въ Грузіи былъ назначенъ ген.-лейт. князь

Пав. Дм. Цицiановъ, человѣкъ умный, твердаго характера, храбрый, близко знакомый съ закавказскими дѣлами, къ несчастью измѣннически убитый въ 1806 г. подъ Баку. По окончаніи многолѣтней героической войны съ Персіей 1808—13 г.г., при весьма трудныхъ для русскихъ войскъ обстоятельствахъ, по Гюлистанскому трактату 1813 г., къ Россіи были присоединены ханства Дербентское, Шекинское, Кубинское и Бакинское. Съ назначеніемъ А. П. Ермолова, на Кавказѣ и, между прочимъ, въ Дагестанѣ, началась эпоха твердой власти и посильнаго уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія ужасающаго варварства туземныхъ властителей и управляемаго ими народа. Дагестанъ того времени состоялъ изъ нѣсколькихъ ханствъ, деспотически, варварски управляемыхъ шамхалами, уцміями, ханами, грабившими своихъ подданныхъ, другъ друга и, вмѣстѣ съ этими подданными, кого только могли осилить. Ни суда, ни безопасности, ни какого-либо нравственнаго начала не было здѣсь. Верхній Дагестанъ, раздробленный на множество независимыхъ обществъ, жилъ по старинному, по дѣдовскимъ адатамъ. Сосѣдство съ такимъ населеніемъ было не только въ высшей степени неудобно, но и грозило постоянными опасностями. Ап. П. Ермоловъ, человѣкъ твердый и справедливый, безпощадно каралъ тогда лишь, когда не было никакого другого способа обезопасить мирныхъ жителей и оградить русскую власть отъ посягательствъ хищниковъ. Дагестану, быть можетъ, болѣе чѣмъ другимъ мѣстностямъ, пришлось испытать руку А. П., который, за время своего управленія 1816—27г.г., покорилъ ханства Казикумухское, Табасаранское, Кайтагское и *Акушу* (въ Даргинскомъ округѣ). Особенно замѣчателенъ и памятенъ въ кавказскихъ лѣтописяхъ походъ въ Акушу 1819 г. Въ концѣ ермоловскаго управленія появилось въ Дагестанѣ и въ послѣдующее время распространилось на Чечню религіозно-

политическое ученіе о мюридизмѣ, стоившее горцамъ и русскимъ потоковъ крови и существующее, хотя и въ гораздо слабѣйшей степени, даже въ XX столѣтіи. *Мюридъ*—духовный воспитанникъ и ученикъ болѣе высшаго лица, называемаго мюршидомъ или *имамомъ*. Если бы мюридство и имамство ограничивались духовнымъ воздѣйствіемъ на народъ, то они были бы терпимы, но когда къ этимъ духовнымъ понятіямъ примѣшалась политика и былъ объявленъ газаватъ, т. е. священная война противъ невѣрныхъ—въ данномъ случаѣ противъ русскихъ,—то дѣло становилось уже очень опаснымъ. Проповѣдникомъ мюридизма явился кюринскій мулла *Магометъ*, а первымъ имамомъ—фанатическій его приверженецъ *Кази-Мулла*, унцукульскій (въ Аваріи) житель. Двухлѣтнее его имамство 1830—32 г.г. было сплошь наполнено набѣгами, осадами, возмущеніями, а мѣстами подвиговъ его были Дагестанъ и Чечня. Къ счастью, дѣйствія Кази-Муллы, за исключеніемъ разграбленія въ ноябрѣ 1831 г. гор. Кизляра и поднятія противъ насъ части кабардинцевъ и чеченцевъ, были неудачны. Онъ не могъ овладѣть Аваріей, съ огромными потерями отбитъ отъ крѣпости Бурной, отбитъ отъ крѣпости Внезапной и не могъ взять Дербента. Наконецъ, въ октябрѣ 1832 г., русскій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, ген. бар. *Розена*, взялъ кровопролитнымъ штурмомъ аулъ Гимры (на Аварскомъ Койсу), въ которомъ укрывался Кази-Мулла, и уничтожилъ 1-го имама съ его мюридами. Одинъ изъ приближенныхъ къ Кази-Муллѣ мюридовъ, *Гамзатъ-Бекъ*, провозглашенъ былъ въ 1833 г., въ аварскомъ аулѣ Гоцатлѣ, имамомъ (вторымъ) и задался тою же цѣлью, что и Кази-Мулла, покорить Аварію. Самымъ низкимъ образомъ, предательски, умертвилъ онъ всѣхъ членовъ аварской владѣтельной ханской фамиліи, за исключеніемъ одного малолѣтняго, который, по приказанію Шамиля, былъ сброшенъ съ

кручи въ Аварское Койсу. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, злодѣйство Гамзатъ-Бека было отомщено въ 1834 г. другимъ злодѣйствомъ: въ мечети главнаго аварскаго аула *Хунзаха* Гамзатъ-Бекъ былъ заколотъ кинжаломъ родственниками перебитыхъ хановъ, *Османомъ* и *Хаджи-Муратомъ*, знаменитѣйшимъ впослѣдствіи изъ наибовъ Шамиля. Горцы ближайшихъ ауловъ, собравшись въ Ашильтѣ (на Андійскомъ Койсу), избрали новымъ (третьимъ) имамомъ *Шамиля*, знаменитаго кавказскаго героя, будущаго властителя Восточнаго Кавказа. Шамилю (родился въ Гимрахъ) было тогда 37 лѣтъ. Онъ былъ очень хорошо мусульмански образованъ, состоялъ довѣреннымъ лицомъ Кази-Муллы, который былъ старше его четырьмя годами. Въ гимринскомъ штурмѣ Шамиль получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ, но спасся. При Гамзатъ-Бекѣ онъ завѣдывалъ сборомъ войскъ и предводительствовалъ экспедиціями. Шамиль выказалъ необыкновенныя административныя способности. Онъ раздѣлилъ Дагестанъ на наибства, въ каждое изъ которыхъ назначилъ, для рѣшенія судныхъ дѣлъ, кадія или муфтія, въ дѣла которыхъ наибы не имѣли права вмѣшиваться. Четыре наибства составляли мудирство. Мюриды были безотлучной почетной стражей Шамиля. Военной службой были обязаны всѣ, способные носить оружіе. Казна пополнялась налогами и грабежами на Кавказской линіи и въ Грузіи. Порохъ изготовлялся въ двухъ дагестанскихъ аулахъ—Унцукулѣ и Гунибѣ и одномъ чеченскомъ—Веденѣ.

Удачное нападеніе Гамзатъ-Бека на Аварію вызвало устройство русскаго укрѣпленія *Темир-Хан-Шуры* въ 1834 г. и экспедицію того же года въ Аварію, подъ начальствомъ весьма извѣстнаго героя Кавказской войны полковн. *Клюки-фонъ-Клугенау*, который разрушилъ главные притоны мюридовъ—аулы Гимры и Гоцатль,—а общества Андалялъ и Койсубу изъявили покорность, но, лишь только отрядъ возвратился въ Темир-Хан-Шуру,

мюриды опять вторглись въ Аварію. Поэтому, въ 1837 г. была предпринята большая аварская экспедиція подъ начальствомъ ген. *Фезе*, построившаго въ Хунзахъ цитадель, введшаго въ Аварію русскія войска и построившаго между Хунзахомъ и Темир-Хан-Шурой рядъ укрѣпленій. Затѣмъ, были взяты укрѣпленные аулы Ашильта, Ахульго и *Тилитль*, тогдашняя резиденція Шамиля, который, вмѣстѣ съ тилитлинскимъ старшиной *Кибитъ-Магомой*, впослѣдствіи однимъ изъ главнѣйшихъ наибовъ Шамиля, поклялся не волновать болѣе горцевъ. Въ залогъ вѣрности, Шамиль отдалъ своего племянника *Гамзата*. Волненія, возникшія въ кубинской провинціи, отвлекли туда наши войска на цѣлый 1838 г., а Шамиль этимъ воспользовался. Вблизи разрушеннаго въ 1837 г. стараго Ахульго онъ построилъ *новый замокъ Ахульго* и перенесъ туда свою резиденцію изъ аула *Чиркея*. Онъ сталъ волновать горцевъ вопреки клятвѣ, данной имъ Фезе, и вскорѣ всѣ общества, окружавшія Аварію, за исключеніемъ Андаляла, перешли къ Шамилю. Это вызвало рѣшительныя мѣры и въ Дагестанъ были направлены два самостоятельные отряда: дагестанскій подъ предводительствомъ корпуснаго командира, ген. *Головина*, смирившій горскія общества по верхнему Самуру и построившій укрѣпленія *Ахты* и *Тифлисское*,—и чеченскій отрядъ въ 8.000 чел. подъ начальствомъ ген.-адъют. Пав. Хр. Граббе. Походъ Граббе длился 4 мѣсяца и былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ походовъ русскихъ войскъ. Выступивъ изъ крѣп. Внезапной, отрядъ прошелъ Салатавію и Гумбетъ, поразилъ при Аргуани Шамиля съ 16.000 лезгинъ въ отчаянномъ бою, длившемся часть дня и всю ночь до разсвѣта слѣдующаго дня, 9 недѣль осаждалъ Ахульго — это на рѣдкость хорошо укрѣпленное орлиное гнѣздо и взялъ его двухдневнымъ кровопролитнѣйшимъ штурмомъ, который, даже среди безчисленныхъ боевъ и штурмовъ на Кавказѣ и внѣ Кавказа,

занимаетъ исключительное и первенствующее мѣсто по геройству обѣихъ сторонъ и необыкновеннымъ трудамъ, понесеннымъ нашими войсками. Впечатлѣніе похода и, въ особенности, ахульгинскаго штурма на горцевъ было колоссально. Весь Дагестанъ отпалъ отъ Шамиля, который бѣжалъ въ Чечню и основалъ тамъ свою резиденцію въ ичкеринскомъ аулѣ *Дарго*. Умный, ловкій, не разбиравшій средствъ, онъ, со своими мюридами, пользуясь недовольствомъ чеченцевъ русскимъ управленіемъ и злоупотребленіями начальника этого управленія, поднялъ противъ насъ всю Чечню въ 1840 г. и пріобрѣлъ такую силу, что только-что отпавшій отъ него Дагестанъ опять сталъ колебаться и постепенно переходить на сторону Шамиля. Съ этого времени, т. е. съ 1840 г., наступила эпоха наибольшаго могущества Шамиля и весьма трудное для насъ время. Подвиговъ, мужества и истиннаго геройства было безчисленное множество. Ихъ исторія должна занять одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ во всемірной военной исторіи и, надо сказать, что большинство ихъ совершено было въ Дагестанѣ, гдѣ каждый аулъ—крѣпость и каждый лезгинъ—воинъ. Были два момента, когда русская власть на Кавказѣ заколебалась; еще нѣкоторыя усилія со стороны горцевъ, какой либо временный упадокъ духа въ нашихъ доблестныхъ войскахъ,—и она бы пала, а Кавказъ пришлось бы завоевывать вновь. Въ 1843 г. Шамиль овладѣлъ почти всѣми нашими ничтожными псевдоукрѣпленіями въ Сѣверномъ Дагестанѣ и былъ остановленъ только уже передъ Темир-Хан-Шурой. Трудно перечислить всѣ подвиги войскъ того времени—они безчисленны и такъ какъ многіе гарнизоны «укрѣпленій» истреблены, то, по всей вѣроятности, не всѣ еще и извѣстны, но нельзя не указать на необыкновенное искусство, съ которымъ, нач. гарниз. въ Хунзахѣ, ген. штаба подп. Пассекъ, бывшій инженеръ путей сообщенія, провелъ свой отрядъ по

глубоковзволнованному краю и отсидѣлся въ укр. Зырянахъ. Потери наши были велики въ возстаніи 1843 г., а Шамиль, сверхъ громаднаго вліянія на Восточномъ Кавказѣ, получилъ еще и артиллерію, взятую въ нашихъ «укрѣпленіяхъ». Второй моментъ наступилъ въ 1845 г., когда главнокомандующій, намѣстникъ Кавказа князь М. Сем. Воронцовъ, пройдя съ весьма большимъ отрядомъ по Дагестану, не смогъ пробиться черезъ Ичкерію на Кавказскую линію. Можно предполагать, что, если бы ген. Р. К. Фрейтагъ не выступилъ къ нему навстрѣчу со свѣжими войсками, то отрядъ князя Воронцова былъ бы истребленъ, а самъ намѣстникъ съ его сотрудниками, между которыми было такъ много талантливыхъ людей, сдѣлавшихся впослѣдствіи весьма крупными личностями въ военномъ мірѣ, были бы убиты или взяты въ плѣнъ. Легко представить себѣ, что бы произошло затѣмъ между увлекающимися, войнолюбивыми, окрылившимися туземцами. Какъ бы то ни было, но Дагестанъ, въ непрерывныхъ бояхъ и тревогахъ, въ теченіе 16 лѣтъ, дожилъ до того времени, когда, съ назначеніемъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ славною кавказскою арміею кн. *А. И. Барятинскаго*, наступилъ послѣдній періодъ героической, единственной въ своемъ родѣ, борьбы. Войска на Кавказѣ были достаточно увеличены и кн. Барятинскій, старый кавказскій воинъ и талантливый государственный человѣкъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Императора Александра II, привезъ съ собой и обширнѣйшія полномочія и соотвѣтствовавшую обстоятельствамъ новую систему дѣйствій, въ три года приведшую Восточный Кавказъ къ покорности. Къ этому времени нѣкоторые главные предводители кавказскихъ войскъ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, славные генералы Клюки-фонъ-Клугенау, кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, Фрейтагъ, столько разъ водившіе свои войска къ побѣдамъ, казавшимся едва возможными

сошли уже со сцены, но оставалось много другихъ, между которыми князь Барятинскій сдѣлалъ весьма удачный выборъ и, вмѣстѣ съ ними и съ новымъ начальникомъ штаба, талантливымъ *Дм. А. Милютинымъ*, окончилъ 60-лѣтнюю войну и преобразовалъ управленіе краемъ. Эта памятная эпоха замѣчательна, между прочимъ, быстротой событій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, двигаемыхъ неослабной энергіей тогдашнихъ побѣдителей. Справедливость требуетъ сказать, что борьба 1857—9 г.г. была уже далеко не равна, что она представляла собственно агонію шестидесятилѣтняго безпримѣрнаго сопротивленія сильныхъ племенъ Восточнаго Кавказа. Но и эта агонія была сломлена съ трудомъ; была по плечу, быть можетъ, только кавказцамъ. Въ эти страшныя для горцевъ минуты Шамиль обнаружилъ непоколебимую энергію и развилъ удивительную дѣятельность, укрѣпивъ со всѣхъ сторонъ возможныя мѣста вторженія въ Дагестанъ и избравъ, послѣ взятія Веденя въ 1859 г., новую резиденцію въ гумбетовскомъ аулѣ *Килятлъ*. Но это не могло уже спасти его. Со всѣхъ сторонъ подошли къ Нагорному Дагестану наши побѣдоносные отряды; населенія цѣлыхъ обществъ, полвѣка боровшіяся съ нами, одно за другимъ отпадали отъ Шамиля и изъявляли покорность. Самые заслуженные и важнѣйшіе въ его владѣніяхъ наибы—напримѣръ, *Кабитъ-Магома* въ крѣпкомъ Тилитлѣ и *Даніель-Султанъ Элисуйскій* въ не менѣе крѣпкомъ *Ирибѣ*, измѣнили ему. И, вотъ, этотъ талантливый человѣкъ, когда-то всемогущій въ Чечнѣ и Дагестанѣ, мечтавшій покорить и Восточный и Западный Кавказъ, соединявшій, въ свои счастливые дни до 20.000 чел. и болѣе того въ одномъ мѣстѣ (при Какашурѣ въ 1844 г. скопище его сотояло изъ 18.000 чел.) храбрѣйшаго, испытаннаго въ бояхъ, войска—бѣжалъ на одну изъ своихъ столовыхъ горъ,

Гунибъ, ища лишь спасенія для себя и для 360 оставшихся ему вѣрными приверженцевъ.

Хотя главные удары предназначено было сдѣлать ген.-лейт. *Н. И. Евдокимову* со стороны Чечни, но и дагестанскія войска, предводимыя въ 1857—9 г.г. послѣдовательно ген.-лейт. кн. *Гр. Дм. Орбеліани* и бар. *А. Евст. Врангелемъ*, а со стороны лезгинской кордонной линіи ген. бар. *Инп. А. Врев-скимъ* и кн. *Леван. И. Меликовымъ*, могущественно содѣйствовали успѣху. Отрядъ бар. Врангеля, которому назначено было взять Гунибъ и тѣмъ кончить войну, совершилъ рѣдкій по отчаянному риску и необыкновенному мужеству подвигъ переправы черезъ Андійское Койсу у *Сагрытло* и, окруживъ Гунибъ, легко взялъ это послѣднее убѣжище Шамиля.

Въ такомъ краѣ, какъ Дагестанъ, гдѣ война многіе десятки лѣтъ не переводилась и вошла въ нравы населенія, добрая часть котораго состоитъ изъ полудикарей, въ сущности едва зависимыхъ отъ предержащей власти, полное спокойствіе не могло возстановиться сразу и повсюду. Временами волненія вспыхивали частично и безъ особаго труда утишались, но въ послѣднюю войну съ Турціей 1877—78 г.г. они разразились уже серьезно, потребовавъ значительныхъ усилій для ихъ подавленія, и были грозны для ауловъ, заявившихъ себя особенной фанатичностью, враждой и ненавистью противъ русскихъ. Наприм., огромный аулъ *Согратль* въ Среднемъ Дагестанѣ, взятый послѣ кровопролитнаго штурма, былъ совершенно уничтоженъ, сравненъ съ землею.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ начальникъ Дагестана, знаменитый князь Моис. Захар. Аргутинскій-Долгоруковъ, пользуясь враждой аварцевъ къ Шамилю, образовалъ изъ нихъ *Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ*, покрывшій себя славой во всѣхъ схваткахъ съ непріятелемъ. По своимъ боевымъ

качествамъ этотъ полкъ долженъ стоять въ первыхъ рядахъ лучшей кавалеріи, что и доказывалъ не разъ. Во время войны съ Японіей 1904—5 г.г., изъ дагестанцевъ былъ сформированъ второй такой же полкъ, участвовавшій въ этой несчастной войнѣ.

Подводя итогъ всему сказанному о Дагестанѣ и его исторіи, слѣдуетъ сознать, что страна эта, такъ же какъ и сосѣдняя съ ней Чечня, населенная многочисленнымъ, умнымъ, талантливымъ, физически сильнымъ, воинственнымъ и войнолюбивымъ народомъ, полвѣка назадъ вошедшая въ составъ Россіи, стоитъ во всеоружіи своихъ физическихъ и нравственныхъ силъ, по прежнему способный двинуться или въ сторону неразсуждающаго фанатизма, или въ искренній, дружный и равноправный союзъ съ народомъ, раньше лезгинъ и чеченцевъ выступившимъ на путь культурнаго прогресса.

Самую территорію Дагестана можно разсматривать какъ исполинскій плацдармъ, наполненный безчисленными крѣпостями и непроходимыми горами.

Первые перегоны Владикавказской желѣзной дороги за Чиръ-Юртомъ.

За Чиръ-Юртомъ дорога вступаетъ въ прибрежную полосу Дагестана и первые перегоны идутъ по бывшимъ владѣніямъ шамхала тарковскаго: станц. *Темиргоэ* (23 вер. отъ Чиръ-Юрта), *Петровскъ-Кавказскій* (28 верстъ отъ Темиргоэ), *Петровскъ-Портъ* (3 версты). Длинная прибрежная полоса, до границы Бакинской губ. входитъ въ составъ трехъ Дагестанскихъ округовъ—Темирханшуринскаго, Кайтаготабасаринскаго и Кюринскаго. Соотвѣтственно физическимъ свойствамъ мѣстности, климату, почвѣ разнообразятся и занятія жителей: на сѣверѣ по ногайскимъ

степямъ—скотоводство, гдѣ позволяютъ почва и климатъ—хлѣбопашество и повсюдно рыбная ловля. Въ Темир-ханъ-шуринскомъ округѣ морскіе и озерные промыслы принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, а въ двухъ южныхъ—казнѣ. Очень распространены виноградарство и фруктоводство. Дербентскій фруктоводственный раіонъ и въ настоящее время имѣетъ серьезное промышленное значеніе, но, еслибъ онъ, съ затратой соотвѣтственнаго труда и капитала, могъ быть использованъ вполнѣ, до конца, то получилось бы такое изобиліе фруктовъ и разнообразіе сортовъ ихъ до высшихъ включительно, что оно было-бы достаточно для прекращенія ввоза фруктовъ изъ-за границы.

Станція *Темиргоэ* расположена въ солончаковой степи. Раіонъ ея дѣйствій ограничивается пріемомъ и дальнѣйшей отправкой винограда и вина изъ него, привозимыхъ, изъ-за 18 верстъ, изъ Кумыкскаго аула *Кумтеръ-Кале* (2.500 чел. жит.), доставляющихъ ежегодно до 20.000 пуд. винограда. Желѣзная дорога, вообще, сильно содѣйствуетъ поддержанію и развитію въ краѣ виноградарства и плодоводства. Вблизи станціи находится русскій переселенческій поселокъ *Новопокровка*, жители котораго имѣютъ право заниматься плодоперемѣннымъ сельскимъ хозяйствомъ, но предпочитаютъ этому занятію болѣе легкую поденную работу по станицамъ. Въ 30 верстахъ отъ Темиргоэ, близъ Сулака, основалась нѣмецкая колонія (1.600 ж.), которая, хозяйничая на такой же солончаковой почвѣ, получаетъ хорошій доходъ.

17 верстъ за Темиргоэ—разъѣздъ *Шамхалъ*, отъ котораго до дагестанскаго гор. Темир-Хан-Шуры строится новая вѣтвь Владик. дороги—Темирханшуринская, 39 верстъ.

Петровскій портъ.

Станціи Петровскъ-Кавказскій и Петровскъ-портъ.

Петровскъ—единственный дагестанскій портъ и одинъ изъ трехъ городовъ Дагестана. Сравнительная близостъ царства нефти—бакинскаго и грозненскаго районовъ, обусловили главное оборудованіе петровскихъ учрежденій дороги.

Мѣстнаго значенія Петровскій портъ почти не имѣетъ. Онъ служитъ транзитомъ грузовъ по Каспійскому морю, по прилегающимъ къ нему желѣзнымъ дорогамъ и по Волгѣ. Грузооборотъ порта характеризуется, главнымъ образомъ, двумя родами продуктовъ—нефтяными и нѣкоторыми изъ сухихъ. Перевозится огромное количество грозненскаго мазута на Волгу, а сырая нефть, керосинъ и минеральныя масла, подвозимыя на судахъ изъ Баку, отправляются по желѣзной дорогѣ. Грозненскій мазутъ перевозится на станцію Петровскъ-Кавказскій, гдѣ сливается смор. въ резервуары-мѣрники Петровска Порта по трудопроводамъ. Изъ резервуаровъ-мѣрниковъ онъ поступаетъ на суда, идущія на Волгу. Бакинскіе продукты, перевозимые моремъ въ періодъ закрытія волжской навигаціи, перекачиваются въ пріемные резервуары-мѣрники въ Порту, откуда, по трубопроводамъ, перекачиваются въ резервуары-хранилища въ Петровскѣ-Кавказскомъ. Сухіе грузы, ввозимые въ Петровскъ—Портъ: сушеные фрукты, сахаръ, рисъ, среднеазіатскій хлопокъ (для каспійской мануфактуры), дрова, лѣсъ изъ Астрахани, антрацитъ. Наибольшая дѣятельность порта происходитъ по закрытіи волжской навигаціи. Лѣтомъ оно совсѣмъ затихаетъ и перевозится, почти исключительно, грозненскій мазутъ.

Петровскъ. Общій видъ города съ горы.

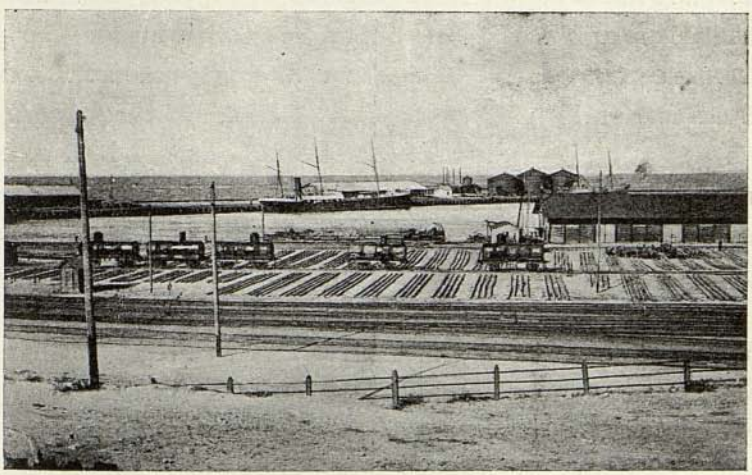
Петровскъ. Общій видъ на городъ и море.

Пассажирское сообщеніе производится главнымъ образомъ съ Астраханью, на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій». Оно особенно дѣятельно въ теченіе сезона минеральныхъ водъ.

Петровскій Портъ ограниченъ двумя каменными молами. *Южный молъ*, 430 саж. дл., принадлежитъ казнѣ. Онъ узокъ, имѣетъ одинъ путь и возвышающійся парапетъ, вслѣдствіе чего для коммерческихъ цѣлей неудобенъ и служитъ только для защиты бухты отъ волненія и для причала судовъ казенныхъ, служебныхъ. Для защиты входа въ гавань отъ подмывовъ—въ головѣ мола находится шпора въ 37 саж. дл. и каменная наброска подъ угломъ къ молу. *Сѣверный молъ* построенъ подъ угломъ къ южному, въ видѣ узкаго волнорѣза. Въ 1892 г. онъ былъ переданъ въ безплатное пользованіе Владикавказской дорогѣ, которая уширила его, построила каменную набережную, уложила по молу пути, устроила складочныя помѣщенія, пріемные резервуары для нефтяныхъ грузовъ и соединила эти резервуары трубопроводами съ резервуарами—хранилищами. Длина Сѣвернаго мола 260 саж., причальная линія 555 саж., деревянныя пристани утверждены на сваяхъ. Разстояніе между корнями моловъ 300 саж. Бухта покрывается льдомъ не чаще одного раза въ пять лѣтъ. Она и входъ въ нее постоянно мелѣютъ отъ пониженія уровня Каспійскаго моря и отъ засоренія входа наносами. Глубина входа 14 футъ. Такую же глубину поддерживаетъ въ бухтѣ казенный землечерпательный караванъ. Осадка же судовъ, постепенно увеличиваясь требуетъ уже 17-футовой глубины. Бухта и портовая территорія крайне тѣсны. Вся эта территорія освѣщается электрическими дуговыми фонарями, получающими энергію отъ электрической станціи Владикавказской дороги.

Петровскъ. Видъ на городъ и портъ.

Петровскъ. Видъ на полотно жел. дор. и бухту.

Для нагрузки и выгрузки существуетъ передвижной паровой кранъ Портоваго Управленія. Грузиться одновременно можетъ 17 судовъ.

Петровскъ-Портъ—одно изъ крупнѣйшихъ учрежденій, дороги вообще и вспомогательныхъ предпріятій въ частности. Грузооборотъ его отъ 50 до 53 милліоновъ пудовъ.

Для оборудованія нефтяного дѣла, тамъ устроены: 1) 3 желѣзные резервуара на сѣверномъ молѣ въ 7.000 пуд. каждый и одинъ въ 6.000 пуд. для пріема керосина изъ шкунъ; 2) одинъ резервуаръ въ 3.000 пуд. для храненія запаса воды для нефтекачки; 3) резервуары для мазута въ 6 т. п.; 4) 4 паровые насоса для перекачки нефтяныхъ продуктовъ изъ пріемныхъ резервуаровъ въ хранилищные на станціи Петровскъ Кавказскій: 1 керосиновый съ производствомъ въ 7.000 пуд. въ часъ; 2-й керосиновый въ 1.200 пуд., 3-й и 4-й съ производствомъ въ зависимости отъ удѣльнаго вѣса продукта въ 3—7 тыс. пуд. въ часъ; 5) 6 резервуаровъ для машиннаго масла по 75 т. п. въ каждомъ; 6) 4 трубы, соединяющія пріемную станцію въ Петровскѣ-Портѣ съ резервуарами— хранилищами на ст. Петровскъ Кавказскій. Керосиновый шестидюймовый (въ діаметрѣ) трубопроводъ, дл. 4 верс. 155 саж., даетъ въ сутки 168 т. п., 4—дюймовый (3 верс. 135 саж.)—2.3800 п., мазутный 8—дюймовый (3 верс. 139 саж.)—96.000 п.; $6^1/_2$ дмв. (3 верс. 200 саж.)—отъ 72 т. до 120 т. п. Изъ этихъ трубопроводовъ керосиновый соединяетъ пріемные резервуары въ Петр.-Портѣ съ резервуарами въ Петр. Кавказ., а мазутные трубопроводы въ $6^1/_2''$ и въ 8″ и керосиновый 4 дмв.—резервуары хранилища въ Петр. Кавказ. съ причалами въ Петров.-Портѣ. Оба мазутные трубопровода и керосиновый 6—дмв. соединяютъ нефтекачку въ Петр. Кавказъ. съ 10 нижними резерв.—хранилищами. 7) Наливная галлерея на сѣверномъ молѣ для налива въ цистерны мазута и нефти непосредственно изъ сакунъ ихъ насосами. 8) Желѣзная

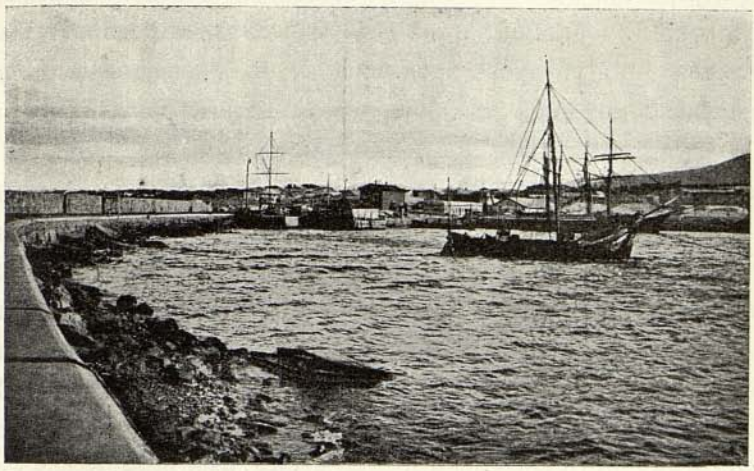
Петровскъ. Берегъ моря и городъ.

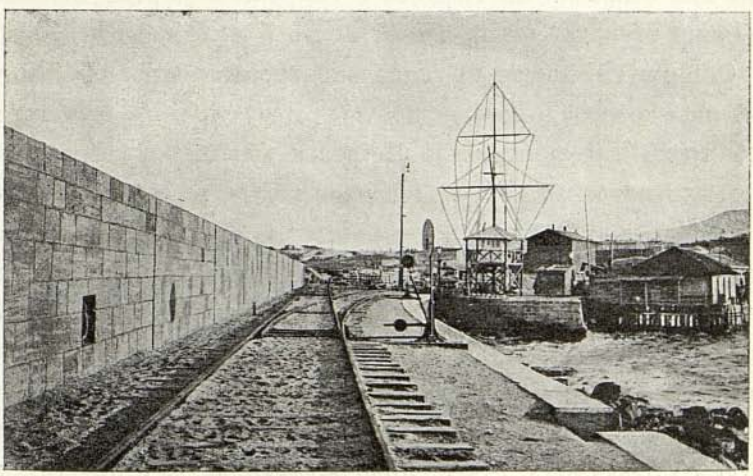
Петровскъ. Видъ на городъ и ст. ж. д. съ моря

разливная галлерея у масляныхъ резервуаровъ съ 11 главными рукавами для спуска груза самотекомъ изъ резервуаровъ въ цистерны; 9) 6 трубопроводовъ дл. 174 саж. отъ причала до масляныхъ резервуаровъ въ Петр. пор.; 10) 4 причала для налива пароходовъ; 11) 4 амбара въ 879 кв. саж.; 12) 5 каменныхъ причаловъ для пароходовъ съ сухими грузами; 13) пароходъ «Петровскъ», служащій ледоколомъ, буксиромъ и землесосомъ съ приспособленіями для тушенія пожаровъ; 14) двѣ землевозныя баржи; 15) механическій прессъ для хлопка; 16) пожарный вагонъ съ инструментами; 17) электрическая станція съ двумя динамомашинами и паровыми котлами; 18) два дома для служащихъ дороги; 19) на портовой территоріи устроена канализація. Черезъ станцію проходятъ очень разнообразные грузы, изъ которыхъ, послѣ нефтяныхъ, главнѣйшіе: 5 милл. пудовъ хлѣбныхъ (прибываютъ по желѣзной дорогѣ и отправляются, большею частью, моремъ); хлопка до 5 милл. пуд.; сухарей 2 милл. пуд. (прибываютъ и отправляются моремъ въ Персію); свыше 400 тыс. пуд. фруктовъ (привозятся моремъ, отправляются желѣзной дорогой); до 300 тыс. пуд. риса (прибываетъ моремъ; большая часть этого груза отправляется по желѣзной дорогѣ); мануфактурныхъ товаровъ прибываетъ до 350 тыс. пуд., изъ которыхъ до $^1/_7$ отправляется по желѣзной дорогѣ и т. д. Въ зимнее время морская перевозка крайне затруднена вслѣдствіе наплыва наноснаго льда на нѣсколько верстъ вглубь моря и замерзанія бухты. Тогда наступаетъ время дѣйствія парохода «Петровскъ», пробивающаго ледъ для прохода судовъ. При стан. Петровскъ-портъ находится нѣсколько масляныхъ резервуаровъ въ 450 тыс. пуд., арендуемыхъ у дороги нефтепромышленниками.

На станціи Петровскъ Кавказскій, для пріема и отправки нефтяныхъ грузовъ, имѣются: 1) 25 желѣзныхъ резервуаровъ для храненія нефтяныхъ продуктовъ, въ 4.550 тыс. пуд. вмѣсти-

Петровскъ. Общій видъ города съ моря.

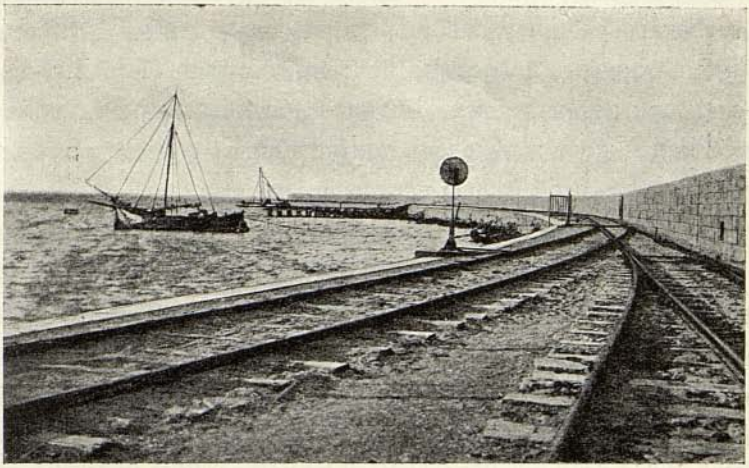

Петровскъ. Видъ съ мола на городъ.

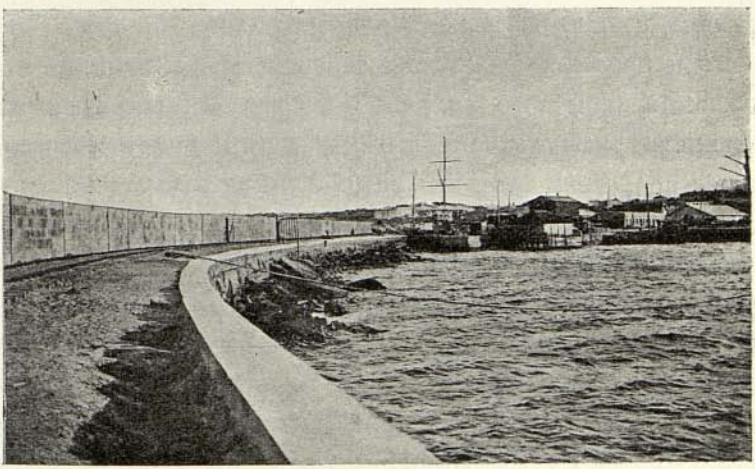
мости; 2) 4 паровые насоса для перекачки этихъ продуктовъ въ резервуары-хранилища и на суда; 3) желѣзная разливательная галлерея у резервуаровъ-хранилищъ для одновременнаго слива керосина самотекомъ въ 20 цистернъ; 4) желѣзный жолобъ въ 7.000 пуд. для пріема нефти изъ цистернъ и перекачки ее въ резервуары—хранилища и 5) наливная галлерея при нефтекачкѣ для налива, при посредствѣ насоса, изъ резервуаровъ-хранилищъ въ цистерны нефтяныхъ продуктовъ. Эти устройства служатъ для пріема и отправки ежегодно отъ $3^1/_2$ милл. до $6^1/_2$ милл. пуд. керосина и отъ 500 т. до 1.250 т. пуд. нефти. Станція работаетъ также по отправкѣ рыбныхъ грузовъ: сельдей отъ 140 т. до 160 т. пуд. и болѣе и частиковой рыбы 10—20 т. п. съ принадлежностями этого рода промысла—сѣтями, неводами, порожними боченками, солью, въ тысячахъ пудовъ ежегодно.

Въ 18 верст. отъ станціи находится селен. *Царедаровка*, доставляющая на станцію ежегодно до 150 т. пуд. прессованнаго сѣна для отправки въ Тифлисъ и Петровскъ-портъ. Сѣнопрессовальня расположена въ $1^1/_4$ версты отъ пассажирскаго зданія.

Станція находится въ довольно густо заселенной мѣстности, на которой, между прочимъ расположены два города (изъ трехъ дагестанскихъ): Петровскъ съ 25.000 жител., изъ которыхъ коренныхъ $^1/_5$ и временныхъ $^4/_5$, и Темир-хан-Шура съ 10.000 жит. ($^1/_3$ коренныхъ и $^2/_3$ временныхъ). Сверхъ того, въ Петровскѣ стоитъ до 1.600 чел. войска; Аварскій пѣхотный резервный батальонъ; 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады и 2-й летучій артеллерійскій паркъ. Затѣмъ, многонаселенные аулы: *Бол. Казанищи* съ 8.000 жит., *Мал. Казанищи* съ населеніемъ болѣе 3.000 чел., *Эрпели* болѣе 3 т., *Тарки* болѣе 1.700 *Кяфиркумыкъ* 1.800, *Халиль-Бек-Аулъ* 17 и пр. Все это притягивается станціей съ свой перевозочный раіонъ, который увеличится еще болѣе съ проведеніемъ строющагося теперь подъ-

Петровскъ. Общій видъ мола.

Петровскъ. Общій видъ мола.

ѣздного участка дороги отъ Темир-Хан-Шуры. Врачебныя нужды петровскаго раіона удовлетворяются больницей на 20 кроватей и амбулаторнымъ пріемнымъ покоемъ, а станц. Петров.-Кавказ. —санитарнымъ вагономъ. Двуклассное жел.-дорож. училище на 58 мальчиковъ и дѣвочекъ помѣщается въ собственномъ домѣ, спеціально съ этой цѣлью построенномъ.

Весь припетровскій край—коренная шамхальская земля. Еще въ первый вѣкъ арабскихъ завоеваній, когда соотечественники Магомета, которымъ такъ по душѣ пришлась проповѣдь ислама, наэлектризованные фанатичными воззваніями и поощренные первыми успѣхами, побѣдили такія монархіи, какъ персидская и армянская, прорвались они и на Кавказскій перешеекъ всюду внося свой исламъ огнемъ и мечомъ. Одинъ арабскій предводитель, *Мусселимъ*, покоривъ доступную ему часть Дагестана, поставилъ владѣтелемъ новопріобрѣтеннаго края нѣкоего *Шагбаля*, который сталъ управлять потомственно и его прозвище мало-по-малу обратилось въ нарицательное, въ званіе, въ какого-то шамхала, а, такъ какъ этотъ владѣтель жилъ въ аулѣ *Тарку*, то его и прозвали шамхаломъ тарковскимъ. Кавказскіе и закавказскіе ханы того времени были людьми перекидчивыми, принимали подданство тамъ, гдѣ имъ было выгоднѣе и безопаснѣе. Напримѣръ, одинъ и тотъже *Сурхай-Ханъ*, пожалованный персидскимъ правительствомъ въ шамхалы, два раза принималъ русское подданство при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, а затѣмъ участвовалъ въ походѣ персидскаго полководца *Хозрев-Султан-хана* противъ русскихъ и, наконецъ, въ возстаніи дагестанцевъ противъ персовъ. Еще ранѣе, въ началѣ XVII столѣтія, въ царствованіе Бориса Годунова, предательски истребилъ русское войско воеводъ Бутурлина и Плещеева, пришедшее съ терекской линіи. Бойня происходила въ окрестностяхъ нынѣшняго Петровска, на одной изъ рѣчекъ *Озеней*. Въ 1718 г. шамхалъ *Адиль-Гирей* принялъ русское подданство.

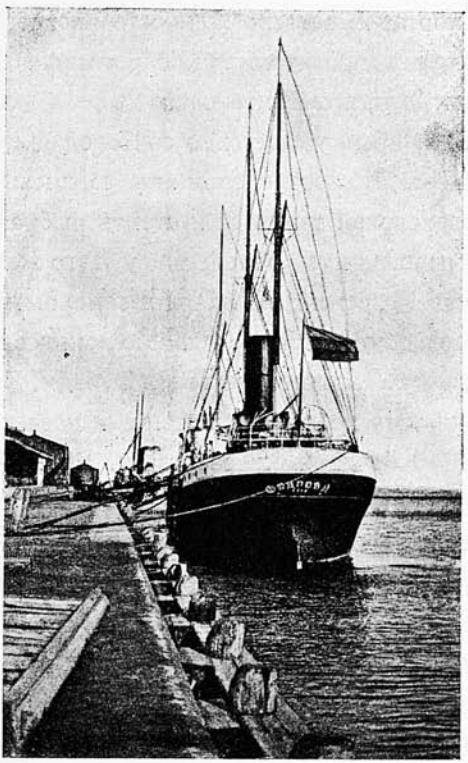
27 іюля 1722 г. Петръ Великій высадился съ войсками у Аграханскаго залива на Каспійскомъ морѣ, выстроилъ тамъ укрѣпленіе и двинулся дальше. Онъ перешелъ р. Сулакъ и 12 авг., съ распущенными знаменами и съ музыкой, приблизился къ Таркамъ, резиденціи шамхала *Адиль-Гирея*. Петръ ѣхалъ въ парадномъ костюмѣ на своемъ боевомъ конѣ, передъ гвардіей, а за нимъ въ каретѣ, цугомъ—императрица. Въ четырехъ вер. отъ Тарковъ, на мѣстѣ нынѣшняго Петровска, его встрѣтилъ шамхалъ, который слѣзъ съ лошади, поздравилъ Петра съ пріѣздомъ, а потомъ сталъ на колѣни и поцѣловалъ землю, на которой стояла нога императрицы. 13 августа Петръ, съ императрицей и свитой, по настоятельной просьбѣ шамхала, обѣдалъ у него въ Таркахъ.

Изъ Тарковъ имп. Екатерина возвратилась въ Астрахань, а Петръ 16 авг. выступилъ въ дальн. пох. Погода была знойная, климатъ вредный и царь приказалъ соблюдать строжайшія правила гигіены. Между прочимъ, онъ приказалъ войскамъ остричь свои длинные волосы подъ гребенку и самъ обрѣзалъ свои волосы, сдѣлалъ изъ нихъ парикъ и, во время похода къ Дербенту, всегда носилъ его при себѣ, а на ночь прикрывалъ имъ голову. Парикъ этотъ надѣтъ теперь на восковую фигуру Петра, при входѣ въ Петровскую галлерею Эрмитажа.

Три года спустя, Адиль-Гирей измѣнилъ присягѣ, былъ разбитъ ген.-м. *Кропотовымъ*, взятъ въ плѣнъ и умеръ въ Колѣ. Послѣ многихъ подобныхъ перекидываній, шамхальство осталось за Россіей. Въ послѣднее время своего существованія шамхалы имѣли ничтожное значеніе: они только носили свое почетное званіе да владѣли крупнымъ участкомъ земли. Необходимо замѣтить, что шамхалъ тарковскій, во всѣ времена его историческаго существованія, за небольшими исключеніями, имѣлъ вообще очень малое значеніе: непосредственное—такъ сказать,

межа съ межой—сосѣдство съ такимъ воинственнымъ народомъ, каковы лезгины, живущіе въ трудно доступныхъ мѣстахъ земного шара, а затѣмъ еще и сосѣдство съ вооруженными силами великой державы, сводили его силу до minimum'а. Резиденціей его, до перевода ея въ Казанищи, былъ аулъ *Тарку*, стоящій на холмѣ, западнѣе нынѣшняго Петровска, выстроеннаго на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ станъ Петра Великаго въ 1722 г. Поэтъ *А. И. Полежаевъ* такъ о немъ выразился: «Скажу не въ смѣхъ: аулъ шамхала похожъ не мало на русскій хлѣвъ. Большой и длинный, обмазанъ глиной, нечистъ внутри, нечистъ снаружи, мечети съ три, ручьи да лужи». Правда, Полежаевъ былъ въ Таркахъ въ 1830—31 г.г., но *М. Ю. Лермонтовъ*, посѣтившій Тарку 10 лѣтъ спустя, добавилъ къ Полежаеву: «я былъ въ горахъ какая радость! Я былъ въ Таркахъ—какая гадость!..» Почти у самыхъ Тарковъ А. П. Ермоловъ построилъ «крѣпость» *Бурную*, но, послѣ осады ея Кази-Муллой въ 1831 г., когда нашъ маленькій гарнизонъ геройски отразилъ 1-го имама, наглядно выяснилась невыгодность положенія Бурной въ военномъ отношеніи. «Крѣпость» была упразднена и, вмѣсто нея, для прикрытія выгружавшихся съ моря запасовъ всякаго рода, выстроено было укрѣпленіе Низовое, въ 3 верстахъ отъ моря. Страшное возстаніе 1843 г., когда, между прочимъ, обложено было и Низовое огромными скопищами Шамиля, замѣчательно геройски отбитаго нѣсколькими нашими ротами, подъ начальствомъ капит. *Бибанова*, показало, что и Низовое не на мѣстѣ. Тогда рѣшено было въ 1844 г. построить укрѣпленіе *Петровское*, въ 7 верстахъ отъ Тарковъ, на скалистомъ взгорьѣ, въ 300 саж. отъ моря. На этихъ 300 саж. было опредѣлено мѣсто для постройки форштадта. Укрѣпленія Петровска сдѣланы были изъ тесаннаго камня, отчасти взятаго изъ Бурной, отчасти вновь наломленнаго мѣстнаго. Въ 1848 г. здѣсь была уже учреждена таможня и поставлена 6-я батарея

20-й артиллерійской бригады, къ которой въ 1852 г. присоединились три роты Кавказскаго линейнаго батальона, что, конечно, содѣйствовало росту молодого города.

Петровскъ. У пристани.

Доступъ къ Петровску съ моря былъ очень труденъ. Суда останавливались въ морѣ за 300—400 саж. отъ берега и по-долгу простаивали, пока являлась возможность перевезти ихъ грузы на лодкахъ, черезъ буруны. Въ 1867 г. построенъ южный молъ, черезъ два года—сѣверный и образовалась бухта, но рейдъ

оставался незащищеннымъ отъ бурь и, въ случаѣ сильнаго волненія, суда должны были уходить въ море. Поэтому, противъ пристани устроенъ новый молъ. Петровскъ объявленъ городомъ въ 1857 г. и въ настоящее время, послѣ проведенія желѣзной дороги и устройства порта, имѣетъ возможность прогрессировать. Петровскъ сталъ крупнымъ центромъ рыбопромышленности, особенно сельдяного промысла, притягивающаго къ себѣ весною нѣсколько тысячъ рабочихъ, преимущественно съ Поволжья, и много рыбопромышленниковъ и торговцевъ изъ южныхъ внутреннихъ губерній. На городской территоріи стоитъ рыбная ватага астраханскаго промышленника Воробьева у него же существуютъ: заведеніе (близъ Петровска Кавк.) для замораживанія рыбныхъ товаровъ, называющееся «Заморозки», механическая бондарня и арендуемая имъ солеварня близъ озера Турали. Въ неразрывной связи съ сельдянымъ промысломъ стоитъ и развитіе бондарнаго. Въ Петровскѣ 10 бондарныхъ заведеній. Въ городѣ находятся еще: паровая мукомольня и сухарный заводъ, проволочноканатная фабрика, гвоздильная фабрика, ваточный заводъ, пивоваренный заводъ и не работавшая съ 1910 г. мануфактурная фабрика. Въ Петровскѣ есть и небольшая публичная библіотека (пушкинская) въ 1.600 томовъ книгъ, замѣчательная тѣмъ, что она—единственная публичная библіотека въ Дагестанской обл. Въ Петровскѣ находятся: женская прогимназія, 4—классное Николаевское народное училище, городское приходское училище, начальное русскотатарское одноклассное училище Бабаева; двѣ православныя церковноприходскія школы, начальное еврейское одноклассное училище, частное начальное училище г-жи Пальцевой, двѣ типографіи, книжный магазинъ, 3 фотографіи, клубъ, двѣ театральныя сцены. Въ 12 верстахъ отъ гор. Петровска находится сѣрнощелочной источникъ, изслѣдованный въ 1852 г. *Абихомъ*, а въ одной верстѣ отъ него къ югу—отдѣльный

госпиталь со многими окружающими станцію зданіями, на 60 больныхъ, для лѣченія морскими купаньями. Во время сильныхъ жаровъ лѣчатся грязью сосѣдняго озера.

Близъ Петровска построена Каспійская мануфактурная фабрика— самое крупное промышленное предпріятіе въ Дагестанѣ. Въ 1898 г. утвержденъ уставъ общ. Касп. Мануфактуры для устройства бумагопрядильни, ткацкой и красильно-аппретурной фабрики. Учредителями были *Ѳ. И. Петрококино* и *С. И. Рѣшетниковъ* съ капиталомъ въ 2.400 т. р. Фабрика расположена на 70 десят. Всѣ прядильныя машины приводятся въ дѣйствіе четырьмя электромоторами въ 150, 100 и 75 силъ. Здѣсь работаютъ преимущественно женщины; 7 паровыхъ котловъ; паровой двигатель въ 700 силъ. Зданія сдѣланы изъ мѣстнаго камня на извести и цементѣ, безъ потолковъ, для большаго количества воздуха, съ двойной крышей. Въ казармахъ, банѣ и больницѣ освѣщеніе сверху. Всѣ квартиры и общественныя зданія (баня, больница) устроены прекрасно, вполнѣ цѣлесообразно. Весь хлопокъ для обработки поступаетъ съ Кавказа изъ Средней Азіи и изъ Персіи. На фабрикѣ работаетъ 1.000 чел., половина изъ которыхъ—дагестанскіе мусульмане. Въ 1903 г. фабрика выработала 44.247 пуд. мануфактуры; произведеній своихъ продала на 818 т. р. Въ томъ-же году около Петровска посѣяны были на 14 десятинахъ сѣмена карагаза и опытъ оказался удачнымъ.

Прежде чѣмъ слѣдовать далѣе, надо было бы обратить вниманіе на защиту Низоваго укрѣпленія въ 1843 г. Шамилю передъ блокадой Темиръ-Ханъ-Шуры, необходимо было отрѣзать ея сообщенія съ моремъ и для этого, овладѣть Низовьемъ. Собравъ въ Даргинскомъ округѣ огромное скопище, поручилъ онъ командованіе имъ кадію главнаго акушинскаго аула Акуши, который, въ ночь на 10 ноября 1843 г., сжегъ находившіеся на

морскомъ берегу, подъ Низовымъ, склады провіанта, разграбилъ купеческій караванъ и 10 ноября обложилъ Низовое. Акушинцы многолюдная разновидность даргинскихъ горцевъ, уже выступала однажды въ важной роли въ исторіи Дагестана, но тогда, въ 1819 г., Ал. П. Ермоловъ такъ разгромилъ ихъ, что они притихли надолго и только черезъ 24 года, когда все поднялось въ Дагестанѣ, вновь показали себя. Гарнизонъ Низоваго состоялъ изъ 11 офицеровъ и 5501 нижняго чина. Въ укрѣпленіи, спасаясь отъ повальныхъ разбоевъ и убійствъ, укрылось 98 мужч., 128 женщ. и 70 дѣт. Положеніе было такъ угрожающе, что всѣ, заключенные въ Низовомъ—мужчины, женщины и дѣти—принимали участіе въ его защитѣ, а офицеры сами выбрали себѣ предводителей—ширванскаго пѣхотнаго полка Шт. Кап. *Бибанова* и Кабардинскаго полка Шт.-Кап. *Болотникова*, оказавшихся вполнѣ на высотѣ положенія. Девять дней ожесточенно нападали горцы, безпрестанно штурмуя и, всякій разъ терпя пораженіе. Защитники знали, что въ случаѣ взятія Низоваго, никому никакой пощады не будетъ, рѣшились, истощивъ всѣ средства обороны, взорвать 19-го ноября, укрѣпленіе. Совершенно неожиданно, въ этотъ самый день подъ Низовомъ явился маленькій русскій отрядъ, съ нашимъ славнымъ генерал. Фрейтагомъ, разбилъ акушинцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Ужъ такова судьба была доблестнаго Р. К. Фрейтага поспѣвать на помощь въ самыя критическія минуты и спасать своихъ товарищей отъ отчаяннѣйшаго, казалось бы, безвыходнаго положенія: въ 1842 г. вывелъ онъ изъ дремучихъ ичкеринскихъ лѣсовъ большой отрядъ ген.-ад. Граббе, состоявшій изъ превосходныхъ, испытанныхъ, боевыхъ, коренныхъ кавказскихъ войскъ; въ 1843 г. спасъ отъ истребленія людей, собранныхъ въ Низовомъ укрѣпленіи и высвободилъ изъ блокады дагестанскую столицу, Темиръ-Ханъ-Шуру, а въ 1845 г. выручилъ

цѣлый корпусъ подъ личнымъ предводительствомъ намѣстника, графа М. С. Воронцова, совершенно изнемогшій отъ непрерывныхъ, ужасныхъ боевъ въ тѣхъ же ичкеринскихъ лѣсахъ.

За Петровскимъ портомъ дорога съ юга отъ него пролегаетъ вдоль приморскаго берега 32 версты до станціи *Манасъ*. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и огородничествомъ, рыбной ловлей, выдѣлкой ковровъ. Сколько нибудь значительныхъ мѣстъ отправляющихъ товары черезъ Манасъ въ 10 верстахъ, по дорогѣ въ Дербентъ, аулъ *Карабудахкентъ* съ 4.000 жит. въ 20 верст. большой аулъ *Губденъ* съ 8.000 жит. и въ 40 верст.—важный въ политической и экономической жизни Дагестана аулъ *Казикумухъ* (до 3.000 жит.), резиденція бывшихъ хановъ того же названія. Отправки изъ Манаса, вообще говоря малозначительны: 10 т.—18.000 пуд. соленой и свѣжей рыбы, до 15 вагоновъ сельдей, 5—7 вагоновъ дербентскихъ арбузовъ нѣсколько вагоновъ яблокъ и айвы, 300—400 пуд. коваровъ (въ Екатеринодаръ, Баку, Тифлисъ). Изъ Кумуха прибываютъ металлическія вообще и серебряныя въ особенности вещи и оружіе собственной выдѣлки. Для Карабудахкента, Губденя, Казикумуха и ихъ окрестностей доставляются, черезъ Манасъ, хлѣбъ, картофель, соль, керосинъ, мазутъ, сельскохозяйственныя орудія.

16 верстъ за Манасомъ—ст. *Буйнакъ*. Мѣстность могла бы быть хорошей хлѣбородн.,еслибъ имѣла искусственное орошеніе, теперь же хлѣбородность ея незначительна. Подсобными промыслами служатъ рыболовство и уборка виноградниковъ въ Дербентѣ и Кизлярѣ. Изъ крупныхъ населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ дѣло съ дорогой на станціи Буйнакъ—слобода *Дешлагаръ* въ 25 верст. къ югозападу, давнишняя штабквартира Самурскаго полка, отставные нижніе чины котораго и ихъ семьи

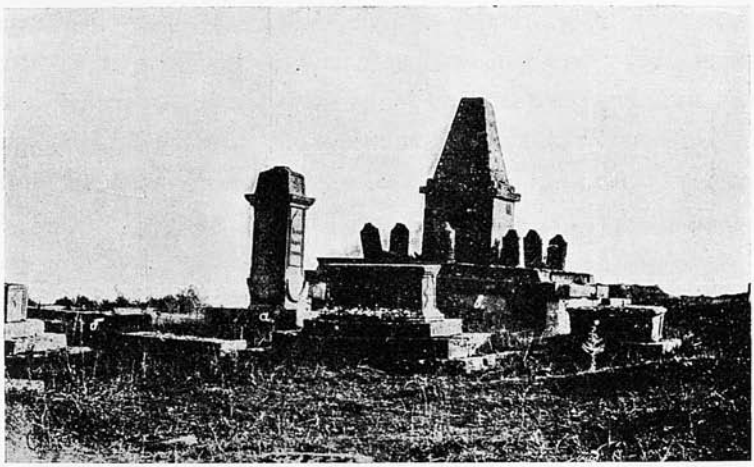
составили населеніе слободы Дешлагара (до 550 челов.). Въ 7 верст. *Бол. Буйнакъ* съ 2.000 жит. и въ 10—аулъ *Мал. Буйнакъ* (600—700 ч.). Въ 3 верст.—рыбные промыслы, доставляющіе до *50 т.* пуд. рыбы, отправляемой въ Петровскъ Портъ. Годовая отправка со станціи колеблется, въ зависимости отъ улова, отъ 35 до 50 тыс. пуд. Въ горскія общества доставляется (изъ Петр. Порта) 35—60 тыс. пуд. кукурузы, а на рыбные промыслы 10—15 т. п. соли. Хлѣбные грузы приходятъ въ Буйнакъ, такъ же какъ и въ Манасъ, изъ Гудермеса и Хасавъ-Юрта; сельдяныя разсылаются по станціямъ Владикавказской дороги. Большіе грузы прибываютъ въ Буйнакъ и отправляются въ Дешлагаръ для Самурскаго пѣхот. полка: муки и крупы 8—9 т. пуд., скобянаго и бакалейнаго товара до 85 т. п. Дешлагаръ—сравнительно хорошо устроенное населенное мѣсто, съ почтово-телеграфной конторой, построенное для Самурскаго полка, многіе десятки лѣтъ въ немъ стоявшаго, совершенно сроднился съ полкомъ. Дешлагаръ хорошо обстроился, обзавелся роскошными садами и огородами на плодородной равнинѣ. Многіе изъ полковыхъ офицеровъ родились тамъ, выросли и поступили юнкерами на службу. Всякій житель слободы имѣлъ какое либо отношеніе къ полку и жилъ его интересами. Своеобразныя и измѣнчивыя судьбы волненій и войны въ Дагестанѣ такъ сложились, что не тронули Дешлагара непосредственно и только во время общаго возстанія 1877—8 г.г. очередь дошла и до Дешлагара. Когда полкъ выступилъ въ походъ, въ посадѣ осталась одна рота и нѣсколько мелкихъ командъ; всѣ жители слободы перебрались въ укрѣпленіе, а, между тѣмъ, 6.000 горцевъ подъ предводительствомъ *Махти-Бека*, сына бывшаго каракайжескаго уцмія (правителя), генерала русской службы *Джемаль-Бека*, появились у Дешлагара, испортили водопроводъ, сожгли сѣно и небольшія постройки въ садахъ. Въ Темиръ-Ханъ-Шуру былъ отправленъ

для выручки Дешлагара, маленькій отрядъ полк. *Теръ-Асатурова*, пѣхота котораго состояла изъ одного самурскаго батальона. Дорогой отрядъ, получивъ извѣстіе о положеніи Дешлагара и пошелъ форсированнымъ маршемъ. Самурскій батальонъ рвался къ своей штабъ-квартирѣ и сдѣлалъ въ одинъ день 45 верстъ по горамъ и послѣднія 20 верстъ почти бѣжалъ. 14 сент. 1877 г. послѣ пятидневной блокады, Мехти-Бекъ снялъ ее. Дышлагаръ, затѣмъ Дербентъ и, можетъ быть, Петровскъ были спасены.

Какъ ненадежны были всякія отношенія къ мѣстнымъ ханамъ, бекамъ, султанамъ, уцміямъ и другимъ владѣтелямъ Дагестана, показываетъ одинъ изъ многихъ возмутительныхъ случаевъ—гнусное убійство полков. Генер. шт. *Верховскаго* тогдашнимъ владѣтелемъ Буйнака, *Аммалатъ-Бекомъ* въ 1823 г. Отецъ Аммалата (Шаббасъ) приходился двоюроднымъ братомъ шамхалу и былъ старшимъ въ родѣ. Поэтому, талантливый Аммалатъ, замѣчательный красавецъ и умница, съ дѣтства мечталъ о шамхальствѣ, но рѣшалъ дѣло безъ хозяина: русская власть поддерживала *Мехти-Шахмала* и его родъ, менѣе опасныхъ, чѣмъ Аммалатъ-Бекъ съ его родомъ. Долго и много наѣздничалъ и разбойничалъ Аммалатъ, но при возстаніи и усмиреніи Акуши въ 1819 г. попался и былъ выданъ Ап. П. Ермолову. Ему, какъ шамхальскому уроженцу, угрожала смертная казнь, но оберквартирмейстеръ Кавказскаго корпуса, полк. Верховскій, вступился за него и просилъ А. П. Ермолова выдать ему Аммалатъ-Бека на поруки. Ермоловъ, знавшій Верховскаго еще со времени кульмскаго боя 1813 г., очень любилъ Верховскаго и, отдавая ему Аммалатъ-Бека, сказалъ: «Такъ и быть, прощаю Аммалатъ-Бека, возьми его, но помни—не довѣряйся ему, будь остороженъ». Съ тѣхъ поръ Аммалатъ и Верховскій были неразлучны въ теченіе четырехъ лѣтъ. Вмѣстѣ жили они въ Тифлисѣ, вмѣстѣ

же переѣхали и въ Дербентъ, когда Верховскій былъ назначенъ командиромъ Куринскаго полка. Верховскій, видя талантливость Аммалата, старался перевоспитать его, а Аммалатъ, выказывая всѣ признаки горячей дружбы, хотѣлъ только одного—помощи Верховскаго въ назначеніи его, Аммалата, шамхаломъ. Когда онъ убѣдился, что желаніе его неисполнимо, дружба его поколебалась. Въ это время аварскій владѣтель *Ахметъ-Ханъ* задумалъ поднять весь Дагестанъ и воспользоваться бунтомъ, вспыхнувшимъ въ Мехтулинскомъ ханствѣ. Онъ ошибся. Отрядъ Верховскаго, выступившій вмѣстѣ съ Аммалатомъ, въ Мехтулу въ іюлѣ 1823 г., былъ еще въ дорогѣ, когда получилось извѣстіе о прекращеніи волненій и приказаніе Верховскому вернуться съ отрядомъ въ Дербентъ. Тогда Ахметъ-Ханъ вздумалъ возстановить Дагестанъ противъ русскихъ съ помощью Аммалата и, на тайномъ ночномъ съ нимъ свиданіи въ глухихъ садахъ карабудахкента, объявилъ ему, что дочь Ахметъ-Хана, извѣстная въ Дагестанѣ, красавица *Салтанетта*, въ которую влюбленъ былъ Аммалатъ, просватана за сына шамхала, но онъ, Ахметъ-Ханъ, выдастъ ее за Аммалата, если тотъ доставитъ ему голову Верховскаго. Послѣ этого, Ахметъ-Ханъ возбудитъ возстаніе, выгонитъ изъ Дагестана русскихъ и сдѣлаетъ Аммалета шамхаломъ. Этого было довольно, чтобы были забыты и спасеніе Верховскимъ Аммалата отъ смертной казни и четырехлѣтнее совмѣстное сожительство душа въ душу и горячая, пламенная дружба. Тутъ еще прошла какая то сплетня противъ Верховскаго и Аммалатъ рѣшился убить его. Е. И. Верховскій ждалъ только окончанія похода въ Мехтулу, чтобы уѣхать во внутреннюю Россію и тамъ жениться. 19 іюля, на другой день послѣ свиданія Ахмета съ Аммалатомъ, отрядъ нашъ, переночевавъ въ Губденѣ, слѣдовалъ въ аулъ *Утемишъ*: впереди Верховскій съ штабъ-лѣкаремъ Апшеронскаго полка

Амарантовымъ и переводчикомъ, а сзади Аммалатъ со своими нукерами. Аммалатъ ѣхалъ на рѣдкомъ по быстротѣ и легкости скакунѣ, присланномъ ему наканунѣ однимъ изъ табисиринскихъ бековъ. Онъ былъ очень взволнованъ. Безъ видимой причины, онъ безпрестанно проскакивалъ во весь опоръ впередъ, возвращался назадъ и, наконецъ, во время одного изъ такихъ вольтовъ,

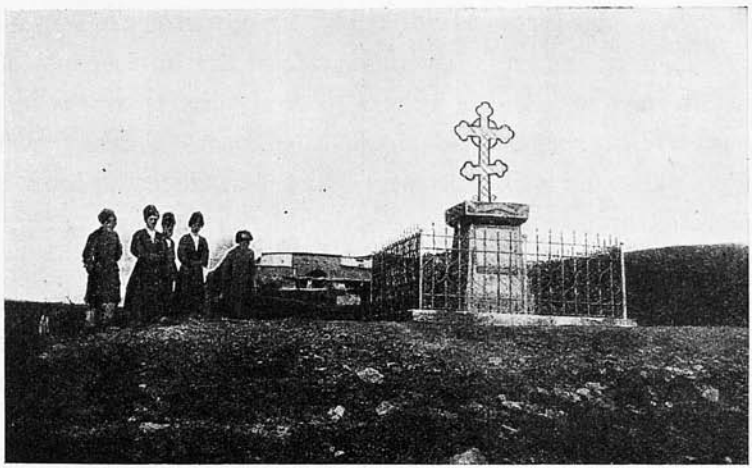
Гор. Дербентъ. Видъ стариннаго кладбища, на которомъ похоронены полковники Швецовъ и Верховскій, а также памятникъ на могилѣ Ольги Нестерцовой.

выхвативъ изъ-за спины винтовку на скаку и почти въ упоръ выстрѣлилъ въ Верховскаго. Пуля попала въ сердце. Аммалатъ съ нукерами ускакалъ. Тѣло Верховскаго привезено было въ Дербентъ и тамъ похоронено. Аммалатъ, взявъ въ товарищи татарина, нѣсколько дней спустя, прокрался ночью на православное кладбище въ Дербентѣ, вырылъ спѣшно гробъ, вытащилъ оттуда трупъ и отсѣкъ у него голову и правую руку. Онъ опять ошибся: трупъ оказался принадлежавшимъ не Верховскому,

а его предшественнику по командованію Куринскимъ полкомъ, полк. *Швецову*. Аммалатъ поспѣшилъ со своимъ кровавымъ калымомъ (выкупомъ) въ аварскую столицу Хунзахъ къ Ахметъ-Хану, но и тутъ потерпѣлъ неудачу. Ахметъ-Ханъ, только что передъ его пріѣздомъ, сорвался вмѣстѣ съ конемъ въ одну изъ аварскихъ пропастей и расшибся тамъ на-смерть, а его вдова приказала выгнать Аммалата изъ своего замка и выбросила калымъ его, т. е. голову и руку Швецова, тоже извѣстнаго кавказскаго героя, жертву чеченскихъ звѣрствъ и алчности. Имя Аммалатъ-Бека извѣстно читателямъ старой русской беллетристики, по талантливо написанной повѣсти Марлинскаго декабриста Ал. Ал. *Бестужева*, далекой, конечно, отъ дѣйствительныхъ фактовъ.

Между станціями Буйнакъ и *Каягентъ* 29 верстъ. Жители занимаются, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ и рыбными промыслами, расположенными отъ трехъ до 16 верстъ отъ станціи Крупныхъ поселеній близъ станціи нѣтъ, за исключеніемъ каракайтагскаго *аула Каягента*, съ 2.200 жител., въ 8 верст. отъ станціи. При станціи три частные склада для грузовъ рыбныхъ керосиновыхъ и нефтяныхъ, каждый въ 200 квад. сажень. Рыбные промыслы доставляютъ, въ среднемъ, до 400 вагоновъ сельдей и 20.000 пуд. красной рыбы. Хлѣбнаго груза мѣстнаго производства провозиится до 20.000 пуд. черезъ Каягентъ по направленію къ Баку. Соль привозится на станцію для рыбныхъ промысловъ, въ среднемъ до 80 вагоновъ. Близъ Каягента находятся небольшіе нефтяные источники, эксплоатируемые англорусскимъ обществомъ, добывающимъ нефть въ незначительномъ количествѣ. За Каягентомъ тянется значительный лѣсъ, богатый дичью, особенно кабанами и фазанами. Кайтагцы, которымъ жилось недурно, приняли участіе въ волне-

ніяхъ 1877 г., быть можетъ, потому, что долгое время испытывая покой, пожелали, по горской натурѣ своей, нарушить его, а тутъ еще общее возстаніе и ежедневное ожиданіе появленія изъ-подъ Карса, Мухтаръ-паши въ Кайтагѣ, Казикумухѣ, Сагратлѣ Куппѣ, Гунибѣ. Маленькій отрядъ Полковн. Теръ-Асатурова (Самурскій батальонъ, Дагестанскій конноиррегуляр-

Памятникъ академику Гмелину у сел. Кая-Гента, Дагестанской обл.

ный полкъ и два орудія) выдержалъ подъ Каягентомъ серьезный бой, разбилъ повстанцевъ и наказалъ ихъ.

Въ Каягентѣ находится могила академика С. Г. *Гмелина*, посланнаго Академіей Наукъ для описанія западнаго берега Каспія. Каракайтагскій уцмій захватилъ ученаго академика и, за выкупъ его изъ неволи, потребовалъ огромную сумму. Пока шла переписка о выкупѣ Гмелинъ скончался въ Ахметъ-Кентѣ 1774 г. и погребенъ въ Каягентѣ. Бумаги его были спасены его спутникомъ и изданы въ Петербургѣ. Въ 1861 г. академикъ

Дорнъ отыскалъ его могилу и поставилъ ему памятникъ. Въ 1903 г., вмѣсто этого, обветшавшаго уже, памятника поставленъ другой при участіи управленія Владикавказской дороги, по распоряженію котораго, между прочимъ отлиты были въ Петербургѣ металлическія части памятника.

Къ юго-западу отъ Каягента находился аулъ *Башлы*, извѣстный нападеніемъ въ 1820 г. на расположенный въ немъ отрядъ ген.-м. *Пектеля* громаднаго, будто бы доходившаго до 20.000 чел., скопища горцевъ, успѣвшихъ ворваться въ Башлы и произвести тамъ страшную рѣзню. Часть нашего отряда, подъ начальствомъ подполк. *Мищенка* и майора *Износкова*, заняла замокъ уцмія и трое сутокъ оставалась безъ пищи, крова и сна, отражая непрерывныя нападенія горцевъ. Когда горцы утомились и начали расходиться, гарнизонъ штыками проложилъ себѣ дорогу. По распоряженію А. П. Ермолова, генер. кн. Мадатовъ разорилъ аулы, жители которыхъ нападали на наши войска въ Башлахъ: Берикей, Ханъ-Мамедъ-Кала, Замокъ Башлы и пр.

Близъ Каягента и Башловъ, въ концѣ XIX вѣка, явилась большая рѣдкость въ тамошней мѣстности—русское помѣщичье хозяйство, особенностью котораго было, между прочимъ, содержаніе рысистыхъ лошадей и собачьихъ своръ для охоты въ сосѣднихъ мѣстахъ.

Изъ Каягента идетъ почтовый трактъ къ западу, черезъ Инчхе и Детлагаръ, въ аулъ *Лаваши*, административный центръ Даргинскаго округа, одного изъ многолюднѣйшихъ въ Дагестанѣ, къ востоку отъ Казикумухскаго Койсу. Въ составъ этого округа входитъ и Акуша, имѣвшая большое вліяніе въ Дагестанѣ и употреблявшая его во вредъ Россіи. Въ 1819 г. Ермоловъ нанесъ страшное пораженіе акушинцамъ и присоединившимся къ нимъ горцамъ—между прочимъ, и Аммалатъ-Беку. 24 года

спустя, даргинцы забывъ урокъ, осадили Низовое укрѣпленіе и вновь понесли пораженіе, что не помѣшало имъ, подъ впечатлѣніемъ неудачнаго похода кн. Воронцова въ 1845 г., опять попробовать счастья: они были разбиты въ 1846 г. ген.-лейт. кн. *В. О. Бебутовымъ* подъ *Кутишами*. 31 годъ спустя, даргинцы увлеклись общимъ волненіемъ, вслѣдствіе чего нашъ отрядъ занялъ Лаваши. 3 октября 1877 г. изъ его лагеря отправлены были двѣ апшеронскія роты съ сотней милиціи за 14 верстъ въ аулъ Урли за провіантомъ, подъ начальствомъ маіора кн. *Магалова*. На обратномъ пути ея, горцы стали окружать обозъ этой колонны. Дали знать въ Лаваши князю Накашидзе, отправившему, на помощь кн. Магалову самурскій баталіонъ. Ночь и огромныя массы горцевъ заставили самурцевъ дождаться разсвѣта, а, между тѣмъ, Магаловъ, отбилъ всѣ нападенія. 4 октября Накашидзе дошелъ до Магалова, у котораго горцы успѣли угнать весь подъемный скотъ, и мѣшки съ сухарями пришлось солдатамъ тащить въ арбахъ, на себѣ и на верховыхъ лошадяхъ. Вскорѣ огромное скопище, подъ начальствомъ наиба русской службы *Абдул-Маджида*, преградило путь, а, въ то же время, горцы окружили и лавашскій лагерь. Тогда, по предложенію маіора *Гайдарова*, онъ посланъ былъ со своими тремя ротами взять почти неприступную гору Ангунакъ. Горцы, занятые обозомъ на дорогѣ, не замѣтили движенія Гайдарова, который явился въ тылу ихъ заваловъ. Горцы бѣжали съ большой потерей, а отрядъ вернулся въ Лаваши и разсѣялъ тамошнее скопище.

Въ ночь на 5 ноября даргинцы напали на Кутиши, гдѣ стояли три сотни 4-го конноиррегулярнаго полка. Подполк. *Мамоловъ* съ сотенными командирами и со 100 чел. преданныхъ намъ всадниковъ, заперлись въ башнѣ. Остальные всадники разбрелись, или измѣннически передались даргинцамъ. 5 октября башня была выручена, а у кутишинцевъ стоги сѣна и

1/3 аула были сожжены. 11 октября, подъ начальствомъ ген.-лейт. *Петрова* (начальника 21-й пѣх. дивизіи) сосредоточился отрядъ въ 9 баталіоновъ, 10 сотенъ кавалеріи и 16 орудій; 19 октября взялъ онъ одно изъ главныхъ мятежническихъ гнѣздъ, аулъ *Цудахаръ* и 20-го уничтожилъ его до основанія.

За Каягентамъ дорога проходитъ 18 верстъ до станціи *Берикей*, того же Кайтаготабасаранскаго округа. Мѣстность, больше, болотистая, покрытая камышемъ и кустарникомъ. Жители занимаются земледѣліемъ и, между прочимъ, держатъ рисовыя поля—показатель обилія влаги. Они же работаютъ, какъ возчики, доставляя, весною, на сельдяные промыслы, необходимые для нихъ матеріалы, а съ промысловъ привозя сельдь. Окрестныхъ ауловъ, входящихъ въ раіонъ дѣйствія станціи, довольно много, но всѣ они, за исключеніемъ Берикея (1.500 жит.), незначительны; отстаятъ отъ станціи на 2—12 верстъ. Всѣ эти аулы доставляютъ на станцію хлѣбные грузы въ очень малыхъ партіяхъ—всего, въ среднемъ, 20.000 пуд. въ годъ. Гораздо болѣе груза идетъ съ рыбныхъ промысловъ, изъ-за 8½—12 верстъ.

Въ 6 верстахъ отъ станціи находится *Берикейская казенная дача* съ нефтяными промыслами. Признанная завѣдомо нефтеносною, она, съ начала открытія промысловъ, въ первыхъ годахъ текущаго вѣка, подала большія надежды и даже породила отчаянную спекуляцію; нефть оказалась доброкачественною, добывалась въ большомъ количествѣ и находилась въ хорошихъ условіяхъ перевозки. Въ 1903 г. добыто было 845 тыс. пуд.; затѣмъ промыселъ сталъ падать и въ 1908 г. нефти было доставлено на станцію для дальнѣйшей отправки уже только 57.000 п., развезенныхъ по разнымъ станціямъ Владикавказской жел. дороги. Восточную половину Берикейскихъ промысловъ арендовали братья Нобель, а западную—*М. И. Балобановъ*. Нобель

провели отъ своихъ промысловъ на станцію Берикей желѣзную дорогу въ 6 вер. и устроили тамъ крытую платформу и наливную галлерею съ 4 кранами.

Ловля сельдей, отправляемыхъ со станціи, колеблется чрезвычайно: въ одномъ году она нисходитъ до 75 тыс. пуд., а въ смежномъ съ нимъ—до 975 тыс. пуд. Красной рыбы отправляется отъ 11 до 14 тыс. пуд. Сельдь идетъ на желѣзныя дороги—Екатерининскую, Юговосточныя, Южныя и Московско-Кіево-Воронежскую, а красная рыба—въ Таганрогъ и на Екатерининскую дорогу. На станцію прибываетъ отъ 50 до 100 вагоновъ соли для рыбныхъ промысловъ и отъ 100 до 200 ваг. пустыхъ боченковъ подъ сельди изъ Петровска-Порта.

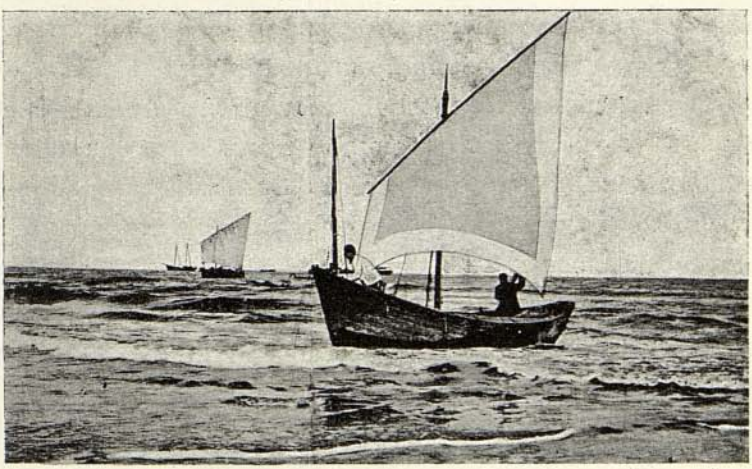
7 верстъ далѣе къ Дербенту—станція Мамедъ-Кала. Сосѣдство, на которое имѣетъ воздѣйствіе станція Мамедъ-Кала, какъ мѣсто прибытія и отправленія грузовъ и пассажировъ, состоитъ изъ трехъ малонаселенныхъ кайтагскихъ ауловъ, въ 2, 3 и 5 верстахъ отъ станціи и имѣній братьевъ *Тумаевыхъ*, *В. С. Кривенко*, гр. *Илл. И. Воронцова-Дашкова*, намѣстника Кавказскаго («*Бдрсухъ*»), ген. *Амиръ-Чунева*. Край производитъ: вино, фрукты, добываетъ рыбу. Какъ подсобный промыселъ, существуетъ охота. Неособенно давно весь придербентскій край занимался, главнымъ образомъ, добычей марены, но, съ употребленіемъ въ дѣло анилиновыхъ красокъ, добыча марены почти совсѣмъ прекратилась. Въ настоящее время мѣстная промышленность заключается въ винодѣліи и рыболовствѣ. Коньячный и винокуренный промыслы значительны въ Геджухѣ—заводы выдѣлываютъ тамъ до 100 тыс. ведеръ вина, котораго со станціи Мамед-Кала отправляется до 25 тыс. пуд. въ Петроградъ и Самару. Сельдей, доставляемыхъ изъ-за 8 верстъ, отправляется въ годъ отъ 250 тыс. пуд. и болѣе на Югозападныя желѣзныя дороги; около 65 тыс. пуд. фруктовъ—на вѣтви Владикавказ-

ской дороги, въ Ростовъ, Екатеринодаръ и на Царицынскую вѣтвь, и до 40.000 пуд. дровъ въ Гербентъ. Фрукты подвозятся изъ садовъ въ разстояніи отъ 6 до 15 верстъ. На станцію прибываютъ по желѣзной дорогѣ соль, порожніе боченки и рыболовныя принадлежности въ количествѣ отъ 150 тыс. до 200 тыс. пуд. ежегодно. Невдалекѣ отъ имѣнія Беджухъ находится урочище *Иранъ-Харабъ*, на которомъ можно еще видѣть остатки укрѣпленій, построенныхъ въ 1743 г. извѣстнымъ персидскимъ завоевателемъ Надиръ-Шахомъ. Избалованный постоянными военными успѣхами, Надиръ-Шахъ задумалъ немыслимое дѣло—покорить въ одинъ походъ Дагестанъ, эту обширнѣйшую, единственную по труднодоступности, естественную крѣпость. Онъ не могъ проникнуть далѣе Аваріи и, потерпѣвъ отъ горцевъ пораженіе, отступилъ къ Дербенту и устроилъ укрѣпленный лагерь у Иранъ-Хараба. Ближайшіе къ лагерю горцы—кайтагцы, табасаранцы и акушинцы—окруживъ персидскій лагерь, безпрерывными атаками прекращеніемъ подвоза продовольствія, заставили персидскую армію оставить край и назвали мѣсто персидскаго лагеря «Иранъ-Хараби», т. е. погибелью Ирана.

Отъ Мамедъ-Кала въ кайтагскій аулъ *Маджалисъ* проложенъ почтовый трактъ въ 24½ версты. 19 верстъ далѣе Мамедъ-Кала дорога достигаетъ одного изъ древнѣйшихъ историческихъ городовъ, *Дербента*, на 1.002 верстѣ отъ Ростова. Природа такъ устроила, что для сообщенія между Азіей и Европой вездѣ поставила преграды въ видѣ горъ, одолимыхъ лишь съ величайшимъ трудомъ. Только у двухъ морей, Чернаго и Каспійскаго, оставила она по узкому проходу, но гагринскій проходъ—щель, которую, въ случаѣ необходимости, обойти чрезвычайно трудно; дербентскій же много шире, окружающія его горы гораздо доступнѣе и пустынный Каспій, этотъ колоссальный замкнутый водоемъ, несравненно безопаснѣе, въ смыслѣ угрозы

Дербентъ. Берегъ моря.

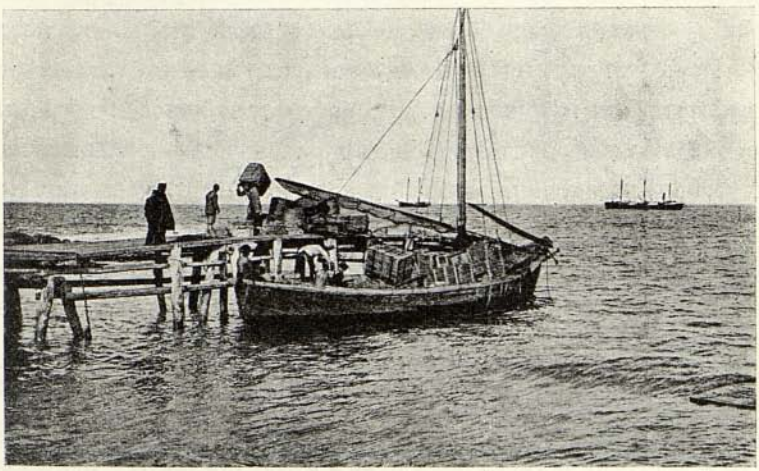
Дербентъ. Подъ парусомъ.

странѣ, чѣмъ Черное море, имѣющее непосредственное сообщеніе съ Средиземнымъ. Поэтому, всѣ главныя и множество меньшихъ азіатскихъ нашествій на Россію избирали для своего пути дербентскій проходъ. Дербентъ, по-персидски, значитъ «преграхъ», а по арабски, *Бабъ-Эль-Авбабъ*, т. е. ворота вороть. Дербентъ построенъ въ VI столѣтіи шахомъ *Нуширваномъ*, сассанидской династіи, и съ этой глубокой древности до окончательнаго присоединенія къ Россіи въ 1806 г., непрерывно переходилъ изъ рукъ однихъ завоевателей въ руки другихъ и отъ каждаго получалъ особое названіе, такъ что именъ у Дербента почти столько же, сколько и у Каспія (море Хазарское, Хвалынское, Западное (китайское названіе), Дербентское, Кульхумское, Мазандеранское и пр. и проч.)

Когда Петръ Великій со своей арміей приблизился въ 1722 г. къ Дербенту, правитель города *Имамъ-Кули-Бекъ* встрѣтилъ его со всѣмъ мусульманскимъ духовенствомъ на р. Дарбахъ и сказалъ льстивую рѣчь, а одинъ изъ знатнѣйшихъ бековъ поднесъ ключи города на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ богатѣйшею персидскою парчею. Вещи эти хранятся въ кунсткамерѣ при Академіи Наукъ. У воротъ Дербента царя ожидали туземныя войска со множествомъ значковъ, а народъ вынесъ священное для шіитовъ знамя Алія и повергъ его къ ногамъ Петра. Русская гвардія заняла цитадель, а остальныя войска, пройдя черезъ городъ, остановились въ 8 вер. отъ него лагеремъ. По занятіи цитадели, Петръ, подъ гулъ орудій, торжественно въѣхалъ въ Дербентъ съ большой свитой и эскадрономъ драгунъ. Занятія цитадели Петръ ожидалъ въ бѣдной татарской землянкѣ, до сихъ поръ существующей. Въ Дербентѣ императоръ поселился въ цитадели, въ бывшемъ ханскомъ дворцѣ, гдѣ собственноручно пробилъ окно, чтобы видѣть море. Въ цитадели сохраняются 7 алебардъ, оставшихся отъ петровскаго похода, и пушка,

Дербентъ. Видъ на море.

Дербентъ. Разгрузка паруснаго судна.

отлитая въ 1713 г. на воронежскомъ заводѣ. Буря раскидала наши суда съ провіантомъ, плывшія изъ Астрахани, и Петръ, оставивъ для дальнѣйшаго похода ген. *Матюшкина*, съ остальными войсками двинулся въ обратный путь. На Сулакѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нея отдѣляется небольшая р. Астрахань, въ 6 вэр. отъ Казіорта, онъ заложилъ обширную крѣп. *Св. Креста*, слѣды которой видны еще и въ настоящее время. 13 декабря 1722 г. онъ возвратился въ Москву.

Въ дербентскомъ проходѣ сталкивались такія сильныя тогда народности, какъ упорные хазары, персы, арабы, оспаривавшіе другъ у друга господство надъ Прикаспійскимъ краемъ, въ ожесточенныхъ войнахъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Тутъ были и турки и дагестанскіе горцы и даже (на сѣверѣ области) крымскіе татары, не говоря уже о многихъ народахъ, лишь проходившихъ черезъ Дербентъ, и о такихъ всемірныхъ завоевателяхъ, какъ монголы и Тамерланъ. Здѣсь же прошли и ужасные гунны, послѣ которыхъ самый проходъ нѣкоторое время назывался *гуннскимъ*. Борьба за Дербентъ была страшная, истребительная, длилась столѣтіями, при чемъ всегда участвовали въ ней персы, то изгоняемые изъ Дербента, то вновь его бравшіе. Русскіе, появлявшіеся въ Дербентѣ и вообще въ Прикаспійскомъ краѣ, находили его подъ персидскимъ владычествомъ. Такъ было при Стенькѣ Разинѣ, Петрѣ Великомъ въ 1722 г., походѣ гр. В. А. Зубова въ 1796 г. и, наконецъ, въ первое время царствованія Александра I, когда Дербентъ былъ присоединенъ къ Россіи окончательно.

Изъ древнихъ властителей Дербента можно указать на выдающихся: персидскаго шаха Нуширвана, основателя города и строителя его знаменитыхъ стѣнъ и, по преданію, арабскаго калифа *Гарунъ-Аль-Рашида*, багдадскую знаменитость первыхъ вѣковъ калифата, бывшаго также, по преданію, въ Дербентѣ и

Дербентъ. Нагрузка и отправка фруктовъ на пароходъ.

Дербентъ. Общій видъ города отъ крѣпости.

много для него сдѣлавшаго. По присоединеніи Дербента къ Россіи, наступилъ для него относительный покой, только однажды нарушенный въ 1831 г. осадой города первымъ имамомъ Кази-

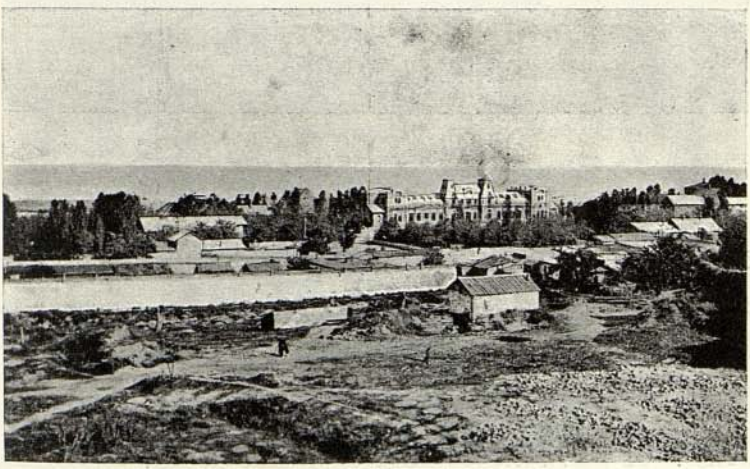
Дербентъ. Главный подъѣздъ вокзала.

Муллой. Во время общихъ дагестанскихъ волненій въ 1843 и 1877 г.г. Дербентъ испыталъ лишь мимолетныя тревоги, какъ отзвуки отчаянной борьбы.

Дербентъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ Прикаспійскаго края: центръ обильныхъ рыбныхъ промысловъ

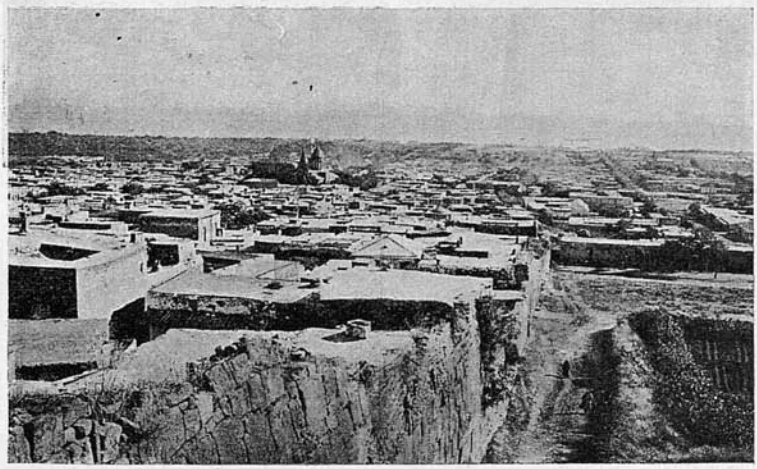

Дербентъ. Вокзалъ жел. дор.

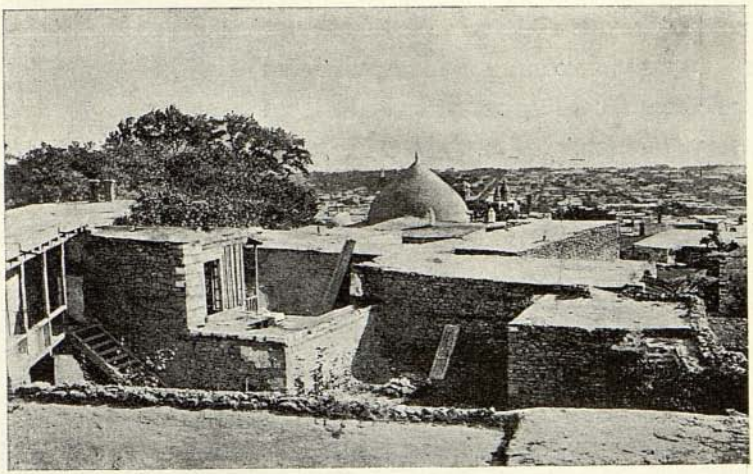
Дербентъ. Видъ на вокзалъ и море.

Западнаго Каспія до Баку; центръ винодѣлія, фруктоводства и огородничества того же края. Городъ тянется отъ запада къ востоку, спускаясь къ морю амфитеатромъ. Съ сѣвера и юга окруженъ онъ древними разрушающимися персидскими стѣнами, начинающимися у бывшей цитадели Нарынъ-Кали, спускающимися къ морю двумя линіями; наибольшая длина между линіями (самая заселенная часть города) 130 саж., ширина

Дербентъ. Общій видъ города отъ «Урма-Капи».

175 саж., стѣны высокія, толстыя (болѣе 10 футъ); въ нихъ ворота. Городъ распространяется внѣ южной стѣны въ восточной прибрежной полосѣ. Въ двухъ верстахъ отъ города селеніе Сабново съ 68 дворами, присоединено къ Дербенту. Городскіе сады тянутся къ югу на 15 вер. и на сѣверъ 12 вер., шириною въ 2 вер., 4 дес. пахоты и 14 дес. гуменъ у юговосточнаго конца. 117 рыбныхъ промысловъ идутъ вдоль моря, шириною въ нѣсколько сажень; длина 28 вер. отъ Дарваха на сѣверѣ до р. Рубаса на югѣ. Самый

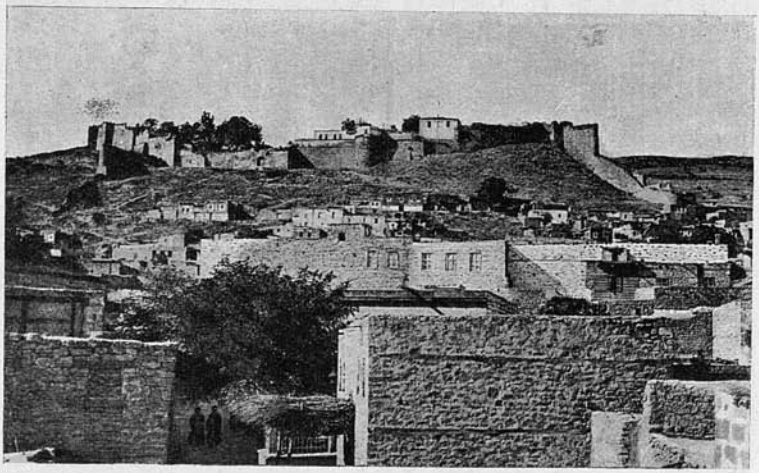

Дербентъ. Мечеть Джома и городъ.

Дербентъ. Общій видъ «Каля-Капи» и «Баятъ-Капи»

городъ рѣзко дѣлится на двѣ части: верхнюю старую татарскую и новую нижнюю—русскую. Дербентъ расположенъ амфитеатромъ, напоминающимъ Геную. Первые властители Дербента, всего болѣе боявшіеся вторженія воинственныхъ сосѣднихъ племенъ, думали оградить себя чѣмъ-то подобнымъ китайской стѣнѣ и провели ее отъ южной городской ограды на 80 вер. къ западу, врѣзавъ ее въ Казикумухское ханство и построивъ

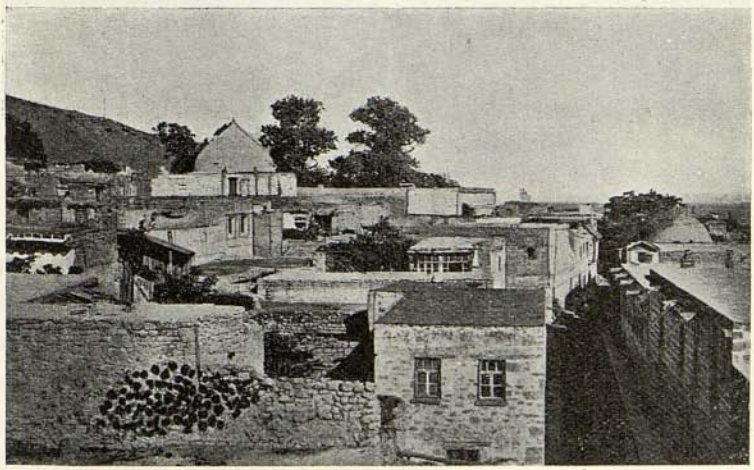
Дербентъ. Общій видъ крѣпости.

вдоль нея множество башенъ, редутовъ и другихъ укрѣпленій. Какъ ихъ было много, видно изъ того, что въ 1841 г. на 20 верстахъ стѣны ихъ уцѣлѣло еще 42.

Нынѣшнее населеніе Дербента состоитъ изъ адзербейджанскихъ (сѣверная провинція Персіи) татаръ, главнымъ образомъ, шіитовъ, которыхъ 57%, русскихъ 18%, армянъ-григоріанъ 7%; евреевъ, которыхъ вообще много въ городѣ и окрестностяхъ, 16% и т. д. Протяженіе мощеныхъ улицъ и переулковъ 4 вер., 3 об-

Дербентъ. Тахта-базаръ и Кубинская ул.

Дербентъ. Верхній базаръ и «Джома-мечеть».

щественные сада въ 9 слишкомъ десятинъ; нѣсколько бульваровъ; керосиновое освѣщеніе; стоимость недвижимыхъ имуществъ до 2.570 руб.; жизнь не дешева. Скотъ и мука доставляются по желѣзной дорогѣ изъ Терской области, а мука еще и моремъ изъ Астрахани. Водоснабженіе неудовлетворительно. Татарская (верхняя) часть обильно снабжена водою 12 родниковъ, выходящихъ въ ущелье за 5 верстъ отъ цитадели. Вода

Дербентъ Главная часть крѣпости «Каля-Капи».

по трубамъ проводится въ городскіе фонтаны, но она недоброкачественна, содержитъ въ себѣ амміакъ и азотистыя кислоты. Только одинъ фонтанъ даетъ вполнѣ здоровую воду. Русская часть пользуется колодезною, тоже неудовлетворительною водою, развозимою извозчиками. Въ центрѣ города находится еврейская слобода—скопленіе лачугъ безъ дворовъ, безъ выгребовъ и безъ помойныхъ ямъ, очагъ всяческихъ болѣзней. Въ Дербентѣ есть все, что можно ожидать отъ незапущеннаго города

Дербентъ. Крѣпостныя ворота «Чарджи-Капи».

Дербентъ. Крѣпостныя ворота «Кихляръ-Капи».

съ 16.000 населеніемъ: больница, аптека, гостиницы, караван-сараи, склады, винные погреба, красильни, двѣ паровыя мельницы. Есть двѣ православныя церкви, нѣсколько иновѣрныхъ храмовъ, типографія, два книжные магазины, три фотографіи, нѣсколько благотворительныхъ обществъ, клубъ, театральныя сцены. Русскихъ жителей 3.000, изъ которыхъ 2.000 коренныхъ. Въ городѣ размѣщенъ Гунибскій резервный пѣхотный батальонъ.

Въ Дербентѣ довольно развито промышленное производство. Тамъ существуютъ два завода виноградnаго вина съ производствомъ въ 167 т. руб., двѣ мукомольныя мельницы, одинъ известковый заводъ, 6 бондарныхъ. Какъ подобаетъ центру прикаспійскаго виноградарства, въ городѣ 1.371 десят. виноградниковъ, съ которыхъ собирается до 550 т. п. винограда и выдѣлывается до 4.000 пуд. виноградnаго спирта; фруктовые сады; 150 десят. огородовъ. Фруктовъ свѣжихъ и сухихъ вывозится ежегодно отъ 120 до 135 т. пуд., виноградnаго вина 370—400 т. п., овощей вывозится до 40 т. пуд. Огородники, какъ въ Дербентѣ, такъ и въ другихъ дагестанскихъ городахъ, Петровскѣ и Темир-Хан-Шурѣ, исключительно магометане—шіиты. Рыболовство Дербента, сдаваемое въ аренду за 68 т. р., составляетъ 50% всего городского дохода. Количество вывозимыхъ рыбныхъ грузовъ, по неодинаковости сельдяного улова, трудно опредѣлить даже съ среднимъ приближеніемъ, но, во всякомъ случаѣ, вывозъ не спадаетъ ниже 200 т. пуд., а держится до 250 т. и выше. Спиртъ отправляется въ Москву, Баку и Хачмасъ; фрукты—въ главные города Россіи и во Владикавказъ, Чечню, Армавиръ. Овощи—въ Баку, Владикавказъ, Ростовъ, Харьковъ. Дербентъ сильно нуждается въ портѣ, если не вполнѣ оборудованномъ, то хотя бы защитномъ. Рейдъ его прямо опасенъ. Во время даже малаго волненія суда ищутъ спасенія въ открытомъ морѣ; многія суда выстаиваютъ по нѣсколько дней въ ожиданіи мо-

Дербентъ. Крѣпостныя ворота «Баятъ-Капи».

Дербентъ. Ермоловскія ворота.

мента, когда можно разгружаться и, иногда, такъ и уходятъ, не разгрузившись. Въ Дербентѣ есть и маякъ.

Владикавказская желѣзная дорога, сверхъ своего прямого назначенія перевозить грузы и пассажировъ, служитъ еще показательнымъ примѣромъ для мѣстнаго населенія. На ея дербентскомъ участкѣ проложены двѣ мощеныя улицы, каждая въ 4 вер. длины, тротуары на одной изъ нихъ бетонные плитные. Освѣщеніе, а отчасти и отопленіе нефтянымъ газомъ, выдѣлываемомъ на своемъ заводѣ. Вода добывается изъ артезіанскихъ колодцевъ до 75 т. ведеръ въ сутки и проводится трубами по всей станціонной территоріи, очистители доставляютъ до 21 т. ведеръ въ сутки для паровозовъ. На станціи устроенъ ледяной заводъ, производящій (посредствомъ сѣрной кислоты) до 200 пуд. льда въ сутки для потребностей дороги и ея служащихъ. Удаленіе нечистотъ производится по двойной системѣ: канализаціей (системы Муанье), сплавляющей нечистоты въ обеззараженномъ видѣ и выгребами съ вывозомъ съ подряда. Прекрасная баня, отапливаемая газомъ. Больница на 30 мѣстъ съ 2 врачами, хорошо оборудованная, освѣщаемая и согрѣваемая газомъ. При больницѣ —бактеріальный кабинетъ, единственный въ Дагестанской обл., отлично обставленный. Вся придербентская мѣстность сильно малярійна, и потому бактеріальный кабинетъ особенно тутъ нуженъ для всѣхъ жителей дербентскихъ окрестностей вообще, Желѣзнодорожное училище на 98 мальчиковъ и дѣвочекъ.

На православномъ кладбищѣ Дербента существуютъ три могилы, обращающія на себя вниманіе: командировъ Куринскаго пѣхотнаго полка десятыхъ годовъ XIX столѣтія—полк. Швецова, стараго заслуженнаго кавказца, извѣстнаго между прочимъ своимъ тяжкимъ плѣномъ, продолжавшимся годъ и 10 мѣсяцевъ въ чеченскомъ аулѣ Атакахъ; его преемника, полк. Верховскаго, убитаго, въ 1823 г. Аммалатъ-Бекомъ и *Ольги Не-*

стерцовой, извѣстной по ея знакомству съ А. А. Бестужевымъ, въ квартирѣ котораго она нечаянно застрѣлилась. Это несчастное обстоятельство едва не погубило нашего извѣстнаго писателя, служившаго тогда рядовымъ мѣстнаго Грузинскаго линейнаго батальона. Талантливый писатель попалъ въ ссылку, какъ декабристъ.

Кази-Мулла появился передъ Дербентомъ со своими огромными скопищами предводителемъ мюридизма, занялъ одно изъ укрѣпленій Александровской стѣны и 20 августа 1831 г. окружилъ Дербентъ. На этотъ разъ горсти нашихъ войскъ, запершихся въ цитадели Нарынъ-Кале, опасаться измѣны было нечего: дербентцы, какъ шіиты, были ярыми врагами горцевъ—сунитовъ составлявшихъ войско Кази-Муллы. Подъ начальствомъ своихъ бековъ, изъ которыхъ *Фергадъ* командовалъ на сѣверѣ, а *Гуссейнъ* на югѣ, дербентцы дѣлали даже вылазки, хотя Кази-Мулла былъ увѣренъ въ побѣдѣ и даже впередъ отпраздновалъ ее вмѣстѣ съ измѣнившими намъ табасаранцами. Въ ночь на 27 августа, когда всѣ ожидали штурма, онъ, вмѣстѣ со своимъ воинствомъ, внезапно исчезъ, узнавъ о приближеніи русскаго отряда. Роскошные дербентскіе сады были опустошены имъ до тла, а загородные дома сожжены и въ садахъ оставлены лишь 50 штурмовыхъ лѣстницъ.

Прежде, чѣмъ слѣдовать по дорогѣ далѣе, будетъ умѣстно, кажется, представить, хотя бы въ общихъ очеркахъ, природу и исторію тѣхъ частей Дагестана, которыя приходятся на однѣхъ параллеляхъ съ прибрежнымъ участкомъ Петровскъ—Дербентъ, къ западу отъ него, т. е. Нагорный Дагестанъ. Эти части такъ типичны и судьба ихъ такъ переплелась съ судьбой русскихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, что онѣ и сами по себѣ интересны и онѣ только могутъ дать понятіе вообще о Дагестанѣ. Послѣ очерка

Темир-хан-шуринскаго округа, въ составъ котораго входитъ и гор. Петровскъ, остальной Дагестанъ будетъ обозрѣваемъ, въ намѣченной для описанія части, по теченіямъ его четырехъ Койсу, начиная съ верховьевъ и съ запада.

Темир-Хан-Шуринскій округъ.

Въ составъ его вошли: бывшее шамхальство, бывшее Мехтулинское ханство съ главными его аулами, многолюдный аулъ *Дженгутай* и нѣсколько другихъ горскихъ обществъ. *Темир-Хан-Шура*, основанная въ 1832—4 г.г. въ качествѣ укрѣпленія, а въ 1866 г. возведенная въ городъ, имѣла важное военное и почти исключительное гражданское значеніе, такъ какъ въ ней проживалъ и проживаетъ начальникъ области со своимъ управленіемъ. Нѣкоторое промышленное значеніе Темир-Хан-Шура получила въ послѣдніе годы развившимся производствомъ фруктовыхъ консервовъ, а торговля ея держится на снабженіи товаромъ, преимущественно мануфактурнымъ, нѣсколькихъ горныхъ округовъ. Она же, Темир-Хан-Шура, служитъ дачнымъ мѣстомъ для нѣсколькихъ десятковъ семействъ изъ Баку, соблазняющихся обиліемъ зелени и лѣтней прохладой. Жителей до 10.000 чел., изъ которыхъ $^1/_3$ коренныхъ. Между ними до 4.500 русскихъ (1.500 коренныхъ), евреевъ 2.400 (коренныхъ 1.700) и т. д. Русское населеніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ отставныхъ военнослужившихъ, мѣщанъ и крестьянъ. Преимущественное занятіе жителей—огородничество и садоводство. Городъ расположенъ на волнистой котловинѣ въ 475 метр. высоты, поднимающейся съ юга на сѣверъ. Въ составъ города входитъ пустынное урочище *Агачъ-Кале*, на которомъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIX столѣтія расположенъ былъ Дагестанскій конноиррегуляр-

ный полкъ. Всѣхъ городскихъ земель 5.234 десятины, изъ которыхъ заселено 187 дес. Тротуаровъ почти нѣтъ. Два общественные сада общей площадью въ 48 дес. Версты двѣ бульваровъ. Дома изъ сырцевыго кирпича. Освѣщеніе керосиновое. Водоснабженіе плохо; канализація существуетъ только въ одной части города; пожарный обозъ; скотобойня. Городъ не имѣетъ церковнаго прихода, такъ какъ въ Темир-Хан-Шурѣ церкви военныя съ причтомъ изъ духовенства квартирующихъ войскъ— и домовая при реальномъ училищѣ. Костелъ находится въ вѣдѣніи капеллана Дагестанской области (другой костелъ въ Дешлагарѣ): 1 армяно-григоріанская церковь; 1 мечеть сунитская, двѣ шіитскія; 2 синагоги; 3 кладбища, изъ которыхъ одно военное. Кладбище Темир-Хан-Шуры полно могилъ героевъ, павшихъ въ отчаянной борьбѣ за честь и славу отчества. Тутъ лежатъ и предводители (напримѣръ, Д. В. Пассекъ) и множество безвѣстныхъ героевъ, имена и подвиги которыхъ сохранены потомству, къ сожалѣнію, лишь въ самой незначительной долѣ.

Учебная часть въ городѣ представлена: реальнымъ училищемъ, женской гимназіей, городскими училищами—трехкласснымъ и женскимъ одноклассным, православной «церковно-приходской» школой и еврейскимъ начальнымъ одноклассным училищемъ. Читальня при окружномъ комитетѣ. Военный лазаретъ на 200 кроватей. Амбулаторское лѣченіе при благотворительномъ обществѣ.

Складовъ хлѣба нѣтъ. Мука привозится изъ Терской области. Нѣтъ и общественныхъ библіотекъ. Магазинъ учебныхъ и дѣтскихъ книгъ, 6 гостиницъ; нѣсколько благотворительныхъ заведеній; клубъ; два театральныхъ зала. Кредитныхъ учрежденій не существуетъ.

Фруктовъ собирается, въ общемъ, до 6.000 пуд. Огородничествомъ занимаются персидскіе подданные шіиты. Арендуя ого-

роды, трудолюбіемъ и знаніемъ дѣла они достигли хорошихъ результатовъ. Въ Петровскъ и Баку вывозится ежегодно до 3.000 пуд. овощей. Въ городѣ работаютъ пивоваренный заводъ съ оборотомъ въ 14 т. п., два мыловаренныхъ 13 т. р.), два кирпичныхъ (11 т. р.) и два завода для приготовленія фруктовыхъ консервовъ,а въ округѣ: бумагопрядильня (808 т. р.), заведеніе для замораживанія рыбы, 6 бондарныхъ заводовъ и 3 кирпичныхъ. Въ аулахъ *Эспери* и *Новомъ Чиркеѣ* приготовляются кустарно кувшины, горшки. Сахарные консервы приготовляются въ Темир-Хан-Шурѣ изъ персиковъ, абрикосовъ и другихъ фруктовъ; изъ тѣхъ же матеріаловъ выдѣлываются и фруктовые пюрэ. Консервовъ и пюрэ производится въ годъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Консервы выдѣлываются и изъ овощей—напримѣръ, томатовъ. Нѣкоторые заводы, производящіе консервы и пюрэ имѣютъ отдѣленія на мѣстахъ закупки фруктовъ—въ Аваріи и въ Даргинскомъ округѣ. Центромъ винодѣлія и виноградарства является аулъ Кумтеръ-Кале.

Въ округѣ много хорошихъ пастбищъ. Въ Темир-Хан-Шурѣ квартируютъ: управленіе 64-й резервной пѣхотной бригады, Темир-Хан-Шуринскій пѣхотный резервный батальонъ, управленіе Кубанской пластунской бригады, управленіе 21-й артилл. бригады и 3-я батарея этой бригады.

Возникновеніе Темир-Хан-Шуринскаго управленія было естественнымъ послѣдствіемъ военныхъ событій края. Находясь въ центрѣ путей изъ шамхальства въ Аварію, въ Салатавію, къ морю и на Кавказскую линію, незначительный аулъ Темир-Хан-Шура невольно обращалъ на себя вниманіе, какъ на мѣсто, въ которомъ русскую власть надо укрѣпить. Еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-м. *Краббе*, выразилъ эту мысль, вполнѣ одобренную А. П. Ермоловымъ, но въ 1830 г. ошибочно отвергнутую Паскевичемъ.

Однако, дѣло было слишкомъ очевидно, и въ 1832 г. укрѣпленіе было построено, а въ 1834 г. расширено для помѣщенія въ немъ цѣлаго Апшоронскаго полка, которымъ командовалъ извѣстный кавказскій герой, полк. *Францъ Кар. Клюки-ф.-Клугенау* и Апшеринскій полкъ со своимъ командиромъ оказались достойными другъ друга. Клюки-ф.-Клугенау достроилъ укрѣпленіе и форштадтъ, неутомимо работая нѣсколько лѣтъ. Укрѣпленія

Темиръ-Ханъ-Шура.

того времени были несложны: ровъ, земляной валъ, тынъ, башни и, главное, непобѣдимое мужество и сознаніе долга гарнизона. Положеніе Темир-Хан-Шуры, изъ которой всегда можно было угрожать непокорнымъ горцамъ, сильно затрудняло ихъ хищническіе разбойничьи набѣги и вызывало съ ихъ стороны многія попытки тревожить Шуру, не чувствовавшую себя въ безопасности до самаго дня окончанія войны на Восточномъ Кавказѣ въ 1859 г. Въ 1348 г., когда шумные успѣхи горцевъ вскружили

имъ голову и вселили растерянность въ нѣкоторыхъ начальствующихъ лицахъ, Шура была даже блокирована и въ ней запертъ значительный (по кавказской мѣркѣ) отрядъ генер. *Гурко*, освобожденный Р. К. Фрейтагомъ. Какое малое сопротивленіе могли оказать укрѣпленія Темир-Хан-Шуры, видно изъ характернаго случая, происшедшаго 11 апрѣля 1849 г. Кавказская горская знаменитость шамилевскій наибъ *Хаджи-Муратъ*, убійца 2-го имама, *Гамзатъ-Бека*, и бѣлоканскій наибъ *Мусса*, собравъ партію въ 800 челов., задумали проникнуть въ Темир-Хан-Шуру, перебить или взять въ плѣнъ, кого будетъ можно, и, во всякомъ случаѣ, разграбить армянскія лавки. Хаджи-Муратъ, отобравъ 300 отчаянныхъ головорѣзовъ, убилъ въ темную ночь 4 часовыхъ передъ Темир-Хан-Шурой, спѣшилъ часть своего скопища и полѣзъ на брустверъ восточнаго фаса укрѣпленія, гдѣ находилось 20 солдатъ съ воинскимъ начальникомъ маіор. *Кендержинскимъ*. Неожиданные выстрѣлы и барабанный грохотъ подняли тревогу. Войска со всѣхъ сторонъ бѣжали на выстрѣлы, а горцы, одолѣвъ брустверъ и попавъ въ укрѣпленіе, увидѣли большое, яркоосвѣщенное зданіе. Думая, что это домъ командующаго войсками, которымъ былъ тогда одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ полководцевъ Кавказа, достойный соперникъ Шамиля, ген.-лейт. кн. *Моис. Зах. Аргутинскій-Долгоруковъ*, горцы бросились туда. Зданіе оказалось военнымъ госпиталемъ. Больные, за исключеніемъ одного, не могшаго встать, сбились въ одну комнату и забаррикадировали дверь, которую горцы не могли отворить. Тогда они, ранивъ оставленнаго больного, забрали нѣсколько подушекъ, одѣялъ, блестѣвшую оловянную посуду и бросились изъ госпиталя. Была уже пора, потому что войска уже подбѣгали. Они ударили въ штыки и вытѣснили Хаджи-Мурата, потерявшаго 20 убитыхъ и до 40 раненыхъ (у насъ было 5 уб. и 8 ран.). Подъ покровомъ темноты,

горцы бѣжали къ своимъ. Эта дерзкая попытка вызвала, черезъ 8 лѣтъ, подражаніе. Въ самый новый 1857-й годъ салатавскій наибъ *Гебекъ*, оставивъ 350 хищниковъ у Сары-Камыша, явился съ 50 человѣкъ у самаго укрѣпленія, но былъ во-время замѣченъ и бѣжалъ.

Мѣстность въ Темир-Хан-Шурѣ кругомъ ея и вообще въ береговой полосѣ—малярійная. Одинъ изъ очаговъ маляріи въ Шурѣ было озеро *Акъ-Куль*, засыпанное по распоряженію кн. Аргутинскаго-Долгорукаго. Теперь на его мѣстѣ огороды и часть парка.

Темир-Хан-Шуринскій округъ составляетъ какъ бы переходъ отъ горъ Дагестана къ его низменности и, по мѣсту положенія своего между русской властью и независимыми горскими хищными племенами, никогда не имѣлъ спокойствія: то на него дѣлали набѣги горцы, то они же проходили округъ для набѣга на болѣе дальнія русскія поселенія, то наши войска шли черезъ него въ экспедиціи для наказанія грабителей—разбойниковъ. Схватки, нападенія, преслѣдованія, мелкіе и крупные бои и даже битвы—безчисленны. Надо указать на два болѣе важныя дѣла.

Поднятіе на насъ лезгинъ и, отчасти, чеченцевъ и кумыковъ, устроенное первымъ имамомъ фанатиковъ Кази-Муллой, было весьма важно: войскъ въ краю было болѣе чѣмъ недостаточно, а новая религіозная проповѣдь мюридизма сулила такія блага въ вѣчной жизни каждому, погибшему въ бою за вѣру магометанину, что, удайся походы Кази-Муллы, мы едва ли бы отстояли Сѣверный Кавказъ того времени и потому пораженія, которыя, одно за другимъ, такъ быстро и такъ рѣшительно терпѣлъ Кази-Мулла и подъ Низовымъ и подъ Дербентомъ и подъ Андреевымъ были весьма важны, остановивъ на нѣкоторое время развитіе мюридизма. Къ числу такихъ же событій относится и пораженіе Кази-Муллы на урочищѣ *Чукмескентъ*, къ юго-западу отъ Темир-

Хан-Шуры, у подножія Койсубулинскаго хребта. Урочище это, окруженное глубокими и крутыми оврагами, было усилено искусственными сооруженіями и занято тысячью сподвижниковъ имама. Командиръ 42-го Егерскаго полка, славный полк. *Миклашевскій*, уже извѣстный по своему выдающемуся отличію въ турецкую войну 1828—29 годахъ, атаковалъ Кази-Муллу 1 декаб. 1831 г. съ небольшимъ отрядомъ. Послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя, завалы были взяты и Кази-Мулла бѣжалъ, оставивъ 150 убитыхъ, между которыми находился главный его совѣтникъ *Реджибъ*. Мы потеряли тоже очень много—до 350 убит. и раненыхъ и, въ числѣ убитыхъ, самого Миклашевскаго. Чукмескентское поле сраженія было названо «Миклашевской поляной». Горцы хорошо знали Миклашевскаго.

Въ 1844 г., когда Шамиль былъ еще въ чаду своихъ дагестанскихъ успѣховъ предшествовавшаго года, собралъ онъ со всего Дагестана громадное скопище—по неодинаковому опредѣленію историковъ событій 1844 г.—отъ 15 до 20 т.—и вторгся съ ними въ наши предѣлы съ цѣлью овладѣть шамхальствомъ и Мехтулинскимъ ханствомъ. Онъ встрѣтилъ достойнаго противника въ лицѣ молодого генерала Діом. Вас. Пассека, командовавшаго отрядомъ въ 1.500 чел. Передъ боемъ, Пассекъ—человѣкъ, полный жизненныхъ и блестящихъ способностей—отдалъ по отряду «приказъ», единственный въ своемъ родѣ между «приказами». Увлекаясь предстоящимъ рѣшительнымъ, важнымъ боемъ и призывая своихъ солдатъ, которыхъ не разъ водилъ къ побѣдамъ и которые хорошо знали его, къ жестокой битвѣ, Пассекъ съ перваго же слова «приказа», переходитъ къ бѣлымъ стихамъ и выдерживаетъ стихъ до конца. Битва произошла невдалекѣ отъ Темир-Хан-Шуры, 3 іюня 1844 г., при *Кака-Шурѣ*. Пассекъ и его сподвижники бросились на горцевъ стремительно и сокрушили ихъ. Д. В. Пассекъ сражался и дѣйствовалъ своей шашкой наравнѣ съ нижними чинами.

Четыре главныя рѣки сѣвернаго Нагорнаго Дагестана текутъ, вообще, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. У нихъ и общій характеръ теченія: необыкновенная стремительность, во многихъ мѣстахъ водопадная скорость, увеличивающаяся до неодолимости въ періоды наводненій отъ таянія снѣговъ или отъ проливныхъ дождей. Берега малодоступны. Коренные жители соотвѣтствуютъ природѣ по своимъ физическимъ свойствамъ, умственнымъ и душевнымъ качествамъ: сильные, ловкіе, закаленные въ борьбѣ съ многочисленными трудностями жизни въ поднебесныхъ трущобахъ, знакомые съ нравственными принципами лишь по стольку, поскольку находитъ ихъ въ своихъ адатахъ, смущаемые непрерывной проповѣдью ненависти къ невѣрнымъ; съ умомъ—иногда большимъ, можетъ быть, обширнымъ—но совершенно необработаннымъ; живущіе въ полудикой, а, мѣстами, и въ совершенно дикой обстановкѣ, горцы представляютъ собою, большею частью натуры непосредственныя, богато одаренныя, ждущія только того счастливаго времени, когда ихъ можно будетъ пріобщить къ разумной человѣческой жизни, а всѣ ихъ неисчислимые разбои, воровства, хищничества всякаго рода—отодвинуть въ трудновѣримое прошлое.

Западнѣйшее изъ четырехъ Койсу, *Андійское*, вытекаетъ двумя протоками изъ Главнаго хребта и мчится по двумъ нагорнымъ котловинамъ, *Тушинской* и *Дидойской*. Племена, обитающія на этихъ высокогорныхъ мѣстностяхъ, тушины и дидойцы, разселены по мѣстностямъ, крайне мало доступнымъ и суровымъ, грузинскаго происхожденія, но исконные враги между собою. Тушины считаются христіанами, дидойцы магометане, тушины всегда дѣйствовали вмѣстѣ съ русскими войсками, дидойцы неизмѣнно участвовали въ набѣгахъ и разбояхъ. Общество *Дидо*—одно изъ самыхъ трудныхъ по доступу въ Верхнемъ Дагестанѣ, мѣстность историческая. И чрезвычайная

суровость природы и соотвѣтствующіе ей нравы жителей, которыхъ современная жизнь коснулась только въ видѣ періодическихъ наказаній за жестокіе грабежи, разбои и т. п., все какъ бы соединилось для того, чтобы видѣть въ дидойцахъ людей прошлыхъ тысячелѣтій. Дидойки, какъ и другія дагестанки—вьючныя животныя, а ихъ властелины—свирѣпые, хищные люди, сдерживаемые только силою. Это не означаетъ, что они впослѣдствіи не могутъ сдѣлаться другими, но они теперь таковы. Ихъ аулы—истинно разбойничьи вертепы: пещера въ скалѣ, въ нѣсколько ярусовъ, безъ оконъ, съ отверстіями, въ которыя можно просунуть ружье. Одежда мужчинъ, большею частью, платье оборванца, съ которымъ избави Богъ встрѣтиться въ уединенномъ мѣстѣ. Одежда женщины—оригинальная темно-синяя рубаха, на которой темнокрасная кумачевая мантилья, закрывающая сзади все тѣло отъ головы до ногъ, разукрашенная множествомъ серебряныхъ монетъ арабскихъ, персидскихъ, римскихъ, монгольскихъ, даже египетскихъ. Дидо, это орлиное гнѣздо, съ юга (со стороны Главнаго хребта) доступнѣе, чѣмъ съ сѣвера, со стороны Бокового хребта, называемаго здѣсь *Перикетельскимъ*, болѣе высокаго, чѣмъ ближайшее къ нему мѣсто Главнаго хребта. Эта сравнительно-меньшая трудность доступа въ Дидо съ юга, черезъ *Кодорскій перевалъ* (9.292 фут. высоты) всегда соблазняла хищниковъ къ ихъ опустошительнымъ набѣгамъ на цвѣтущую Кахетію, но и она же вынуждала наши войска дѣлать экспедиціи съ юга, черезъ Кодорскій перевалъ. Такихъ экспедицій было много, дѣйствовали они по принципу «око за око», стоили цѣлыхъ рядовъ жизни съ обѣихъ сторонъ и огромныхъ суммъ съ нашей. Войска наши, большей частью, изъ состава кавказской гренадерской дивизіи—преодолѣвали едва вѣроятныя трудности, брали въ каждомъ аулѣ всякую саклю (жилище), какъ особую крѣпость, теряли людей

во множествѣ, достигали цѣли, но потомъ возвращались назадъ и, черезъ извѣстные промежутки времени, повторяли свои подвиги. На этихъ походахъ, также какъ на всѣхъ войнахъ съ Турціей, кавказская гренадерская дивизія заслужила неувядаемую славу, наравнѣ съ нѣсколькими полками 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій. Особенно замѣчательны были походы 1857 и 1858 г.г. начальника лезгинской кордонной линіи и кавказской гренадерской дивизіи, ген.-лейт. *Иппол. А. Вревскаго*. Болѣе извѣстна экспедиція 1857 г. (какъ хорошо описанная); она переноситъ читателя въ міръ сказочныхъ богатырей. Не менѣе замѣчательна и экспедиція 1858 г., навсегда запечатлѣнная искусными и правдивыми рисунками талантливаго *Горшельта*. Въ этой экспедиціи пали, смертью храбрыхъ, самъ И. А. Вревскій и его начальникъ штаба, подполк. *Гарднеръ* (бывшій инженеръ путей сообщенія) при штурмѣ аула *Китури*, того же дидойскаго участка. Дагестанское востаніе 1877 г. подняли одновременно дидойцы и гумбетовцы. Уже хищники успѣли разрушить Кодарскую башню и угрожали Телавскому уѣзду, когда нашъ отрядъ кн. Накашидзе (2 батал. и горная полубатарея) поспѣшно перешелъ высокій Богосскій хребетъ (водораздѣлъ между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу). Съ 4 часовъ утра до 2 часовъ дня 10 іюня карабкался онъ на вершину хребта, а къ вечеру спустился съ нея въ Иланхевскую долину, у Дидо. Наиболѣе укрѣпленнымъ и фанатически настроеннымъ оказался аулъ *Асахо*, къ которому и подошелъ 13 іюня кн. Накашидзе, получившій небольшое подкрѣпленіе изъ Кахетіи (двѣ роты Тифлисскаго мѣстнаго полка, алнахскую и телавскую мѣстныя команды и 5 сотенъ милиціи). Послѣ двухдневной артиллерійской и ружейной бомбардировки, асахцы изъявили покорность. Только въ одной большой саклѣ заперлись 30 семействъ, незахотѣвшихъ выпустить даже женщинъ и дѣтей. Перестрѣлка длилась цѣлый

день. Тогда милиціонеры обложили саклю горючимъ матеріаломъ и подожгли. На новое убѣжденіе сдаться—раздались выстрѣлы. Нѣсколько горцевъ выбѣжали изъ сакли и съ кинжалами бросились на милиціонеровъ, отъ которыхъ и погибли. Остальныхъ накрыла рухнувшая крыша... Вся окрестность изъявила покорность. Разгромъ Асахо приведенъ какъ примѣръ сопротивленія горцевъ въ наши дни, ничѣмъ, кромѣ фанатической проповѣди муллъ-изувѣровъ, не вызванный. Дидойцы поплатились своими роскошными альпійскими пастбищами.

Мысленно слѣдуя внизъ по Андійскому Койсу, мы входимъ въ область поселеній индійцевъ, которыхъ нѣкоторые писатели, ссылаясь на черты лицъ ихъ, считаютъ имѣющими много еврейской крови. Мѣстность дикая. Койсу мчится въ обрывистыхъ берегахъ, очень крутыхъ, почти безъ бродовъ. Пространство между Андійскимъ Койсу и Богосскимъ хребтомъ, раздѣляющимъ Андійскій Койсу отъ Аварскаго, составляетъ такъ называемую *Андію*, удовлетворительный доступъ къ которой существуетъ только въ одномъ мѣстѣ—на почтовомъ трактѣ изъ Темиръ-Хан-Шуры черезъ Ботлихъ въ Ведень. Дикость природы наложила свою печать и на людей. Во время владычества Шамиля, андійскій аулъ *Аккада* былъ ссылочнымъ мѣстомъ и назывался «дагестанской Сибирью». Другимъ мѣстомъ ссылки былъ аулъ *Китль* гунибскаго округа). Туда, между прочими, былъ сосланъ одинъ изъ способнѣйшихъ сподвижниковъ Шамиля, чеченецъ *Хаджи-Юсуфъ*, шамилевскій инженеръ, долго служившій при египетскомъ хедивѣ, опасный человѣкъ для русской власти на Восточномъ Кавказѣ. Онъ сосланъ въ 1854 г. за порицаніе дѣйствій Шамиля и въ 1856 г. бѣжалъ въ Грозную, гдѣ вскорѣ умеръ. Трудная досягаемость верхне-андійской долины, затерявшейся въ самой глубинѣ Дагестана, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ такими же недоступными ущельями Горной

Чечни и Тушино-Пшаво-Хевсуріи, часто соблазняла безпокойные умы дагестанцевъ начинать свои опасныя выступленія противъ русскихъ именно съ этихъ мѣстъ. Такъ неоднократно было съ дидойскимъ обществомъ; то же случалось и съ его сѣвернымъ сосѣдомъ *Ункратлемъ*. Менѣе двухъ лѣтъ спустя послѣ плѣна Шамиля, весною 1861 г., нѣкто *Куракулъ-Магома*, собравъ шайку своихъ родичей ункратльцевъ и, поразбойничавъ въ Грузіи и Верхнемъ Дагестанѣ, внезапно напалъ на лагерь трехъ ротъ Куринскаго полка въ Тиндальскомъ лѣсу, нанесъ имъ потери и безнаказанно ушелъ. Этого было довольно, чтобы поднять сильное волненіе въ Верхнемъ Дагестанѣ, но необыкновенно быстрое занятіе Ункратля нашими войсками и взятіе Куракулъ-Магомы съ его сообщниками остановили движеніе, которое въ началѣ 1862 г. возобновилось и снова было подавлено. Однако впечатлительность горцевъ была слишкомъ велика, а всеобщая вооруженность ихъ и незначительность русскихъ силъ были слишкомъ соблазнительны, чтобы удержать горцевъ отъ періодическихъ попытокъ къ волненіямъ, возстаніямъ, рѣзнѣ и т. п. И, вотъ, несмотря на покорность всего Восточнаго Кавказа въ 1859 г. и утишеніе волненія 1861—62 г.г., андійцы снова заволновались еще и въ 1863 г. при первомъ извѣстіи о возстаніи въ Закатальскомъ округѣ (по южную сторону Главнаго хребта). Они задумали напасть на окружное управленіе въ аулѣ Ботлихѣ и пѣхотную роту, стоявшую въ аулѣ *Тлохъ*. Заручившись помощью гумбетовцевъ, они обратились къ чеченцамъ, но, получивъ отказъ, благоразумно бросили свою затѣю. Но и этого было мало. Въ 1871 г., такъ же какъ и въ предыдущіе годы, снова волновался Ункратль и опять безпричинно: никто не покушался ни на рел. горцевъ ни на ихъ обычаи, ни на ихъ матеріальное положеніе. Такъ было и такъ, надо полагать, существуетъ и въ настоящее время въ горск. округахъ Чечни и Даге-

стана. Стоимъ на повсюдно минированной почвѣ: малѣйшая искра, какъ бы нелѣпа ни была она, можетъ произвести взрывъ. Какъ быстро совершаются въ горахъ событія и какъ мало нужно времени для перехода отъ бездѣйствія къ самымъ отчаяннымъ выступленіямъ, могутъ служить три случая, происходившіе въ 1838 г. Въ предшествовавшемъ году совершена была, съ большими силами, *аварская экспедиція* и наши войска не только поразили всѣ горскія скопища и заняли Аварію съ нѣкоторыми другими укрѣпленными аулами Средняго Дагестана, но взяли сильный Тилитль, еще болѣе сильное Ахульго и заставили Шамиля покориться, т. е., въ сущности сдѣлаться русскимъ подданнымъ съ выдачей въ заложники своего племянника *Гамзата*. Впечатлѣніе экспедиціи было огромно и начальникъ ея, еще мало знавшій горцевъ, ген.-лейт. *Фези*, представилъ о полномъ успокоеніи Аваріи. Этому представленію повѣрили въ Тифлисѣ и рѣшились отправить въ Андійскій и Аварскій округа трехъ офицеровъ для изслѣдованія путей изъ Верхняго Дагестана въ Кахетію. Въ Андійскій округъ былъ направленъ подполк. *Бергенгеймъ*, отличный офицеръ генеральн. штаба, при которомъ находились 4 русскихъ и нѣсколько почетныхъ туземцевъ. Бергенгеймъ миновалъ уже нѣсколько мрачныхъ, спрятанныхъ въ глубинѣ ущелій, ауловъ по правымъ притокамъ Андійскаго Койсу, но въ аулѣ *Тинди* былъ узнанъ, приговоренъ туземцами къ смертной казни и утромъ 21 августа 1838 г. разстрѣлянъ вмѣстѣ со своими 4 русскими спутниками. Слѣдствіе ничего опредѣленнаго не выяснило и дерзкіе убійцы остались безнаказанными.

Еще далѣе внизъ по Андійскому Койсу находится мѣсто, которое никогда не забудется въ лѣтописяхъ славной кавказской военной исторіи. Въ 1859 г., когда уже подходилъ шамилевскій конецъ и даровитый имамъ искалъ посдѣдняго убѣжища

на Гунибѣ, послѣдній ударъ ему рѣшено было нанести тѣмъ изъ отрядовъ, въ раіонѣ дѣйствій котораго находился Гунибъ, т. е. дагестанскому подъ предводительствомъ ген.-лейт. барона *Ал. Евст. Врангеля*. Существеннымъ препятствіемъ движенія отряда на Гунибъ была *Сагрытлоская переправа* черезъ Андійское Койсу. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ перейти это бѣшеное Койсу нельзя было, да и времени не было искать другую переправу, или устраивать ее въ Сагрытло по правиламъ инженернаго искусства. Каждый день былъ дорогъ, не давая Шамилю оправиться, подкрѣпиться и укрѣпиться. Отрядъ долженъ былъ переправиться съ лѣваго берега на правый, а на этомъ правомъ засѣли закаленные въ бояхъ абреки. Казалось бы, препятствіе едва ли одолимое, но, тѣмъ не менѣе, отрядъ переправился. Нашлись истинные герои, которые, при $\frac{999}{1000}$ риска жизнью, переправили на правый берегъ канатъ, укрѣпили его и, въ тутъ же сработанныхъ корзинахъ, подвѣшенныхъ подъ колеблющійся канатъ надъ бѣшено клокочущей рѣкою переправились первыми, а за ними весь отрядъ. Они несомнѣнно погибли бы подъ пулями абрековъ, если бы допустили этихъ абрековъ къ мѣсту переправы лучшіе изъ стрѣлковъ отряда, засѣвшіе на лѣвомъ берегу.

Далѣе за Согрытло—Ахульго, штурмъ котораго, по необыкновенной крѣпости этого замка и неимовѣрно кровавымъ усиліямъ взять его, выдѣляется, какъ уже было указано, даже между кавказскими штурмами. Если бы можно было приложить какую нибудь сравнительную мѣру въ данномъ случаѣ, то ахульгинскій штурмъ слѣдовало бы поставить первымъ между всѣми. Старое Ахульго, взятое отрядомъ Фези въ 1837 г., было сильной крѣпостью, но новое Ахульго, выстроенное Шамилемъ въ 1837—39 г.г., было еще гораздо сильнѣе. Туда перешелъ и Шамиль со своей семьей, изъ Чирката. Послѣ блестящаго похода

по Салатавіи и Гумбету, 8.000 отрядъ ген. Граббе, поразивъ его скопище тысячъ въ 16, при *Аргуани* (бой длился съ 4 часовъ пополудни 30 мая до разсвѣта 1 іюня), переправился на правый берегъ Андійскаго Койсу и 12 іюня 1839 г. подступилъ къ Ахульго, гдѣ заперся недавній русскій подданный Шамиль. Новое Ахульго строилъ Хаджи-Юсуфъ. Оба Ахульго занимали два огромные утеса, раздѣленные глубокимъ ущельемъ р. Ашильты и, вмѣстѣ составляютъ скалистую поверхность, съ трехъ сторонъ окруженную Андійскимъ Койсу. Верхнія площадки обоихъ утесовъ со всѣхъ сторонъ ограничивались отвѣсными обрывами, съуживавшимися къ югу и соединявшимися съ окрестными горами перешейками изъ скалистыхъ гребней. Склоны къ р. Ашильтѣ и къ Андійскому Койсу изрыты были множествомъ пещеръ. 10 недѣль блокировалъ Граббе Ахульго. Шамиль, передъ переговорами о сдачѣ, выдалъ въ заложники своего старшаго сына Джемаль-Эддина,но условія его не были приняты, и 21—22 августа состоялся знаменитый двухдневный кровопролитный штурмъ. Оба утеса были взяты, болѣе тысячи горцевъ убито, до 900 чел.—преимущественно стариковъ, женщинъ и дѣтей—взяты въ плѣнъ, но раненый Шамиль со своей семьей сумѣлъ бѣжать еще наканунѣ. За все время блокады отрядъ Граббе потерялъ 500 убитыхъ и 2.416 раненыхъ и контуженныхъ, въ томъ числѣ 117 офицеровъ. Въ Дагестанѣ все покорилось.

Главнымъ мѣстомъ управленія Андійскаго округа считается аулъ *Ботлихъ* (1.700 чел. жителей), находящійся на среднемъ теченіи Андійскаго Койсу, на шоссе, которое ведетъ къ востоку черезъ Хунзахъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а къ западу, по ущелью Хулхулау, къ Веденю и далѣе. По дорогѣ между Ботлихомъ и Хулхулау шоссе проходитъ Андійскій хребетъ переваломъ *Керкетъ* (6.908 фут. надъ поверхностью моря), у котораго Зелимъ-ханъ перестрѣлялъ нѣсколько человѣкъ шоссейной инспекціи.

Дѣла Зелимъ-хана можно считать кошмарными даже между кавказскими разбойничьими. 13 декабря 1912 г., послѣ 4-дневнаго разбирательства въ грозненскомъ военно-окружномъ судѣ, окончилось одно изъ нихъ о дерзкомъ и кровопролитномъ нападеніи Зелимъ-хана, 15 сентября 1911 г., на инспекторскую комиссію отъ Кавказскаго округа путей сообщ., осматривавшую работы. Въ этотъ несчастный день были убиты: инж. *Орловскій*, чиновн. *Борченко*, ротм. *Долидзе* и 10 всадниковъ. Два абрека разбойника приговорены къ смертной казни, два къ шести годамъ каторги и три оправданы.

Длинный и однообразный спускъ съ Керкетскаго перевала къ Ботлиху идетъ верстъ 20, дѣлая множество зигзаговъ и напоминая Млетскій спускъ на Военно-Грузинской дорогѣ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ботлиха къ западу, шоссе проходитъ мимо аула *Тандо*, около котораго въ 1859 г., передъ отъѣздомъ къ Гунибу, стоялъ кн. Барятинскій съ чеченскимъ отрядомъ ген. Евдокимова. Ботлихъ построенъ въ лѣвомъ ущельѣ Андійскаго Койсу, на нѣсколько сотъ футъ надъ дномъ ущелья, въ 3½ вер. отъ рѣки. Съ запада онъ утопаетъ въ зелени садовъ яблоновыхъ, грушевыхъ, абрикосовыхъ, персиковыхъ, волошскаго орѣха. Въ Ботлихѣ квартируетъ 2-ая сотня 6-го пластунскаго баталіона, есть почтово-телеграфное отдѣленіе, начальное одноклассное училище. Аулъ на 3.172 фут. выше моря, со здоровымъ климатомъ. Прежде, на берегу рѣки, упорно держалась малярія, заставившая даже упразднить *Преображенское укрѣпленіе*, стоявшее на берегу (2.198 фут.) рѣки, въ 3 верстахъ отъ Ботлиха, но, съ измѣненіемъ русла рѣки, прежняя малярія почти исчезла. Около этого бывшаго укрѣпленія устроенъ хорошій желѣзный арочный мостъ черезъ Андійское Койсу на шоссе Темиръ-Ханъ-Шура—Ведень. Населяютъ Ботлихъ, почти исключительно, аварцы, называемые здѣсь *тавлинцами*. При-

ботлиховская мѣстность, отъ которой хорошія и плохія дороги ведутъ въ трущобы Горной Чечни и наиболѣе дикія мѣста Дагестана, расположена на довольно большой высотѣ, почти въ центрѣ большой дагестаночеченской дороги, должна имѣть важное военное значеніе и достаточный гарнизонъ. Три верстн ниже по теченію Койсу находятся аулы *Энхели* и *Конхидатль* съ ихъ красивыми амфитеатрами и небольшими соляными источниками. Тавлинцы издавна добываютъ здѣсь соль и солью же платили налоги Шамилю.

Въ Дагестанѣ множество искусниковъ кустарныхъ издѣлій. Нѣтъ ремесла, въ которомъ бы не было кустарей-мастеровъ. Въ Андійскомъ округѣ, напримѣръ, замѣчательныхъ результатовъ достигли мастера по производству бурокъ въ аулѣ Анди и отличнаго бѣлаго сукна—въ Каратѣ. Выдѣлка того и другого достигла высокой степени совершенства. Бурки и сукно извѣстны за предѣлами края и лучшіе кустари получаютъ медали на выставкахъ.

По Аварскому Койсу.

Аварское Койсу—центральная рѣка Дагестана. Аварія—почти географическій центръ Сѣвернаго Дагестана; аварское племя—одно изъ самыхъ многочисленныхъ въ этой странѣ горъ (165—170 тыс. чел.), наравнѣ съ кюринскимъ; физическія, умственныя и нравственныя качества аварцевъ (тавлинцевъ), по общему отзыву, превосходятъ тѣ же качества другихъ племенъ края. Аварское нарѣчіе—не только наиболѣе распространенное между дагестанскими, но и, такъ сказать, посредствующее между людьми, говорящими на другихъ нарѣчіяхъ и другъ друга непосредственно не разумѣющими, а съ помощью авар-

скаго языка—понимающими. Неудивительно, поэтому, что и исторія этого первенствующаго въ Дагестанѣ народа—самая древняя и самая содержательная. Не заходя въ глубь вѣковъ, достаточно указать, что воинство шамхала тарковскаго, предательски уничтожившее въ 1604 г. русское войско воеводъ Бутурлина и Плещеева, было аварское; что самъ непобѣдимый персидскій завоеватель Надиръ-Шахъ былъ разбитъ аварцами; что главн. войско Шамиля состояло изъ аварцевъ же, точно такъ же, какъ и наша лучшая конная туземная милиція—Дагестанскій конноиррегулярный полкъ—тѣ же аварцы, отличающіеся большими способностями и воинственнымъ духомъ. Многочисленныя, наиболѣе важныя и трудныя наши экспедиціи, за малыми исключеніями, происходившими въ Аваріи и сопредѣльныхъ ей мѣстностяхъ. Ихъ такъ много, этихъ осадъ, блокадъ, схватокъ; характерный матеріалъ для ихъ описанія такъ великъ, что выборъ ихъ для описанія дѣлается весьма затруднительнымъ и масса пропусковъ въ «Спутникѣ» неизбѣжна. Какъ любопытный фактъ, надо отмѣтить, что всѣ три имама—Кази-Мулла, Гамзатъ Бекъ и Шамиль—были родомъ изъ Аваріи (аулы Унцукуль, Гоцатль и и Гимры). Извѣстнѣйшій, очень способный, отчаяннѣйшій изъ наибовъ, Хаджи-Муратъ—аварецъ изъ тамошняго ханскаго рода. Кибитъ-Магома, тилитлинскій бекъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ шамилевцевъ, самый жестокій и коварный—аварецъ.

Обширная область Аварскаго Койсу сходна съ областью Койсу Андійскаго. Въ Главномъ хребтѣ, восточнѣе Терекскаго бассейна, три котловины: Тушинская (западная), Дидойская (средняя) и *Анкральтская* (восточная). Изъ двухъ первыхъ вытекаетъ Андійское Койсу, а изъ третьяго—Аварское. Лезгинскія общества, живущія въ Аварскомъ бассейнѣ, многочисленны и такъ-же воинственны, дики, ненадежны въ смыслѣ мирнаго сосѣдства, какъ и ихъ соплеменники сосѣди съ востока и запада.

Если у дидойцевъ и капучинцевъ прямой выходъ въ Кахетію черезъ *Кодорскій* перевалъ, то у анцухцевъ и ихъ сосѣдей выходъ на разбой—черезъ перевалъ сацхенисскій. Предположивъ очертить область Аварскаго Койсу, начиная съ верхняго теченія рѣки и ея притоковъ, необходимо замѣтить симпатичную черту быта этой заоблачной части Верхняго Дагестана. Напримѣръ, крутой спускъ отъ Дидо къ аулу *Бежитъ* идетъ мимо множества пустыхъ хуторовъ, въ которыхъ горцы живутъ только зимою, когда невозможно держать скотъ на пастбищахъ и приходится загонять его подъ крышу, гдѣ заранѣе собраны сѣно, рубленая солома, зерно. Въ хуторахъ обширныя двухъярусныя и трехъярусныя сакли, наполняемыя хозяйственнымъ добромъ, но въ нихъ, за исключеніемъ зимы, никто не живетъ; при безлюдныхъ Лезгинскихъ житницахъ нѣтъ никакой стражи и, при всемъ томъ, никогда тамъ не бываетъ ни воровства, ни поджога.

Капуча (главный аулъ—Бежиты) живетъ тою же жизнью, что и Дидо. Она хищничала, подвергалась за это непрошенному визиту мстителей (обыкновенно тѣхъ же экспедицій, что посѣщали Дидо), опять грабила и т. д. И капучинскіе аулы похожи на дидойскіе: одинаковыя нѣсколькоярусныя пещеры съ бойницами, аулъ аула грознѣе, недоступнѣе. Въ 1877 г., наравнѣ съ гумбетовцами и дидойцами, капучинцы первыми спустились Сацхенискимъ переваломъ въ Кахетію, заграбили тамъ скотъ и взяли плѣнныхъ. Отрядъ полк. *Шкуринскаго* разбилъ горцевъ и отнялъ награбленное. Сопротивлявшійся аулъ *Торбели* онъ обратилъ въ развалины. Капучинскія горы—страна сернъ, водящихся тамъ въ большомъ числѣ. Другой высокостоящій аулъ *Чодо-Коло* также политиканилъ въ роковую эпоху 1877—8 гг. и припасъ откуда то даже двѣ пушки. Когда обозначились неудачи возстанія и тщета увидѣть армію Мухтаръ-Паши, пушки были сброшены съ кручи въ рѣчку *Кванъ-Оръ*, но вытащены изъ воды

нашими войсками. Бежита отдѣляется отъ Андійскаго Койсу хребтомъ Мичитлемъ и находится на пути въ Кахетинское селеніе *Шильды* черезъ Кодорскій перевалъ. Отъ Аварскаго аула *Карадага* (вся дорога 187 вер.) къ Бежитѣ войска разработали дорогу въ колесный путь на 87 верстъ. У сліянія рѣкъ Бежиты и Хилтля отдѣляется тропа на Сацхенисскій или *Вентляшетскій* перевалъ.

Къ сѣв.-вост. отъ Капучи горское общество *Анцухъ* и въ немъ одно изъ мрачнѣйшихъ ущелій по своимъ дикости, непроходимости и грозной живописности: внизу бѣшено мчится р. Ошлитъ, тѣсно спертое отвѣсными стѣнами громадной высоты, на нѣсколько верстъ длины. Свѣта почти нѣтъ; снѣговые завалы на каждомъ шагу. Кавказскія войска, во время 60-и лѣтней войны, побывали и здѣсь, пройдя съ юга, со стороны Лезгинской кордонной линіи, такъ же какъ и въ отечество оригинальнаго горскаго союза, извѣстнаго подъ именемъ *Анкратльскаго* (къ востоку отъ Анцуха). Сѣвернѣе Анцуха рѣка получаетъ названіе уже собственно Аварскаго Койсу. При выходѣ рѣки изъ Анцухскаго ущелья, по обоимъ ея берегамъ стоятъ сторожевыя башни. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ этомъ мѣстѣ проживалъ извѣстный наибъ *Захарія*, истинный богатырь по исполинскому росту, необыкновенной силѣ и практическому, изворотливому уму. При Шамилѣ онъ долго былъ любимымъ его мюридомъ и, вмѣстѣ съ Хаджи-Юсуфомъ, а затѣмъ и по смерти его—инженеромъ шамилевскихъ владѣній и начальникомъ его артиллерійской части. Защищалъ Шамиля до послѣдней минуты и взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ нимъ. Къ большой чести Захаріи слѣдуетъ сказать, что, перейдя на русскую службу, онъ былъ ей непоколебимо вѣренъ даже и въ 1877—8 годахъ. Во время посѣщенія императоромъ Александромъ III Гуниба, Захарія представлялся ему и, въ ознаменованіе его инженерныхъ знаній, получилъ разрѣшеніе носить на своей черкескѣ зеленый кантъ

инженера.... Здѣсь начинаются голыя скалы со всѣми чрезвычайными трудностями, а, мѣстами, и ужасами проѣзда по нимъ. Послѣ ущелья *Гидъ-Ора* Аварское Койсу втекаетъ въ плодоносную цвѣтущую долину области аула *Гидатля*, одну изъ самыхъ богатыхъ въ Среднемъ Дагестанѣ. Это уже Аварія, бывшее ханство, историческая мѣстность, игравшая важную роль въ жизни Дагестана, предметъ вожделѣній всѣхъ ея властителей; многолюдные аулы Аваріи всегда имѣли рѣшающій голосъ въ общихъ лезгинскихъ дѣлахъ.

Въ Аваріи всегда были сильно развиты скотоводство, фруктоводство, промышленность. Самъ Гидатль, т. е. аулъ и окрестныя горскія общества, извѣстны большимъ, чѣмъ другія лезгинскія общества, развитіемъ, матеріальнымъ благосостояніемъ, домовитостью. Обширная гадатльская котловина густо заселена и богата. Жители держатъ по 10 штукъ рогатаго скота и до 30 овецъ на человѣка. Хлѣбъ, даже пшеница, родится въ изобиліи. На низкихъ южныхъ покатостяхъ вызрѣваетъ виноградъ. Аулы *кельскаго* общества выдѣлываютъ хорошія лезгинскія сукна (шали); женщины—искусныя ткачихи, продающія за зиму каждая своихъ шалей на 60 рублей и болѣе въ Закавказье. Кельцы своихъ овецъ никогда не стригутъ и не спускаютъ съ альпійскихъ пастбищъ въ долины: они собираютъ шерсть только тогда, когда она сама начинаетъ вылѣзать и этимъ объясняютъ особую мягкость своихъ суконъ. Самыя лучшія кельскія ткачихи —въ аулѣ *Хучильдъ*. Въ гидатльскомъ участкѣ есть торговцы, ведущіе дѣла въ Прикаспійскомъ Дагестанѣ. И, все таки, несмотря на хорошую, безбѣдную жизнь, на полную свободу и на сотни разъ доказанную неизбѣжность полученія возмездія за разбои и убійства, вѣковая привычка необломанной натуры полудикаго горца, при случаѣ, показываетъ себя. Въ 1838 г. выѣхалъ изъ Хунзаха пор. *Гордѣевъ*, для изслѣдованія путей по ущелью

Аварскаго Койсу, черезъ Каракъ и Тлейсерухъ, въ Джарскую область (въ Закавказьѣ). Онъ и его спутники, три русскихъ человѣка, были убиты гидатлинцами, на гидатлинской землѣ. Близъ Гидатля находится маленькая христіанская церковь глубочайшей древности, помѣщающаяся въ центрѣ естественной неприступной крѣпости. Исторія Аваріи—исторія всего Нагор-Дагестана. Она обширна, сложна, неразработана и здѣсь излагаются лишь отдѣльные эпизоды и сдѣланы общія указанія. Всякій, желавшій владѣть Дагестаномъ, стремился, главнымъ образомъ, подчинить себѣ Аварію. Вокругъ владѣній аварскихъ хановъ кружилась непрекращавшаяся интрига; событія и, часто, кровавыя, совершались быстро, народъ не клалъ оружія въ ножны цѣлыми годами, даже въ то время, когда горцы столкнулись съ такой сильной властью, какова русская государственная, не все и не скоро успокоилось. Со второй четверти XIX столѣтія, послѣ ухода А. П. Ермолова, начался въ Аваріи рядъ волненій, наполнившихъ эту вторую четверть столѣтія. Два первые имама употребляли всѣ усилія подчинить себѣ Аварію. Кази-Муллѣ этого не удалось, а Гамзатъ-Бекъ хотя и успѣлъ, но употребилъ сильно дѣйствующее средство, переигралъ и погибъ въ своей жестокой, безнравственной игрѣ: въ авг. 1834 г., заманивъ къ себѣ всю аварскую ханскую семью, онъ умертвилъ ее всю поголовно, за исключеніемъ малолѣтняго *Булатъ-Хана*, отправленнаго имъ на свою родину, въ аулъ Гоцать, а, мѣсяцъ спустя, отдаленный родственникъ аварскихъ хановъ, *Османъ* и знаменитый впослѣдствіи Хаджи-Муратъ закололи кинжалами въ хунзахской мечети самого Гамзатъ-Бека. Шамиль докончилъ это ужасающее истребленіе, приказавъ сбросить Булат-Хана въ рѣку съ кручи Аварскаго Койсу.

Когда рѣшено было покончить съ Кази-Муллой и отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира ген. *барона*

Розена, атаковалъ сильно укрѣпленный аулъ Гимры (на нижнемъ теченіи Аварскаго Койсу) въ 1832 г., то Кази-Мулла и Шамиль, бывшій однимъ изъ главныхъ его мюридовъ, заперлись въ гимринской башнѣ. Все уже пало, все было взято и Шамиль, по предложенію Кази-Муллы, выскочилъ изъ башни вмѣстѣ съ нимъ. Кази-Мулла былъ немедленно убитъ, а сильный и ловкій Шамиль успѣлъ убить четырехъ русскихъ солдатъ прежде, чѣмъ получилъ страшную рану штыкомъ въ спину и былъ сочтенъ убитымъ. Горцы перенесли его въ сосѣдній аулъ Унцукуль и тамъ Шамиль три мѣсяца находился между жизнью и смертью. Пока онъ болѣлъ, 2-мъ имамомъ былъ избранъ Гамзатъ-Бекъ, послѣ убійства котораго горскіе предводители, собравшись въ Ашильтѣ (близъ Ахульго), выбрали 3-го имама—Шамиля. Наше правительство, точно также, не могло относиться къ Аваріи безразлично и, присоединивъ ее къ своимъ дагестанскимъ владѣніямъ послѣ большой аварской экспедиціи 1837 г., укрѣпило главный аварскій аулъ Хунзахъ и нѣсколько другихъ ауловъ сравнительной важности. Горцы, однако, не успокоились; пришлось вести славную, но кровопролитную ахульгинскую экспедицію, а въ 1843 г. Шамиль, отвоевалъ у насъ Аварію послѣ цѣлаго ряда битвъ, осадъ и штурмовъ, получилъ изъ взятыхъ имъ ничтожныхъ нашихъ укрѣпленій артиллерію и такъ усилился, что до самаго плѣна своего въ 1859 г. удержалъ Аварію за собою. Событія 1843 г.—цѣлая эпопея, полная трагизма. Нѣсколько эпизодовъ изъ нея могутъ дать понятіе о томъ, что происходило въ то время.

На Аварскомъ Койсу находится нѣсколько постоянныхъ мостовъ, изъ которыхъ самый важный—*карадагскій* на большомъ шоссейномъ трактѣ изъ Темир-Хан-Шуры, черезъ Лаваши, Ходжалъ-Махи, укр. Карададъ, Хунзахъ, Ботлихъ въ Ведень. Карадагскій мостъ былъ и остается важнымъ военнымъ пунк-

томъ, около котораго, въ шамилевское время, происходило много событій большого военнаго значенія. Шамиль обратилъ его въ сборное мѣсто, изъ котораго дѣлалъ набѣги по правой сторонѣ Аварскаго Койсу. Мость оберегается каменножелѣзнымъ укрѣпленіемъ съ узкими бойницами. Гарнизонъ составляетъ 3-я сотня 6-го пластунскаго баталіона. Неподалеку—прославленная *карадагская щель* въ желтыхъ известковыхъ скалахъ въ нѣсколько сотъ футъ высоты. Скалы какъ бы прорѣзаны сверху до низу корридоромъ въ 1½ аршина высоты и полверсты длины. Стѣны совершенно отвѣсны, гладки, раздѣлены русломъ высохшаго ручья, обращающагося, въ дождливое время, въ глубокій потокъ.

27 вер. къ сѣв.-западу отъ Карадага, по темир-хан-шуринско-ботлихскому шоссе, —старая аварская столица *Хунзахъ*, резиденція бывшихъ аварскихъ хановъ, а теперь мѣстопребываніе начальника аварскаго округа, съ небольшимъ гарнизономъ изъ 1-й и 4-й сотенъ 6-го пластунск. батал. Въ общемъ дагест. возстаніи 1843 г. онъ могъ бы играть первую роль, но неигралъ ее по распоряженію нашего высшаго начальства, пораженнаго внезапностью, силой и успѣхомъ возстанія. Въ первый періодъ волненій, ген. Гурко, заботясь о безопасности Темир-Хан-Шуры, отозвалъ въ Шуру главныя наши силы, оставивъ въ краѣ лишь небольшіе гарнизоны въ укрѣпленіяхъ. Затѣмъ онъ приказалъ начальнику гарнизона, подполк. Пассеку, немедленно взорвать Хунзахскую цитадель, присоединить къ себѣ ничтожный гарнизонъ изъ Бѣлоканъ и поспѣшно идти въ Темир-Хан-Шуру, оставивъ Аварію Шамилю. Пассекъ, исполняя приказаніе, выступилъ 16 ноября изъ Хунзаха и на другой день прибылъ, съ 2.500 чел. войска и со многими больными и ранеными въ укрѣпл. *Зыряны*. Идти дальше было нельзя: свыше 20.000 горцевъ преградили ему путь, на которомъ было еще шамилевское укрѣпленіе и покрытый завалами трудный подъемъ на койсубулин-

скій хребетъ. Пассекъ засѣлъ въ Зырянахъ и выдержалъ мѣсячную осаду съ ея ожесточенными штурмами и большими физическими лишеніями. Наши войска и ихъ командиръ вели себя съ рѣдкимъ геройствомъ: защита Зырянъ, воспѣтая въ солдатскихъ пѣсняхъ, описана самимъ Пассекомъ въ его образцовомъ, по толковости и ясности, рапортѣ. Въ декабрѣ 1843 г., при наступившихъ холодахъ, атака и оборона Зырянъ была тягостна обѣимъ сторонамъ, и Хаджи-Муратъ предлагалъ свободу пропуска въ Шуру, но Пассекъ, зная, по вѣковому опыту русскихъ войскъ, что такое свобода пропуска на языкѣ горцевъ, потребовалъ въ заложники самого Хаджи-Мурата. 19 декабря онъ торжественно вступилъ въ Темир-Хан-Шуру и былъ произведенъ изъ подполк. прямо въ генер.-маіоры.

По нижнему теченію Аварскаго Койсу необходимо указать на большой аварскій аулъ *Унцукуль*—первый павшій въ 1843 г. подъ ударами Шамиля. Въ 1842 г. Унцукуль былъ занятъ знаменитымъ впослѣдствіи покорителемъ Восточнаго Кавказа, *Н. И. Евдокимовымъ*, безъ сопротивленія со стороны жителей. Съ него Шамиль и началъ. На выручку Унцукуля поспѣшилъ мингрельскаго полка подполк. *Веселитскій* съ однимъ сводным баталіономъ. 29 августа 1843 г., баталіонъ Веселитскаго былъ окруженъ въ ущельѣ. Шедшіе впереди офицеры были убиты первыми, а солдаты сброшены въ Аварское Койсу по одиночкѣ. Изъ двухъ ротъ Апшеронскаго полка спаслись только 2 человѣка. Прислуга 2 орудій съ прап. *Потемкинымъ* изрублена до послѣдняго человѣка. Въ Унцукулѣ къ горсти русскихъ солдатъ присоединились до 500 жителей подъ начальствомъ старшины *Кибитъ-Хаджіо*. Трое сутокъ, день и ночь, шелъ бой и люди изнемогли отъ жажды. Уже пало болѣе 1:000 горцевъ, когда 60 оставшихся защитниковъ, безъ зарядовъ и патроновъ, положили оружіе. Аулъ и укрѣпленіе были разрушены; все имущество унцукуль-

цевъ и солдатъ разграблено. Въ контрастъ съ этимъ ужасомъ, не дающимъ ни пощады, ни спасенія, можно привести современное состояніе Унцукуля. Тамъ, какъ и во всемъ Дагестанѣ, развиты и достигли высокой степени совершенства, кустарныя издѣлія. Изъ кизилеваго дерева и отчасти изъ рога, выдѣлываются трости, зонтиковыя ручки, подсвѣчники, бокалы, чернильные приборы и проч. принадлежности письменнаго стола, чашки, трубки съ насѣчкой изъ серебра и мѣдной проволоки, издѣлія съ инкрустаціями по стали, слоновой кости, перламутра. Работы унцукульцевъ проникли даже за границу—на Парижской всемірной выставкѣ они продали своихъ издѣлій тысячъ на 30. Въ нѣсколькихъ французскихъ и англійскихъ городахъ возникли даже склады ихъ издѣлій и мастерскія. Въ Унцукулѣ считается до 500 мастеровъ.

Между маленькими укрѣпленіями, въ бассейнѣ Аварскаго Койсу, доблестно павшими въ 1843 г., нельзя обойти *Цатаныхъ*. Начальникъ гарнизона, кап. *Дементьевъ*, довольно старый человѣкъ, съ ограниченными понятіями, любившій выпить, уже выслужившій пенсію и подавшій въ отставку, грязновато одѣтый, подъ неотразимымъ вліяніемъ общаго поднятія духа въ минуту грозной опасности, предъ лицомъ смерти, совершенно преобразился: явился чистенькимъ, вылощеннымъ, а, по душевному складу, настоящимъ героемъ, имя котораго не должно быть забыто. Воодушевивъ своихъ солдатъ горячимъ призывомъ, Дементьевъ безтрепетно встрѣтилъ скопище Шубибъ-Муллы, сражавшагося съ отрядомъ ген. Граббе въ ичкеринскомъ лѣсу 1842 г. Цатаныхъ, обстрѣливаемый отовсюду, не могъ представить сколько нибудь серьезнаго сопротивленія, но въ 2 дня убилъ и ранилъ до 500 горцевъ. Въ самомъ Цатаныхѣ, жители котораго тотчасъ передались Шуаибъ-Муллѣ, изъ двухъ ротъ

осталось 80 чел. Шамиль предлагалъ сдачу, но не сдался никто и погибли всѣ, до послѣдняго человѣка. Шамиль приказалъ сжечь тѣла убитыхъ.

По Кара-Койсу,

главному притоку Аварскаго Койсу, съ правой стороны. Вытекаетъ изъ водораздѣльнаго хребта, отдѣляющаго бассейнъ Кара-Койсу отъ самурскаго. Кара-Койсу—тоже, аварская рѣка со всѣми свойствами вышеописанныхъ Анд. и Аварс. К. Населеніе ея бассейна аварское, живущее въ тѣхъ же условіяхъ, что и населеніе нижней болѣе или менѣе культурной половины долины Аварскаго Койсу: тотъ же бытъ, тѣ же столообразныя горы, каждая изъ которыхъ представляетъ природную крѣпость необычайной силы, а, вмѣстѣ, нѣчто грандіозное, колоссальное, могучее. Только Каракойсская долина превосходитъ всѣ другія долины Дагестана, а, стало быть, и вообще Кавказъ, обиліемъ многолюдныхъ ауловъ, стоящихъ на своихъ столовыхъ пирамидальныхъ крѣпостяхъ, или на ихъ склонахъ, во всей своей грозности. И событія здѣсь происходившія, незаурядны, грозны. Ихъ очень много и потому можно привести лишь нѣкоторыя изъ нихъ, на выдержку, для примѣра.

Недалеко отъ спада Кара-Кайсу и его притоковъ съ кручъ Верхняго Дагестана, стоялъ большой въ нѣсколько тысячъ жителей, аулъ *Согратль*. Такъ вышло, что въ этомъ никѣмъ не тревожимомъ иничѣмъ русскими не стѣсняемомъ осиномъ гнѣздѣ, въ 1877 г., когда волненіе въ Чечнѣ и Дагестанѣ уже улеглось, собрались главнѣйшіе лезгинскіе его предводители и рѣшили продолжать свои кровавыя выступленія. Необходимо замѣтить, что самое волненіе въ Чечнѣ и Дагестанѣ, вызванное исключи-

тельно фанатичными проповѣдями на религіозной почвѣ, было, помимо всего прочаго, чрезвычайно вредно для нашей арміи, сражавшейся въ Малой Азіи. Оно отвлекло, съ одного только Дагестана, двѣ пѣхотныя дивизіи и, притомъ, въ такой моментъ, когда успѣхъ, по малочисленности нашихъ войскъ, еще колебался, ко времени согратльскихъ происшествій, онъ только что былъ достигнутъ совершеннымъ пораженіемъ *Мухтаръ-Паши* подъ Аладжей. Если къ этому прибавить ожесточеніе, хотя и безпричинное, съ которымъ дѣйствовали горцы, то будетъ понятно, возбужденіе обѣихъ сторонъ, столкнувшихся подъ Согратлемъ. Наши войска наступали съ востока, отъ Кумуха, гдѣ была только вьючная тропа. Приходилось устраивать колесный путь и войска 21 версту прошли въ шесть дней. Въ это время горцы умѣло приспособили къ оборонѣ свои старыя уцѣлѣвшія укрѣпленія. Въ ноябрѣ началась бомбардировка, страшные штурмы и отчаяннѣйшія защиты. Изъ двухъ башенъ, въ которыхъ нельзя уже было защищаться, горцы, перебивъ въ войскахъ многихъ людей, выскочили въ количествѣ 30—50 человѣкъ, бросились на батальоны съ шашками и кинжалами и были подняты на штыки. Подвалъ одной башни, изъ которой шла непрерывная стрѣльба и летѣли камни, былъ, наконецъ, въ теченіе 6 часовъ, засыпанъ камнями же. Утромъ 4 ноября согратльцы сдались, выдали зачинщиковъ и семью варварски и предательски убитаго воинскаго начальника Казикумухи. Среди 247 выданныхъ зачинщиковъ были: «имамъ» *Хаджи-Магома*, бывшій наибъ русской службы *Абдулъ-Меджитъ*, неоднократно подымавшій въ прежнее время возстаніе въ Чечнѣ *Ума-Дуевъ*. Кровопролитіе и потери съ обѣихъ сторонъ были большія. Согратльцы были выселены поголовно и водворены въ разныхъ мѣстахъ внутренней Россіи, аулъ-же Согратль совершенно уничтоженъ.

Аулъ Чохъ—такой же большой, населенный, богатый и укрѣпленный какъ и Согратль; одна изъ твердынь Дагестана. Въ 1836 г., генеральнаго штаба полковн. Ѳ. И. *Гене*, знакомый съ горцами и страною ихъ, получилъ приказаніе корпуснаго командира изслѣдовать дорогу изъ Аваріи въ Джарскую область. Переодѣвшись лезгиномъ, въ сопровожденіи своего кунака (пріятеля), чеченца *Ибрагима*, благополучно добрался до Чоха и остановился въ домѣ Ибрагима. Кто-то выдалъ его, тысячи двѣ чеченцевъ окружили домъ Ибрагима и потребовали выдачи Гене, для всенародной казни. Ибрагимъ отказалъ, и, такъ какъ онъ былъ человѣкомъ вліятельнымъ, имѣвшимъ много родственниковъ, то желая избѣжать канлы (кровная месть) съ ихъ стороны, чеченцы рѣшились не штурмовать сакли Ибрагима, а подослать кого-то для убійства Гене; сами же, въ ожиданіи убійства, расположились кругомъ сакли Ибрагима и перепились. Между тѣмъ Ибрагимъ, въ ссорѣ, убилъ убійцу и въ ту же ночь, бѣжалъ съ Гене въ Кумухъ, по козьей тропѣ. Чохцы не зная объ этомъ, гнались за ними по нижней, болѣе удобной, дорогѣ—и не догнали. Гене представилъ карту Нагорнаго Дагестана по разспроснымъ свѣдѣніямъ и получилъ аренду на 12 лѣтъ, а Ибрагиму назначено было постоянное жалованье. Такимъ способомъ добываемы были въ прежнее время свѣдѣнія о горахъ и горцахъ; офицеры наши, всякій разъ, рисковали жизнью, или, по крайней мѣрѣ, тягчайшимъ плѣномъ. Чохъ, богатый и многолюдный аулъ, которому было что терять, не составлялъ исключенія и, дѣйствуя вообще во вредъ русскимъ, какъ то ускользалъ отъ кары. Въ 1849 г., когда чохцы зашли уже слишкомъ далеко и вызвали противъ себя экспедицію, отрядъ, стоявшій подъ Чохомъ съ 6 іюля по 22 авг., ограничился одной бомбардировкой и, не рѣшившись на штурмъ, отступилъ отъ крѣпости, тѣмъ самымъ нанеся существенный вредъ русской власти въ краѣ. А между

тѣмъ, отрядомъ командовалъ знаменитый кавказскій полководецъ, кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, хорошо сознававшій, что въ войнѣ съ горцами надо, разъ начавъ дѣло, непремѣнно успѣшно кончить его, или же вовсе не начинать. Таковы были сила и крѣпость Чоха, поддерживаемаго многолюдными сосѣдними аулами. Въ 1859 г., видя неизбѣжную гибель Шамиля, Чохъ не сдался безъ сопротивленія, но жители сосѣднихъ ауловъ атаковали чохцевъ и заставили ихъ смириться.

Аулъ и горская крѣпость *Ирибъ* была чѣмъ-то въ родѣ леннаго владѣнія, даннаго Шамилемъ *Даніэль-Султану Элисуйскому* въ 1844 г. Этотъ человѣкъ, генер.-майоръ русской службы, былъ владѣтелемъ небольшой области *Элису*, примыкавшей съ востока, къ джарской землѣ. Въ 1844 г. онъ измѣнилъ, передался Шамилю и получилъ Ирибъ. Шамиль не довѣрялъ ему и, чтобъ держать его въ рукахъ, почти насильно женилъ своего сына на его красивой дочери, сдѣлавшейся такимъ образомъ заложницей вѣрности Даніэль - Султана Шамилю. Но это не помогло: въ 1859 г., когда Шамиль искалъ убѣжища на Гунибѣ, Даніэль-Султанъ измѣнилъ вторично, но уже Шамилю и однимъ изъ первыхъ, сдался русскимъ войскамъ съ Ирибомъ и его 9 орудіями. Шамиль искренно ненавидѣлъ его и, будучи въ плѣну, говорилъ о немъ съ большимъ негодованіемъ. Въ это время онъ былъ старѣйшимъ наибомъ Шамиля. Въ доказательство своей покорности русскимъ, онъ задержалъ въ Ирибѣ тестя и учителя Шамиля, *Джемаль-Эддина* Казикумухскаго и извѣстнаго проповѣдника мюридизма *Асланкадія* Цудахарскаго.

Другимъ Шамилевскимъ леномъ былъ находящійся въ той же мѣстности аулъ—крѣпость Тилитль, столовидная гора одного характера съ Ирибомъ, Гунибомъ, Турчидагомъ и пр. Въ этой крѣпости сидѣлъ наибомъ, но, въ дѣйствительности.

«леннымъ» владѣльцемъ, очень извѣстный лезгинъ *Кибит-Магома*, старинный сподвижникъ и тайный врагъ Шамиля, самъ мечтавшій сдѣлаться имамомъ; человѣкъ не выказавшій ни особаго мужества, ни административныхъ талантовъ, но ловкій, жестокій, не стѣснявшійся въ выборѣ средствъ для своихъ цѣлей. Какія это были цѣли и средства, видно изъ того, напримѣръ, что, получивъ въ свое владѣніе Тилитль и желая властвовать неограниченно, онъ собралъ вліятельнѣйшихъ тилитлинцевъ и сжегъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ семьями. Въ 1837 г. во время аварской экспедиціи, онъ защищалъ Тилитль вмѣстѣ съ Шамилемъ и извѣстнымъ чеченскимъ предводителемъ *Ташавъ-Хаджи*. Когда часть Тилитля была взята, Кибит-Магома и Шамиль покорились и поклялись въ вѣрности Россіи, но, какъ только отрядъ удалился, клятвъ была забыта, все пошло по старому и въ 1849 г. Кибитъ-Магома принималъ самое дѣятельное участіе въ истребленіи нашихъ маленькихъ горнизоновъ. Осенью 1862 г. онъ вновь обратилъ на себя вниманіе. Его двоюродный братъ и зять Казы-Магома, возвратясь изъ Мекки, сталъ проповѣдывать священную войну противъ «невѣрныхъ» и сочувствовавшій ему старый Кибитъ-Магома только потому не принялъ въ этой проповѣди участія, что находилъ возстаніе, по его безпричинности, невозможнымъ. Начальникъ Дагестан. обл., кн. Лев. И. *Меликовъ*, отправилъ Казы-Магому въ Ставрополь и далѣе въ Россію, а Кибит-Магому вызвалъ въ Т.-Х.-Шуру и учредилъ за нимъ надзоръ.

Самая большая и самая извѣстная изъ «столовыхъ» горъ—крѣпостей Средняго Дагестана—*Гунибъ*, близъ впаденія Кара-К. въ Аварское К. Окружность Гуниба въ его основаніи 30 верстъ и его природа, разсматриваемая какъ нѣчто цѣлое, составляетъ маленькую цѣльную область, въ которой есть свои меньшія горы, долины, пропасти, поля, луга, сады, огороды, протекаютъ рѣчки,

существуютъ строенія. Громадная гора съ трехъ сторонъ обрѣзана отвѣсными, неприступными обрывами и только съ одной южной стороны имѣетъ самый незначительный скатъ. Гунибъ имѣя необходимое для жизни, можетъ существовать отъ окружающаго и въ этомъ какъ его, какъ и другихъ, подобныхъ Гунибу, горъ—крѣпостей Средняго Дагестана, громадное достоинство, какъ могучей, неузявимой крѣпости. Въ Нагорномъ Дагест. есть нѣсколько такихъ грозныхъ горъ—крѣпостей только меньшаго размѣра. Есть они, какъ указано раньше, и въ Горной Чечнѣ, въ верховьяхъ Ярыкъ-Су (Ичкерія) и на Шаро-Аргунѣ (Веденскій округъ). Если бы было достаточно людей для обороны такой колоссальной крѣпости, какъ Гунибъ, то это была бы твердыня неодолимая. Если же такого количества не существуетъ, то Гунибъ не представляетъ изъ себя ничего необыкновеннаго сравнительно съ другими крѣпостями—горами Дагестана. Во всякомъ случаѣ, Гунибскій массивъ давно уже обращалъ на себя вниманіе Шамиля, который, задолго до 1859 г. думалъ воспользоваться имъ въ случаѣ крайности. Время это наступило въ 1859 г. По взятіи Веденя, Шамиль сильно укрѣпилъ гумбетовскій аулъ *Килятль* (между прочимъ тринадцатью пушками), силой собравъ туда андійцевъ для защиты, стада ихъ перегналъ на правый берегъ Андійскаго Койсу и расположился собраться тамъ съ силами. Пять русскихъ отрядовъ со всѣхъ сторонъ надвинулись на него, не давая времени отстояться въ Килятлѣ и перехватывая всѣ пути его впереди, сзади и съ фланговъ. Пришлось бросить все и искать личнаго спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. И, вотъ, старикъ Шамиль, съумѣвшій заставить повиноваться себѣ вольнолюбивыя, воинственныя племена Чечни и Дагестана и 20 лѣтъ мужественно и искусно боровшійся съ доблестною кавказскою арміей, захвативъ семью и имущество, спѣшитъ въ свое послѣднее убѣжище, Гунибъ. Въ этомъ переѣздѣ

бѣдный старикъ не встрѣтилъ утѣшенія среди своихъ родичей, у которыхъ 20 лѣтъ былъ онъ предводителемъ и имамомъ, дѣлилъ съ ними безчисленныя опасности и перенесъ 19 ранъ: въ *Карахъ* (нынѣшнемъ гунибскомъ округѣ) у него заграбили 32 вьюка съ имуществомъ его и семьи, а жители *Куяды* въ близкомъ сосѣдствѣ съ Гунибомъ выказали такъ мало уваженія къ самимъ себѣ, что не пропустили его черезъ свою землю. Огромное большинство мюридовъ и другихъ, отличенныхъ имъ лицъ, оставили его въ несчастіи. На Гунибѣ собралось только 327 челов. и, между ними, преданнѣйшіе своему вождю люди. Любимѣйшіе мюриды: *Хаджіо*, *Захарія*; наибы андійскій *Гебиръ*, аварскій *Дебиръ*, согратльскій *Нуръ-Магометъ*, шамилевскій инженеръ и историкъ *Хаджи-Али*. Что можно сдѣлать съ такой горстью храбрецовъ на колоссальной крѣпости, какъ Гунибъ? Гунибъ и даже одна только та верхняя его часть, которую защищали шамилевцы, великъ; не все можно оберечь и не всюду доглядѣть. Маленькій пастушокъ провелъ апшеронскіе баталіоны къ мѣсту, гдѣ не было часовыхъ, и баталіоны безшумно вскарабкались по отвѣснымъ кручамъ на Гунибъ. Остальное совершилось само собою и 21-я пѣх. дивизія Ген.-адъют. барона Врангеля заняла твердыню. Ген.-ад. кн. Барятинскій находился, во время блокады, въ близлежащемъ аулѣ *Кегерѣ*, прибылъ на Гунибъ и 25 августа, послѣ долгихъ переговоровъ, принялъ сдавшагося въ плѣнъ Шамиля, близъ аула Гуниба, въ березовой рощѣ, сидя на камнѣ. Впослѣдствіи надъ этимъ камнемъ сдѣлана была бесѣдка, уничтоженная горцами въ злополучномъ 1877 г. Штурмъ Гуниба, произведенный апшеронцами и ширванцами, былъ такимъ же отважнымъ, геройскимъ дѣломъ, какъ и другіе штурмы, совершенные этими славными полками въ другихъ мѣстахъ, куда заносила ихъ судьба, но чего либо совершенно выдающагося между многчисленными

кавказскими штурмами гунибскій штурмъ не представлялъ и слава Гуниба покоится, главнымъ образомъ, на фактѣ окончанія войны на Восточномъ Кавказѣ, совпадающемъ съ моментомъ сдачи Шамиля. Съ ахульгинскимъ штурмомъ нельзя его сравнить. Въ 1877 г. разразившееся безпричинное возстаніе выдѣлило многочисленныя толпы, осадившія наше ничтожное укрѣпленіе. Осаду войска выдержали 72 дня и паденіе Гуниба, этого центра управленія округомъ, грозившее поднять весь Дагестанъ, было предотвращено извѣстіемъ, доставленнымъ начальнику Дагест. Области объ опасномъ положеніи Гуниба—горцемъ, въ выдолбленной палкѣ. Щедро наградивъ горца, кн. Меликовъ немедленно прибылъ на мѣсто, разбилъ горцевъ и доставилъ горнизону 160 быковъ.

На Гунибѣ есть ботаническая достопримѣчательность—рѣдкая береза Betula Raddeana съ розоватыми цвѣтами. Она встрѣчается еще въ двухъ мѣстахъ Южнаго Дагестана, въ Чечнѣ и въ Дигоріи.

Подъ Гунибомъ, 28 лѣтъ спустя по окончаніи войны на Восточномъ Кавказѣ, разыгралась новая военная драма, которая, въ случаѣ удачи горцевъ, подвергла бы Гунибское укрѣпленіе неминуемой опасности. На шоссе отъ Салтъ къ Гунибу, въ 10 верстахъ отъ Гуниба, находится *Салтинскій или Георгіевскій* желѣзный мостъ на высотѣ 37 саженъ надъ Кара-Койсу. Такъ какъ отъ той же салтинской станціи идетъ шоссе на Шуру и Ботлихъ, а въ 31 верстѣ отъ Георгіевскаго моста тянется третій почтовый трактъ отъ аула *Хаджали-Махи*, черезъ Цудахаръ, на Кумухъ (тоже 31 верста), то, можно сказать, что Георгіевскій мостъ—какъ бы центральный дорожный пунктъ, изъ котораго можно попасть въ каждое сколько нибудь значительное мѣсто Средняго Дагестана, за исключеніемъ Верхняго, гдѣ вообще никакихъ путей, кромѣ головокружительныхъ тропъ,

не существуетъ. Такое важное положеніе Георгіевскаго моста принудило устроить здѣсь башенное укрѣпленіе и облицовать мостъ листовымъ желѣзомъ, но работа еще не была закончена, когда горцы напали на команду нижнихъ чиновъ съ вольнонаемными мастерами и, послѣ отчаянной защиты, всѣхъ ихъ перебили и овладѣли переправой. Въ тотъ-же день узнали объ этомъ на Гунибѣ и начальникъ средняго Дагестана, Полковникъ *Войно-Оранскій*, захвативъ батальонъ Самурскаго полка и два горныхъ орудія, кинулся къ мосту. Солдаты всѣ 10 верстъ бѣжали и прибыли къ мосту въ $1^1/_4$ часъ. Они отбили у горцевъ оборонительную казарму и Войно-Оранскій,оставивъ на мосту роту Поручика *Булгакова*, отошелъ къ Гунибу. Булгаковъ, не теряя ни минуты, началъ укрѣпляться, опредѣлилъ пристрѣлкой разстояніе отъ бойницъ и долженъ былъ на другой же день выдержать блокаду съ ея сухояденіемъ (30 августа) и неимѣніемъ воды, которую здѣсь выбирали ведрами изъ-за 37 саженной высоты. Отрядъ полк. Накашидзе снабдилъ мостовой гарнизонъ припасами, но и они всѣ вышли. Тогда рядовые *Ковалевъ и Юдинъ*, съ рискомъ жизнью, пробрались черезъ горскій станъ на Гунибъ. 16 октября отрядъ полк. *Перлика* высланный изъ Куппы (со стороны Салтъ) освободилъ мужественныхъ самурцевъ.

По Казикумухскому Койсу и его притокамъ.

Казикумухское Койсу, восточное изъ дагестанскихъ, вытекаетъ изъ того же водораздѣльнаго хребта, въ которомъ получаетъ начало Кара-К., соединяющееся съ Казик. у Гергебиля. Страна, по которой протекаетъ это Койсу, безлѣсна, малоплодна, но въ исторіи Дагестана играла большую роль. Послѣ покоренія Дагестана арабами въ VIII столѣтіи, правителемъ края былъ

назначенъ одинъ изъ потомковъ Магомета съ именемъ шамхала. Этотъ правитель избралъ своей резиденціей нынѣшній Кумухъ, въ странѣ лаковъ и съ этихъ поръ начинается дѣятельное участіе Кумуха въ дѣлахъ Дагестана. Лаки сразу обратили на себя вниманіе на Кавказѣ и въ прилежащихъ къ нему странахъ особой своей приверженностью къ магометанству, которое они распространяли огнемъ и мечомъ, за что получили въ награду названіе *гази*, т. е. воюющихъ за вѣру и съ тѣхъ поръ лаки приняли названіе казикумуховъ. Лаки, которыхъ насчитывается до 30.000 чел., и въ настоящее время считаются самыми фанатичными мусульманами на всемъ Кавказѣ. Въ шамилевское время они не присоединились къ дагестанскому имаму по династическимъ и инымъ причинамъ, а въ 1877 г. приняли участіе въ возстаніи. Лаки вообще представляютъ между своими сплеменниками нѣкоторыя особенности. Кромѣ яраго мусульманскаго фанатизма, они выдѣляются и своимъ языкомъ. Между множествомъ лезгинскихъ нарѣчій различаются четыре главныя группы языковъ: аварскаго, даргинскаго, кюринскаго и *лакскаго*. Шамхалы, т. е. начальники Дагестана, въ концѣ XVI вѣка, переселились въ Тарки, а въ Кумухѣ жили только лѣтомъ, но вскорѣ они совсѣмъ покинули Кумухъ, сдѣлавшись самостоятельными владѣтелями. Въ исторіи Казикумухскаго ханства замѣчательны два хана *Сурхая 1-й и 2-й*—честолюбивые люди, подчинявшіе себѣ сосѣдей (земли по Самуру и Кюру, въ Южномъ Дагестанѣ), счастливо сопротивлявшіеся такому завоевателю, какъ Надиръ-шахъ персидскій (Сурхай 1-й, современникъ Петра Великаго и первыхъ его преемниковъ), но враждебно столкнувшіеся съ русскою силою (оба Сурхая) и сокрушенные ею. Особенно безпокойна и враждебна Россіи была дѣятельность Сурхая 2-го (внука Сурхая 1-го), современника Императрицы Екатерины II—Николая I. Онъ безустанно интриговалъ про-

тивъ русскихъ, нѣсколько разъ измѣнялъ присягѣ, многократно былъ побиваемъ, два раза бѣгалъ въ Персію и всегда стоялъ въ самомъ центрѣ клубка противорусскихъ интригъ. Еще въ 1820 г., послѣ разбитія его скопища ген. кн. Мадатовымъ, онъ былъ объявленъ А. П. Ермоловымъ низложеннымъ, но не смирился, бѣжалъ въ Персію, вернулся съ персидскими войсками на Кавказъ, былъ свидѣтелемъ разгрома персовъ въ 1826—27 г.г. и умеръ въ Согратлѣ 83 лѣтъ отъ роду. Въ 1842 г. кумухцы возстали. Шамиль тотчасъ воспользовался этимъ, прибылъ въ Кумухъ и захватилъ семью хана, но кн. Аргунтинскій-Долгорукій, поспѣшно прибывъ съ небольшимъ отрядомъ, разбилъ Шамиля и выгналъ его изъ Кумуха. Шамиль собралъ до 15.000 горцевъ и опять вторгся въ кумыкское владѣніе, но снова потерпѣлъ пораженіе отъ кн. Аргут.-Долгорук., но уже рѣшительное. Кумухскія событія сильно подѣйствовали на воображеніе горцевъ, но несчастная ичкеринская экспедиція того же года все испортила.

Кумухъ и другіе аулы бывшаго казикумухскаго ханства занимаютъ видное положеніе въ Дагестанѣ. Малоплодная, за незначительными исключеніями, почва вынуждаетъ жителей изыскивать, для своего существованія, другія средства, а трудолюбіе и настойчивость усовершенствовали ихъ. Мѣдный и лудильный промыслы составляютъ кустарныя занятія цѣлыхъ ауловъ; Кумуха, Табахлю, Мукара и др. Казикумухскіе кустари—мѣдники и лудильщики извѣстны на всемъ Кавказѣ и во многихъ городахъ внутреннихъ губерній. Кузнечные и слесарные мастера выдѣлываютъ земледѣльческія орудія и холодное оружіе, распространенныя широко и удовлетворяющія мѣстныя потребности. На всероссійской кустарнопромышленной выставкѣ 1902 г. получили: серебряныя медали: большую одинъ кумухецъ за «художественное и высокое техническое совершенство ювелир-

ныхъ издѣлій»; малыя серебряныя: житель аула Шари за очень хорошія мѣдныя издѣлія; 1 кумухецъ за «красоту и очень хорошія качества издѣлій», а другой за «золотую насѣчку на стали и кости, за красоту рисунковъ насѣчки и чистоту работы». Въ Тифлисѣ казикумухцы образуютъ отдѣльное общество цеха серебряковъ и оружейниковъ. Издѣлія ихъ проникаютъ во внутреннюю Россію и за границу. Кустари-женщины занимаются исключительно пряжей, тканьемъ изъ шерстяныхъ суконъ ковровъ, вышиваніемъ золотомъ и серебромъ, отчасти гончарнымъ производствомъ. Мужчины обрабатываютъ металлы, минералы, дерево. Кустари почти повсемѣстно работаютъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Часть ихъ разъѣзжаетъ по городамъ и выдѣлываетъ тамъ свои издѣлія. Лѣтомъ почти всѣ возвращаются на родину.

Въ Кумухѣ конечный пунктъ почтоваго тракта изъ Салтъ; почтовое отдѣленіе. Кумухъ стоитъ на кратчайшей дорогѣ съ Терека въ Закавказье черезъ верхнюю долину Самура, Главный хребетъ и бывшее Элисуйское султанство. На это указывали еще грузинскіе послы въ Москвѣ, въ 1788 г. Въ шамилевское время тѣмъ же горнымъ путемъ сообщались наши отряды.

Въ 1859 г. Казикумухское ханство преобразовано было въ округъ. Въ 1877 г. казикумухцы, такъ же какъ и многіе другіе дагестанцы и чеченцы, не выдержали соблазна и возстали. Это—опять таки безпричинное, волненіе сопровождалось несчастьемъ: жестокой, ничѣмъ не вызваной предательской рѣзней. Когда Согратль обратился въ мятежный аулъ, начальникъ казикумухскаго округа, старый кавказскій полковъ. *Чемберъ*, приказалъ наибу, шт.-капит. *Фатали-Бѣку*, двинуться съ милиціей на Согратль. Фатали-Бекъ собралъ милицію и присоединился къ согратльцамъ, а ночью, вмѣстѣ съ другимъ «русскимъ» наибомъ, *Абдулъ-Меджидомъ* (ротмистромъ), вступилъ въ Ку-

мухъ и арестовалъ всѣхъ чиновъ окружнаго управленія. На разсвѣтѣ, толпы горцевъ бросились къ ничтожному кумухскому укрѣпленію (постройки 1843 г.), гдѣ было 50 чел. карадагской мѣстной команды. Солдаты защищались геройски, разстрѣляли всѣ патроны, ударили въ штыки и были перебиты до послѣдняго человѣка. Затѣмъ, горцы устроили пародію суда надъ чинами окружнаго управленія, перебили всѣхъ и, сбросивъ трупы въ пропасть, закидали ихъ камнями. Жену и дочь Чембера заставили быть свидѣтельницами умерщвленія ихъ мужа и отца и отвели обѣихъ въ Сагратль. Кумухская рѣзня соблазнила ихъ лезгинскихъ родичей и мятежъ быстро перенесся въ Цудахаръ (казик. окр.), Куппу (на трактѣ Шура-Ботлихъ), между Казикум. и Кара-К., въ даргинскій округъ и разлился по всему южному Дагестану. Послѣ разгрома подъ Лавишами при *Янги-кантѣ* (въ Южн. Дагест.) и взятія Цудахара, казикумухцы просили прощенья и выдали своего предводителя, бывшаго русскаго маіора *Джафира*, потомка казикумухскихъ хановъ, вмѣстѣ съ двумя знаменами, пожалованными Императоромъ Николаемъ I казикумухцамъ за ихъ бывшую вѣрную службу. Фатали-Бекъ погибъ въ одной изъ битвъ.

Къ сѣверу отъ Кумуха, между Казикумухскимъ Койсу и р. *Хецнаръ-Чаемъ*, правымъ притокомъ Кара-К., находится плосковершинный хребетъ *Турчидагъ* въ 7.905 фут. высоты. Это была любимая кн. М. З. Аргунтинскимъ-Долгоруковымъ лѣтняя стоянка дагестанскихъ отрядовъ, со здоровымъ климатомъ и хорошимъ подножнымъ кормомъ. Съ Турчидага удобно было попадать въ угрожаемыя горцами мѣста. На западномъ склонѣ Турчидага, къ Кара-Койсу, находится Чохъ.

Въ нижнемъ теченіи Кара-Койсу и Казикумухскаго Койсу надо указать 3 мѣстности: утопающій въ садахъ аулъ *Хаджалъ-Махи* въ казикумухскомъ оазисѣ, обильно орошаемый водо-

проводомъ изъ Койсу, близъ Хаджалъ-Махинскаго ущелья, памятнаго въ исторіи кавказской войны, и двѣ историческія мѣстности—аулы *Салты* и *Гергебиль*, у которыхъ много пролито русской и горской крови.

Салты—къ западу отъ Казикумухскаго Койсу, въ 10 вер. отъ Георгіевскаго моста на Кара-Койсу—были сильно укрѣплены Шамилемъ, который считалъ эту свою крѣпость надежной опорой при вторженіи въ русскіе предѣлы. 25 іюля 1847 г. Салты были осаждены самурскимъ отрядомъ кн. Аргутинскаго-Долгорукаго подъ личнымъ начальствомъ кн. Воронцова. Горцы защищались отчаянно и сдѣлали нѣсколько вылазокъ, но 14 сентября, послѣ ожесточеннаго шестичасового боя, войска наши взяли Салты штурмомъ, понеся большія трудности и потери; однихъ офицеровъ выбыло изъ фронта 30 чел. Салты были разрушены, а жители ихъ разошлись и снова населили старое пепелище уже послѣ 1859 г. Салты были защищаемы 1.200 чел. подъ начальствомъ Кибитъ-Магомы и его сына *Муртузали*, принимавшаго участіе и въ возстаніи 1877—78 г.г., вели даже минныя работы, сильно страдая отъ испорченной воды. Кн. Аргутинскій-Долгоруковъ былъ раненъ въ щеку, а славный защитникъ укр. Низоваго въ 1843 г., подполк. *Бибановъ*, убитъ во время одной изъ вылазокъ.

Гергебиль стоилъ намъ еще болѣе. Этотъ аулъ, построенный при впаденіи Казикумухскаго Койсу въ Кара-Койсу, былъ важнымъ военнымъ пунктомъ. Для обороны каменнаго моста было выстроено два форта, вооруженные пятью орудіями. Отъ нихъ къ Кара-Койсу зигзагами спускался крытый путь и надъ ними находился аулъ Гергебиль, съ котораго форты легко обстрѣливались. Поэтому, на одной изъ террасъ холма, на которомъ стоялъ Гергебиль, былъ построенъ редутъ; съ паденіемъ редута держаться въ фортахъ было нельзя. Въ укрѣпленіи находились

2½ роты маіора *Шаганова*. Въ 1843 г. Шамиль окружилъ укрѣпленіе 11 тысячнымъ скопищемъ и сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ штурмовъ. Онъ построилъ нѣсколько передвижныхъ брустверовъ, съ помощью которыхъ подвигался къ Гергебилю. Шагановъ рѣшился взорвать редутъ, а подъ офицерскимъ флигелемъ и казармою закопалъ 4 боченка пороха. Отъ боченковъ проводъ шелъ въ тайникъ, гдѣ засѣли юнкеръ *Чаевъ*, унт.-офиц. *Невѣровъ* и рядовой *Семеновъ*, обрекшіе себя на вѣрную смерть. Горцы бросились на штурмъ, разсыпались по редуту и нѣсколько сотъ ихъ были взорваны вмѣстѣ съ тремя нашими безвѣстными героями. Ген. Гурко подошелъ къ Гергебилю съ отрядомъ, но атаковать Шамиля не рѣшился и ушелъ назадъ. На военномъ совѣтѣ только голосъ полковн. *Ковалевскаго* (убитъ при штурмѣ Карса, на шорахскихъ высотахъ, 17 сентября 1855 г.) былъ за атаку Шамиля, считая стыдомъ отступать въ виду погибающихъ товарищей. Другіе члены совѣта подали голоса за отступленіе. Все это были люди извѣстные: генер. штаба капит. *Невѣровскій* (историкъ дагестанскихъ волненій). подполк. бар. *Торнау*, получившій извѣстность своей отважной, крайне опасной попыткой пройти поперекъ Закубанья къ Черному морю и даже, такой знаменитый храбрецъ, какъ генералъ Клюки-фонъ-Клугенау. Отступленіе ген. Гурко воодушивило горцевъ, Гергебиль былъ взятъ при второмъ штурмѣ и его защитники пали почти всѣ; взяты только 27 раненыхъ. Съ этого момента весь Дагестанъ заволновался. Шамиль отлично укрѣпилъ Гергебиль, устроилъ сильные завалы, батареи (изъ пушекъ, отбитыхъ въ 1843 г.), фланговую оборону, блиндажи и траверсы.

Въ 1847 г. отрядъ кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, подъ личнымъ предводительствомъ намѣстника, кн. Воронцова, обложилъ Гергебиль, выпустилъ въ него 12.000 снарядовъ и штурмовалъ. Двѣ колонны, черезъ брешъ, ворвались въ аулъ. Роты

лѣзли на сакли, изъ которыхъ горцы вели убійственный огонь, и проваливались сквозь фальшивыя крыши. Остальныхъ солдатъ горцы шашками выбивали изъ аула. Второй штурмъ былъ также неудаченъ и кн. Воронцовъ отступилъ, рѣшившись взять, сначала Салты.

Въ 1848 г. кн. Аргутинскій-Долгорукій вновь обложилъ Гергебиль съ 16 баталіонами и 25 орудіями. Съ 9 іюня по 6 іюля шли осадныя работы, а 6 іюля, послѣ сильной бомбардировки, войска овладѣли Гергебилемъ. Горцы прорвались въ укрѣпленный лагерь, гдѣ стояло большое скопище Хаджи-Мурата и *Муссы* бѣлоканскаго, а Гергебиль былъ разрушенъ и громадныя деревья его были уничтожены. Осадныя работы вели наши извѣстные военные инженеры: *Кесслеръ* (впослѣдствіи начальникъ инженеровъ кавказской арміи), *К. П. Кауфманъ 1-й* (впослѣдствіи виленскій и, потомъ, туркестанскій ген.-губерн.), *Эд. И. Тотлебенъ* (будущій знаменитый защитникъ Севастополя).

Дербентъ—Баладжары.

По выходѣ изъ Дербента, дорога идетъ, двумя перегонами (станція *Белиджи* въ 20 вер. отъ Дербента и станція *Ялама* въ 20 вер. отъ Белиджи) еще по Дагестанской области—первыя версты по Кайтаго-табасаранскому округу, а всѣ остальныя по кюринскому. Здѣсь, можетъ быть, умѣстно сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о Кайт.-Таб. округѣ, не вошедшихъ въ предъидущее описаніе. Въ этомъ округѣ также развиты кустарные промыслы и, хотя не въ такой степени, какъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, но есть одинъ кайтагскій аулъ, который, въ этомъ отношеніи, занимаетъ 1-е мѣсто во всемъ Дагестанѣ. Кустари аула *Кубачи*, между которыми много отхожихъ, приготовляютъ

превосходныя украшенія изъ золота и серебра на шашки, кинжалы, ружья, кувшинчики, пояса, зонтики, пряжки, палочные набалдашники, кольца, мундштуки. Насѣчки (инкрустаціи) изъ золота и серебра дѣлаются по стали, перламутру, рогу, слоновой кости, чернью и эмалью. Цѣнность иныхъ издѣлій превышаетъ тысячу рублей. Нѣкоторые изъ кубачцевъ имѣютъ магазины въ губернскихъ городахъ Кавказа, въ Москвѣ и Петроградѣ. Въ Кубачахъ ходятъ легенды, приписывающія происхожденіе жителей отъ одного изъ западно-европейскихъ народовъ; всего чаще называютъ генуэзцевъ.

Каперцы въ округѣ растутъ въ изобиліи и служатъ промысломъ. Въ Дербентѣ сборомъ ихъ, заготовкой въ прокъ и продажей занимается купецъ-армянинъ, ежегодно отправляющій большія партіи каперцевъ въ бочкахъ, въ Москву. Онъ собираетъ ихъ и въ кюринскомъ округѣ. При урожаѣ, можетъ доставить ихъ до 2.000 пудовъ по 8 р. пудъ. Въ Нижнекайтагскомъ участкѣ собирающія каперцы женщины продаютъ ихъ по 5—8 коп. фунтъ.

Горцы округа—такіе же легкоувлекаемые люди, какъ и прочіе дагестанцы. Табасарань волновалась и производила кровавые безпорядки неоднократно. При А. П. Ермоловѣ ее усмирялъ кн. Мадатовъ; въ 1831 г. она пристала къ Кази-Муллѣ и табасаранцы напали на Дербентъ; въ 1851 г. было еще возстаніе; не устоялъ округъ и въ опасное время 1877 г. Безъ видимой причины и только потому, что *можно* возстать въ моментъ отвлеченія силъ государства на внѣшнюю войну—Табасарань возстала. Предводительствуемые бывшимъ кайтагскимъ уцміемъ *Мехти-Уцміемъ*, потомкомъ кюринскихъ хановъ, *Магомет-Али* и наибомъ *Кази-Ахметъ-Бекомъ*, табасаранцы угрожали Дербенту, въ которомъ было только 472 чел. гарнизона. Сѣверные табасаранцы избрали своимъ вождемъ прапор. *Умалатъ-Кадіева*,

а южные *Асланъ-Бека* и распространили волненіе въ Кюринскомъ и Самурскомъ округахъ, гдѣ административный центръ, укрѣпленіе *Ахты*, съ горнизономъ въ 280 чел. былъ въ крайней опасности. Пришлось принять поспѣшныя, экстренныя мѣры. Изъ Закаспійскаго края перевезенъ былъ баталіонъ Апшеронскаго полка, а изъ Баку пришла часть его мѣстнаго баталіона и, наконецъ, отрядъ полк. Теръ-Асатурова, кончивъ дѣло въ Дешлагарѣ, поспѣшилъ на каспійское приморье. Поразивъ горцевъ, съ большой для нихъ потерей, близъ Утемиша, Каягента и Джемикента, Теръ-Асатуровъ, вечеромъ 23 сентября, при радостныхъ крикахъ жителей, вступилъ въ Дербентъ. Начальникъ Южнаго Дагестана *А. В. Комаровъ* (извѣстный потомъ побѣдой надъ афганцами при Кушкѣ), принявъ главное начальство надъ войсками въ Дербентѣ, 29 сент. занялъ всегда безпокойный аулъ *Бдшлы*, гдѣ нашелъ большой запасъ зерна, заготовленнаго Мехти-Уцміевымъ *для турокъ*. Башлы были уничтожены. Маіоръ Джафаръ Казикумухскій и Мехти-Уцміевъ собрали 4.000 скопище и засѣли въ громадномъ, укрѣпленномъ уцміемъ замкѣ Янгикентъ. 4 октября, послѣ бомбардировки, аулъ былъ занятъ; замокъ сдаться отказался и ночью, при свѣтѣ зарева горящаго аула, былъ бомбардированъ. На разсвѣтѣ войска ворвались въ аулъ и тамъ обезоружили оставшихся 18 горцевъ. Волненіе стало утихать и Комаровъ выступилъ на выручку блокированныхъ Ахтъ. Тамъ къ нему явились съ покорностью Асланъ-Бекъ ругджинскій и самозванный кубинскій ханъ *Нохъ-Бекъ-Джабрашъ*. Мехти-Уцміевъ и его 5 ближайшихъ приверженцевъ на пути бѣгства въ Персію были пойманы близъ устья Самура. Въ схваткѣ съ всадниками Дагестанскаго конно-иррегул. полка Мехти-Уцміевъ былъ тяжело раненъ и умеръ въ дербентскомъ госпиталѣ. Кази-Ахметъ бѣжалъ. 7 ноября ген. Комаровъ вошелъ въ Ахты, на 35-й день блокады.

На перегонѣ Дербентъ—*Белиджа* и въ его окрестностяхъ главное занятіе жителей—добыча риса и рыбные промыслы въ 7 верстахъ отъ станціи. На двухъ промыслахъ, принадлежащихъ казнѣ, ежегодный уловъ сельдей доходитъ до 600 вагоновъ, а со станціи отправляется до 300 тыс. пуд. Для мѣстныхъ жителей доставляется до 200 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ изъ Терской области (Грозный и Гудермесъ), а на рыбные промыслы до 9.000 пуд. бочекъ и 30—40 тыс. пуд. соли изъ Петровска-Порта. Остальная соль, необходимая для засола рыбы, доставляется моремъ.

Отъ станціи Белиджи проложены два почтовые тракта: одинъ въ аулѣ *Касумъ-Кентъ*, главный аулъ Кюринскаго округа (до 1.000 жителей; почтовое отдѣленіе), черезъ станцію Мамратъ (20 вер. отъ Белиджи и 14 отъ Косумкента) и другой въ аулъ Ахты: Мамратъ, Маграмъ-Кентъ (17 вер.); Чахчахъ (21 вер.); Усухый (24 вер.) и Ахты (17 вер.).

Кюринскій округъ, или *Кюра*, бывшее ханство, основанное русскою властью въ 1812 г. и упраздненное ею-же въ 1864 г. Кюринское племя и его языкъ—одни изъ самыхъ распространенныхъ въ Дагестанѣ, въ параллель съ аварскими и даргинскими. Кюринцевъ до 160 тыс. чел., живущихъ въ округахъ кюринскомъ и самурскомъ. Жители воздѣлываютъ рисъ, промышляютъ рыбою, занимаются скотоводствомъ (особенно овцеводствомъ); они хорошіе кустари. Въ округѣ сохранилось до 16 тысячъ десятинъ лѣса. *Араблярскіе* источники доставляютъ ежегодно до 5.000 пуд. соли, а Николаевскій рудникъ *товарищества кавказской ртути*—до 3.000 пуд. этого продукта.

Перегонъ *Белиджи-Ялама*, идущій по кюринской землѣ, сходенъ съ предыдущимъ: лѣсистъ, жители занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ для удовлетворенія только собственныхъ нуждъ. Туземные поселки не многолюдны. Есть и три

русскихъ поселенія съ общимъ числомъ въ 550 чел. Во время лова сельдей, съ 1 марта по 1 мая, населеніе на промыслахъ увеличивается на 2.500—2.700 чел. пришлыхъ рабочихъ, а во время уборки сельдей для отправки (1 апрѣля—1 іюля) еще человѣкъ на 1.600. Сельдяные грузы доставляются на станцію изъ-за разстоянія въ 1—16 вер. Сельдей ловится 400—700 вагоновъ въ годъ. Уловъ красной рыбы незначителенъ: 1.000—1.600 пуд. въ годъ. Снабженіе рыбныхъ промысловъ солью, боченками и хлѣбомъ производится въ приблизительно одинаковыхъ количествахъ и изъ тѣхъ же мѣстностей, что и на предъидущихъ прикаспійскихъ станціяхъ.

Между станціями Белиджи и Ялама, на 1.031 и 1034 вер. отъ Ростова, дорога переходитъ пойму южнодагестанской р. *Самура* двумя мостами. Передъ впаденіемъ въ Каспій, Самуръ перемѣнилъ свое теченіе, взявъ направленіе главной своей массой влѣво. Поэтому дорога переходитъ Самуръ двумя мостиками: 1) черезъ Новый Самуръ, отверстіемъ въ 225 саж. (длина всего моста 251 саж.) и 15 пролетами, съ каменными опорами и желѣзными фермами треугольной системы съ полураскосами. Мостъ стоитъ 528 тыс. руб. и 2) черезъ Старый Самуръ, отверстіемъ въ 100 саж., съ 10 пролетами и длиной всего моста въ 129 саж. Мостъ каменный арочный; стоитъ 316 тыс. руб.

При впаденіи въ море многоводнаго и быстраго Самура, неоднократно происходили столкновенія государствъ, стремившихся къ господству на Кавказѣ. Такъ, въ 1579 г. нанесли здѣсь пораженіе персамъ. Что касается верхняго и средняго Самура, то положеніе тамошнихъ дѣлъ, времени присоединенія края къ Россіи, было съ положеніемъ сѣверныхъ сосѣдей самурцевъ, т. е. аварцевъ, лаковъ, даргинцевъ и только горско-русскія кровавыя столкновенія были не такъ часты. Два изъ нихъ по

необыкновенному упорству съ обѣихъ сторонъ и по выдающейся доблести нашихъ кавказцевъ, нельзя обойти молчаніемъ.

Въ 1819 г., когда все въ Дагестанѣ волновалось и А. П. Ермоловъ совершилъ свой замѣчательный походъ въ Акушу, а генер. кн. Мадатовъ находился въ мятежной Кюрѣ, Сурхай 2-й казикумухскій, собравъ 5—6 т. горцевъ, обложилъ 19 декабря маленькое, ничтожное укрѣпленіе *Чирагъ* на границѣ Кюры съ Казик. Въ Чирагѣ стояли двѣ роты Троицкаго полка подъ командой шт.-кап. *Овечкина*—400 челов.,—а нѣсколько десятковъ солдатъ были расположены по саклямъ въ самомъ аулѣ. Горцы появились внезапно и быстро перерѣзали солдатъ, бывшихъ въ сакляхъ. Нѣсколько человѣкъ спаслось въ укрѣпленіе, а четыре гренадера съ прапорщ. *Щербиной* заняли минаретъ. Сурхай атаковалъ сначала минаретъ, изрѣшетилъ его пулями и ворвался въ него. Щербина стоялъ на верху надъ самымъ отверстіемъ и рубилъ головы всѣмъ, поднимавшимся къ отверстію по лѣстницѣ. Тогда горцы подкопали минаретъ и онъ рухнулъ: Щербину, нераздавленнаго на—смерть, горцы мучительски убили (вымотали жилы). Осада Чирага длилась $3^1/_2$ дня съ обычными въ подобныхъ случаяхъ ужасами: бодрствованіе дни и ночи, ни капли воды, непрерывная стрѣльба, штурмы, постепенное уничтоженіе гарнизона. Изъ 400 чел., въ Чирагѣ осталось 70 и изъ нихъ только 8 ран., когда подоспѣло подкрѣпленіе. Ген.-м. *Вреде* привелъ изъ Кюры *одну роту*, а севастопольскаго полка полковн. *Аспѣевъ*—50 солдатъ этого полка. Конечно, это было ничто, но Сурхай получилъ извѣстіе объ акушинскомъ погромѣ и спѣшно ушелъ въ Кумухъ. Сильно раненый Овечкинъ выздоровѣлъ и впослѣдствіи командовалъ Тифлисскимъ полкомъ. Онъ и его сослуживцы по Чирагу опредѣлены въ Апшеронскій пѣхот. полкъ.

Второе, истинно блистательное, дѣло было защитой укрѣпленія *Ахты* на р. Самурѣ. Послѣ взятія Салтъ въ 1847 г. и Гергебиля въ 1848 г., Шамиль, для возстановленія своего сильно поколебленнаго въ горахъ вліянія, вторгся въ самурскій округъ. Начальникъ округа, полк. *Ротъ*, тотчасъ собралъ свои малочисленныя войска около укр. Ахты, въ 3 верстахъ отъ аула Ахты, на правомъ берегу Самура, близъ впаденія въ него Ахты-Чая, всего двѣ роты 6-го Грузинскаго линейнаго баталіона. Въ укрѣпленьицѣ было 10 орудій разныхъ калибровъ и три кегорновы мортиры; провіанта и снарядовъ было достаточно; вода бралась изъ Ахты-Чая и Самура. 13 сентября Даніэль-Султанъ Элисуйскій занялъ аулъ Ахты. Въ тотъ же день въ укрѣпленіе прибыли 48 солдатъ (изъ выздоровѣвшихъ) 1-го баталіона Мингрельскаго полка, подъ начальствомъ подпор. *Ищенка*, слѣдовавшихъ къ своему баталіону въ аулъ *Борчъ*, на военно-ахтинской дорогѣ. Эта команда помѣщена была въ мостовой башнѣ,на берегу Самура. Всего въ Ахтахъ, вмѣстѣ съ мингрельцами, было 300 штыковъ и 27 артиллеристовъ при 14 офицерахъ. Горцевъ въ виду Ахтъ стояло 9.000, въ аулѣ Ахты 3.000 и, кромѣ того, большая часть горскихъ жителей Самурскаго округа. Съ Шамилемъ были: Даніэль-Султанъ, Хаджи-Муратъ, мулла *Шабанъ*, мудиръ *Галовъ*. Командиръ 1-й бриг. 21-й пѣхот. дивиз., ген.-м. *Бриммеръ* послалъ въ Ахты 5-ю ширванскую роту кап. *Тизенгаузена* и раненаго кап. *Новоселова*. Въ ночь на 13 сентября рота прибыла въ Тифлисское укрѣпленіе на ночлегъ. Узнавъ, что горцы уже подходятъ къ Ахты, рота пошла впередъ безъ ночлега и на разсвѣтѣ 14 г. ширванцы вступили въ Ахты, гдѣ собралось 500 чел. при 16 офиц. Первымъ же выстрѣломъ Ротъ былъ раненъ въ горло и офицеры выбрали своимъ начальникомъ Новоселова, который, прежде всего, сталъ поспѣшно готовиться къ штурму. По его приказанію, *Ищенко*, заклепавъ орудіе, перевелъ свою

команду въ укрѣпленіе. У Шамиля оказались умѣющіе вести осадныя работы. 16-го сентября тяжело раненъ командиръ 1-й батареи *Хоржъ* и взорванъ погребъ съ 400 пуд. пороха, вмѣстѣ съ частью укрѣпленія, 5-мъ бастіономъ, 4 оруд. и 44 чел. (шт.-к. *Байдаковъ*). Образовался проломъ, для задѣлки котораго мингрельцы, подъ градомъ пуль возвели новую батарею изъ кулей съ провіантомъ, а брешь завалили кулями и мѣшками съ землею. Горцы штурмовали, но были отбиты. Шамиль приказалъ взорвать 6 зарядный ящикъ, при чемъ ранено нѣсколько человѣкъ въ числѣ которыхъ маіоръ *Стороженко* и прап. *Семеновъ*. Гарнизонъ выказалъ безчисленное множество подвиговъ мужества, но положеніе было въ высшей степени опасно. Тогда, въ ночь на 17-е сентября, шт.-кап. *Бучкіевъ*, подпор. *Али-Султанъ-Бекъ* и прап. *Али-Мулла-Шафировъ*, съ 3 нукерами и кумухцемъ *Солониной*, отправились извѣстить кн. Аргутинскаго. 17-го сент. прап. *Шлиттеръ* подбилъ два шамилевскія орудія. Горцы подвели работу къ самому 1-му бастіону и стали заваливать ровъ, но гарнизонъ, брошенными зажженными рогожами, сжегъ ихъ фашинникъ и бревна. 18-го на лѣвомъ берегу Самура, показался отрядъ князя Аргутинскаго и кричалъ «ура»! но, за неимѣніемъ моста, переправиться черезъ Самуръ не могъ. Очевидцы говорятъ, что кн. М. З. съ тоской смотрѣлъ на Ахты, но затѣмъ принялъ единственное, остававшееся ему рѣшеніе: поднялся на гору и пошелъ въ обходъ по Самуру. Къ вечеру онъ скрылся изъ вида. Гарнизонъ рѣшился умереть, защищаясь. 19-го продолжалась перестрѣлка; завалка рва горцами и сжиганіе заваленнаго русскими. Почти всѣ раненые пошли опять въ строй. Утромъ 20-го горцы взорвали часть 1-го бастіона и съ трехъ сторонъ бросились на штурмъ. Они по лѣстницамъ взобрались на 4-й и 5-й бастіоны и овладѣли ими, но защитники выбили ихъ оттуда; поруч. *Щепкинъ* палъ смертью храбрыхъ, а Новоселовъ получилъ двѣ раны

и контузію. Еще три раза взлѣзали горцы на стѣны и три же раза были опрокидываемы штыками въ ровъ. Пали аварскій наибъ *Османъ* и множество закаленныхъ въ сраженіяхъ и схваткахъ мюридовъ. Горцы отхлынули. Въ ночь на 22 сентября переодѣтые унт.-оф. *Меркуловъ* и рядов. *Тихановъ*, въ сопровожденіи двухъ нукеровъ. Утромъ 22 сентября пошелъ дождь, всѣ запаслись водой и приготовились къ смерти. При новомъ штурмѣ, который нельзя было отбить. Между тѣмъ, въ 1-мъ часу пополудни, горскій лагерь заколыхался и шамилевскія толпы стали расходиться. Оказалось, что кн. Аргутинскій перешелъ Самуръ въ бродъ на правый берегъ и, всемѣрно спѣша, направился къ Ахтамъ. Шамиль, со своими главными силами, преградилъ ему путь, занявъ необычайно крѣпкую позицію на *горѣ Мискинджи*, но наши геройскія войска, не останавливаясь, штурмовали Мискинджи, взяли гору и обратили горцевъ въ бѣгство. Мискинджская операція была однимъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ князя М. З. Аргут.-Долгор. Защита Ахтъ разсказана довольно подробно, какъ примѣръ подобныхъ защитъ на Кавказѣ.

---

15 верстъ за Яламой далѣе—*станція Худатъ*, Кубанскаго уѣзда Бакинской губерніи. Мѣстность перегона лѣсиста. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, рыболовствомъ и, какъ подсобными промыслами, извозомъ и охотой. Много населенныхъ мѣстъ, большею частью съ небольшимъ числомъ жителей. Въ 35 верстахъ слобода *Кусары* (до 1.000 чел.), нѣсколько десятковъ лѣтъ бывшая штабъ-квартирой одного изъ славнѣйшихъ полковъ Кавказской арміи, *Ширванскаго*. Въ 12—16 верстахъ 6 рыболовень, принадлежащихъ казнѣ и арендуемыхъ частными лицами. Годовой уловъ сельдей до 500 вагоновъ, а со станціи отправляется ихъ 150—225 т. пуд. и болѣе. Изъ ауловъ, находящихся въ раіонѣ дѣйствія станціи, привозится

на станцію и съ нея отправляется къ сѣверу до 200 т. пуд. фруктовъ, а до 100 вагоновъ хлѣбныхъ грузовъ—въ Баку. Какъ и на всемъ Западно-Каспійскомъ побережьи, гдѣ производится рыболовство—и на станцію Худатъ привозится отъ 15 до 20 т. боченковъ и отъ 50 до 60 п. соли. Грузы доставляются, большею частью, подрядчиками, между которыми крупнѣйшіе: наслѣдники Рыльскіе, Бѣленковъ, Безродный. Близь станціи находится оставленное *укрѣпленіе Худатъ*, бывшее столицей послѣдней династіи Кубинскихъ хановъ, Персидскихъ вассаловъ. Выстроилъ это укрѣпленіе и поселился въ немъ ханъ *Лезги-Ахметъ*, гдѣ и жили его преемники. Однако западное каспійское прибрежье оказалось слишкомъ безпокойнымъ мѣстомъ, на которомъ волненія и смуты не переводились и, по смерти Надиръ-шаха персидскаго, покровительствовавшаго хану, нѣсколько разъ проходившему черезъ Худатъ, жители этой крошечной «столицы», устрашенные не прекращающимися смятеніями, покинули ее и, около половины XVIII столѣтія, основали нынѣшній гор. *Кубу*, въ сторонѣ отъ безпокойнаго, хотя и древняго, большого тракта на Кавказъ черезъ «ворота воротъ», т. е. Дербентъ.

Станція *Хачмасъ*, 20 верстъ отъ Худата. Занятія жителей—земледѣліе, виноградарство, садоводство, огородничество, выдѣлка шерстяныхъ ковровъ, производство гончарной посуды, выжиганіе древеснаго угля, рыболовство. Воздѣйствіе станціи можно опредѣлить распространеннымъ на 100 населенныхъ мѣстъ въ разстояніи отъ трехъ до 40 верстъ отъ станціи. Въ 28 верстахъ *гор. Куба* съ населеніемъ въ 15 т. чел., въ большинствѣ татаръ. Въ Хачмасѣ имѣется нѣсколько частныхъ складовъ: 8 дровяныхъ, керосиновые, нефтяные на 10 цистернъ, склады для свѣжихъ и сухихъ фруктовъ на 45 вагоновъ. Зерновой хлѣбъ, дрова и большую часть свѣжей и соленой рыбы съ промысловъ отправляютъ скупщики; яблоки и сушеные фрукты—пароходное

общество «Кавказъ и Меркурій» и комиссіонеры. Дрова привозятся изъ-за 6—10 вер. и направляются исключительно въ Баку; сельди и фрукты разсылаются по всей Россіи, а шерстяные ковры, черезъ Новороссійскъ и Батумъ, за границу. Въ Хачмасъ прибываютъ для рыбныхъ промысловъ (въ 12—16 вер.) до 50 т. пуд. боченковъ, 150 т. п. соли, 200 т. п. муки, а для г. Кубы до 700 т. п. и болѣе лѣсного товара. На станціи существуетъ фельдшерскій пунктъ. Отъ Хачмаса до Кубы проложено шоссе.

Гор. Куба, какъ уже указано, основанъ въ половинѣ XVIII столѣтія. Въ своей недолгой исторической жизни Куба и ея провинція, подъ покровительствомъ Россіи, пережила періодъ извѣстнаго значенія и помышляла даже о завоеваніи Персіи, но, со смертью *Фетхъ-Али-Хана кубинскаго*, все это рушилось и теперь Куба—уѣздный городъ Бакинской г. Во время А. А. Бестужева (Марлинскаго), она выдѣлывала ковры и выращивала капусту, сбывавшуюся въ Баку и Дербентъ. Бестужевъ говоритъ, что капуста была лучше ковровъ.

30 верстъ отъ Хачмаса—*стан. Дивичи*, Кубинскаго уѣзда. Пространство это—страна фруктовъ. Тутъ цѣлыя рощи дикорастущихъ фруктовыхъ деревьевъ и главное занятіе жителей—фруктоводство; земледѣліе стоитъ на второмъ планѣ. Подсобнымъ промысломъ служитъ рыболовство. Очень хорошая охота арендуется бакинскимъ охотничьимъ кружкомъ. Населенныхъ мѣстъ, тяготѣющихъ къ станціи и отправляющихъ на нее грузы, довольно много, но эти поселенія не многолюдны. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Сельдяныхъ грузовъ отправляется въ теченіе года около 100 т. пуд., рыбы частиковой 6—10 т. пуд., свѣжихъ фруктовъ 25—35 т. пуд. и сушеныхъ 15—70 т. пуд. хлѣбныхъ грузовъ 40—75 т. пуд. Бываютъ отправки и солодковаго корня—до 10 т. На рыбные промыслы, обычно, по прибрежной каспійской

полосѣ, прибываютъ, черезъ Дивичи, порожніе боченки, соль и хлѣбъ изъ Петровска-Порта, Дербента и Царицына.

Кубинскіе ханы издавна подчинялись Персіи. Когда худатскій владѣтель, *Гуссейнъ-Али-Ханъ*, умеръ въ 1758 г., ханомъ (уже кубинскимъ) сдѣлался 22-лѣтній сынъ его Фетхъ-Али, начавшій свое бурное правленіе побѣдой надъ ширванскимъ ханомъ и сосредоточившій деспотическое управленіе въ своихъ рукахъ. Послѣ дружественныхъ и брачныхъ союзовъ и войнъ Фетх-Али-Ханъ овладѣлъ Дербентомъ и ширванскимъ ханствомъ, но былъ побѣжденъ союзомъ, во главѣ котораго стоялъ каракайтагскій уцмій *Амиръ-Хамза*. Его шуринъ, Ф.-А.-Х., бѣжалъ въ Сальяны, а одинъ изъ союзниковъ, *Магометъ-Х.* овладѣлъ кубинскимъ ханствомъ. Тогда, согласно прежде данному обѣщанію, на защиту Фетхъ-Алъ-Хана явился русск. отрядъ генер. *Медема*, разбившій уцмія, а затѣмъ Магометъ-Хана, который бѣжалъ и принялъ подданство Россіи. Куба стала первенствовать въ Дагестанѣ и Фетх-Али сталъ думать о покореніи Персіи. Прежде всего онъ варварски уничтожилъ членовъ серкарской ширванской династіи въ Сальянахъ, Баку, Кубѣ и ослѣпилъ другихъ; остальные бѣжали въ Турцію. Затѣмъ, Фетхъ-Али-Ханъ присоединилъ къ себѣ обширное ширванское ханство. Тогда противъ него образовался новый союзъ, который былъ побѣжденъ имъ подъ Шемахой. Условясь съ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ, онъ предоставилъ ему защиту Закавказья подъ покровительствомъ Россіи и собрался въ походъ на Персію, но умеръ въ Баку въ 1789 г. За двукратную измѣну кубинско-дербентскаго хана *Шихъ-Али* и Дербентъ и Куба были въ 1806 г. присоединены къ Россіи.

Станціи Кизиль-Бурунъ и Килязи.

Станціи Кизиль-Бурунъ и Килязи, Куб. уѣзда, 18 и 29 вер. отъ Дивичей. Кизиль-Бурунъ отстоитъ отъ моря на 7 верстъ. Жители прилегающей мѣстности занимаются хлѣбопашествомъ и птицеводствомъ; подсобные промыслы—приготовленіе древеснаго угля и извозъ отъ мѣстъ этого приготовленія и съ ловель красной рыбы и сельдей. Станціонный раіонъ: въ 35 верстахъ, въ горахъ, аулъ *Алты-Агачъ* съ молоканскимъ населеніемъ въ 5.000 чел. Въ 9 верстахъ—и, тоже, въ горахъ, татарскій аулъ *Дара-Зарат*ъ въ 300 чел. Кругомъ много мелкихъ татарскихъ ауловъ, не принимающихъ участія въ подвозѣ грузовъ. Алты-Агачъ, находящійся на высотѣ 2.000 ф. надъ моремъ, служитъ лѣтомъ, для бакинскихъ жителей средняго класса, климатической станціей. У самаго Кизиль-Буруна находится русскій поселокъ изъ семи дворовъ, жители котораго занимаются извозомъ, грузовымъ и пассажирскимъ. Въ 6—8 верс.—рыбные промыслы, доставляющіе, въ среднемъ, 240 вагоновъ рыбы, а, при обильномъ уловѣ, 400 вагоновъ. Сельдей отправляется ежегодно до 200 т. пуд. въ разныя мѣста имперіи; красной рыбы и икры идетъ болѣе, чѣмъ съ другихъ прикаспійскихъ станцій. Отъ 25 т. до 30 т. п. живой птицы направляется преимущественно въ Баку; 120 т. пуд. древеснаго угля идутъ на бакинскіе нефтяные промыслы. Подвозка грузовъ производится на арбахъ и верблюдахъ. Для рыбныхъ промысловъ на станцію прибываютъ отъ 100 до 115 т. п. соли, муки, дровъ, смолы, деревянной посуды, а для молоканскаго Алты-Агача 25—27 т. пуд. грузовъ малой скорости (лѣса, желѣза и пр.) и 7—8 т. пуд. большой скорости (деревянныя клѣти подъ птицу, фрукты, мануфактурные товары и т. п.) изъ Баку и Дербента, изъ Петровска-Порта, Хачмаса. Незлобной.

Между Дивичами и Кизиль-Буруномъ находилась, какъ говорятъ восточныя лѣтописи, такъ называемая *Аланская стѣна*, т. е. крѣпость, построенная аланами для защиты своей страны. Мѣстность для такой стѣны была удобна, такъ какъ тутъ горы очень сближаются съ моремъ и образуютъ тѣснину въ родѣ дербентской, т. е. первыя ворота съ юга на Кавказъ. Это становится особенно замѣтнымъ на перегонѣ Кизиль-Бурунъ—Килязи, гдѣ шумъ волнъ заглушаетъ гулъ ѣдущаго экипажа. Въ настоящее время не осталось слѣдовъ этой предполагаемой стѣны.

Станція *Килязи* въ $2^1/_2$ вер. отъ моря; фельдшерскій пунктъ желѣзной дороги. Важнѣйшія занятія жителей: овцеводство, хлѣбопашество, выжиганіе древеснаго угля и рыболовство. Девять рыбныхъ промысловъ: 6 сельдяныхъ и три для ловли красной рыбы. Въ окрестностяхъ—нѣсколько малыхъ поселковъ, изъ которыхъ доставляются на станцію, въ небольшомъ количествѣ, хлѣбъ и древесный уголь. Уловъ сельдей производится на 6 промыслахъ, красной рыбы-на трехъ. Сельдей отправляется 50—75 т. и болѣе пудовъ; красной рыбы очень мало—до 300 пуд. и частиковой около 1 т. пуд., угля древеснаго до 13 т. пуд. и 8 т. пуд. хлѣба—въ Баку. Для рыбныхъ промысловъ получаются на стан. Килязи: Соль, боченки, мука, дрова, а, для ближайшихъ селеній—хлѣбъ, фрукты, овощи. Соль всегда заготовляется осенью на будущій годъ и привозится съ Баскунчакскаго озера по Волгѣ и морю до Баку и отсюда по желѣзной дорогѣ. При недостаткѣ баскунчакской соли, она идетъ изъ Петровска-Порта, гдѣ есть соляной заводъ. Дрова привозятся изъ Худата и Хачмаса, а боченки изъ Астрахани черезъ Петровскъ-Портъ; хлѣбъ въ зернѣ изъ Баку; фрукты изъ Дивичей

Станціи *Яшма* (19 верс. отъ Килязи) и *Сумгентъ* (20 вер. отъ Яшмы), бакин. уѣзда.

Мѣстность лишена растительности; почва сухая глинистая; справа обнаженныя горы; слѣва отъ 3 до 10 верстъ—море. Сельское хозяйство и скотоводство незначительны по своимъ размѣрамъ. Подсобными промыслами служатъ рыболовство и заработки въ Баку. Яшму окружаютъ пять маленькихъ селеній, грузовъ не дающихъ. Вокругъ Сумгента селенія болѣе многолюдны, но, также, грузовъ не доставляютъ. Въ Сумгентѣ находятся частные керосиновые и нефтяные склады на 1.800 пуд. На разстояніи 4—15 вер. отъ Яшмы находятся 8 сельдяныхъ промысловъ и 8 для ловли красной рыбы. Въ 8—13 верс. отъ Сумгента существуютъ 7 сельдяныхъ и 4 красноловные промысла на 350 вагоновъ. Рыбныхъ грузовъ съ Яшмы отправляется съ Яшмы 70—80 т. пуд., а съ Сумгента 30—50 т. сельдей, красной и частиковой рыбы 8—9 т. пуд. Красная идетъ на Екатерининскую дорогу и, отчасти, въ Баку, частиковая—во внутреннюю Россію. Изъ Сумгента: 120—150 т. виноградnаго вина исключительно въ Баку; 13—25 т. пуд. деревянныхъ порожнихъ боченковъ—на Закавказскую желѣзную дорогу. Съ Яшмы сельскохозяйственныхъ грузовъ не полагается, а съ Сумгента идетъ виноградъ изъ-за 10—15 верстъ. Въ Яшму прибываютъ грузы исключительно для рыбныхъ промысловъ: лѣсные матеріалы, порожняя посуда, соль. Тоже и въ Сумгентѣ грузы прибываютъ въ Яшму изъ Петровска-Порта, Баку и Дербента, въ Сумгентъ—изъ Петровска-Порта, Баку и съ Закавказской желѣзной дороги.

Станція Баладжары;

въ 23 верс. отъ Сумгента, конечный пунктъ главной линіи Владикавказской желѣзной дороги, въ 1.218 верстахъ отъ Ростова. Мѣстность безъ растительности; почва солончаковая песчаная. Населеніе работаетъ на рыбныхъ промыслахъ, на вывозкѣ соли изъ озеръ и на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ. Станція служитъ главнымъ мѣстомъ передачи пассажировъ и грузовъ съ Владикавказской на примыкающую здѣсь къ ней Закавказскую. Въ Баладжарахъ—жел.-дорожное 2-клас. учил.

ИСТОЧНИКИ.

Отчетъ Правленія Вдадикавк. жел. дор. за 1911 годъ.

Отчеты начальниковъ станцій этой дороги.

„*Вѣстникъ* Владикавк. жел . дор". 1911 и 1912 г.г.

Старожилъ, «Кавказъ». Тифлисъ, 1888 г.

Надеждинъ. Природа и люди на Кавказѣ.

Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавк. Тф. 1888 г.

Н. А. Тройницкій. «1-я всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи» 1897 г. Области Кубанская, Терская и Дагестанская. П. 1905 г.

М. Н. Герсевановъ. «Очерки гидрографіи Кавказа».

Е. П. Ковалевскій. «Очеркъ этнографіи Кавказа».

Ф. А. Щербина. «Хлѣбная производительность и торговля сѣвернаго, средняго и южнаго раіоновъ Владикавк. жел. дор.». П. 1892, 93 и 94 г.г.

Тороповъ. «Опытъ медицинской топографіи Кавказа». П., 1864 г.

«*Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ*». Тт. I, II и 1-я и 2-я ч. III. Тифлисъ. 1901, 2, 4 и 6 г.г.

«*Памятники* временъ утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ». Вз. 1 и 2. Тифлисъ. 1906 и 1909 г.г.

В. А. Потто. «Кавказская война». Тт. 1, 2, 3 и 4. П. 1885, П. 1885—6, П. 1887—8 и Тифлисъ 1887—8 г.г.

Н. Ф. Дубровинъ. «Истор. войны и влад. русск. на Кавказѣ». Тт. 3, 4, 5 и 6. П. 1886, 87 и 88 г.г.

Д. И. Романовскій. «Кавказъ». П. 1860 г.

Е. Г. Вейденбаумъ. «Кавказскіе этюды». Тифлисъ. 1901 г.

Н. Захарьинъ. «Кавказъ и его герои». П., 1902 г.

И. Березинъ. «Путешествіе по Востоку». Т. 1. Казань. 1850 г.

К. К. Абаза. «Казаки». П., 1891 г.

«*Сборникъ описаній осадъ* и оборонъ крѣпостей и укрѣпленій». П., 1869 г.

«*Терскій Сборникъ*». Вып. 2, 3, 4, 5. Вв. 6 и 7. Влад. 1903 и 1910 г.г.

Потто. «Я. П. Баклановъ». П., 1877 г.

Е. Вердеревскій. «Плѣнъ у Шамиля». П., 1856 г.

Донская область и Съверный Кавказъ на 1910 г.».

И. Д. Попко. «Терскіе казаки». Вып. 1. П., 1880 г.

«*Кавказцы*», сбор. біографій, издававшихся С. Новоселовымъ.

«*Историческій Вѣстникъ*» 1910 г. (статья о поѣздкѣ изъ Грознаго въ Шатой).

Ап. П. Ермоловъ. «Записки», ч. 2. М. 1869 г.

Норовъ. «Кавказская экспедиція 1845 г.». Редакція и примѣч. *Б. М. Колюбакина*. (Изъ «Военнаго Сборника» 1907 г.).

Гр. *К. К. Бенкендорфъ*. О той же «Сухарной» экспедиціи 1845 г. Ред. и прим. *Б. М. Колюбакина*. (Изъ «Русской Старины» 1910—11 г.г.).

О той же экспедиціи 1845 г. — Записки, воспоминанія и статьи: барона *Н. П. Дельвига*, *В. А. Геймана*, *Д. Г. Анучина*, князя *А. И. Гагарина*. (Изъ «Кавказскаго Сборника» и изъ «Военнаго Сборника»).

Н. Волконскій. «1858 годъ въ Чечнѣ». (Изъ «Кавказскаго Сборника». 1879 г.).

К. Дидимовъ. «Экспедиція въ Аргунское ущелье, 1858 г.». (Изъ «Военнаго Сборника»).

Аппол. Шпаковскій. «Записки стараго казака». (Изъ «Военнаго Сборника»).

А. П. Фроловъ. «Ген.-м. Слѣпцовъ». Влад. 1901 г.

А. Свистуновъ. «Возстаніе горцевъ въ Терской области 1877 г.». П., 1896 г.

М. Б. (М. И. Батьяновъ). «Воспоминанія севастопольца и кавказца» (Изъ «Витебск. Губ. Вѣд.» 1899 г.).

Е. И. Казубскій. «Памятн. книжка Дагестанск. обл.». Темиръ-Ханъ-Шура. 1895 г.

«*Дагестанскій Сборникъ*». Вв. 1 и 2. Темиръ-Ханъ-Шура.

«*Дагестанская область*». Сводъ статистич. данныхъ. Т. 1896.

«*Дагестанская область*». 1860—1863 г.г. Т. 1864 г.

«*Записки Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическ. Общ.*». Т. 25; вып. 4. П., 1905 г.

Того же изданія *Т. 26*; вып. 6. Тифлисъ. 1909 г.

Того же изданія. *Т. 29*; вып. 1. Тифлисъ. 1911 г.

«*Извѣстія Кавказскаго Отдѣла* Русскаго Географическаго Общ.». *Т. 18;* вып. 5 и 6.

«*Сборникъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа*». Вып. 36 (стат. «Лаки»).

«*Извѣстія Русск. Географ. Общ.*». *Т. 46.* Вып. 6 и 7. П., 1910.

Е. Л. Марковъ. «Очерки Кавказа». П., 1887 г.

Невѣровскій. 4 статьи по истор. Дагестана. П., 1847 и 1848 г.г. (Изъ «Военнаго Журнала»).

Як. Костинецкій. «Записки объ аварской экспедиціи 1837 г.». («Военный Журналъ». 1847 г.).

Д. Ап. Милютинъ. «Описан. военныхъ дѣйствій въ Сѣверн. Дагестанѣ». («Военн. Журн.» 1850 г.).

Кавказецъ. «1848 годъ въ Дагестанѣ». (Изъ «Русскаго Вѣстника»).

Н. Волконскій. «Лезгинская экспедиція въ Дидойское Общ. въ 1857 г.». Тифлисъ. 1876—77 г.г.

«*Сегратлоская переправа*» 1859 г. черезъ Андійское Койсу». (Изъ «Военнаго Сборника». 1866 г.).

В. С. Кривенко. «По Дагестану». П., 1896 г.

Окольничій. О возстаніи дагестанскихъ горцевъ 1843 г. («Военный Сборникъ». 1859 г).

«*Правительственный Вѣстникъ*». 1912 г.

Графиня Уварова. «Кавказъ», очерки.

С. П. Берманъ, Описанія устройства и дѣятельности Петровскаго порта, Рост. на Дону, 1913 г.

Источники по описанію мѣстностей и по исторіи Кубанскаго и Закубанскаго краевъ предполагается помѣстить во 2-мъ томѣ «Спутника», гдѣ должны быть описаны вѣтви Тихорѣцкая—Новороссійскъ и Кавказская—Екатеринодаръ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 45-19

Магазин 46
20 р.

0-
20
1710/258

50р
№ 1131
Магазин № 1